

Б
Л
А
Г
О
В
Е
С
Т

Святитель Иоанн (Максимович),
митрополит Тобольский и вся Сибирь

ИЛИОТРОПИОН,

или

сообразование
человеческой воли
с Божественной
волей

Москва
2012

УДК 276
ББК 86.372
И 75

*Рекомендовано к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви
(ИС 12-202-0147)*

И 75 **Святитель Иоанн (Максимович), митрополит
Тобольский и всея Сибири.** Илиотропион, или
сообразование человеческой воли с Божественной
волей. — М.: Благовест, 2012. — 544 с.

ISBN 978-5-9968-0158-9

Книга митрополита Тобольского, Иоанна (Максимовича), «Илиотропион» посвящена проблеме соотношения человеческой свободы и Божественного Промысла, их существованию в жизни каждого человека, трудностям, встречающимся всем, вставшим на путь служения Богу, а также средствах их преодоления во имя принесения добрых плодов во Христе.

Книга предназначена для широкого круга православных читателей.

УДК 276
ББК 86.372

ISBN 978-5-9968-0158-9 © Издательство «Благовест» — текст, оформление,
оригинал-макет, 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1714 году в Чернигове была издана книга с длинным заглавием «Илиотропион, то есть Подсолнечник, представляющий сообразование человеческой воли с Божественной, переложенный с латинского на славяно-русский язык трудами высокопреосвященнейшего архиепископа Черниговского Иоанна (Максимовича), впоследствии митрополита Тобольского и всея Сибири, изданный по его же благословию в типографии Св. Троицкой Ильинской Черниговской обители, напечатанный року 1714. Пять книг».

Святитель Иоанн (Максимович), преемник по черниговской кафедре святителя Феодосия Углицкого, был сыном шляхтича Максима Васильковского (по городу Василькову), который любил называть себя печерским в признательность за то, что, арендуя мельницы и земли Киево-Печерской Лавры, он нажил достаточное состояние. Шесть сыновей умного отца служили в звании хорунжих, сотников и войсковых писарей, а старший из них – (Иоанн (Максимович)) – пошел другой дорогой.

Отец и его, Иоанна (Максимовича), предки, были уроженцами города Умани (Киевской губернии). Первый, занимаясь арендованием лаврских имений, переселился в город Нежин, в окрестностях которого находились арендуемые угодья, и этот город был местом рождения будущего святителя в середине XVII столетия. По словам высокопреосвященного митрополита Киевского Евгения (Болховитинова), будущий святитель Иоанн (Мак-

симович) получил свое образование в Киевской академии и был в ней преподавателем. Здесь же он посвящен был в монашество Киево-Печерским игуменом Гизелем с именем Иоанн, получил звание проповедника академии, а потом вскоре был избран и экономом Лавры.

В 1678 году, когда Турция угрожала нападением на Малороссию, иеромонах Иоанн (Максимович) был послан в Москву умолять царя о помощи инокам Лавры в случае нападения турок на г. Киев и просить у царя монастырь, где бы иноки могли укрыться. Царь, отправив сильное войско, предоставил Лавре Свенский монастырь (находящийся в трех верстах от г. Брянска), с тем чтобы иеромонах Иоанн управлял монастырем в звании заместника. Так как святитель Феодосий Углицкий желал иметь в елецком архимандрите преемника своей святительской кафедры, а как заместитель Свенского монастыря Иоанн (Максимович) был известен ему еще в Киеве с лучшей стороны, то святитель Феодосий, по совещанию с властями, вызвал к себе Иоанна (Максимовича) (в середине 1695 года) и посвятил его в архимандрита Елецкого монастыря, которым дотоле сам управлял.

Возмужавший в духовной жизни долгим подвижничеством, святитель Феодосий скончался 5 февраля 1696 года. Смирный архимандрит Елецкий Иоанн (Максимович) был ревностным исполнителем воли и распоряжений своего владыки до последнего вздоха блаженного Феодосия Углицкого, который погребен был по правую сторону Борисо-Глебского черниговского храма в

склепе, устроенном Иоанном (Максимовичем). 24 ноября того же 1696 года в доме архиепископа собралась малороссийская рада (избирательное собрание) для избрания преемника почившему архипастырю, на которой присутствовали полномочные от киевского митрополита, гетмана и всего войска.

Доверенными гетмана были полковник черниговский Яков Лизогуб и генеральный бунчукный Скоропадский, а от мещанства черниговский войт. После различных разногласий и жалоб, по единогласному желанию всего мирского и монашеского духовенства, избран был Иоанн (Максимович) и составлен акт об избрании за подписью первых мирских и духовных лиц.

Отправляя в Москву Иоанна (Максимовича), гетман письменно просил царя за Иоанна, а также патриарха о посвящении избранного. Посвящение совершено было 10 января 1697 года. В ставленной грамоте подтверждено право служить в саккосо. Царь же своей грамотой подтвердил права кафедры на имения.

Иоанн (Максимович) во всех отношениях был примерным архипастырем – жизнь его, по выражению преосвященного Филарета, сияла высокими добродетелями, особенно же смирением и молитвой. Это ясно отразилось в многочисленных его творениях христианско-нравственного содержания. В языке произведений Иоанна (Максимовича) много слов и оборотов латинских, польских, простонародных; стихи, как и у других южных его современников, силлабиче-

ские, но по содержанию они заслуживают полного внимания, дышат искренним благочестием, с мыслями назидательными и умными.

Памятником любви преосвященного Иоанна (Максимовича) к духовному просвещению служит основанная им в Чернигове Духовная семинария, носившая первоначально имя коллегіума, в котором получали образование не только дети духовных лиц, но и дети дворян, казаков и мещан. Подавая пример добродетельной жизни, святитель со всей ревностью неусыпного деятеля писал душеспасительные сочинения, предлагая их в том виде, в каком они могли нравиться в его время.

Вот список названий их и время издания в свет: «Нравоучительное зеркало» (Чернигов, 1703 и 1707 гг.).

«Алфавит святых» (Чернигов, 1705 г.).

«Богородице Дево» (Чернигов, 1707 г.).

«Толкование на 50-й псалом», посланное в 1708 году с письмом к царю вместе с двумя предыдущими сочинениями.

«Размышление о молитве “Отче наш”» (Чернигов, 1709 г.).

«Осьм евангельских блаженств» (Чернигов, 1709 г.).

«Царский путь Креста» (Чернигов, 1709 г.).

«Богомыслие» (Чернигов, 1710–1711 г.).

«Илиотропион» (Чернигов, 1714 г.).

В основном богословие святителя Иоанна раскрывается в книге «Илиотропион». «Илиотропион» – название иносказательное. Оно означает собственно растение подсолнечник, составленное из слов «солнце» и «человек». Солнце есть

эмблема воли Божией; подсолнечник – эмблема человеческой воли. Книга «Илиотропион» – эмблема соотношения между Богом и человеком. Она посвящена сложнейшей проблеме соотношения человеческой свободы и Божественного Промысла.

В своем богословии святой Иоанн исходит из Священного Писания и творений святых отцов Церкви. В книге «Илиотропион», которая является по содержанию сотериологической, приводится множество цитат из творений святителя Иоанна Златоуста, блаженного Августина, святителя Афанасия Александрийского, преподобного Антония Великого, аввы Дорофея, святителя Григория Нисского, святителя Кирилла Карфагенского, преподобного Кассиана Римлянина и других. Ко всему прочему святитель, для подтверждения своих размышлений, приводит свидетельства ученых мужей, философов, историков.

По своему содержанию и форме «Илиотропион» есть богословский ученый трактат о Божественном мироуправлении, который, как справедливо полагает почтенный профессор, был составлен Иоанном (Максимовичем) на латинском языке еще в бытность его наставником в Киево-Могилянской академии для студентов, которым тогда, как известно, преподавались все предметы учебного курса на латыни.

По возвышенности основной христианской идеи, по строгости, соединенной с живостью стиля, особенно по глубокой искренности верующей мысли и благочестивого настроения, которыми

проникнуто творение святителя Черниговского Иоанна (Максимовича), оно и в настоящее время имеет высокую ценность для православных христиан.

Святитель Иоанн Тобольский в качестве оригинального латинского текста пользовался текстом произведения немецкого писателя и проповедника монаха Иеремии Дрекслея (1581–1638), еще в 1627 году в Мюнхене издавшего сочинение «*Heliotropium, seu conformatio humanae voluntatis cum divina*» (Илиотропион, или Сообразование человеческой воли с Божественной) в пяти книгах. В 1630 году «Илиотропион» Дрекслея был переведен на польский язык, а в 1688 году в Москве издан перевод с польского на русский, выполненный иеродиакон Феофаном. Святитель Иоанн (Максимович) использовал для своего перевода оригинальный латинский текст, несколько переработав его и адаптировав для православного и, в частности, русского читателя.

В XIX веке профессором Иваном Андреевичем Мациевичем был выполнен перевод книги со славяно-русского диалекта на русский язык.

Выражаем надежду, что и современным читателям эта книга принесет большую духовную пользу, поможет успешно пройти тернистый путь земной жизни и принести обильный плод во Христе. Все пожелания и критические замечания будут с благодарностью приняты Издателем.

Андрей Плюснин

Книга первая

О ПОЗНАНИИ ВОЛИ БОЖИЕЙ И СОГЛАСОВАНИИ С НЕЙ ВОЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ

I. СООБРАЗОВАНИЕ С БОЖЕСТВЕННОЙ ВОЛЕЙ

1. Начало всего учения

Начало всего учения, преданного нам Божественной Премудростью – Господом нашим Иисусом Христом, состоит в том, чтобы мы, верующие в Него, во всех делах и своих словах сообразовались с Божественной волей. Спаситель наш учил нас этому во всю Свою земную жизнь – словами и делами, прямыми речами и притчами, наконец, в Себе Самом оставил нам образ жизни христианской, чтобы мы по мере сил следовали за Ним.

Для изъяснения учения Христова примем два основания:

Первое. Все преуспяние наше христианской жизни зависит от того, как будем мы собственную нашу волю покорять Божией воле. Чем искреннее будет наша покорность воле Божественной, тем обильнее сделается преуспяние нашей христианской жизни. Всем известно, что все совершенство последователя Христова основано на любви его к Богу и ближнему. Все книги Священного Писания свидетельствуют об этом: *Возлюби Господа Бога*

твоего всем сердцем твоим, и всею душой твоею, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки (Мф. 22: 37–40). А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь, но любовь из них больше (1 Кор. 13: 13). Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства (Кол. 3: 14). Словом, исполнение всего закона заключается в действиях, происходящих из любви нашей к Богу и к каждому человеку, как нашему ближнему: так и должны мы всегда поступать во всех отношениях к Богу и ко всем людям. В этом-то и состоит сообразование воли человеческой с волей Божественной. Чего хочет Бог, того и я; а чего Он не хочет, того и я не хочу. Ничего нет сильнее такой любви! Это мнение блаженного Иеронима и других мудрых мужей.

Второе. Ничего в мире, кроме грехов, не происходит без воли Божией. Случай (фортуна) благоприятный или печальный не есть нечто реальное, но сонное мечтание язычников, вымысливших некую богиню Фортуна, имеющую будто бы власть и силу распоряжаться переменой счастья или несчастья отдельных людей и целых народов. Блаженный Августин, насмехаясь над неразумием язычников, спрашивал: «Что за причина, что богиня ваша Фортуна иногда бывает добра, а иногда зла? Быть может, когда она злится, то перестает уже быть богиней и превращается в злобного демона?» Мудрость христианская совершенно отвергает такое божество: добро и зло, жизнь и смерть,

нищета и богатство зависят от Господа. Эта истина как аксиома раскрывается в Священном Писании.

2. Для нашего вразумления Господь попускает даже зло и беды

Все в мире, даже по виду злое (кроме греха), происходит по воле Божией. Богословы объясняют это таким способом. Начало зла (в собственном значении) есть грех. В каждом грехе заключается: 1) причина, его производящая; и 2) ее неизбежные последствия – исправление в начале угрозой, затем наказанием и, наконец, казнью.

Причина греха – лживость, или своеволие гордого грешника. Наказания же вообще (как исправительные, так и казни), будучи горькими последствиями своей причины, происходят по воле Божией, как причине не греха, но исправления или уничтожения его. Итак, если мы из понятия греха отбросим его причину – лживость и своеволие, то не будет ни одного из горьких или злых его последствий, которое бы не происходило по воле Божией или было бы Ему неужгодно.

Как горести греховные (частного человека), так и мирские бедствия, обыкновенно называемые естественными, как то: голод, засухи, моровые поветрия и тому подобные, часто не имеющие непосредственного отношения к греху (частного лица), происходят по воле Божией. А потому все человеческие бедствия и горечи положительно происходят по воле Божией ради достижения праведных целей Промысла Божиего. Один только грех про-

тивен Богу (подобно тому как зло противно добру или ложь противна истине), но попускается Богом ради ненарушения личной человеческой воли или его свободы. А потому эта попускающая (грех) воля Божия называется еще домостроительством, или Промыслом Божиим.

Все же то, что мы называем в обыкновенном значении злом (кроме греха – зла в точном значении), происходит по воле Божией по смыслу богословия. Это основное положение мы должны твердо содержать в уме, ибо весьма благоразумно, необходимо и благочестиво рассуждать, что всякое зло, беда или несчастье есть для нас спасительное наказание, посылаемое на нас Богом. Но не Бог есть причина нашей вины, нашего греха, неизбежно влекущего за собой наказание.

Отсюда вытекает следующее заключение: так как все в мире совершается по Божию мановению и повелению, то наш долг все принимать без ропота от Божией десницы и совершенно покоряться Ему, или Его святой воле, и тем самым будем мы сообразовать нашу волю с Его Божественной волей, не приписывая ничего в мире (во вселенной), подобно древним язычникам, слепому случаю. Они, омраченные тьмой многобожия, приписывали человеческое благополучие или особенным божествам, или слепому случаю, или, наконец, небрежности и злему человеческому умыслу, как первоначальной причине своего счастья или несчастья. Эти чудовищные представления древних (в подлиннике чуды) неприличны христианам и должны быть ими отвергаемы. Равно как и сожаления, подобные

следующим – это или то приключилось мне потому, что тот или какой-то возненавидел меня или же повредил мне оговорами, клеветой; все было бы иначе, если бы такой-то был ко мне благорасположен, похлопотал бы об этом деле, не жалея трудов. Тщетны такие жалобы, неразумны и бесполезны! Напротив, умнее, правильнее и благочестивее думать и говорить обо всем происшедшем: «Господь так устроил», ибо все доброе и недоброе, как замечено нами выше, происходит по воле Божией.

3. По нашим грехам и несчастья наши

Многие обманываются, по своему крайнему невежеству думая, что только зло, проистекающее от естественных причин (именно: наводнения, землетрясения, неурожая, земные провалы, дороговизна продовольствия, неблагоприятные атмосферные явления, повальные болезни и внезапная смерть), происходит не по воле Божией, ибо по большей части такие несчастья не имеют прямого отношения к грехам. Все же злостные деяния, происходящие от противозаконного человеческого умысла, от неправды (каковы: ругательные слова, насмешки, обманы и подлоги, хищения, обиды действием, грабежи, разбой, смертоубийства и т. п.), приключаются, по мнению таких людей, без поущения воли Божией и Его Промысла, но единственно по человеческой злобе и развращенной людской воле, которая сама причиняет и наносит ближним своим всякое зло. А потому не только в минувшее, давно прошедшее время, но и в настоящие времена не-

редко слышны жалобы: «Оскудение в пропитании и необходимых средствах для жизни произошло не от Бога, а лихоимцев». Жалобы эти – жалобы людей, не знающих и не боящихся Бога: они недостойны звания христианина, должны быть отсылаемы во тьму кромешную.

Предмет, о котором сейчас мы говорили, поясним примером.

Некто, вознамерившийся лишить ближнего всего его имущества и желая втайне исполнить свое злое намерение, прокрадывается в дом его никем не замеченный, подкладывает зажженные горючие вещества под строение и так же незаметно выходит из дома. Пламя увеличивается, огонь перебрасывается ветром на другие строения, люди отовсюду сбегаются гасить огонь и защищать от пожара смежные дома. Поджигатель бежит тоже с другими людьми как бы для гашения пожара, но он имеет другое намерение: он, пользуясь пожарной суматохой, уносит из горящего помещения вещи будто бы для спасения от огня, на самом же деле похищает их в свою пользу и прячет их.

Все эти действия поджигателя, хотя они служат непосредственной причиной понесенного хозяином дома разорения и лишения всего имущества, но рассматриваемые исключительно в себе самих – то есть без отношения их к злему умыслу поджигателя, – не будут ничем отличаться от так называемых физических бедствий. Они от Бога. Подобно тому как, например, гром убивает человека, молния зажигает дом или растущее дерево, ураган разносит скошенное сено – словом, как все бедст-

венные перемены, производимые силой Божией, заключенной в неизменных законах вещественной, неразумной природы, так и поджигатель: он не может ни войти в дом, ни выйти из него, ни огонь подложить – без попущения Божиего. Да и сами эти действия безразличны (ни злы, ни добры), потому что могут послужить как ко злу, так равно и к добру; но зла воля и лукаво намерение, которыми руководился поджигатель, их причиной является уже не Бог, а свободная воля поджигателя. Это его грех, хотя ему Бог и попустил выполнить на деле свой злой умысел, ибо мог бы и воспрепятствовать Бог совершению его, если то было Ему угодно. Не возбрал же Господь совершения злого умысла, но попустил выполнить его по праведному Своему суду. О причинах такого попущения сказано будет впоследствии.

4. Иногда праведные исправляются злыми

В погрешностях другого рода (нечаянных физических повреждениях) причина, их производящая, есть та же, что и в наружном совершении умышленных преступлений, т. е. Божие попущение, как увидим из примера.

Некто, получив или сам себе причинив нечаянно повреждение ноги, не может правильно ходить; он хотя старается прямо ступать, но с трудом и все-таки не так прямо ходит, как здоровый. Причина движения ноги заключается в естественном побуждении ходить; причина же хромоты в самом повреждении, но не в желании причинить повреждение,

ибо оно было неожиданным. Но сравнение нечаянных проступков с умышленными преступлениями дальше этого не простирается: существенное между теми и другими различие в том, что нечаянный проступок происходит единственно от Божиего попущения, а умышленное преступление есть уже дело не Божественной воли, ибо оно есть произведение извращенного своеволия падшего разумного существа, только допущенное Богом. Бог не возбраняет только наружного греховного деяния, но не способствует Он ни заблуждениям нашей воли, ни удалению ее от пути правого, от закона.

Если же Бог не есть начало нравственного нашего падения (которое одно и есть истинное зло) и быть им не может – *чистым очам Твоим не свойственно глядеть на злодеяния, и смотреть на притеснение Ты не можешь* (Авв. 1: 13); и *возлюбил правду и возненавидел беззаконие* (Пс. 44: 8), – то вполне истинно, что всякие бедствия, проистекающие от вторичных причин, разумных или не имеющих разума, каким бы образом ни произошли, происходят по воле Божией, ниспосылаются Его крепкой десницей, по Его усмотрению и Промыслу.

Возлюбленный! Бог направил руку на ударение тебя; Бог подвинул язык обижающего или клеветника на поругание или клевету на тебя; Бог дал нечестивому силу на твое низложение – Сам Бог устами пророка Исаии подтверждает это, говоря: *Я Господь, и нет иного; нет Бога кроме Меня; Я препоясал тебя, хотя ты не знал Меня... Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю все это* (Ис. 45: 5–7).

Яснее подтверждает это пророк Амос: *Бывает ли в городе бедствие, которое не Господь попустил бы?* (Ам. 3: 6), как бы говоря: нет ни одного бедствия, которое было бы не по воле Божией, которая злой умысел попускает, а к приведению его в исполнение указывает способ и подает силу.

Так Бог, имея желание наказать царя Давида за грех прелюбодеяния его с женой Урии и за убийство самого Урии грехом кровосмешения собственного его сына с его женой, говорит Давиду через пророка Нафана: *Вот Я воздвигну на тебя зло из дома твоего, и возьму жен твоих пред глазами твоими, и отдам ближнему твоему* (Авессалому), *и будет он спать с женами твоими пред этим солнцем. Ты сделал тайно* (т.е. прелюбодеяние и убийство), *а Я сделаю это* (т.е. Авессаломово кровосмешение) *пред всем Израилем и пред солнцем* (2 Цар. 12: 11–12).

Весьма хорошо выразил эту мысль блаженный Августин, говоря: «Таким образом Бог исправляет добрых людей через злых». Также нередко Божие правосудие употребляет нечестивых царей и злых князей в значении своих орудий, для обучения праведных терпению и для наказания негодяев за их преступления и проступки. Много видим тому примеров в древности, что Бог обнаруживает Свою благую волю в злонамеренных стремлениях и делах людей нечестивых с тем именно, чтоб их неправдою совершить праведный Свой суд над виновными перед Ним. И как чадолюбивый отец наказывает детей лозой за их проступки, но потом, видя их исправление, оказывает им свои ласки и

бросает лозу в огонь, так поступает и Бог с людьми, растлевающими свою нравственность порочными поступками и неправдами. Вот примеры.

Бог, через пророка Исаию, угрожает развращенному народу израильскому гибелью его и опустошением Палестины ассириями, говоря: *О, Ассур, жезл гнева Моего! и бич в руке его – Мое негодование! Я пошлю его против народа нечестивого и против народа гнева Моего, дам ему повеление ограбить грабежом и добыть добычу и попирать его, как грязь на улицах. Но он не так подумает и не так помыслит сердце его; у него будет на сердце – разорить и истребить немало народов* (Ис. 10: 5–7). Здесь ясно показывает Бог, что не воля царя ассирийского, но Его святая воля исполняется ассириями. Он называет их орудием гнева и бичом негодования Своего на беззакония израильтян и, следовательно, Себе Самому приписывает их наказание: «Я послал их, – говорит Он, – взять у них добычу и усмирить непокорных Мне и сильно надмевающихся в уме своем; они отвергли веру в Единого Бога и почтили идолов языческих безумными и жестокими обрядами и жертвами. Сам же царь ассирийский (приводя в исполнение волю Божию) иначе будет думать, а именно, что совершает это он по собственной своей воле, и не образумится, но устремится на убийство и конечное истребление народов, однако же послужит он Моей воле. Когда же войной ассириян накажу Я людей Моих, исправлю их – о! тогда горе жезлу тому, горе ассириянам, всех их, как ненужное орудие, брошу в огонь на сожжение!» Равным образом

смотреть следует и на другие праведные наказания, попускаемые на нас от Бога за наши неправды.

Римский император Тит, при осаде Иерусалима, сам, лично обходя его стены и видя рвы, наполненные трупами мертвых людей, льющуюся кровь изувеченных и растерзанных тел, тяжело вздохнул и, возведши глаза и руки к небу, сказал: «Боже милостивый! Не мое это дело!»

5. Восставать на причину бедствия – не значит мешать Божией воле

Спросит нас кто-либо: если верно, что все бедствия постигают нас по воле Божией, не напрасно нам противиться Его святой воле?

Не тщетно ли употреблять лекарства в болезнях, зачем вести вооруженные полки против нападающего неприятеля, почему добровольно не подносим ему ключей от крепостей наших и не пускаем его охотно в нашу отчину для нашей гибели, почему не подражаем блаженному архиерею Луппу, который приветствовал Аттилу такими словами: «Приветствую тебя, Аттила, бич Божий»!? Отвечаю спрашивающим меня об этом словами апостола Павла: *...не думайте о себе* (о таких предметах) *более, нежели должно думать; но думайте скромно* (т. е. не по понятиям мира сего, но по смиренному разумению и рассмотрению высшего порядка Промысла) (Рим. 12: 3). В духе-то этого целомудрия постараемся разрешать наши недоразумения и мнимые противоречия.

Что разорительные войны и прочие беды происходят не без воли Божией, дело ясное, как мы

видели в предыдущих отделениях. Но отсюда не следует еще, что не должно ни вооружаться против врагов, ни прибегать к врачеванию наших болезней, считая это противодействием воле Божией. Богословы-схоластики различали две стороны воли Божией: 1) воля знамения; 2) воля благоволения.

О воле знамения не стану распространяться; достаточно нам и того, что уже сказано о ней выше.

Совершенно иначе нужно думать о воле благоволения Божиего: пока продолжается сам факт ее, мы не можем знать подлинного намерения Божиего о нас, а узнаем уже впоследствии об этом намерении.

Объясним это на примере болезни. По какой бы причине ни началась она, нет никакого сомнения, что на то была воля Божия. Однако же больному неизвестно намерение Божие о времени продолжения его болезни, а потому не воспрещается больному прибегать к различным средствам исцеления себя от болезни. Когда же он, после употребления многих врачующих средств, не получит выздоровления, то может быть уверенным, что на то есть воля Божия, чтобы ему терпеть продолжительную и тяжкую болезнь.

Так смиренно рассуждай каждый болеющий брат, что Богу еще угодно продержать тебя в болезни. Но так как ты не знаешь, имеет ли Бог намерение, чтобы ты страдал до смерти, то безгрешно можешь прибегать к средствам врачевания для получения здоровья или хотя бы для получения облегчения и утешения. Безгрешность врачевания

доказывается и тем еще, что если Богу не угодно возвратить тебе здоровье, то Он может лишить всякое средство лечебной его силы.

Таким же образом следует рассуждать о врагах и войнах. Бог многократно допускал неприятелям покорять израильский народ своему гнету с тем, чтобы народ этот не бесчинствовал, не забывал бы о Боге своем, и израильтяне, пока не сознавали на то воли Божией, сопротивлялись своим врагам. Но иначе они поступили, когда пророк Иеремия возвестил им волю Божию покориться Навуходоносору-царю. Равным образом начавшийся пожар, если он при всем старании народа и пожарной команды не мог быть погашен, то явно, что суд Божий решил, чтобы дом не только был подожжен, но и сгорел совершенно для испытания терпения друзей Божиих и в наказание врагов. Подобным образом следует рассуждать о воле Божиего благоволения и во всех других приключениях с нами.

С другой стороны, безгрешность самосохранения доказывается и примерами мирской опытности. Отец, желая узнать успехи своего сына в изучении фехтования, дает ему деревянную рапиру и велит ему сражаться с собой – здесь не сын восстает против отца, но ратник противостоит своему противнику. Равным образом тот, кто старается погасить пожар, победить своего врага, урочевать болезнь, – тот сопротивляется не воле Божественной, наказывающей нас за неправды наши, но противопоставляет себя той причине (вине), которая преследует его и которую ненавидит Сам Бог. Дом подожжен по злобе или ненависти,

корыстолюбию – все эти побуждения к поджогу виновны и грешны, сопротивляться им не возбранено всякому. Кто врачует болезнь, тот не воле Божией сопротивляется, но человеческому страданию, ибо едва ли приключается какая-либо болезнь, которая бы не была последствием нарушения правил гигиены (обжорство, невоздержание, неопрятность и т.п.), следовательно, сопротивляется болезнетворным причинам. Так же: кто оружием сопротивляется врагу, сопротивляется не Богу, но тому, кто несправедливо начинает войну.

Во всех подобных происшествиях защищать себя и все свое не запрещено и даже обязательно, если не откроется, что, по особенным причинам, такая защита негодна Богу.

6. Правое сердце ищет воли Божией, а лукавое принимает злого духа

Что удивительного, когда Божественный Промысл и Его праведный суд употребляет злых людей, как орудие для совершения Его святой воли, когда и самые дьяволы исполняют это дело, говорит святой Григорий. Делается это по дивному устройству милости Божией, по которому тем же самым средством, которое злобный враг употребляет для искушения нашего сердца, чтобы погубить нас, милосердный Создатель наш пользуется для исправления нашего, чтобы оживотворить нас.

В Первой книге Царств говорится о царе Сауле: *И было на другой день: напал злой дух от Бога на Саула*; в другом месте о том же духе выражено:

И возмущал его (Саула) злой дух от Господа (1 Цар. 18: 10; 16: 14). Как же согласовать оба эти выражения: «злой дух от Бога»; «злой дух от Господа»? Если злой дух, то он не Божий дух, а если Божий, то он не злой дух. Места эти сами себя объясняют: дух этот называется злым или лукавым потому, что он был желанием развращенного сердца Саулова, он мучил и душил последнее. Духом же Божиим, или от Бога, назван он потому, что он был послан Богом в наказание Саула за грехи его.

Для вразумительного понимания текстов Святого Писания, подобных вышеуказанным, приводим изъяснение блаженного Августина на библейское выражение: «правии сердцем». Что значит «правые сердцем», или короче: «правое сердце»? На этот вопрос Августин отвечает: «Правые сердцем суть не сопротивляющиеся Богу». Вникните, возлюбленные, и поймите смысл, заключающийся в выражении «правое сердце». Но для этого необходимо знать: какая разница между правым и лукавым сердцем?

Всякий человек, невольно страдающий, терпеливо переносит все: обиды, печали, труды, укоризны и тому подобное, веря, что так угодно Богу. Подобно Иову, он не дает безумия Богу, т. е. не произносит ничего неразумного о Боге, будто бы Бог не знает, что делается и творится в мире – одного наказывает, другому прощает вины и оказывает милость. Такой человек есть правый сердцем.

Напротив, строптивы, развращены и неразумны сердцем те, которые обо всем, что встретилось им потерпеть неприятного или злого, говорят:

«Мы страдаем несправедливо», вменяя это Богу, по воле Которого они страдают, или, если не дерзают явно приписывать несправедливости Богу, то не верят в Промысл Божий о мире и таким образом отнимают у Бога управление миром. «Не может Он делать неправды, – говорят они, – однако несправедливо то, что я страдаю, а другой не знает никакой беды; я знаю, что я грешен, но, сказать правду, есть же и горшие меня грешники, но они веселятся, а я страдаю. Это несправедливо, что худшие меня живут во всем изобилии радостей и удовольствий, а я, хотя и без порока или мало чем-либо грешен, живу в великой скорби и во всегдашних нападениях и обидах, а это есть явная несправедливость. И то мне хорошо известно, что Бог не творит неправды, а неправда существует в мире, потому заключаю, что Бог не управляет делами человеческими и не промышляет о нас».

Неправые сердцем, т. е. развратившиеся в сердце своем, держатся трех ложных мнений: 1) или что нет Бога; 2) или Бог неправеден, если Ему все то (о чем обыкновенно говорят развратники и развращенные) благоугодно и любо и Он все то допускает; 3) или Бог не управляет делами людей и не имеет никакого о них попечения, или заботы. Эти три мнения ложны и составляют величайшее нечестие против Бога.

Продолжим, братия возлюбленные, нашу речь о правых сердцем. Тот еще есть правый сердцем, кто в счастье и в несчастье своем благодарит Бога, говоря словами праведного Иова: *Господь дал, Господь и взял; как угодно было Господу, так и сделалось,*

да будет имя Господне благословенно! (Иов. 1: 21). Заметьте, любезные братья, чтобы вы никогда не говорили: это мне диавол сделал (это несчастье нанес коварный враг), но все, что делается с тобою, и доброе и злое, приписывай Богу своему, зная, что диавол не может ничего тебе сделать, если Вышний Бог, имеющий власть жизни и смерти, не попустил ему чего-либо учинить тебе для твоей казни или исправления твоего.

Казни попускает Бог для нечестивых (безбожников, сознательно поступающих против своей совести, явно отвергающих истину и т. п.), исправление же попускает для погрешивших в чем-либо сыновей.

Бьет же всякого сына, которого принимает (Евр. 12: 6), и ты не надейся остаться без наказания, если только не думаешь быть отчужденным от небесного наследства.

«Бьет всякого сына, которого принимает (признает наследником)». Так ли? Всякого ли? Где ты хотел скрыть себя от наказания? Всякого бьет непременно; никто не изъят от наказания – да будет тебе известно, что Сам Единородный Сын Божий, не совершивший никакого греха, не был избавлен от наказания. Превосходно это учение, действительно достойно оно блаженного Августина.

А так как, по рассуждению Августина, ни диавол и никто из людей один другому не может нанести никакого зла без поущения Божиего, того ради в следующей главе предложим: что попускает Бог, каким образом попускает и для чего (по какой причине) совершается поущение Божие?

II. КАК И ПОЧЕМУ БОГ ПОПУСКАЕТ ТО ИЛИ ДРУГОЕ

В этом отношении множество людей сильно заблуждаются, смешивая поущение Божие с поущением человеческим.

Первое неизмеримо отличается от последнего по причинам своего происхождения – человеческое поущение происходит от бездеятельности попустителя, которая и служит непосредственной причиной появления множества физических и моральных зол при всей возможности попустителю предупредить или пресечь их в самом начале. Иногда, впрочем, происходит это поущение от того, что попуститель не имел возможности предотвратить какое-либо зло. При таком нашем воззрении и на поущение Божие – в случаях, когда мы друг на друга нападаем, считая своего противника злодеем и виновником наших злоключений, и терзаем друг друга не только языком, словами, но и руками – рождается в душе нашей мысль, будто бы всеведущий Бог не смотрит на нас и, имея возможность возбранить, попускает наносить нам тяжкие обиды.

Для исправления этой преступной мысли необходимо нам рассмотреть поущение воли Божией в тройком отношении:

- а) со стороны желания Божиего попустить что-либо;
- б) со стороны причины Божиего поущения;
- в) со стороны содействия воли Божией в совершении попускаемого дела или вещи.

Для лучшего уразумения указанных сторон поущения Божиего необходимо различать два рода попускаемых зол.

Первый род зол включает в себя разные огорчения, тяготы, болезни, нанесение обид, или бесчестия, как-то: оскудение, заключение в тюрьме, недуги, изгнание (ссылка), смерть – все это не может быть даже названо в узком смысле злом, а только горьким лекарством, посылаемым нам от Бога для душевного врачевания нас.

Второй род зол, называемый в собственном смысле злом, – это наши грехи (преступления Божиих заповедей).

Первого рода зло попускает Бог по желанию Своему или как казнь для нечестивых безбожников, или как меру исправления для сынов (и дочерей). О зле второго рода, то есть о грехах, нельзя сказать, что совершения их желает Бог – Он их только попускает. Все, что действительно существует в мире, пребывает в нем по желанию и слову Божию, по воле Которого *все... начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть* (Ин. 1: 3).

Но грех не есть нечто жизненное (реальное), а есть только призрачная противоположность действительности, ее призрак, тень, ничто. Грех существует по одному именованию несовершенства лжи и лукавства не повинующихся Богу сотворенных Им разумно свободных существ. Потому грех и произошел первоначально и ныне происходит против желания Божиего, не от Бога, по Его, однако, поущению. Причина поущения греха скрывается до времени в тайне совершенства и

непогрешимости Божиего управления миром, или Его Промысла. Богу совершенно известно все будущее, и Он может легко не допустить ненавистимого Им греха, но допускает его, желая из зла произвести доброе, из неправого правое для разумления и исправления людей, дабы они видели, какие последствия влечет грех и по отношению к согрешившему, и по отношению к его ближним (к обществу).

В этом состоит отличие попуска Божиего от попуска человеческого, по которому зло или не могло быть предупреждено и пресечено в начале человеческими мерами, или, по крайней мере, было нежелательно совершение допущенного. Напротив, в Боге видим и могущество не допустить, пресечь исполнение злого намерения и вместе с тем волю попускающую совершиться тому или другому из зол.

При этом рождается вопрос: почему благоволит Бог попускать совершение греха, какая побудительная причина у Бога к попуску людей на грех?

1. Бог и злые дела иногда обращает во благо

Бесконечная благодать Божия никогда бы не попустила быть на земле таким злым беззакониям, если бы из этого она не производила величайших благ и сделанное по злобе не обращала бы во спасение.

Бог попустил умножиться братней зависти против неповинного Иосифа, но попустил для како-

го благодеяния? Не для спасения ли от голодной смерти не только его родителей, братьев и родственников, но и всего Египта? Попустил Бог нечестивому Саулу всячески обижать кроткого, незлобивого Давида, но не для пользы ли самого Давида и всего царства Еврейского (да, для величайшей пользы не только их, но и всего рода человеческого через потомка Давидова Христа Спасителя нашего)? Попустил Бог бросить в ров к разъяренным львам безвинно оклеветанного Даниила пророка; но для чего? – для возведения его самого и друзей его на высшую степень величия и славы.

Но зачем мне рассказывать о многочисленных фактах ветхозаветной истории, когда через попуск Божие завистливые первосвященники, фарисеи и старейшины еврейские, по зависти, предали на распятие Единородного Сына Божиего, Иисуса Христа и это попускание обратилось во спасение всего рода человеческого. Таким образом, от каждого попуска происходят и открываются нам величайшие богатства славы Божией и Его благодеяний каждому человеку и всему роду человеческому. Отсюда открываются нам благодать Божия и милосердие Его, щедроты, всемогущество и величество, предвидение и Промысл Его. Отсюда высочайшая мудрость и правда Его неведомыми нам путями озаряют нас и тем самым возбуждают весьма многих, внимательных людей к возвращению добродетели, к умножению многотрудных, но славных подвигов, награждаемых обильными благодеяниями в нынешней жизни и будущей и вместе с тем ореолом славы.

О, как дивно и величественно проявляет себя Божественное промышление в повседневных своих поущениях!

Несложно от добра произвести добро, но весьма удивительно злое обратить в добро. Есть общая поговорка: «На спокойном море всякий может быть кормчим». Невелика мудрость – управлять кораблем, когда ветер попутный, корабль крепок, море не волнуется, еще и матросы знают свое дело и пристань видна. Но иное дело, когда буря бушует на море, корабль поврежден, волны с шумом вливаются на палубу и внутрь корабля или когда ночь темная, ничего не видно, пираты окружили корабль, экипаж малочислен и плохо вооружен; и при всем этом капитан корабля так искусно распорядился, что безбедно избежал опасности; вот это удивительное дело: капитан корабля делом доказал свою мудрость и свою опытность править кораблем.

Подобное замечаем мы и в мироправлении Божиим: кажущееся нам поущение воли Божией не ведущим к добру Бог приводит к наилучшему концу по Своей неизреченной премудрости и правде. Чрез поущение противозаконных деяний и приключений горестных Бог иногда беззаконников превращает в честнейших друзей Своих. По Божию Промыслу, направляющему все к наилучшему концу, хитрые замыслы, направленные для вреда обольщаемого ими, часто обращаются ему в пользу и честь; делаемые на кого-либо нападения и обиды нередко умножают его силы; величайшие беззакония нечестивых утверждают многих в благочестии и добродетели и предохраняют от гибели.

Оттуда же происходит, что многие люди, на первый взгляд уже совершенно погруженные в бездну погибели, на деле оказываются через это самое спасены. Иосифу узы и темница служат к почестям и к его величайшей славе, братняя в нему зависть доставила ему больше пользы, чем благоволение всего мира. Саулова злоба доставила Давиду царский венец. Львиный ров ввел Даниила в большую честь и славу, каких не достигали и цари земные. Христос с креста вошел в рай вместе с покаявшимся разбойником, а с горы Елеонской вознесся на небеса и сел по правую сторону Бога Отца.

Если бы Бог не попускал грехопадения и не исправлял допущенных и через это не производил бы от злых деяний добрых последствий, то едва ли бы могли мы узнать присущую Богу правду, карающую злых и награждающую добрых. Но через такое допущение злых деяний мы учимся познавать пользу исследования самих поущений и осознавать, какими необычайными путями Бог из величайших зол производит бесчисленное множество добра.

Об этом весьма умно выразился знаменитый ученый Боэций, говоря, что известный порядок Божественного управления всегда достигает своих целей; ибо если иногда что-нибудь и уклонится от Божественного установления в сторону, то оно хотя и другим путем, все же направляется к предположенной цели, дабы ничто не оказалось неразумным в управлении Промысла. Хотя и неудобно человеку постигать ограниченным умом и выражаться слабым словом о величайших и бесчислен-

ных деяниях неограниченного и всемогущего Божества, но для нас достаточно удостовериться, что Бог есть Творец и Промыслитель всего сущего и Сам же Он все направляет наилучшим образом к достижению наибольшего добра. А потому, если благоразумно всмотримся в многообразные явления природы и человеческих обществ, то ничего не найдем злого (в собственном смысле) и неразумного в порядке высшего управления миром.

Итак, существуют многочисленные причины попущений Божиих, примеры которых привели мы в начале этого отделения.

2. О попущении Божиим

В начале этой 2-й главы предложено рассмотреть попущение Божие с трех сторон: а) волю попускающую; б) причины попущения; и в) волю, содействующую к совершению попущенного. К рассмотрению этой третьей стороны попущения Божиего мы теперь и приступаем.

Предвечный Бог еще прежде всех веков установил все то и так, что впоследствии, со временем, намерен был Он привести и приводит в дело или исполнение. Тогда же Он предвидел и знал не только справедливейшие причины попущений зла в мире, но и имел свободную волю – как попустить, так и содействовать к совершению попускаемого действия. У богословов эта истина ясно и точно выражается словами: «Бог есть помощник всему истинно (не мечтательно) происходящему и существующему». Ничего в мире не бывает и не осу-

ществляется без посредства первой и высочайшей причины (воли Троиного Божества).

Итак, если все, что попускает Бог, предустановлено Им от века к попущению по справедливейшим причинам и Сам Бог благоволит являться невидимо помощником совершения (внешней стороны) попущенного деяния, то зачем мы произносим безумно на Бога и людей печальные и пустые жалобы? Зачем часто мы оговариваем и отрицаем Промысл Божий и самые справедливые причины Божиего попущения? Почему лучше и справедливее все случившееся нам неприятное и мучительное для нас не приписываем мы с покорностью воле Божией и Его попущению для нашего исправления?

Зная, во-первых, что попущения Божии бывают не без справедливых причин, во-вторых, что вся сила и все лучшее содержится в том Божиим о нас намерении, с которым сделано попущение и которому сопротивляться нам не следует, – обязаны мы тем более осмотреться и исправить себя раскаянием перед Богом в своих погрешностях. В попущениях Божиих – добрая ли воля, злая ли она, но она работает Богу, и с каким бы намерением она ни работает, однако, в конце концов, все совершается для достижения наилучших целей.

Действительно, все святые то, что встречалось с ними в жизни (приятное или неприятное), приписывали воле, действию Божию, потому что они не обращали своего внимания на грехи чужие, но все поступки людские рассматривали как Божий дар или Божие попущение за свои грехи. Святые

рассуждали так: милостивый Бог никогда бы не попустил ничего злого, если бы не знал Он, что оттуда произведет Он многочисленные великие благодеяния.

Подобную мысль высказал и блаженный Августин: «Бог признал лучшим злое обращать в доброе, нежели вовсе не попускать зла. Потому что Бог, будучи всеблагим, никаким образом не допустил бы зла в делах Своих, если бы Он не был столь всемогущ и благ, чтобы не мог от зла произвести благое, доброе».

Так же справедливо говорил учитель Феофил: «Непостижимо Бог вмешивается в наши заблуждения и в наши грехи, не для похвалы их или принятия соучастия в них, но гнушаясь ими, ненавидя и исправляя их. Бог производит из зла много доброго, подобно тому как бы Он огонь превратил в воду». Здесь следует упомянуть и о другом его наставлении: «Всякий оскорбляющий нас (каким бы то ни было образом) – совмещает в себе как бы два лица, действующие одно сознательно, другое бессознательно. Во-первых, он желает по злему расположению к нам действовать против нас враждебно – с намерением оскорбить нашу личность, лишить нас имущества и т. д., хотя в этом намерении своем и не всегда успеваает. При успехе же своем, через пощущение Божие, делается он бессознательно вторым лицом, действующим в качестве орудия в руках Божиих, наказывающего нас или исправляющего наше поведение, и тем самым он бессознательно служит Богу».

Таковыми бессознательными служителями Божиими были (известные в истории): Навуходоносор, Атила (предводитель гуннов), Тотий, или Тотила (царь италийских остготов), Тамерлан и другие бичи Божии. Таковы же Веспасиан и сын его Тит, которые ради славы и распространения Римской империи старались уничтожить евреев, но обманулись в том. Действительно, они были мучителями и сильными воинами – орудием гнева Божиего на народ неправедный. Евреи не могли достигнуть спокойствия и своего счастья на земле иначе как при пособии терм Нероновых. Но чтобы яснее изложить читателям означенное здесь изъяснение пощущения Божиего, да будет нам позволено коснуться некоторых исследований и суждений.

3. Любое пощущение Божие нужно принимать с покорностью

Позволь спросить тебя, возлюбленный брат христианин, оглашающий весьма часто небо и землю своими скорбными жалобами. Скажи мне, что тебя столько оскорбляет: воля ли (умысел) оскорбителя, или только его власть (возможность осуществить умысел), или и то и другое? Ты отвечаешь: меня оскорбляет и то и другое вместе.

В ответ на это скажу тебе, что ни воля злонамеренная, ни приведение ее в исполнение (власть) не могут нанести тебе оскорбления: злое намерение (воля) без власти ничтожно и никакого вреда тебе не делает, а приведение намерения в исполнение зависит от пощущения, то есть от воли Божией, ко-

торая справедлива и свята. Тебе известно, что всякая власть от Бога. Зачем же ты печалишься и жалуешься на оскорбителя за то, что он сделал тебе не другое что, как только попущенное ему Богом? Иначе бы он не мог тебя оскорбить без Божиего попущения. Скажешь: противник мой нанес мне величайшую обиду. Скажи: какую? Ибо за грехи твои тебя наказывает Бог, или учит тебя терпению, или умножает твою награду за невинное оскорбление тебя – и ты считаешь себя обиженным? Этого лукавого человека, скажешь, и его злобную волю я ненавижу. Но ты всегда обращаешь свое внимание на деяния других людей, а я тебе советую лучше обратить взор свой к Богу и к своей совести (беспристрастному внутреннему оку).

Воля человеческая, хотя она и зла и нечестива, что же она могла тебе сделать? В чем ее успех? Ты не столько сожалеешь о том, что хотел тебе вредить твой противник, сколько о том, что он повредил и что мог повредить? От кого же это произошло и почему он мог тебе вредить? Не по власти ли и воле Божией? А если по власти и воле Божией – то всегда по судам праведным и святым. Следовательно, ты или умолкни, или обрати свои жалобы к Божественному попущению. И это последнее запечатлей твердо в душе своей, что никогда Бог не попустит, чтобы чужая злая воля могла причинить тебе какое бы то ни было зло, которое не послужило бы тебе в пользу, если только ты сам себе самому не повредишь. И кто может сделать нам зло, если мы будем ревнителями всего доброго?

Прекрасно сказал блаженный Августин: «Не бойся врага, он настолько силен повредить, насколько получил для того власти от Бога. Того же бойся, Который силен столько сделать, сколько захочет, и Который ничего несправедливого не делает, но что Он делает, то все – справедливо. А если что-нибудь, по мнению нашему, казалось бы несправедливым, то, если несомненно, что оно произошло по воле Божией, веруй, что оно есть справедливо и истинно».

Спросишь: если кто убил невинного человека, справедливо он поступил или несправедливо? Нет сомнения, что это несправедливо и достойно казни. Почему же Бог, спросишь опять, попустил такую несправедливость? Ты хочешь вести спор с Богом прежде, чем сделался достойным вопрошать Бога, по какой причине, Боже, Ты попустил это? Намерения Божиего о том или причины Его попущения не могу тебе, любезный мой, прямо объяснить (по необъятности Премудрости Божией умом человеческим). Но утверждаю только, что и убивший невинного человека действовал несправедливо и что этого убийства не было бы, если бы Бог не попустил его по неведомой нам праведной причине, говоря другими словами – убийца совершил дело несправедливое, требующее казни. Но попущение Божие – праведно и премудро по причине праведной, но скрытой до времени от нас.

Подобным образом рассматривает блаженный Августин дело об убиении Христа, нашего Спасителя: «Иуда, незаконный предатель Христов, и гонители Христовы – все незаконники, все

нечестивцы и все погибшие. Однако Отец Сына Своего не пощадил, но предал Его – попустил убить Его – за спасение всех нас». Вот в чем таинственная причина пощущения Божиего на убийство Единородного Своего Сына. Причина в то время необъяснимая. Рассуди сам, любезнейший мой, если можешь, всякое подобное дело, отдели обе его стороны (т.е. законопреступника, совершающего злое дело, от Бога, соизволяющего на пощущение), потом растолкуй. *Исполни перед Господом твои обещания, которые высказаны тобой перед Ним* (Пс. 75: 12).

Рассмотри, что сделал тебе нечестивый? Что – праведный? Тот захотел умышленно совершить зло, сознавая свою неправду; этот попустил совершиться злоумышлению и попустил справедливо для того, чтобы воля нечестивого погибла, а праведное пощущение прославилось. Не удивляйся же, что Бог попускает совершаться злу. Он попускает это по праведному Своему суду, попускает мерою, числом и весом. У Него нет неправды, ты только сам всецело предайся Ему, доверься Ему».

Для успокоения себя при нанесении нам обид известно одно только верное средство – когда тебя кто обидел или оскорбил, то ты не обращай своего внимания на злость оскорбителя, но обратись к правосудному Богу, попустившему обидеть тебя твоему противнику, и не воздавай ему злом за сделанное тебе зло – ибо оно пощущено Богом для достижения целей добрых и справедливых, хотя и неизвестных тебе до времени. Этого обычая держа-

лись все святые угодники Божии – они не разыскивали, кто и за что их оскорбил, но всегда обращали сердца свои к Богу, смиренно признавая справедливость Божиего пощущения. И потому они считали нанесенные им обиды за благодеяния для себя, а своих противников – за благодетелей, говоря: вот наши истинные благодетели, ибо они не льстят нам. Те же, которые нас хвалят и величают нас в глаза, – льстят нам и вредят нашему внутреннему усовершенствованию. Поэтому святые всегда мысленный взор свой обращали к Богу, во всяком деле полагались на Промысл Божий и ожидали от Бога всего доброго.

С другой стороны, оттуда же видно (из сказанного выше), что грех, учиненный против ближнего через Божие пощущение, тем не менее не заслуживает ни малейшего смягчения вины грешника потому только, что его противозаконное деяние дало Богу повод произвести от зла большее добро. Ибо к произведению последнего подан только повод согрешившим, и не от себя, но по богатству Божественной благодати, намерение же у согрешившего было злое и осталось злым. Так, например, если бы кто из злодеев, подложив огонь под хижину бедняка по злобе на него, сжег ее, а другой добрый и достаточный человек, по своему сожалению к бедняку, выстроил ему на месте истребленной пожарной хижины не в пример лучший домик, то и в таком случае не могли бы служить уменьшающими вину поджигателя ни ничтожная стоимость подожженной хижины, ни то добро, сделанное бедняку по поводу поджога и потери им хижины.

Для лучшего понимания сокровенных и непостижимых судеб Божиих и Его Промысла о людях предложим рассмотрение об этом в следующей главе.

III. КАК ИЗ НЕПОСТИЖИМЫХ СУДОВ БОЖИИХ МЫ МОЖЕМ УЗНАВАТЬ ЕГО СВЯТУЮ ВОЛЮ

В течение всей жизни мы должны часто повторять изречение царственного пророка. *Правда Твоя, как горы Божии, и судьбы Твои – бездна великая!* (Пс. 35: 7), бездна весьма велика – бесконечно великая!

На эту бездну некогда как бы перстом указывали два библейских почетных служителя египетского фараона: виночерпий и хлебодар. Оба одного царя служители, оба впали в немилость царя, оба отданы под арест и посажены в тюрьму за тяжкую вину, на обоих положил царь свой гнев. И об обоих вспомнил он во время придворного пиршества, обоих мог бы он и помиловать, если бы то угодно было правде Божией, или же обоих осудил бы на смертную казнь при равной их вине; однако одного осудил на бесчестную казнь, а другому возвратил свою милость и поставил его на прежнее место служения – хлебодара велел повесить, отдав в пищу хищным воронам, а виночерпию велел быть в прежней его должности – предстоять царскому столу.

Таковы судьбы Божии: одних Он по праведному Своему суду удаляет от Своего лица, других удостоивает Своего лицецерения по великой Своей милости. *И кто может исследовать великие дела Его? Кто может измерить силу величия Его? и кто может также изречь милости Его?* – говорит сын Сирахов (18: 3–4).

1. Познающий дела Божии – исправляется

Сколь сокровенны и непостижимы судьбы Божии о Навуходоносоре, царе вавилонском, и о фараоне, который не знал Иосифа; о них справедливо сказал блаженный Августин: «Один (Навуходоносор) за бесчисленные свои нечестия был наказан Богом и через то был приведен к спасительному и весьма полезному покаянию (исправлению себя). Напротив, фараон ожесточился, несмотря на казни Божии, пренебрег ими и погиб в Красном море со всем своим воинством. Оба они были люди; оба цари языческие, оба были наказаны». Почему же неодинаковый конец получили? – Один понял карающую руку Божию, вздохнул перед Богом и исправил свое поведение; другой не повиновался возвещенной ему воле Божией, остался в своем греховном упорстве – и погиб.

Вот другой пример непостижимости суда Божиего: один из лучших царей иудейских был Аса, который делал добро перед Богом и укрепил свое царство, ниспроверг идолов во всей земле Иудейской, истребил идолопоклонство – эту скверну первых царей в колоне Иудовом и Вениаминовом, унич-

тожил поклонение высотам и дубравам. Однако этот славный царь, долгое время похвально царствовавший, бывший тридцать лет примером благочестивых царей, при конце своего царствования потерял свою первую славу, переменявшись в своем поведении из лучшего в худшее. Он заключил в тюрьму пророка Ананию, обличавшего его в дурных поступках, казнил многих невинных граждан и, наконец, разболевшись страшно ногами, не обратился к Богу с покаянием в своих согрешениях и с молитвой о своем исцелении, но прибег к врачам и знахарям. О, как переменялся он к худшему, как не похожи последние его деяния на первые! Первоначально бывший царем правды сделался самонадеянным ослушником воли Божией, объявленной ему через пророка (см. 2 Пар. 15 и 16).

Напротив, беззаконный и нечестивый во всю жизнь Манассия, доведший народ иудейский до той степени нечестия, что он сделался хуже тех народов, которые Богом истреблены от лица сынов Израилевых, – познал в несчастье своем тяготеющую на нем руку Божию, обратился к Богу, раскаялся в своем нечестии и получил прощение и милость Божию (см. 2 Пар. 33: 9).

О Боже! Суды Твои – великая бездна!

2. Всем управляет воля Божия

Саул и Давид (первые цари народа израильского) – как они удивительны для нас по различию над ними суда Божиего! Оба они были вначале достойны похвалы, оба тяжело согрешали с соблазном для

всего царства, оба подверглись тяжким наказаниям, но как противоположно подействовали на них эти наказания! Саул отвердел в своем нечестии и бедственно скончался; Давид обратил наказание в лекарство для себя и оказался возлюбленным избранником Божиим.

Здесь неуместны вопросы: почему это? и для чего? Такие вопросы происходят по наваждению духа злобы и многих погубили бедственно: «Подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?» – спросил некогда хитрейший из всех зверей жену (Еву) (см. Быт. 3: 1). На вопрос этот должна была Ева отвечать лукавому зверю: «Мы знаем, что Бог заповедал нам не есть плодов с (одного только) дерева познания добра и зла, но почему и для чего Он заповедал это, того мы не должны спрашивать у Бога, Его святой воле так было угодно, причины же такой Его воли испытывать нам нельзя». *Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать? Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки, аминь* (Рим. 11: 34–36).

Думаю, найдутся некоторые утверждающие, что не запрещается иногда спросить о причине той или другой заповеди. – У кого? Неужели спросить у Бога, Которому одному известно, что хорошо или что только позволительно. Если слуга у своего господина или подчиненный у своего начальника требует объяснить ему причину своего приказа или какого-либо распоряжения, то первый сочтет это за оскорбление себе, а второй примет это за бунт и неповиновение себе – ты же осмеливаешь-

ся на столь большую дерзость против Бога! Кроме Его святой воли нет другой причины у Промысла Божиего, подобно тому как бы и вовсе ее не существовало.

Сколь непонятно, чудно и это – самаритяне охотно поверили словам Господа и умоляли его остаться у них; маловерные гергесияне, напротив, упрашивали Господа поскорее уйти от них. Неверные иудеи ни словами, ни делами, ни знаменами и чудесами Господа не образумились и не уверовали в истину Его Божественного посланничества: суды Твои, Господи, – бездна великая!

Иулиан Александрийский, святой мученик, по причине болезни ног не могший ходить, был принесен двумя своими служителями пред судилище гонителей христианства. Один из принесших слуг был христианин, но отрекся на суде как от Христа, так и от своего господина и погиб в мерзком идолопоклонстве. Другой – по имени Евн, не изменил ни Богу, ни своему господину и остался в вере Христовой непоколебимым. Оба исповедника Христова сначала были посажены на верблюдов и водимы по городу Александрии с бесчестием и поруганием, затем подвергнуты были немилосердному биению, напоследок брошены живыми на зажженный костер дров, где в добром исповедании предали души свои Богу. Смотри на их мучения, один из присутствовавших при этом воинов, по имени Веса, сострадав неповинным мученикам, начал усовещивать народ и унимать его от буйства, но был приведен к судье и оговорен, что он тоже исповедует веру Христову, и по определению судьи,

приговорен к смертной казни – ему палач отрубил голову. Таким образом, он получил мученический венец вместо отрекшегося от Христа служителя-христианина.

Святой Афанасий, архиепископ Александрийский, описывает в «Деяниях Антония Великого» такое происшествие: два монаха предприняли путешествие посетить святого Антония в его пустыне. Но, идя по безводной жаркой пустыне, совершенно изнемогли от жажды без воды, и один из них уже умер, другой же находился при смерти. Святой Антоний, находясь от них далеко, за несколько миль, сидя в своем монастыре на камне, призывает поспешно двух своих монахов и говорит им: как можно скорее бегите туда-то в пустыню, захватив с собою сосуд воды; ибо один из двух идущих к нам братьев уже умер от жажды, а другой еще дышит, но весьма страдает и ослабел, если замедлите, то и другого не застанете в живых, – это открыл мне Бог, когда я стоял на молитве. Получив повеление, посланные немедленно и охотно пустились в путь: найдя странников, тело умершего предали земле, другого, освежив водой и подкрепив пищей, привели с собою к святому Антонию. При этом описании Афанасий благоразумно замечает, что кто-нибудь может спросить при этом: а почему святой Антоний не послал своих монахов раньше для спасения странников, еще до смерти одного из них? Такой вопрос поистине неприличен для христианина, потому что это не было делом святого Антония, но это был суд Божий: Сам Бог изрек Свой праведный приговор над умирающим и о жа-

ждушем – живом. Он же открыл Свою волю святому Антонию о спасении странника.

Антоний Великий, сам в себе размышляя, удивляясь сокровенным и непостижимым тайнам Божиим, воззвал смиренно к Богу: «О Господи, Боже мой! Тебе бывает благоугодно иногда даровать долголетнюю жизнь людям по видимости бесполезным и погруженным в бездну беззаконий, а иногда преждевременно лишаяешь жизни сей людей весьма полезных для блага общества. Одни, мало прегрешившие, тяжело казнятся Тобой, другие, напротив, живут себе без всяких скорбей, счастливо и поэтому получают дерзость совершать преступления: *выкатились от жира глаза их, бродят помыслы в сердце* (Пс. 72: 7)». При этом размышлении Антоний слышит голос: «Будь внимателен к самому себе: то, о чем ты размышляешь, есть суд Божий, и ты его не исследуй и не испытывай».

О, как велики дела Твои, Господи! Весьма глубоки и помышления Твои: *человек несмысленный не знает, и невежда не понимает того* (Пс. 91: 7). Поистине Ты – Бог сокровенный (не постигаемый умом Твоего творения).

В 1117 году, когда по всей Италии было землетрясение, повествует Рогерий, некоторые из жителей города Медиолана собрались в одном доме по делу об исправлении общественных нужд. Вдруг слышится со двора голос, зовущий по имени одного из числа бывших в том доме, чтобы он вышел. Тот, кого вызывали, недоумевал, кто зовет и кого, а потому медлил выходить, ожидая повторения зова. Неожиданно некто незнакомый, приблизившись к

двери, просит, чтобы позванный поскорее вышел – едва на несколько шагов отступил вызванный от дома, падает дом и убивает своими развалинами всех бывших внутри его.

Спрашивается, почему один только из бывших в доме спасен от смерти, а все прочие погибли? – Суды Господа – великая бездна! Кто не видит ясно в этом происшествии совершившихся древних чудес? Так вывел Ангел Господень Лота с его детьми из Содома, а всех прочих жителей оставил на жертву огня. Таким же чудесным образом сохранены невредимыми и многие другие люди, находившиеся вместе со множеством других людей, которые погибли от какой-либо причины, произведшей общее бедствие, общую пагубу.

В 1597 году в Сицилии жил на месте, носившем название «Царская Гора», упорный, непослушный человек и вел жизнь распутную. Знакомый ему благочестивый монах много раз увещевал его, чтобы он исправился и отстал от мерзкой богопротивной жизни – разврата с непотребными женщинами, – но он пребывал в своем ожесточении (а быть может, и в вольнодумстве и безверии) и оставался неисправимым. Прошло несколько дней после последнего увещания его, и погиб он в объятиях непотребной женщины на ее постели, бывши нечаянно проколотым штыком. Там же другой, подобный первому, беззаконник, много лет живший в непотребстве с бесчестной женщиной, услышав о гибели своего друга, оставил беззаконное сожитие, сделавшись целомудренным посредством наказания и гибели первого беззаконника, и ос-

тальные шестьдесят лет своей жизни пребывал в сердечном раскаянии о своих грехах.

Что сказать обо всем этом, кроме справедливого изречения: суды Твои, Господи, бездна великая и неизмеримая!

3. Если Серафимы смиряются пред Богом, то тем более надо смиряться нам

Для божественного апостола Павла было чудно и весьма удивительно определение Божие о двух близнецах Ревекки: Исаве и Иакове. Ибо когда еще они не родились и не сделали ничего доброго или худого, на основании чего было можно предпочесть одного из них другому? Бог наперед уже сказал: Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел.

Что же скажем об этом? Неужели неправда у Бога? Никак!

О человек! Кто же ты, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: зачем ты меня так сделал? Не властен ли горшечник над глиной, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного употребления, а другой – для низкого (см. Рим. 9: 11–13. Ис. 29: 16)?

Неужели между горшечником и глиной меньше различия, чем различие между Богом и человеком, ничтожным червем? Кто же дерзнет сказать Богу: зачем Ты, Господи, так делаешь?

Святой Дорофей рассказывает: «Однажды прибыл к городской пристани корабль с пленниками, которые были продаваемы. На пристани собралось много покупателей пленников и пленниц. В том

городе жила одна богатая, весьма добродетельная и благочестивая девица; она весьма обрадовалась долго ожидаемому ею благоприятному времени для покупки себе служанки – горничной, которую сердечно желала она научить доброй нравственности и приличным женскому полу занятиям. Она подходит к продавцу невольниц, у которого были две юные девочки, и одну берет к себе, уплатив за нее деньги по договору с продавцом.

Не успела только отойти она оттуда, как подходит к продавцу бесчестная, развратная женщина, содрожательница «дома терпимости», и за небольшую цену покупает у того же торговца другую из бывших двух у него девочек и ведет ее к себе в сожительство для известной эксплуатации (торговли)».

Вот какая неравная судьба этих двух молоденьких девочек. Кто в этом событии исследует глубину и таинственность Божиих судеб? Обе с детства неповинные девочки, обе проданы, обе не знающие ни своей наступающей жизни, ни своей участи, обе получили доброе воспитание – сохранили бы его благодатные плоды во всю свою жизнь. Но одна отдана к наставнице доброй нравственности, христианской жизни и воспользовалась ее наставлениями – сама сделалась доброй христианкой, подражательницей Ангелам. Другая, напротив, попала в школу мерзости и разврата, к учительнице лжи, соблазна и всех мерзостей, и сама охотно последовала примеру своей госпожи и сделалась корыстью дьявола, хотя бы могла лучше устроить свою жизнь, если бы попала к лучшей наставнице. Но судьбы Твои, Боже, бездна многа!

Подобное, – нечто мало разнящееся от предыдущего, – нашел и узнал Григорий Великий в кругу своих родственников. Святейший этот муж имел трех теток – Емелиану, Тарсину и Гордиану, которые все три посвятили свою жизнь Христу, поступив в святое собрание девственников (в женский монастырь). Две из них, нерушимо храня свои обеты, до конца жизни с честью пребыли в девстве. Третья, Гордиана, не внимая никаким наставлениям и не повинувась иноческой власти, расторгла свое общение со святыми сестрами и удалилась от них в светскую жизнь, увлекаемая бесполезным своим сладострастием.

Суды Твои, Боже, бездна великая! *Бог высок могуществом Своим, и кто такой, как Он, наставник? Кто укажет Ему путь Его; кто может сказать: Ты поступаешь несправедливо?* (Иов. 36: 22–23)? Благо разумно и весьма осторожно в этом отношении выразился царственный пророк, говоря о себе Богу: *я был невежда и не разумел; как скот был я пред Тобою* (Пс. 72: 22). Другими словами: «Твоих судеб не испытываю я, о Боже, я ничтожен перед Тобой, подобно другим животным. Мое дело слушать Твой голос и повиноваться своему Господу, но не исследовать Твоих дел и предназначений».

Это еще не диво, что Давид, с самого детства пасший стадо скота и не занимавшийся высшими науками, так скромно понимал себя и судил о себе по доброте своего сердца и по внушению Божию. Но сами Серафимы, высшие духи – служители Божии, так же поступают пред Богом. Ибо когда Слово Господне огласило небеса и землю об отвержении

(Богом) иудеев, тогда шестикрылые Серафимы двумя крылами закрывали каждое лицо свое, двумя закрывали ноги свои и двумя летали, обнаруживая тем, что они своим разумом не могут воспарить до той высоты, на которой совершаются чудные и непостижимые дела Божии, потому что никакой разум твари не постигает Божественных судеб Всемогущего Творца своего.

Для них достаточно знать и убежденным быть, что Трисвятой Бог – Свят, и исповедовать друг перед другом неизреченные Его Божественные совершенства, взывая к нему: Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф – полны суть небеса и земля беспредельной славы Его (см. Ис. 6: 2–3).

Тройственно Свят Бог: Свят в Себе Самом, Свят в судах Своих, Свят в делах Своих! Если небесные разумные духи так смиряются и исповедуют непостижимость Таин Божественных, тем более нам, слабой персти земной, хотя и получившим по дару Божию «дыхание жизни и слово разума», прилично исповедоваться пред Богом, взывая: *праведен Господь во всех путях Своих и благ во всех делах Своих* (Пс. 144: 17). Блаженный Августин оставил нам большое утешение своим изречением: «Может Бог некоторых спасти и без их добрых дел, ибо Он Сам добр; не может Он никого погубить, потому что Сам праведен».

4. Непостижимость судеб Божиих

Часто видим мы во вселенной чудные перевороты и перемены, события неожиданные. Есть у нас

достаточно предметов, о каждом из которых можем вопросительно сказать: увидим, чем это кончится? Временами случается с нами самими что-нибудь удивляющее нас своей неожиданностью, и мы бесполезно ропщем и говорим: не думал и не гадал я, чтобы это так совершилось. Бедные мы невежды в предугадывании будущих событий! Подобно тому и о происходящих в настоящем событиях мы нелегко можем понимать истинные причины этих событий, кроме одной, обязательной во всех событиях, и притом причины истинной и несомненной – случилось это или что другое, потому что так было Богу угодно устроить или допустить по Его премудрому, неведомому для нас, но всегда праведному и благому Промыслу. *Мои мысли – не ваши мысли, ни ваши пути – пути Мои*, говорит Господь. *Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших* (Ис. 55: 8–9).

Святой Григорий сказал: «Исследовать сокровенные причины судеб Божиих есть не что иное, как только противопоставление нашей греховной гордости Его советам или определениям». Наша обязанность, наше дело – при всяком необыкновенном событии повторять слова святого апостола Павла: *О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!* (Рим. 11: 33). В земной нашей жизни мы многого никогда не постигнем разумом. Достаточно для нас знать, убедиться и несомненно веровать, что Бог не несправедлив и в последний день судный не найдется никого из подсудимых,

который бы сказал что-либо иное Господу, кроме слов: *Праведен Ты, Господи, и справедливы суды Твои* (Пс. 118: 137).

Некогда царь Давид, видя нечестивых счастливых мира, увлекающих за собой своим примером некоторых из народа Божиего, желал уразуметь судьбы Божии о них. Долго он размышлял об этом, но, не получая никакого в том успеха, смиренно сознался: *Трудно для меня уразуметь это, пока не войду во святилище Божие* (Пс. 72: 16. 17). Мы должны до будущей лучшей жизни отложить нам более полное уразумение, а также непостижимых в нынешней жизни судеб и последнего их конца – высочайшей Премудрости Божией.

Итак, перестанем и мы расширять крылья любопытствующего нашего суждения о предметах нам недоступных. Волны безграничного океана Высочайшего Ума, непрестанно вращающиеся и возвращающиеся, восходящие и нисходящие, превосходят скорость мысли всякой мудрости, не только человеческой, но и ангельской.

И как же могли бы мы постигнуть конечные причины глубочайших Божественных судеб? Кто может постигнуть Божие предопределение: зачем этот родился в язычестве, другой в христианстве? Почему евангельская проповедь во многих странах довольно поздно огласилась, а потому многие тысячи людей погибли, лишившись возможности спастись принятием Христова учения, тогда как в других странах оно быстро огласилось? Почему одно государство наполнено еретиками, другое свободно от всех пороков неправоверия и в нем

сильно укоренилось благочестие? Почему наказание Божие за грехи одних минет (до времени), а других постигает? Почему иногда невинные в преступлении предаются суду, обвиняются и погибают, а грехи некоторых людей отзываются на их детях и дальнейших их потомках? Почему крестовые походы, в которых участвовали многие государи, принцы и князья, прилагая все свое старание для освобождения Палестины и Гроба Господня из рук неверных, остались тщетными, не достигли желанной цели?

Не станем повторять вопросов: почему Бог предоставил возможность покаяния (нравственного исправления) Адаму, а не Люциферу (Светоносцу)? Почему Иисус Христос умилился о падшем апостоле Петре и посмотрел на него, а не на Иуду? Почему один умирает во младенчестве, другой доживает до глубокой старости? Почему один, мало погрешив в чем-либо, погибает без покаяния, другой же, долгое время пребывая погрязшим в тяжких беззакониях, наконец исправляется и получает кончину, достойную христианина? Почему один утопает в богатстве и роскоши, другой не имеет ни куска хлеба, ни копейки денег?

Беспокойный и чрезмерно любопытный ум! Зачем тебе исследовать это? Касаясь огня Божественных судеб, ты растаешь; восходя на неприступную гору Божественного Провидения и Промысла, ты упадешь и будешь кружиться подобно тому, как ночные бабочки и комары кружатся ночью около свечи, пока не сгорят, – так и ум человеческий стремится дерзновенно проникнуть в

тайны непостижимого пламени Божественного. Нам, смертным людям, нельзя прямо смотреть на дела Пресветлого Солнца, имея очи нетопыря (летучая мышь): сокровенные тайны Божии для нас – непостижимы в настоящей жизни. Сын Сирахов говорит: «Дивны дела Господни, величественны они, и сокровенны тайны Его пред человеками» (см. Сир. 11: 4). Не нашлось ни одного из смертных, чтобы взять у *Сидящего на престоле книгу, писанную внутри и отвне*, раскрыть ее и прочесть, кроме льва *от колена Иудина*, корня Давидова – победителя смерти. (Книга эта – книга судеб Божественных, внутри – Его предведения, отвне – Его Промысл о вселенной. (Откр. 5: 1; см. 5: 5)).

Предвечный, Всепремудрейший Бог *все расположил мерою, числом и весом*; силе и воле Его кто противиться может? (Прем. 11: 21). Почему же мы, ничтожные, кичимся своей гордостью и дерзновенно силится взвесить тяжесть огня, измерить скорость движения ветра или возратить прошедший день? Достаточно для нас веровать, что причина всех причин есть воля Божия, и кто ищет большей силы и власти, тот не знает существа Божиего. Всякая причина узнается по зависимости ее от другой, так составляется ряд причин, подчиненных одна другой, и та причина, которая, по бытию своему, не была последствием предшествующей, есть первая причина, причина всех причин. Но прежде Бога и Его святейшей воли ничего не существовало, не предшествовало Богу, а потому причиной всех причин есть один только предвечный, крепчайший и бессмертный Бог, во Святой Троице прославляе-

мый. Чего же ты еще доискиваешься? Бог попустил, Бог восхотел, Бог сотворил все. По справедливому и богомудрому изречению Сальвиана: «Для нас совершеннейшей правдой должна быть воля Божия, высочайшей мудростью – добровольное и спокойное преследование указаниям Божественной воли и Божиего Промысла».

IV. КАК ВО ВСЕХ ЯВЛЕНИЯХ УЗНАВАТЬ ВОЛЮ ГОСПОДНЮ

Различны власти по различным учреждениям, например: в простой избе, полной детьми; в школе – над собранными учениками; в доме, состоящем из семьи и служителей; в монастыре – из братии; в воинском лагере, собранном из отдельных полков, батальонов и других отдельных частей. Но в каждом из названных учреждений и подобных им имеется одно и то же начало к достижению благоустройства и благосостояния каждого учреждения: это начало – повиновение подчиненных своим старейшинам, наставникам и начальникам; повиновение, приводящее различные отдельные воли подчиненных к единству, к гармонии, выражающейся во власти, организующей отдельные воли к согласному их действию. Плохо станет управлять военачальник, если он не умеет управлять и удерживать благоразумно своих подчиненных в беспрекословном повиновении закону и в исполнении ими своих законных повелений или

распоряжений. Напротив, там все идет успешно и достигается предназначенная полезная цель учреждения, где, например, в доме – домоправитель (хозяин), в монастырях – наставник братии, в училищах учитель, в полках – военачальник ведет всех порученных ему лиц своим благоразумным наставлением, примером, словом или даже одним мановением руки к достижению доброго конца, по своему усмотрению.

Как воин обязан быть во всем послушным своему командиру, следовать его примеру и быть готовым исполнить каждое его приказание, так, конечно, каждый истинный христианин должен всю жизнь свою находиться как бы под рукою и под словом Божиим. Все то, что угодно Богу сделать с нами, к чему нас Он предназначит, что повелит, – во всем том мы должны беспрекословно повиноваться Его святейшей воле. Да будет у всех нас, христиан, единственный ответ на воззвание, обращенное к нам Богом: *Се иду, Господи, как в свитке книжном* (в Священном Писании) *предписано мне* (речь идет о Христе Спасителе). *Хочу исполнить волю Твою, Боже Мой, и закон Твой у меня в сердце* (Пс. 39: 8–9), в памяти, в разуме, в воле моей. Да скажет каждый из нас по примеру нашего Спасителя – воля Твоя, о Боже, лучше всех приказаний для меня, исполнение мной Твоей воли – величайшее для меня благо.

У Савла, после того как пораженный необыкновенным небесным светом пал он на землю и услышал голос: *Савл, Савл, что ты гонишь Меня?* – первым был вопрос: *Господи! что повелишь мне*

делать? (Деян. 9: 4–6). Этот вопрос да будет ежедневно повторяем каждым из нас при всяком нашем недоумении о том, как поступить нам в постигшем нас событии или сомнении: «Господи! что повелишь мне делать? какая об этом воля Твоя, всеблагий Иисусе? – открой ее мне, каким Тебе угодно знаком, чтоб я понял Ее, добрым ли словом, советом или другим каким-либо откровением. Охотно последую я Твоему благому соизволению, молитвенно внушенному мне Тобой».

Вопрос о том, каким способом можем мы познавать волю Божию во всяких делах, разрешит то, если мы здесь укажем на некоторые установления, или положения, посредством которых удобно открывается воля Божия: назовем их для краткости заповедями.

1. Заповедь первая или Положение, способствующее к познанию воли Божией

Все то, что отвлекает нас от Бога, – противно воле Божией, все же, что приводит нас к Богу, – согласно с волей Божией. *Ибо воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда* (1 Фес. 4: 3), но не только от блуда плотского, но и от всякого заблуждения, тем более – противозаконного. Кто почувствует в себе такое заблуждение, должен сказать самому себе: это дело (предполагаемое мной), эта дружба, это приобретение (купля–продажа или что-либо другое), такой образ жизни не сделает меня нравственно лучшим,

потому что отвлекает от Бога. По крайней мере, ни это звание или профессия, ни эта дружба, ни такой образ жизни, ни это приобретение не есть Божественное о мне изволение.

2. Заповедь вторая

Воля Божия вразумительно и определенно изъясняется для нас законом Божиим и церковными постановлениями. А потому мы должны при встретившемся нам каком-либо сомнении изыскивать: чего заповеди Божии и церковные Предания требуют от нас, и не только то, чего они требуют, но и то обдумать, что соответствует им (хотя точно и не определено), и сходно с их духом.

Некогда Христос указал на заповеди Божии богатому юноше, когда тот спросил Его: «Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» – «Ты знаешь заповеди» – и указал на те из них, которыми предписываются наши обязанности к ближним. *Воистину нет ничего лучше страха Господня и нет ничего сладостнее, как внимать заповедям Господним* (Сир. 23: 36). Авраам богатому человеку, веселившемуся во все дни жизни земной и потом попавшему в ад, представляет в свидетели волю Божественную, открытую через Моисея и других пророков, говоря (о братьях богатого, находившихся еще в живых): *у них есть Моисей и пророки, пусть слушают их* (Лк. 16: 29); и божественный апостол Павел говорит: *Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия,*

благая, угодная и совершенная (Рим. 12: 2). Благая (праведная) воля Божия заключается в десятисловии (десять заповедей Божиих); богоугодная – в евангельских советах; совершенная – требующая, чтобы все, заповеданное Богом приводилось в исполнение нами на земле так же, как оно исполняется Ангелами на небе.

3. Заповедь третья

Эта заповедь предписана апостолом Павлом в Первом послании к Фессалоникийцам (5: 18): *За все (как за доброе, так и неприятное) благодарите; ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе.*

Во-первых, здесь достойно замечания то, что наша благодарность Богу за все, чтобы ни приключилось с нами, весьма благотворна для нас в положениях наших, в тревогах и скорбях, тем более тогда, когда мы что-нибудь доброе получаем. Прекрасно выразился об этом святой Иоанн Златоуст: «Потерпел ли ты нечто злое – если не желаешь, чтобы оно было злом для тебя – благодари Бога, и вот уже это зло превратилось в добро, – в этом высокая мудрость». Древние люди учили своих детей весьма хорошему обычаю, состоявшему в том, что если дитя обожжет себе палец огнем, то чтобы оно тотчас обращалось к Богу со словами: «Благодарение Богу!» – краткая, но весьма благотворная заповедь. За все, что бы ни выстрадал христианин, отягощаемый бедами, скорбями, возглашай: «Благодарение Богу!», возглашай это стократно, тысячекратно, беспрестанно: «Благодарение Богу!» К этому при-

соединяет святой апостол Павел: *Духа не угашайте* – дайте в себе место Духу Святому.

Часто Бог волю Свою обнаруживает посредством сокровенных (тайнственных) знаков, которыми следует руководствоваться и верить им только тогда, если из указываемого ими деяния вытекает как его последствие – слава Единого Бога. Далее говорит святой апостол Павел: *Пророчества не уничижайте* – то есть: толкования Божественного Писания и поучений, предлагаемых в церквах, а также пророческих постановлений умных и благочестивых людей нельзя никогда презирать тому, кто желает согласовать свою волю с Божественной волей. А кто не желает слушать всего указанного выше, тот явно не хочет уразуметь воли Божией.

Опять святой апостол Павел учит: *Все испытывайте, хорошего держитесь, удерживайтесь от всякого рода зла* (1 Сол. 5: 21). Как испытатели ходячей монеты и вообще денежных знаков, каждую монету исследуют по разным известным признакам, по издаваемому звуку металла, по начертаниям и другим знакам и различают посредством этих исследований истинную монету от подложной (фальшивой) – первую принимают, а вторую отбрасывают, – так и мы должны поступать при распознавании в каждом своем деле Божией воли. Всего истинно согласного с ней мы должны держаться, а все то, что имеет в себе малейший оттенок лжи и греха, должны возненавидеть и отвергнуть от себя, как противное воле Божией.

4. Заповедь четвертая

Для уразумения воли Божией в каком-либо данном сомнительном случае есть и другие источники. Сверх упомянутых выше заповедей Божиих и церковных установлений (узаконений) сюда относятся законно избранные, истинно по-христиански живущие истолкователи нам воли Божией в наших недоразумениях о ней (например: духовники, пастыри). Это – духовные и мирские судьи нашей совести, к ним относятся из мирян родители, училищные наставники, воспитатели и все законно поставленные истинные правители человеческих обществ. Приводим исторические случаи для примера.

Когда Савл, всецело предав себя Божией воле, спросил: «Господи! что повелишь мне делать?», то не затруднил его Господь непосредственными Своими приказаниями во всех подробностях, и не послал ему тотчас Духа премудрости, но как ученика послал его к Анании, сказав: *встань и иди в город; и сказано будет тебе, что тебе надобно делать* (Деян. 9: 6).

Анания был достоверным толкователем воли Божией Павлу, подобно тому как святой Петр – Корнилию сотнику (см. Деян. 10). Отсюда открывается Божие благоволение изъяснять (открывать) свою волю человеку через другого человека. А потому нам не следует пренебрегать добрыми наставлениями других: *У всякого благоразумного проси совета, и не пренебрегай советом полезным* (Тов. 4: 18). Последовав этому, не расквешься. *Душа человека иногда более скажет, нежели семь наблю-*

дателей, сидящих на высоком месте для наблюдения. Но при всем этом молись Всевышнему, чтобы Он управил путь твой в истине (Сир. 37: 18–19). *Обращайся всегда только с мужем благочестивым, о котором узнаешь, что он соблюдает заповеди Господни, который своею душою – по душе тебе и, в случае падения твоего, поскорбит вместе с тобою. Держись совета сердца твоего, ибо нет никого для тебя вернее его* (там же, 15–17).

Для разрешения своих сомнений, как поступить согласно с волей Божией в том или другом деле, проси совета и вразумления у своих духовных отцов и начальников наших, которым мы поручили свою совесть и всю нравственную деятельность своей жизни. Говоря вообще, обращайся за разрешением своих недоумений ко всем предержащим властям, воля которых (исключая воли на дела греховные) есть воля Божия. Все, что они советуют (кроме греха), должны мы принимать как переданное нам чрез них Самим Богом и должны исполнить.

Примером для нас во всем этом служит святой апостол Павел. Описывая галатам свои деяния после обращения своего в христианство, он говорит между прочим: *Чрез четырнадцать лет опять пошел я (по откровению Божию) в Иерусалим с Варнавою* (Гал. 2: 1). Какая же была причина Павлу откладывать на столь продолжительный срок путешествие свое в Иерусалим? «Та причина, – отвечает святой Павел, – что там я предложил особенно знаменитейшим (т.е. верховным апостолам) благовествование, проповедуемое мной язычникам,

чтоб мне убедиться, не напрасно ли я подвизаюсь или подвизался в нем».

Вот так всемирный проповедник, благовествовавший Евангелие язычникам в течение четырнадцати лет в качестве как бы меньшего из апостолов, предлагает учение свое первейшим апостолам на обсуждение, приглашая их быть как бы судьями или цензорами его проповеди с тем, чтобы в этом его учении все то, что старейшие апостолы одобряют, общим советом примут и, согласовав со своим благовествованием, прибавят к нему что-либо или исключат что из него, всему тому и сам он станет веровать и так учить язычников. Удивительнее всего, что Павел говорит о себе – «пошел я *по откровению*». Если он посредством откровения принял путь в Иерусалим, то через откровение же могло быть сообщено ему и все то, что постановлено Апостольским Собором. Но последнего-то откровения и не было для того, чтобы показать, что Бог желает вразумлять человека не только посредством откровения, но и да вразумляется человек, кроме того, и через человека. Да и самое представление Павлом своего учения на суд апостольский было сделано не потому, чтобы сам Павел сомневался в православности своего учения. Но соборное утверждение его было нужно больше для других, как верующих, так тем более и для сомнеющихся.

Такого порядка разрешения недоумений держались всегда желавшие и стремившиеся, не погрешая, следовать воле Божией – они вопрошали старейшин, принимали их добрые и полезные советы.

Остановитесь на путях своих, т. е. обратите все ваше внимание на дела свои, – говорит Господь через пророка Иеремию, – и рассмотрите, и расспросите о путях древних, где путь добрый, идите по нему и найдете покой душам вашим (Иер. 6: 16).

5. Заповедь пятая

Если же время или место не позволяют испросить совета, человек сам в себе должен рассудить о своем сомнении относительно уразумения воли Божественной – как поступить ему согласно с ней в предстоящем ему деле. Бог не оставит молитвенного его желания – во всем исполнять волю Божию – и неожиданно разрешит его сомнение. Сомневающийся должен при этом внимательно вникнуть в сомнительное дело и обсудить обе или все стороны, между которыми заключается сомнение; в выборе же одной из них принять во внимание, которая из них благоприятнее воле Божией, а которая слаще плотскому нашему вожделению или пристрастию. Потом, обсудив все это беспристрастно, обязан каждый делать то, что более угодно Богу, хотя бы оно нашей воле было и нежелательно, а телесным влечениям и вовсе неудобно, ибо не доставляет им никакого почти удовольствия и отрады, а только – труд и утомление. Несмотря на это, мы должны последовать воле Божией, делать удобное Богу, а не то, что угодно нашему самолюбию и похоти.

Эгоизм, гордость и плотские пожелания – всегда зазорны и приближают нас к падению.

Противостоять им, во всяком случае, безопасно: *Если ты удержишь ногу свою, – говорит пророк Исаия, – от исполнения прихотей своих ради дня покоя Господня... то будешь иметь радость в Господе, и Я возведу тебя на высоты земли, говорит Господь* (Ис. 58: 13–14).

Для пояснения сказанного приведем еще примеры из жизни. Для больного, страдающего желудком, будет самый лучший совет: не есть то, что тебе сильно хочется покушать, – оно тебе не принесет пользы, а больше повредит. Например, свежие арбузы, дыни, огурцы, грибы, крепкие неразведенные напитки, холодную воду, молодые огородные овощи и садовые недозревшие плоды – они возбуждают к излишнему употреблению пищи и тем самым отягчают пищеварение и причиняют вред не только больному, но иногда и здоровому человеку, хотя лакомиться ими бывает приятно.

То же или подобное тому бывает и в нравственных наших поступках – чаще всего встречается, что мы увлекаемся тем, что приятно услаждает наши внешние чувства, чем можем блеснуть, показать пышность, чем можем гордиться перед людьми – словом, все мирское, временное нам желательно по плоти, но вредно для нашего внутреннего человека. То, что излишне увлекает нашу волю к вещественному, кратковременному, то самое отвлекает дух наш от Божественного, вечного, а потому оно – противно Богу и удаляет нас от Него, повергает в бездну зла.

Итак, умертвите земные члены ваши (удерживайте влечения их к богопротивным делам и стра-

стным пожеланиям): *блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолопоклонство, за которое гнев Божий грядет на сынов противления* (Кол. 3: 5–6). Поэтому не ходи *вслед похотей твоих и воздерживай пожелания твои*, советует сын Сирахов (Сир. 18: 30). В недоумениях твоих обращай к Богу с молитвою, да вразумит Он тебя о святой воле Своей в делах твоих.

Если встретится тебе, любезный читатель, что-либо безразличное (нейтральное), поступай следующим образом. Например, ты идешь и встречаешь двух просящих милостыню. Оба они в равной степени неимущие, и ты не можешь почему-либо дать милостыню им обоим поровну – дай и не поровну: кому больше, кому меньше – по желанию своему, ты не согрешишь против воли Божией в этом своем неравенстве подаiania.

Если же безразличное (нейтральное) дело многосложно и требует особенного исследования и рассмотрения, то устрой совещание о нем со сведущими людьми и испроси молитвенно у Бога Его благословение на доброе дело.

Если дело идет о выборе одного из таких (равных, безразличных) дел и совершенно неизвестно, как Богу угодно, чтобы то ли или же другое из них приведено было в исполнение, в таком случае остановись с исполнением до времени, не исполняя ни одного из них, пока не узнаешь каким-либо образом, хотя бы приблизительно, что твое предприятие и твой выбор не противны воле Божией.

Во всех сомнительных суждениях весьма полезными советниками бывают два советника: разум и

совесть. Если оба они прилежно займутся исследованием сомнительного дела, то беспрепятственно найдут истинное решение о том, как лучше поступить и как совершить предпринятое дело согласно с волей Божией.

Случается, однако, и людям с чистою совестью заблуждаться в лабиринте многообразных столкновений духа с плотью, причем дух находится иногда в таком смущении, что не знает сам, что он должен избрать и совершить, чтоб не поступить против воли Божией. Это нередко бывает и с церковными проповедниками. Да послужит же им в утешение и на пользу такой поучительный пример.

Проповедник излагает и объясняет слово Божие своим слушателям и замечает, что большинство задремали, а только меньшинство слушает внимательно. Это смущает проповедника, однако он думает: все же лучше это (что задремали они), чем то, если бы они занимались теперь между собою празднословием или болтовней. Если же два или три не дремлют, и этого достаточно мне для ободрения меня в моем подвиге: один стоит тысячи.

Подобно этому проповеднику пусть рассуждает сам в себе каждый недоумевающий в каком-либо своем деле – достаточно для меня, если бодрствуют во мне два ока – разум и совесть; если только они сохранять будут волю Божию, то они направят и мою волю к Божией воле, о прочем же не буду смущаться и если в чем по слабости моей не удовлетворю благоволению Божию, постараюсь, однако, угодить Ему!

6. Заповедь шестая

Познанию воли Божественной весьма много способствует молитвенное обращение святого Павла к Богу с вопрошением: *Господи! что повелишь мне делать?* (Деян. 9: 6).

И мы, по примеру святого Павла, часто имеем потребность повторять его молитвенную просьбу: *Господи! что повелишь мне делать?* Она вошла в обыкновение у святых угодников Божиих. Они всегда прибегали в делах сомнительных и чрезвычайных к молитве о помощи Божией, чтобы Он открыл им святую Свою волю: *Господи! что повелишь мне делать?*

Так Моисей и Аарон в свое время приступали к ковчегу Завета (киоту Господню), молитвенно спрашивая Господа. Так и у нас старики наши делали и делают, если небо мгновенно покрывается сгустившимися тучами, громы ударяют подобно пушечным выстрелам с непрерывным сверканьем молний, тогда приказывают звонить в колокола для разрежения грозовых туч и вместе с тем для призыва всех к усердной молитве к Богу о помиловании нас грешных и Его помощи для спасения. Подобно этому и мы должны поступать, когда замечаем, что праведное солнце воли Божией удаляется от нас и мы совершенно не знаем, что нам делать. Нам необходимо и весьма полезно возвести очи наши к небу и усердными молитвами стучать в него, говоря: *Господи! что повелишь мне делать?* Так поступил апостол Павел, когда на поле внезапно осиял его невыносимый для очей свет и он пал на землю и услышал голос: *Савл, Савл, что*

ты гонишь Меня? Он в ужасе и трепете спросил: *Господи! что повелишь мне делать?* (Деян. 9: 3–6).

Эту молитву полезно повторять часто – но самое благочестивое для частого ее усугубления время то, когда мы со страхом и трепетом приступаем к принятию Божественных и Пречистых Таин Тела и Крови Христовых. Сознавая всецело свое недостойнство для восприятия их, мы должны всей душой и сердцем молить нашего Искупителя: Господи, что повелишь мне делать? Боговдохновенные мужи советуют беспрестанно содержать в уме и выражать словами: «Господи, я недостойн; но я сознаю в своем сердце: то, что Тебе приятно, то самое пусть будет и мне приятно; что я обещал, – буду держаться своих обещаний и исполнять их».

Повседневное предание себя воле Божией есть дело совершенное и полезное приготовление себя к неизвестному нам, но неизбежному часу нашего перехода из здешней жизни в будущую, загробную жизнь, где получим то, что заслужим здесь добрыми или худыми своими поступками.

Примечание. Если кто, долго моля Бога об исполнении какой-либо его просьбы, не получает просимого, то пусть знает он, что Милосердный Отец Небесный не спешит исполнить его просьбу или потому, что просимое не в пользу послужит просителю, или же отлагает исполнение просьбы для того, чтобы заставить просителя почаще молиться и приучить его к терпению для большей награды.

Нет ни малейшего сомнения в том, что часто наилучший отец не спешит дать сыну своему или

дочери вдруг то, чего они просят, чтобы испытать привязанность их к себе и научить их полезной терпеливости, которая заслуживает большую награду, чем нетерпение и горделивое прекращение прошения после первого же отказа в том. Тем более свойственно так поступать с нами Всеведущему Отцу Небесному. Мы бы перестали совсем молиться Богу или молились бы весьма редко, и то по нужде, и едва ли бы нашлось у нас сколько-нибудь терпения, если бы Бог тотчас все нам даровал, как только мы пожелали бы чего-нибудь от Него.

Нам гораздо полезнее и небольшие дары Божии приобретать продолжительными и частыми молитвами, чем скорое по молитве ее исполнение. Ибо беспрестанная молитва сама по себе есть уже величайший дар Божий, а сверх того она удостоивает молящегося большей милости – утешения и мира душевного. Такое многократно повторенное, но не услышанное Богом прошение весьма многим праведникам доставляло величайшую тишину и покой в сердце.

Царь иудейский Давид, когда пророк Нафан обличил его в грехе и объявил волю Божию о смерти зачатого во грехе от него дитяти, молился долго и постился, проливал слезы, повергаясь на землю пред Богом, умоляя Его об избавлении от смерти родившегося своего сына. Но когда услышал он, что этот сын его умер, тотчас же успокоился: переменил одежду скорбную на праздничную, пошел в дом Божий и поклонился Богу (см. 2 Цар. 12: 14–23).

Христос, Богочеловек, по совершении в третий раз молитвы в саду Гефсиманском об отклонении

от Него смертной чаши, совершенно предав Себя в волю Отца Небесного, спокойно сказал ученикам Своим, отягощенным сном: *встаньте, пойдем: вот приблизился предающий Меня* (Мф. 26: 46). И так часто бывает, что не услышанная молитва приносит успокоение ума и сердца, откуда и можем узнать волю Божию, что не в исполнении просимого нами, но во всецелом предании себя в волю Божию относительно испрашиваемого предмета открывается благоволение Божие.

Илий, священник иудейский, когда ему сказал Самуил о том, какую казнь Бог определил дому Илиину и его детям, смиренно сказал: *Он – Господь, что Ему угодно, то да сотворит* (1 Цар. 3: 18), как бы выразился так: «Неприятно для меня твое объявление суда Божиего, о Самуил, но так как мне известно, что это – воля Божия, то охотно принимаю твои слова и познаю в них волю Божию. Я и мои сыновья получаем наказание по делам нашим, по приговору суда Божиего, которому никто противиться не имеет права. Да сотворит Господь все то, что всесвятнейшей Его воле угодно: мы – рабы, Он – Господь; мы преступны во многом; Его дело исправлять наши грехопадения праведным наказанием». Когда апостол Павел шел в Иерусалим через Кесарию и кесарийские христиане, зная по предсказаниям, что он в Иерусалиме будет иметь много неприятностей и скорби от иудеев, хотели отговорить его от намерения продолжать свой путь туда, то на слезное их прошение Павел отвечал: *Что вы делаете? что плачете и сокрушаете сердце мое? Я не только хочу быть узником, но готов и*

умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса; когда же мы (кесарийские христиане) не могли уговорить его, то успокоились, сказав: да будет воля Господня (Деян. 21: 13–14). Это единственное, верное успокоение души, если не будет услышана наша молитва, наши прошения, молиться об одном: «Воля Господня да будет».

7. Заповедь седьмая

Никто из находящихся в живых не может вернее узнать волю Божию относительно задуманных им поступков, кроме того, кто искренне, сердечно желает во всем поступать согласно воле Божией. Такое желание его будет истинно служить ему руководящей нитью в лабиринте к устранению встречающихся ему на пути неудобств и заблуждений в уразумении воли Божией в предпринимаемом деле. Когда он находится в сомнении о том, будет ли то или другое его предприятие согласно с волей Божией, и, объятый усердным желанием действовать по воле Божией или избирать удобное Богу из двух каких-либо дел, пусть молитвенно обращается к Богу, говоря от всей души, всего сердца: «Господи! Если бы я определенно знал, что Тебе благоугодно, да совершу то самое непременно, и совершил бы я, и потому я верю, что Ты невидимо вложишь в сердце мое мысль, угодную Тебе».

Излив перед Всевидящим свое сердце, он может поступать, как ему кажется лучшим, избирать то или другое, отложив всякое сомнение: он не прогневит тем Бога потому, что любвеобильный Отец

не оставляет такого любящего сына впасть в заблуждение. Если не найдется человека, способного к назиданию, Бог посылает доброго Ангела, как послал Он Ангела во сне к Иосифу, когда последний размышлял и недоумевал, как поступить с обрученной ему Девой в деле весьма важном. Таким же образом послан был Ангел к трем восточным царям, шедшим на поклонение Младенцу, лежащему в вифлеемских яслях, для вразумления их не исполнять лукавого наставления царя Ирода и другим путем возвратиться в свою сторону. Также и Аврааму, рабыне Агари и другим многим людям были посылаемы Ангелы в помощь для отклонения их от разных заблуждений или вместо Ангелов посылались верные люди для наставления.

В 324 году император Константин Великий, оставив Рим, начал было строить новую столицу в Гелии. Но Промыслу Божиему не угодно было его начинание, и чтобы изменить его и указать место для постройки новой столицы, Бог чудесно так устроил, что строительные орудия и материалы для постройки города в одну ночь невидимой силой были перенесены с Азиатского берега пролива на Европейский – во Фракию, как повествуют об этом Беда и Глика. Зонара присовокупляет еще, что орел, схватив в свой клюв приготовленный архитектором план города, перелетел с ним через пролив и опустил его у Византии.

Короче говоря, Бог никогда не отказывается открывать тем или иным способом волю Свою сердечным желающим знать и исполнять ее. Ибо человеколюбив Святой Дух Премудрости, Он удаляется

от лукавства как истинный созерцатель нашего сердца и, как всеобъемлющий, знает всякое ваше слово (есть ли оно истинно) и всем призывающим Его изобильно подается (см. Прем. 1: 5–7). Господь близок ко всем истинно ищущим Его и дивным и сладчайшим наставлением открывает им волю Свою: *Волю боящихся Его сотворит, молитву их услышит, и спасет их* (Пс. 144: 19), т. е. от всяких заблуждений или ошибок и опасностей.

V. КАК ВОЛЯ БОЖИЯ ПРОЯВЛЯЛАСЬ В ИИСУСЕ ХРИСТЕ, И В КАКИХ ПОСТУПКАХ МЫ ДОЛЖНЫ СООБРАЗОВАТЬСЯ С НЕЮ

Святой Киприан, красноречивый и богоугодный архиерей Карфагенский и мужественный мученик (III в.), оставил нам краткое начертание христианских добродетелей, или всего того, чего требует Божественная воля от Своих рабов и взыскивает с них. При составлении этого начертания святой архипастырь имел в виду изобразить в храмах, а более всего в сердцах христианских, образ или зеркало поведения и совершенства жизни христианской. Небесполезно и желательно все то, что угодно воле Божией, чему Христос учил и что Сам он исполнял на деле, расположить вкратце как добродетель в следующем порядке:

Смирение в жизни (в мыслях и поступках).

Непоколебимое мужество в вере.

Скромность и разборчивость в употреблении слов и других выражений наших мыслей и чувств.

В делах должна быть правда и истина.

В отношениях к другим – милосердие.

В отношении нравов – исправление.

Никаких обид не творить.

Сделанную нам обиду благодушно и терпеливо переносить.

Со всеми жить мирно.

Бога любить всем сердцем.

Любить Бога, ибо Он – Отец.

Бояться Его, ибо Он – Бог.

Иисуса Христа не сравнивать ни с кем (т. е. ни с кем из разумно свободных существ, как земных, так и небесных).

Сердечной любовью соединяться с Ним.

К Честному Кресту Его, вообще к Христовым страданиям за нас и крестной Его смерти быть истинно внимательными и поклоняться Ему со страхом по греховности своей и надеждой на крестные заслуги Христовы для нашего искупления.

В беседах (разговорах и вообще в суждениях) о пресвятом имени и достоинстве Христа Спасителя нашего быть твердыми и постоянными во всем том, что касается нашего вероисповедания. В ответах вопрошающим смело отвечать без всякого колебания, во что мы веруем и что исповедуем (признаем) как несомненную истину. В час смерти (как вообще всякой смерти, так и тем более смерти за исповедание Христа) иметь непоколебимое мужество, которым заслужим венец исповедников Христовых до самой и в самой смерти нашей, – это

значит, что мы должны в земной жизни вести себя как сыновья и дочери Божии, то есть как сонаследники Христовы, хранить заповедь Божию – исполнять во всем волю Отца Небесного.

1. Бог желает, чтобы мы со всеми имели мир

Из всех означенных выше Киприановых предложений преимущественно иметь всегда должно в уме и крепко держать в памяти седьмое, восьмое, девятое и десятое предложение: т. е. не делать никому никакой обиды; нанесенную нам обиду благодушно и терпеливо переносить; с ближними жить в мире; Бога любить всем сердцем. В этом весьма часто и многократно тяжко грешим мы, слабые и неразумные. Волю Божию, когда она ниспосылает нам многообразные дарования душевные и вещественные, охотно принимаем мы и сердечно предаемся ей.

Когда же, по воле Божией, без которой ничто (кроме греха) не делается в мире, постигают нас разные наказания, обиды, лишения, тогда мы ропщем, не признаем воли Божией в постигших нас бедах или неприятностях и, как от неблаговоления Божиего, отвращаемся от них, приписывая их человеческой злобе против нас, нерасположению к нам, зависти и тому подобным греховным побуждениям со стороны других, не понимая или забывая, что самый тяжелый чужой грех, причинивший нам зло, допускается Богом в наказание нам для нашего же исправления. В этом

состоит величайшее ослепление и непонимание наше истинного значения ниспосылаемых нам Промыслом бедствий.

Да будет же нам известно, что по всей широте земной и высоте небесной ничто не делается и не происходит, чтобы оно не исходило от первобытной причины – воли Божией. Один грех составляет исключение из сказанного выше; он получил свое начало и происхождение от лукавого духа лжи, противящегося Богу, Истине. Об этом свидетельствует само слово Божие, изреченное устами Христа, Сына Божиего, святых пророков и апостолов. Пророк Иеремия со слезами взывает: кто это говорит: «И то бывает, чему Господь не повелел быть?» Не от уст ли Всевышнего происходит бедствие и благополучие? Зачем сетует человек живущий? всякий сетуй на грехи свои (но не на грехи чужие) (см. Плач. 3: 37–39). Когда злобно преследующие Иисуса Христа иудеи утверждали, что их отец – Бог, Спаситель отвечал: *Если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшел, Он послал Меня. Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего: он был человекоубийца от начала и не устоял в истине; ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое; ибо он лжец и отец лжи* (Ин. 8: 42–44). *Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Для сего-то и являлся Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола* (1 Ин. 3: 8).

О, как неразумен и бесстыден тот человек, который утверждает, что все в мире (доброе и злое) бывает без содействия или попущения воли Божией.

Кассиан, или Кассиодор (ок. 360–435) ясно выразился: «Веровать нам должно, что ничего в мире не делается без воли Божией, которая или приводит доброе дело в совершение многоразличными (часто непостижимыми) путями, или же только допускает совершиться злу, с тем чтобы оное обратилось в добро для пострадавшего».

Древность языческая выдумала исполинов, которые, соединяясь вместе, начали войну против богов, чтобы выгнать их с Олимпа. Но христианам мифологические басни неприличны, оставим их. Я обращаюсь к вам, которые жалуются, печалются и скорбят об обидах и несчастиях, – вы подобны упомянутым исполинам. Те хотели низринуть своих богов с Олимпа, вы тоже, не иное что делаете, как и они, – вы в гордости и дерзости своей хотели бы у Всевышнего отнять скипетр мироправления и лишить вселенную Промысла Божиего. Вся сотворенная природа беспрекословно служит, повинуется и подчиняется законам Верховного Законодателя, а прекраснейшее из творений – человек – один против Создателя своего поднимает бунт и хочет сопротивляться Всемогущему.

Зачем мы тщетно негодуем? Все неприятные для нас наказания и чувствительные вразумления – болезнями, потерями и другими бедствиями – ниспосылаются Богом для нашего исправления и сохранения в обществе внешнего порядка и внутренней богоугодной жизни. Вследствие непорядочности и греховности целой общины – в одном месте земля поглощает целые города, что происходит по благоволению Божию; в другом месте – многие тыся-

чи людей погубила моровая язва, – и это случилось по Провидению Божию. Там и сям сколько бывает разбоев, войн, тиранов-правителей, – все это бывает по Божию попущению. Но оставим перечисление общественных бедствий и обратимся к частным.

Твой враг, о брат мой любезный, похитил у тебя имущество; другой оскорбил твою честь; третий другими различными обидами опечалил тебя – все это было тебе не только по Божию попущению, но и по ниспосланию на тебя свыше – в этом совершенно будь уверен, ибо все посылается от Бога. Поэтому Божественная воля не только требует от нас, чтобы мы не делали никому обид и несправедливости не только потому, будто бы мы не в состоянии отмстить своим противникам. Но Бог желает, чтобы мы нанесенные нам обиды благодушно и терпеливо переносили и со всеми имели и сохраняли мир, даже и в том случае, когда они не живут и не хотят жить с нами мирно. Чтобы яснее познать нам тайны воли Божией, припомним себе вкратце изложенное уже нами выше учение о ней.

2. Люди, противящиеся закону Божию не понимают, что Он всех ведет к спасению

Богословы-ученые различают в Божественной воле двоякое направление: одно из них называют они *voluntas significata* (воля, выраженная в определенных знаках), другое – *voluntas benevolentiae* (воля безусловной благодати Божией). Первое направление обнимает все то, что Бог повелевает,

запрещает, попускает, советует и совершает что-либо, выражая все это в определенных видимых знаках (например, в завете обрезания, в скрижалях завета, данных Моисею, в установлении Нового Завета через Иисуса Христа). Ко второму направлению воли Божией относится непрерывное таинственное действие Промысла Божиего о сохранении, поддержании и усовершенствовании порядка мировой жизни. Это действие, обнаруживающееся в ней безусловно или при выполнении со стороны разумно-свободных существ, сотворенных Богом, определенного условия.

Например, Богу угодно было даровать Ангелам и людям вечное блаженство, но с условием, чтобы те и другие в делах своих не преступали пределов данной им заповеди Божией и не противопоставляли бы ей свое произволение и свой разум. О неразумных же тварях Промысл Божий – безусловен. Так угодно было Богу создать небо и землю со всем содержащимся в них, Он даровал всем сущим вечные неизменные законы течения мировой жизни, мирового кругообращения со всеми его видами, явлениями и переменами. И все по Его святой воле твердо пребывает, не нарушая однажды данных всей природе неизменных законов. Господь благоволил, предоставил исключительно Себе высший Промысл в общих делах и событиях мира нравственно разумного, и действия высшего Его премудрого управления обнаруживались и обнаруживаются во всемирной истории. Таковой Божественной воле никто не может сопротивляться – внешним законам и велениям она не подде-

жит, пребывает сама в себе неизменна, премудра и свята. Сам Бог подтверждает это устами пророка Исаии: *Вспомните прежде бывшее от начала века, ибо Я – Бог, и нет иного Бога, и нет подобного Мне. Я возвецаю от начала, что будет в конце, и от древних времен то, что еще не сделалось; говорю, и Мой совет состоится, и все, что Мне угодно, Я сделаю* (Ис. 46: 9–10).

Мы же, облеченные в худейские рубища, хотим или не хотим, должны все, что Бог ниспошлет нам свыше, принимать с благодарностью и сносить терпеливо. Мы все подлежим бедам и печалям – для одних из нас предназначен удел золотой и роскошный, для других – тесный и тернистый. И что же? Бог оградил всех Своим попечительством и равно всех сохраняет: связаны бывают иногда и связавшие других. Вся жизнь наша – труды в поте лица, и еще более – казнь и мучение. Мы должны приучать себя довольствоваться тем, что Бог нам посылает, и пребывать в том звании, к которому кто призван, не спрашивая, почему, зачем я, а не иной кто?.. Величайшее для нас успокоение предавать себя Богу во всем, что бы ни произошло с нами; да будут всегдашним сознанием нашим выражения: «Так благоволит Бог»; «Так Богу угодно» и «Нет никого, столь сильного, кто бы мог противиться Его святой воле». Это сознавал и исповедал пред Богом Мардохей в своей горячей молитве о спасении израильтян от наветов Амановых, говоря: *Господи, Господи, Царю Вседержителю! Все в Твоей власти, и нет противящегося Тебе, когда Ты захочешь спасти Израиля* (Есф. 4: 17).

Прекрасно высказал то же блаженный Августин, говоря: «Велики и дивны дела Господни, предусмотрительны и столь премудро устроены, что когда ангельские лица согрешили, то есть поступили не по заповеди Господней и не по воле Его, а по своему хотению и потому ниспали, удалились от общения с Богом, то само их падение послужило для Бога средством к достижению и исполнению ими объявленной им воли Божией». Ибо Бог не только наказал их грех или зло, удалив их от общения с Ним, но и обратил их грех или зло в высшее для них же добро (в непогрешимость добрых Ангелов и возрождение падшего рода человеческого заслугами Богочеловека Иисуса Христа).

Хотя нечестивые (как то: не признающие Бога и, по неверию в бытие Его, не воздающие достойной Ему чести) сопротивляются Божиим предначертаниям и святейшей Его воле, однако Бог их злобное своеволие премудрым Своим Промыслом обращает в добро для благополучия других и, быть может, даже их самих.

Отсюда открывается, что Бог всем желает спастись и прийти в познание истины, чего, однако, не все достигают, потому что некоторые не повинуются и сопротивляются предустановленным законам и заповедям Божиим. Таковым угрожает предсказание Спасителя нашего ужасной и жестокой их участью: *Не всякий, говорящий Мне: «Господи, Господи!» войдет в Царство Небесное, но (только) исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день (день последнего суда Божиего, а также и день для каждого нечаянной его смерти): Господи,*

Господи не от Твоего ли имени мы пророчествовали?.. и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие (Мф. 7: 21–23). Истинно уразумевший это всецело претворится весь в искреннего исполнителя воли Божией. Да будет.

3. Если Сын Божий был послушен Своему Отцу, то тем более нам следует повиноваться Ему

Вышеприведенные слова Христовы – истинны, следовательно, и заключение, вытекающее из них, – верно. А потому мы ничего не можем сделать для себя лучше и безопаснее (спасительнее для души), как совершенно покориться воле Божией, всецело предать свою волю ей, повторяя слова священника Илия: *Он – Господь; что Ему угодно, то да сотворит* (1 Цар. 3: 18); и слова Иоава, военачальника Давидова: *Теперь знает раб твой, что приобрел благоволение пред очами твоими, господин мой, царь, так как царь сделал по слову раба своего* (2 Цар. 14: 22); и слова самого царя Давида: *Если я обрету милость пред очами Господа, то Он возвратит меня и даст мне видеть Его и жилища Его. А если Он скажет так: нет Моего благоволения к тебе, то (смирненно возглашу): вот я, сотвори со мной по святой воле Твоей* (2 Цар. 15: 25–26); и слова Иуды Маккавея: *Какая будет воля на небе, так да сотворит Господь* (1 Мак. 3: 60). Наконец, помолись, предавая каждый себя всецело воле Божией вместе со Христом Спасителем: *Отче Мой! Если*

не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя (Мф. 26: 42). Если Сын Божий столь послушен был и в совершенстве исполнил волю Отца Своего Небесного, говоря о Себе: *Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца* (Ин. 6: 38), если это требовалось от Сына Божиего (как человека), то слугам тем более следует повиноваться своему Господу и Владыке жизни и смерти, всецело следовать Его воле, ни в чем не сопротивляясь Его владычеству.

Святая правда требует от нас того, чтобы угодно было каждому человеку то, что от вечности было угодно Богу. Воин в полках, услышав трубный голос или барабанный бой, призывающий к походу, собирает свои вещи. Получив же приказ вступить в бой с противником, оставляет все лишнее, могущее препятствовать бою, возлагает на себя свое вооружение и готов сердцем, очами и ушами внимать речи полководца и все в ней излагаемое исполнить в совершенстве. Так и нам надлежит поступать, находясь во все течение временной нашей жизни в борьбе с влечениями (страстями) плотскими, прельщениями мира и искушениями горделивого духа тьмы. Мы должны быть во всем послушны своему вождю, учителю и наставнику – Спасителю нашему Иисусу Христу, Господу нашему, должны подражать (по мере сил наших) Его примеру и делам, изображенным в евангельском Его учении. Последуем же, братия христиане, охотно и неуклонно за своим Вождем и Господом, предав себя всецело Его святой воле и, что бы ни случилось с нами на этом пути скорбно-

го неудобного или тягостного, – всё станем переносить терпеливо, без ропота, благодушно, зная наперед, что на пути жизни встречаются не одни цветы, но и терния.

Добрый воин не прячется от пуль и штыков, напротив, с удовольствием исчисляет свои раны и говорит о них, не упрекая своего полководца, но еще больше привязываясь к нему и сердечно любя его. Запомним раз и навсегда зов нашего Спасителя: *Иди за Мною, и предоставь мертвым* (погрязшим в тщетных мирских заботах) *погребать своих мертвецов* (Мф. 8: 22). Кто жалуется, плачет и вздыхает о трудностях следования этому зову, трудностях, по воле Божией бывающих с нами на пути нашей временной жизни, и подчиняется этому зову только потому, что не может воспротивиться, – неразумен.

Посмотри, какое неразумие – предпочитать принуждение к исполнению долга добровольному его исполнению; или же роптать и проклинать свою жизнь, если что встречается в ней неприятного, скорбного и вообще чего-либо тягостного; или же ужасаться и переносить с горькими жалобами на свою долю то, чему подвержены все как добрые, так равно и злые люди, – говорю о болезни, смерти, изнеможении в чем-либо и о прочем, что каждому из нас нежелательного встречается в жизни. Все то, что от всех равно требуется или законами общественной жизни, или непреложными законами природы, хотя бы оно для нас казалось противным или неприятным, мы должны переносить благодушно: на это мы призваны и избежать не можем того, что не находится в нашей власти.

Книга вторая

СООБРАЗОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ВОЛИ С БОЖЕСТВЕННОЙ

I. ВСЕЦЕЛОЕ ПРЕДАНИЕ СВОЕЙ ЖИЗНИ И СВОЕЙ ВОЛИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАСПОРЯЖЕНИЕ ВОЛИ БОЖЕСТВЕННОЙ

Один знаменитый богослов в продолжение восьми лет прилежно и непрестанно молил Бога о том, чтобы Он явил ему человека, могущего указать прямой и истинный путь к достижению Небесного Царствия.

Однажды, когда богослов этот объят был сильнейшим желанием найти такого человека и не мог ни о чем другом думать, как только увидеть учителя и наставника сокровенной истины, вознес он горячие мольбы свои об этом к Богу. Вдруг слышит он небесный голос, говорящий ему: «Выйди за дверь церковного предела и найдешь человека, которого ищешь!» Послушный этому голосу богослов немедленно идет и у церковных дверей находит нищего в рубище, у которого голени покрыты струпьями и текущим из них гноем.

Подходит к нему мудрый богослов и приветствует его словами: «Доброго и благополучного

утра желаю тебе, старче!» Старец отвечает на это: «Никогда не имел я недоброго и неблагополучного утра». Мудрый вопрошатель, как бы исправляя первый свой привет, говорит: «Да пошлет тебе Бог все доброе!» Убогий отвечает: «Никогда не постигало меня ничто недоброе». Усомнился при этом мудрый вопрошатель, думая: хорошо ли он слышит, может быть, он глух? И, изъявляя свои пожелания старцу и приветствия в измененных выражениях, говорит ему: «Что с тобою, старик? Я желаю тебе всякого благополучия». Нищий отвечает: «Я никогда не был в неблагополучии».

Богослов, думая, что нищий велеречив, большой говорун, и желая испытать его разумение, говорит ему: «Хочу, чтобы все твои пожелания исполнились, чтобы все то Бог послал тебе, что ты хочешь». «Я, – отвечал нищий, – ничего такого, что ты мне желаешь, не ищу: все бывает согласно с моим желанием, если я не прилагаю особых планов для своей жизни, а живу себе по воле Божией».

Опять мудрый вопрошатель, как бы уходя и прощаясь с убогим, говорит ему: «Бог да сохранит тебя, добрый человек, за то, что ты не увлекаешься благополучной жизнью, но прошу тебя, скажи мне, ты ли один между бедствующими на земле – блаженный? Неужели напрасно сказал Иов: *Человек, рожденный женою, краткодневен и пресыщен печальми* (Иов. 14: 1)? Как же ты один избавлен от всех злых времен и приключений? Не понимаю достаточно я твоих убеждений и мыслей».

На это убогий отвечает: «Все то, что я сказал тебе, господин мой, – истинно говорил я тебе. Когда желал ты мне доброго и благополучного утра, на это отвечал я, что я никогда не бывал в несчастье, потому что жребием, дарованным мне от Бога, я доволен всегда – не искать счастья и мирских успехов составляет для меня величайшее благополучие. Фортуна, благополучие или злые приключения никому не вредят, исключая тех, которые или сильно их желают и гонятся за ними, или же убегают от них и страшатся причиняемого ими вреда. А я – не пекусь о благополучии, и не жажду его, молюсь же только Небесному Отцу, Который все в жизни каждого человека направляет к лучшему, как приятное, так и неприятное для него. Ибо Он совершенно знает первое ли или последнее – для каждого человека – есть истинно и спасительно».

Поэтому и говорю, что я никогда не бывал в благополучии, потому что все в моей жизни бывает для меня по моему желанию: терплю ли голод – благодарю за то всевидящего Бога; мороз ли жжет меня как огнем, или дождь льет на меня ливнем, или другие воздушные нападения изливаются на меня – равным образом прославляю Бога и за то; если кто издевается надо мною, делает нападение и обиды – также благодарю Бога. Ибо уверен, что это делается мне по воле Божией, а все, что Бог посылает нам, служит для нашего добра, для нашего совершенствования. Итак, все, что Бог посылает нам или попускает других сделать для нас приятное или противное, сладкое или горькое, равно вме-

няю и все как от руки Милосердного Отца охотно принимаю; того одного только желаю, чего желает Бог и что Ему угодно попустить другим, сделать мне. Таким образом, все для меня происходит и делается по-Божиему, а вместе с тем и моему собственному желанию.

Весьма достоин сожаления тот, кто считает так называемое мирское счастье за что-либо важное и существенное, и опять действительно тот несчастен, кто ищет в мирском каком-либо благе себе полного удовлетворения. Истинное и незыблемое удовольствие и блаженство в настоящей жизни имеет только тот, кто искренне и несомненно отдал себя в волю Божию и проводит здешнюю жизнь свою по воле Божией, ни в чем ей не противореча. Ибо воля Господня есть полнота совершенства и доброты – она никогда не изменяется и вне ее нет другой воли, более лучшей, более праведной; она произносит праведный суд о всех, но о ней никто не может изречь праведного приговора, обличающего Ее в противоречии.

Я прилагаю всевозможное усердие, всей моей мыслью стремлюсь к тому, чтобы всегда желать и хотеть мне того же, чего хочет Бог от разумного существа вообще и, в частности, от меня, убогого. А потому я никогда не был неблагополучным; ибо всю мою собственную волю всецело отдал в руки Божии, так что сердечное мое хотение или нехотение есть тоже самое, что и Божие обо мне хотение, или Его промысление обо мне, и я благодарю Бога во всяком положении моем за полу-

чаемую мною от Него милость, хотя бы она вообще казалась и горькой».

«Разумно ли ты говоришь все это? – возразил ему вопрошающий. – Но, прошу тебя, скажи мне: если бы Бог изволил низринуть тебя во ад, те же ли самые мысли имел бы ты, какие сейчас мне высказал?»

Нищий духом вдруг воскликнул: «Меня ли Он низринет в преисподнюю? Да будет тебе известно, что у меня есть две дивно крепкие руки, ими бы я уцепился за Бога: одна рука – это глубочайшее смирение через принесение самого себя в жертву Богу, другая рука – это нелицемерная любовь к Богу, разливающаяся от этого глубочайшего центра на всех ближних наших через наши благодетельные для них действия. Этими обеими руками крепко ухватился бы я за Бога, и куда бы ни послал Он меня, повлек бы я и Его с собой вместе, и поистине мне было бы благоприятнее быть с Богом вне неба, чем без Бога в небе».

Ответ этот произвел крайнее удивление в уме и мыслях мудрого вопрошателя. Внутренне сознавал он, что открытая ему старцем дорога ведет каждого прямо к Богу без всякого заблуждения и она действительно есть превосходнейший путь из всех путей, ведущих к Богу. Захотелось опять мудрому вопрошателю еще более обнаружить высокий разум, скрывающийся под грубой оболочкой старческого тела.

– Откуда ты пришел сюда? – спрашивает мудрый старца.

– Я пришел от Бога.

– А где ты нашел Бога?

– Там, – отвечает старец, – где оставил я все созданные предметы.

– Где ж ты оставил Бога?

– Оставил я Бога в чистом сердце и доброй воле.

После этого мудрец спрашивает старца: «Кто же ты есть, старче, и к какому разряду людей принадлежишь ты?» – Нищий дал немедленно следующий ответ:

– Кто бы я ни был, я доволен своим уделом и не променяю его на богатства всех царей. Царем может быть назван каждый человек, умеющий благо-разумно и мудро управлять и владеть собою.

– Царь ли ты, – спрашивает мудрый нищего, и где твое царство?

– Там, – отвечает нищий, указывая перстом на небо, – царь есть тот, для кого царство написано в книге судеб особыми отличительными чертами.

Желая положить конец вопросам, спрашивает мудрец нищего: «У кого ты, старче, научился тому, что ты мне изложил теперь в своих ответах, кто вложил тебе в ум это?» – «Открою тебе поистине и это, господин! Я все дни провожу в молчании, в молитвах или добрых и благочестивых размышлениях, а более всего постоянно содержу в уме и памяти тщание о том, как бы мне крепче и теснее войти в единение с Богом посредством безграничной покорности Его святейшей воле. Такое посвящение себя всецело Богу может научить усердного человека многому истинному, доброму, святому как в знании, так и в жизни».

О многом хотел еще спросить мудрец у нищего духом, но, имея твердую надежду найти для этого другое благоприятное время, простился с ним, говоря: «Будь здоров, старче», и ушел от него, внутренне размышляя в себе и как бы говоря: вот нашел я истинного учителя правого пути к Богу.

Прекрасно об этом же выразился блаженный Августин: «Являются некнижные и опережают нас в Царствии Небесном – мы же со своей мудростью о нем не усердно печемся, а толкаемся бедственно здесь, в этой жизни, погрязая в сквернах плоти и крови». Об этом же самом противоречии между духовным смиренномудрием и мирской мудростью Иисус Христос в благодарственной Своей молитве к Богу Отцу говорит: *Слаблю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам* (т. е. чистым в сердце): *ей, Отче, ибо таково было Твое благоволение*» (Мф. 11: 25–26)!

Действительно, под худым рубищем часто скрывается высокая мудрость. И кто бы мог предполагать и поверить, что в столь простом, незнатном человеке заключается такое высокое познание о Божественном Существо. Кто мог бы поверить найти в некнижной простоте такую высокую мысль, как представление убогого старца о двух руках несокрушимой силы – т. е. о всецелом приношении себя Богу и всецелой своей любви к Нему, выражаемой исполнением Его заповедей, – этими руками действительно попускает Бог связывать Себя человеку, от других же прикосновений к Себе Он устраняется.

II. КАКАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ВОЛЯ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ДОСТОЙНА СОЕДИНЕНИЯ С ВОЛЕЙ БОЖИЕЙ

По вступлении на престол персидского царя Артаксеркса сделано было им распоряжение собрать со всех сторон царства лучших и знатнейших девиц в знаменитый город Сузу для нахождения их при дворе в царской свите. На приготовление их к достойному царской особы представлению себя назначен был им годичный срок для устройства себе нарядных уборов и других украшений и для усвоения себе добрых душевных свойств и поведения, подобающих лицам, удостоиваемым такой высокой чести.

Если требуется столько времени для приобретения различных украшений и усвоения себе качеств душевных, чтобы сделаться достойными пребывания при дворе царя земного, то с каким постоянством должны мы обращать ежеминутно внимание свое на собственную нашу волю – дикую, эгоистическую, лишенную истинного душевного благородства и красоты добродетелей, дабы преобразовать ее, мало-помалу отсекая от нее черты дикого безобразия, бессловесных животных инстинктов, самодовольства и эгоизма, таким образом приготавливая ее быть достойной величайшей чести служить вечному Царю Небесному и здесь на земле, живя непорочно по вере и любви евангельской, припадая пред Ним, нашим Спасителем, в искренней молитве с сознанием своего недостойнства и с твердым намерением исправить себя и вести

жизнь беспорочную, очищая ее, по совести, принятием Святых Таинств Тела и Крови Христовых после твердого обещания не идти впредь по тернистому пути греха, и там – в загробной жизни, когда Он неожиданно днем или ночью потребует нас на праведный суд Свой для решения последней вечной нашей участи.

Желая обстоятельнее и подробнее объяснить упомянутое выше приготовление нашей воли для достойного единения ее с Божественной волей, укажем открытый нам Словом Божиим для того путь и те условия, которым обязана подчиниться человеческая воля для обновления в душе своей первого образа и подобия Божиего, избегая при этом дерзости вполне постигнуть ограниченным нашим умом глубочайшие тайны беспредельного ума и премудрости Божией. Законность и правда указанных условий (т. е. заповедей, или повелений Божиих) открываются не только из их Божественного начала, но объясняются также и общей, врожденной людям, земной справедливостью.

Так, господин или хозяин, принимая себе в дом нового служителя или служанку, наперед договаривается с ними, предлагая им свои условия: «Я хочу, чтобы ты, живя в моем доме, не выдумывал бы нелепых басен, не произносил бы слов, оскорбительных для Бога и для всего того, что признается Церковью святым и священным, не любил бы противоречить истине, не пьянствовал бы и не бездельничал, а, напротив, старался бы быть верным, усердным, послушным и заботливым в исполнении порученных тебе дел или занятий».

Каждый хозяин имеет право предлагать своей прислуге такие условия и требовать исполнения их под страхом удаления ослушников из своего дома. Неужели же Всемогущий, Праведный и Премудрый Бог, вступая в завет соединения с волей людей, не волен предлагать им Своих условий для такого соединения?

Рассмотрим в следующих главах главнейшие из свойств человеческой воли, желательные и угодные Богу, сообразные с Его святейшей волей.

1. Хранить свою волю чистой от пороков

Первое требование от нас, или условие, со стороны нашего Господа и Владыки, чтобы воля наша была не виновна ни в чем греховном.

Небесный, превосходящий всякую земную чистоту, Жених душ наших требует и от нас великой душевной чистоты, *не имеющей пятна, скверны или порока или чего-либо подобного* (Еф. 5: 27). Воля, желающая обвиться вокруг Него, как ветвь виноградной лозы вокруг вяза, пусть с себя сбросит и отбросит от себя греховную нечистоту; пусть не только не служит сребролюбию, возненавидит блудные дела и всякую плотскую нечистоту, не распаляется гневом, но даже если и ощутит только побуждение в себе к чему-либо подобному, пусть мужественно усмирит и умертвит его в себе, выбросив из мысли и воспоминание о нем. Самое же мышление пусть упражняет и занимает предметами серьезными, способствующими благосостоянию жизни здешней и загробной.

Но наша речь не об этом, что и без нас всем хорошо известно. Есть иного вида падение, подкрадывающееся к нам незаметно, или же мгновенно обхватывающее душу, – это зависть, или беспокойство, досада, производимая в душе нашей благополучием, счастьем или преимуществами, которыми пользуются другие, а не мы. Да будет же воля наша вовсе непричастна этому пороку, свободна от него, не виновна в нем и не порабощена ему – свободной да хранит она себя от этого порока. Человек, стремящийся к подражанию Христу, должен хранить себя вне всякого зазрения в этом пороке – видя других счастливыми, должен не завидовать им в том; своим же несчастьем или неуспехами не озлоблять, в бедах не возмущаться и не роптать, потому что всякий, приближающийся к Богу, видя других в счастье и богатстве, не завидует им, но, обращаясь к Богу, говорит: «Господи! Тебе угодно было возвести такого-то на высокую степень почестей и богатства, меня же иметь в унижении и бедности. Я не противлюсь этому, о Боже мой, и не исследую тому причины, ибо знаю верно, что достаточной причиной этому является Твоя единая совершеннейшая воля. Если бы Ты, Господи, не попустил сделаться мне убогим, униженным, то никто из людей, при всем их желании, не довел бы меня до нынешнего моего положения, что одному Тебе возможно сделать в короткое время и без лишних слов, признавая наилучшим для меня такое положение. То же самое допущение Твое я признаю, о Господи, и в иных, делаемых мне неприятностях другими. Один оговари-

вает меня, другой злословит, третий поносит мою честь, иной причиняет мне разные беспокойства, тогда как я никого из них не оскорбил и не делал никому неприятностей. Но во всех случаях нахожу я достаточный, удовлетворительный ответ: Ты, Господи, попустил это, Ты повелел: пусть будут они Семьями, а я – Давидом (ср. 2 Цар. 16: 5–13), если Тебе так угодно, о Боже мой!»

Святой епископ Антиохийский и мученик Игнатий сказал о себе: «Я – пшеница Христова, буду смолот зубами зверей, чтоб сделаться чистым хлебом». Так и нас Бог приуготовляет сделаться при Трапезе Господней чистым хлебом Его. Зачем сердимся мы на людей – они мельничные камни, стирающие нас как пшеницу, всыпанную в жерновный ящик. Для того чтобы нам очистить сердце свое, необходимо посеять и укоренить на доброй земле сердца доброе семя слова Божиего, твердо содержать его во всякое время в уме и памяти и, молитвенно вознося мысли свои к Богу, говорить в себе: «Благословен Бог во веки веков! Господи, что повелишь мне делать? Да будет во всем воля Твоя! Это – первое обучение и приготовление для сохранения своей воли в чистоте от пороков вообще, а более всего от вражды и зависти».

2. Свою волю укреплять верой в Бога

Второе, требуемое Богом свойство воли человеческой, состоит в том, чтобы она все посылаемое нам от Бога, доброе или недоброе, сладкое или горькое, принимала бы как Божие благоволение

или же как наказание от Него с благодарностью, без ропота. Словом, воля наша должна быть сильна верой, что все бывающее с нами со стороны бывает по воле Божией, верой, выносливой в трудах и страданиях, т. е. охотно все переносящей с терпением и незлобием.

Если бы мы были твердо уверены, что все бывает по воле Божией, то менее страдали бы. Станем же, возлюбленные, во всех своих невзгодах и страданиях прибегать к Богу с молитвой от всего сердца, искренне исповедуя перед Ним свои погрешности и прося у Него помощи терпеливо нести постигшее нас горе, говоря: «Господи! Все то, из-за чего я страдаю или что произошло для меня скорбного от этого человека, все это случилось со мною по Твоей святой воле – в этом уверен я так же, как в том, что я живу ныне; укрепь, Господи, мои силы мужественно нести возложенное на меня бремя по святой воле Твоей!»

Сомнение в существовании о нас Божиего Промысла и непонимание нами истинной причины наших несчастий повергают нас в отчаянье или, по крайней мере, производят в душе скорбь в большей или меньшей степени и отсутствие надежды на свое спасение. О, как мы слабы и нетверды в обнаружении своей веры в Промысл Божий не только о каждом из нас, но и о тончайшем волоске, который не падает с головы нашей без воли Божией! В этом удостоверяет нас неложный свидетель, Сам Христос, Спаситель наш и Господь, говоря: *Не две ли малые птицы продаются за ассарий (мелкая монета) и ни одна из них не упадет на землю без воли*

Отца вашего (Небесного), и опять, усугубляя это выражение, говорит: *Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего; у вас же и волосы на голове все сочтены; не бойтесь же: вы дороже многих малых птиц* (Мф. 10: 29–31; ср. Лк. 12: 6–7).

О, каково милосердие Его! – с птицей на землю падает Сам Бог. Ибо воистину воля Божия есть Сам Бог, действующий беспрестанно во всяком создании Своем. С рыбой Он – плавает; с птицей – летает; со змеей – ползает; с другими животными Он ходит. Не оставляет Бог ни одного создания Своего без Своего Промысла о каждом. Если и тысяча тысяч птиц попадутся в сети, ни одна из них, и самая малая, не будет уловлена без воли Божией, ни одна из них не упадет на землю без воли Отца Небесного. Тот же самый Промысл Божий, который заботится о наименьшей птице, как и об орле, заботится еще более о венце Своего творения на земле, о человеке. Если же ни одна из птиц не упадет без воли Божией в приготовленную для лова ее сеть, как же ты, о, человек – созданный по образу Божию, предназначенный быть наследником Горнего Царствия, но испытываемый в твоей верности и постоянстве разными противными тебе скорбями, убытками, оскорблениями, – падаешь духом, печалишься и думаешь, что все скорбное для тебя, постигшее тебя, произошло без воли Божией, по разным, враждебным против тебя причинам?

Для яснейшего понятия и уразумения нашего, что Промысл Божий простирается не на одних

только одушевленных тварей, но так же и на вещественный состав мира, на самые вещи и их свойства, Спаситель присовокупил: «А у вас (т. е. у каждого из нас) и все волосы на голове сосчитаны» (т. е. все, что нам принадлежит). Когда же и кто из людей мог безошибочно сосчитать и исследовать число своих волос? А у Бога все они сочтены, как у одного человека, так равно и у всех людей, и без Его святой воли ни один волос не упадет на землю (т. е. не погибнет).

А как часто мы – когда что-нибудь случается с нами, противное нашим желаниям, – выходим из себя, теряем всякое терпение, иных людей порицаем хульными словами и делами, сегодня на одного, а завтра на другого возлагаем причину своей печали, своего несчастья. И подобно тому как бурное море во время волнения выбрасывает из недр своих пену и всякую нечистоту и мерзость, сердце наше изрыгает из себя мерзкие слова маловерия, нетерпеливости относительно постигших нас неприятностей или страданий. И в них видим мы не кару на себя, ниспосланную по воле Божией, а безрассудно приписываем их или злости и ненависти людской к нам, или другим воображаемым нами причинам.

Когда Спаситель наш, по воскресении Своем, явился ученикам при море Тивериадском, море волновалось и никто из учеников Господа не узнавал Его, один только св. Иоанн узнал и сказал прочим: «Это – Господь» (см. Ин. 21: 1–7). Многие и между нами находятся братья и сестры, весьма слабые духом и нетерпеливые в скорбях, которые,

когда возмущается житейское наше море волнами различных бедствий и недостатков, не познают Кормчего, невидимо управляющего кораблем по течению нашей жизни, не познают Бога всемогущего, ведущего различными путями каждого из нас к спасению. Но в ослеплении своем они обвиняют тех людей, которых считают своими врагами, негодуют на них, говоря: он – злобный хитрец, льстец, лукавый, устроил мне это зло; им – лютейшим зверем – нанесена мне беда.

Совершенно иначе думает человек, смиренный мыслью и чистый сердцем, – он укрепляет свою волю к мужественному перенесению всех приключаящихся бедствий и злоключений тем, что видит в них перст Божий, указывающий ему путь к исправлению своих проступков. Он смиренно взывает к Богу: Боже милостивый! Это Ты, ищущий моего спасения, праведно наказываешь меня, это Ты, Господи! Буди благословен Ты и сотвори со мною все, что Тебе благоугодно!

3. Подсолнечник – пример для нас

Третье свойство богоугодной воли человеческой есть ее доброжелательность к своим ближним при своем личном довольстве малым и сердечное, постоянное стремление ее к Богу – источнику всего доброго. Такое свойство человеческой воли выражается в одном слове: доброжелательность. Человек с такой благоразумно-твердой волей достоин всякого уважения – он во всех потребностях своих для настоящей жизни (сообразно граж-

данскому и семейному своему положению) весьма умерен, избегает роскоши и пышности в пище и одежде и в различных внешних украшениях, доволен тем, что Бог ему посылает. Он благодарит Бога, говоря молитвенно в самом себе: «О, Господи мой, всем, что только Ты даешь мне по Своей благодати, я доволен; оно достаточно для скромной моей жизни, хотя для любостыжания кажется малым. Благодарю Тебя, Господи, и за малое, и этого недостойн я, недостойным я считаю себя даже того воздуха, которым дышу». Он не завидует ни в чем своим ближним, более его счастливым, и всем желает успеха во всяком добром начинании и деле.

Такой доброхотный и скромный муж любезен Богу – никто и никогда не услышит из уст его слов ропота или неприязни не только против Бога, но и против людей. Он не скажет: «Я едва добываю тяжким трудом себе и семье моей кусок черствого хлеба, когда другие изобилуют во всем и роскошествуют, не понеся и малейшей части тех работ, которые несу я; они, мало сеявшие, собирают обильную жатву».

Большая часть наших недовольств и ропота происходит от ограниченности нашего взгляда на Промысл Божий и непостижимые пути, которыми ведет Бог как все человечество, так и каждого из нас, к достижению наилучших для нас целей в жизни настоящей, временной, а еще более к достижению блаженства, которого око не видело, ухо не слышало и на сердце человека не приходило, того блаженства, которое *приготовил Бог любящим Его* (см. 1 Кор. 2: 9). Сердце наше, по нечистоте гре-

ховной, склонно более к временным благам, чем к вечному блаженству, а потому и ум наш более вращается в познании изменяемого и временного, чем неизменного, вечного, и, не постигая последнего, впадает в неверие в бытие Божие и высочайшее Его управление миром.

Единственным истинным средством для достижения нашего благополучия в этой жизни и в будущей есть постоянное обращение нами своего внимания внутрь самих себя, на собственную совесть, на свои мысли, слова и дела, чтобы взвесить их беспристрастно. Это откроет нам наши заблуждения в жизни и укажет единственный путь к спасению. Путь этот есть всецелое предание всего существа нашего, всего себя со всеми обстоятельствами нашей жизни, в волю Божию. Эмблемой такого обращения нашего к Богу да послужит нам растение подсолнечник (илиотропион); пусть он будет всегда перед очами нашими. О нем, как о некотором чуде, писал Плиний (ок. 23 – 79): «Мы многократно говорили, что растение подсолнечник представляет своего рода чудо в природе: оно постоянно обращено головою своею к солнцу и вместе с ним обращается от востока до запада, даже во дни облачные, до того сильно любит оно солнце. Ночью же, ради исключительной любви к одному солнцу, соединяет оно свои цветочные лепестки воедино и закрывает их».

Христианин-читатель! Заметь это раз навсегда, что подсолнечник и в мрачные дни совершает круговое движение, следуя за солнцем из неизменной любви и естественного влечения к нему. Нашим

солнцем, освещающим наш житейский путь, является воля Божия. Она не всегда безоблачно освещает нам дорогу жизни; часто с ясными днями мешаются мрачные для нас дни – дожди, ветры, бури поднимаются, и никто из христиан не освобождается от воздействия неприятных атмосферных явлений.

Да будет же так сильна любовь наша к нашему Солнцу, воле Божией, чтобы мы, неразлучно с ней, могли и в дни невзгод и скорби, как подсолнечник в дни мрачные, продолжать безошибочно плавать по житейскому морю, по указаниям барометра и компаса воли Божией, ведущей нас в безопасную пристань вечности.

И вправду, никогда не достигнем мы совершенного покоя и благополучия; все здесь будет казаться неблагоприятным, никогда не будем довольны тем, что нам послано свыше. Нам будет казаться, что мы всего лишены, хотя бы имели большое изобилие во всем, всегда будем в страхе, в унынии, смущены, малодушны, полны каждый час забот и разных беспокойств, печали и напрасных вздохов. И будет это до тех пор, пока не обратимся искренне к Богу и не предадим самих себя и друг друга совершенно в волю Божию, как илиотропион стремится к солнцу. Станем прилежно рассматривать видимые в происшествиях знаки воли Божией и сообразовывать с ними свою волю. Пусть воля Божия будет для нас путеводной звездой в жизни, и это одно запечатлеем и удержим навсегда в сердце своем каждый из нас, говоря: «Так угодно Богу, да будет и мне это же угодно. Жизнь и смерть, бо-

гатство и убожество зависят единственно от воли Божественной, как угодно Господу, так было (сделалось), и есть, и будет во всем». Буди *имя Господне благословенно* (Иов. 1: 21)! Теперь наше солнце покрывается облаками, но оно, скоро или не скоро, осветит своими лучами мрак различных скорбей.

Рассмотри историю древних, средних и новых веков – там часто встретишь ты события мрачные после предшествовавших им светлых событий, а еще больше найдешь светло-торжественных, заменивших собою мрачные. Таким образом, приуговорим себя познавать волю Божию из тщательного рассмотрения совершившихся уже событий, успех или неуспех которых укажут нам на Божие как благоволение, так и неблаговоление Его (наказание), как к правым, так и к лукавым участникам этих событий по мере правды или лукавств их. Через это уразумеем ту, практически доказанную истину, что каждый человек ни в каком деле не должен поступать против воли Божией, хотя бы поступок, согласный с ней, был бы и противен его своеволию. Некто ученый еврей (книжник) из окружавшего Иисуса Христа народа, подойдя к Спасителю, сказал Ему: *Учитель, я пойду за Тобой, куда бы Ты ни пошел* (Мф. 8: 19). Так и мы, словом и делом, по всякому мановению воли Божией, последуем за Ним скоро и охотно, куда бы Он ни пошел.

4. Долготерпеливому легче подчиниться Богу

Богоугодная воля всегда долготерпелива и постоянна. Все наши полезные труды и предприятия

портим мы и губим по недостатку в нас постоянства и долготерпения.

Народ израильский в пустыне, беспокоясь и потеряв терпение из-за задержки Моисея на горе Синайской, обратился к идолам, сотворил себе из золота тельца и почтил его за бога и поклонился ему (см. Исх. 32: 1–8) – вот к чему приведен был нетерпеливый народ из-за своего непостоянства.

Два пешехода на пути в Эммаус (апостолы Клеопа и Лука) вели печальный разговор между собой о страдании и смерти Христа Иисуса в Иерусалиме, и когда Сам Он незаметно приблизился к ним, то они не узнали Господа. Он спросил их: «О чем вы рассуждаете и отчего печальны?» В ответ на это Клеопа сказал: *Неужели Ты только один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни?.. что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом; как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его. А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиль; но со всем тем, вот уже третий день ныне, как это произошло* – заключил он печально (Лк. 24: 18–21).

О блаженные мужи! И в ваши добрые сердца закрались нетерпеливость и сомнение! Неужели этот третий день, предсказанный Сыном Человеческим как день Его победы над смертью, уже окончился? Так ли все ваше долготерпение обессилело? О нетерпеливые! Если бы этот третий день уже прошел, если бы настал четвертый или пятый день по смер-

ти Его, то позволительно было бы вам падать своим разумом, в надежде увидеть Его воскресшим из мертвых. Но этот третий день склоняется только к вечеру, вы не прожили еще его; зачем же вам преждевременно быть маловерами и сомневаться в истинности предсказанного Им Своего воскресения? Мы, братия, в желаниях наших сильно нетерпеливы, и если в достижении их нам встретится небольшое какое-либо замедление, так что не видим скорого исполнения желаемого, то тотчас же всю нашу надежду погружаем в море отчаяния и нетерпения.

Но не так бывает у Бога: *щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив* (Пс. 102: 8). *Бог не желает погубить души и помышляет, как бы не отвергнуть от Себя и отверженного* (2 Цар. 14: 14). Он не благоволит и не желает никого удалить от Себя (ибо не скор Бог на наказания) и дает нам продолжительное время для нашего исправления, пока в удовлетворение Своему правосудию (как бы вынужденный необходимостью) не произнесет над нераскаянными Своего окончательного приговора: *Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25: 41).

Мы, братия, во всем маловеры, не имеем твердой, постоянной надежды. Если чего попросим два или три раза и не получаем просимого, тотчас же ослабеваем в надежде получения и делаемся подобными тем нищим, которые, один раз или два проговорив под окном: «Подарите Христа ради милостыню» и, не быв услышаны хозяином

или домашними, удаляются, говоря: «Никого нет дома». Стучите, нерадивые, стучите: *стучащему дверь отворят* (Мф. 7: 8).

Как часто случается всем нам находиться в неслышим испытании нашего долготерпения! Многие целые годы ищут какой-нибудь милости, и все напрасно, не получают просимого, ибо желательное наследство терпением приобретается. Работающий не тяготится работой, ибо знает, что рабочая пора быстро проходит. А мы – нетерпеливые, полагаем пределы Божиему благоволению, считаем часы, и если десница Господня не подаст нам скорой помощи и отрады в наших нравственных или телесных страданиях, то мы, как дети, поднимаем плачевные вопли: «Когда же Ты, Господи, поможешь нам, зачем медлишь обрадовать нас Своей помощью? До каких пор не внемлешь, о Боже, молитве моей? Вот столько уже лет прошу Тебя, а Ты не слышишь? Если и в текущем году не устроишь, Господи, моего благополучия и не пособишь мне по моей многократной молитве, то стану считать себя отверженным Тобой и прекращу мои молитвы».

В этом отношении не отличаемся мы от жителей Ветилуи, которые во время осады Олоферном их города, говорили всем начальникам и старейшинам его: «Суди Бог между нами и вами; вы сделали нам великую неправду, потому что не предложили мира сынам Ассура; и теперь нет нам помощника: Бог предал нас в их руки, чтобы погубить нас жаждою и великою погибелью. Пригласите же их теперь и отдайте весь город на

разграбление народу Олоферна и всему войску его, ибо лучше для нас достаться им на расхищение: хотя мы будем рабами их, зато жива будет душа наша, и глаза наши не увидят смерти младенцев наших и жен и детей наших, расстающихся с душами своими. Призываем пред вами во свидетели небо и землю, Бога нашего и Господа отцов наших, Который наказывает нас за грехи наши и за грехи отцов наших, да соделает по словам сим в нынешний день» (см. Иудифь. 7: 24–28).

О нетерпеливые и слабодушные граждане! Отчаянье, обнявшее вас, заставляет вас предать родной свой город на разграбление – вас уличает в вашем малодушии добрый священник ваш Озия, уговаривая и прося вас со слезами: *Не унывайте, братья! потерпим еще пять дней*, в которые Господь Бог наш обратит милость Свою на нас, ибо Он не оставит нас вконец. *Если же они пройдут и помощь к нам не придет, – я сделаю по вашим словам* (там же, 7: 30–31). О, возлюбленный Озия, прекрасный пастырь и наставник народа! Сколь невысокого мнения ты о людях вообще: вы назначаете определенное время Богу для оказания вам помощи? Потому-то погибло у вас и совершенно предано забвению долготерпение.

Не перенесла такого малодушия своих граждан мужественная Иудифь. Она, узнав о таком решении своих сограждан, созывает к себе старейшин города и в том числе самого Озию и говорит им: «Что это за предложение, сделанное Озией и принятое вами? Вы намерены сдать город ассириянам, если в течение пяти дней не получите

помощи от Бога? Кто вы такие, что смеее искушать Господа? Принятое вами положение не таково, чтобы оно могло призвать милость Божию к вам; напротив, оно возбудит в Нем негодование и гнев Его против нас. Вы по своей воле назначаете Господу срок и дни для оказания Им вам Своей милости». После разумной и мужественной речи Иудифи старейшины отвечали ей полным согласием на задуманную ей меру для спасения родного города и совершенным повиновением ее распоряжениям, в чем и не были ею обмануты (Иудифь, гл. 8 и проч.).

Пример Иудифи показывает, что только долготерпеливая воля человеческая так крепко соединяет человека с Богом, что чем более скапливается над ним невзгод и печали, тем более утверждается его надежда на помощь Божию. При этом он всегда взывает к Богу: «По святой воле Твоей, по множеству благодати и милосердия Твоего поступай со мною, Господи! Если десять лет, двадцать, тридцать и более стану повторять Тебе мою просьбу, то не прекращу ее и не назначу Тебе никакого срока для удовлетворения ее. Если бы даже несомненно было мне известно, что прошение мое не будет услышано, и тогда уверенность моя в Твоей благодати, вера моя в Тебя, Господи Боже мой, учит и утверждает меня в том, что я не буду отпущен Тобой без ничего. Если не дашь просимого мной у Тебя, то наградишь меня лучшим, нежели просимое». В этом удостоверяет нас пророк Аввакум, говоря: *Хотя бы и замедлило, жди его, ибо непременно сбудется, не отменится* (Авв. 2: 3).

5. Животворящая сила любви к Богу

Пятое свойство совершенства человеческой воли, любящей Бога, есть горячая деятельность ее в исполнении воли Божественной.

Деятельность эта выражается в том, что человек, истинно любящий Бога, не только желает или не желает того, чего Бог желает или не желает, но именно ради этой воли Божией первое (желание Божие) приводит с пламенеющей ревностью в исполнение, а второе (нежелание Божие) тщательно отвергает. И если бы кто спросил, почему он желает первого и исполняет его самым делом, а второго не хочет и отвращается от него, – он в своем ответе не указал бы другой тому причины, кроме той, что первое – угодно Богу, а другое не угодно Ему.

Бог же – высочайшая Любовь, Любовь деятельная, и действующий по ее законам пребывает в Боге (и Его любви) и Бог пребывает в нем (см. 1 Ин. 4: 16). Эту же мысль некто выразил так: «Люблю, потому что люблю, и люблю для того, чтобы любить, ибо любовь всегда любима».

По учению блаженного Августина, нам нужно превратить самих себя в одну любовь, с тем чтобы как Бог пожелал привести в бытие вселенную ради Самого Себя, так и мы (Его творение) в благодарность к Нему обратили самих себя в любовь к Нему, единственно ради Бога и Его святой воли. Не отличается от этого и учение философа Эпиктета (ок. 50–138): «Что значит выражение “предать себя Богу?” – Это значит: чего хочет Бог, того же самого желает преданное Ему существо; чего Он не желает, не желает того и Ему преданный». Но это-

го единства воли человеческой с волею Божией не могло бы произойти, если бы вселенной не управлял Промысл Божий. И преданность наша Богу была бы не истинна, если бы мы не признавали, что все случающееся с нами в жизни (доброе или злое, по нашему мнению) происходит по воле Божией или по Его допущению.

В ветхозаветной Церкви, до преобразования ее через Богочеловека Иисуса Христа в новозаветную, угодно было Богу повелеть Моисею и Аарону при переносе скинии в походе евреев по Аравийской пустыне все священные принадлежности алтаря и украшения их покрывать багряным покрывалом и поручать их для несения левитам.

Повеление это выражено подробно в гл. 4-й Книги Чисел (4: 5–20) приблизительно в таких словах: «Аарон и сыны его, войдя в скинию первую (собрание церковное), снимут завесу, осеняющую ее, и покроют ею ковчег откровения (ковчег завета, или святое святых) и обовьют его покрывалом из кож синего цвета, а сверху накинут покров весь из голубой шерсти и укрепят ковчег на его шестах носильных (см. 4: 5–6). Следуют за тем наставления об укупорке *стола предложения хлебов* и, наконец, золотого жертвенника с его принадлежностями: *и очистят жертвенник от пепла и накроют его одеждою пурпуровою, положат на него все сосуды его, которые употребляются для служения, и вложат их в одежду пурпуровую и покроют их покрывалом из кож синих и возложат на носилки (там же, 4: 13–14).* Все это законоположение установлено было, как полагают, по той причине, что-

бы прочие из народа, по одному любопытству, не искали случая увидеть самые священные предметы прежде их покрытия, под той угрозой, что человек непосвященный, их увидевший, а тем более прикоснувшийся к священной вещи, должен умереть.

Таким образом, люди, несшие священные принадлежности скинии, ни одной из них не видели, а только чувствовали на плечах своих тяжесть их, потому что все сокрыто было багряным покровом от очей носящих. Подобно этому каждый, кто только совершенно предал себя воле Божией, избегает исследования неведомых причин Провидения и Премудрости Божией. Он не будет спрашивать: зачем Бог допустил то, повелел другое, запретил третье и т.п. Тягость такого ограничения нашего любопытства должен каждый из нас нести охотно. Довольно для нас быть уверенными, что носимое нами бремя, обвитое синим, голубым или багряным покрывалом, т.е. сокровенное в пучине непостижимой воли Божией, – для нас спасительно.

6. Надо все лучшее направлять к Богу

Наконец, человеческая воля, чтобы быть ей благоприятной Богу, должна приносить добрый плод.

Приносящей добрый плод называем такую волю, которая, по подобию плодоносной земли, производит из своего сердца (внутреннего человека) многообразные высокие помыслы и пожелания и усердно посвящает их славе Божией как первородные плоды. Именно здесь проявляется глубокое благоразумие – ум, тяготеющий к Небу. Здесь воз-

дыхания, полные любви, и стоны сердечные, возносящиеся горе: «О, милостивый Боже, как я желаю не только страдать, но и умереть за Тебя, хотя бы то было самой тяжкой и позорной смертью».

Этими небесными помыслами Бог и человек столь тесно соединяются во всяком добром деле, что от этих внутренних благоприятных соотношений между Богом и человеком является невидимое, но осязаемое общение человека с Богом и самый искренний союз с Ним. До того искренний, что невидимо сообщается человеку свыше великая Божия милость относиться к Богу во всяком событии так, как добрый сын относится к своему отцу, говоря: *да, Отче! ибо таково было Твое благоволение* (Мф. 11: 26). «Так, Отче, если мы все доброе получили и получаем от руки Твоей, то неужели ничего злого не перенесем на себе?»

Так истинный христианин все, что ни случается с ним доброго и недоброго, все принимает охотно, как посланное ему от Бога. Эта истина была известна еще древним мудрым мужам; один из них, Эпиктет, так учит: «Никогда не смей говорить: я потерял то или другое что-либо; но говори: я то, или что-нибудь другое (которого лишился), отдал Богу. Умерло ли у тебя дитя – оно отдано Богу; отнято ли кем имение – и оно не отдано ли Всевышнему? Быть может, скажешь: злодей отнял его у меня! Зачем говоришь так? Кто дал, тот и взял. Но как скоро оно взято, ты заботься о нем столько же, как бы заботился о чужом имении или как путешественник заботится о том доме, где он отдыхал или ночевал».

Так должен думать всякий, желающий искренне предать себя Богу. Обо всем, им потерянным из имевшегося у него, он рассуждает так: «Бог дал мне, Бог и взял», то есть он при этом обращает взор свой не к похитителю – человеку, но к попустившему это Богу, возвращающему Свое, наперед Им же данное. Поэтому истинно преданный Богу во всяком событии с ним повторяет слова Христовы: «Ей, Отче, совершилось это потому, что таково было Твое благоволение». Вникни, любезный читатель, обстоятельно в смысл и значение этого премудрого и таинственного Божественного изречения.

Отец Небесный в древности сказал Сыну Своему через пророка Исаию: *Я... поставлю Тебя в завет для народа (израильского), во свет для язычников (Ис. 42: 6), как бы этим говоря: «Для Меня не довольно, чтобы Ты привел ко Мне остаток верных Мне израильтян; Я хочу, чтобы Ты и не знающих обо Мне язычников просветил и обратил ко Мне».*

Эта воля Отца Небесного была проречена пророком за восемьсот лет до Рождества Христова от Пречистой Девы Марии и была принята Сыном, имеющим по Божественному Существованию одно хотение с Отцом, принята для исполнения с охотной готовностью смиренной человеческой Своей воли. Так повествует об этом евангелист Матфей: *в то время, Иисус сказал: славлю Тебя, Отче и Господи...* Отвечал Он Отцу Небесному в духе Своего вездешного единения с Ним, после того как на самом деле исполнил волю Своего Отца, благовестив народу, и в особенности своим ученикам, тайну искупления рода человеческого через Свою еван-

гельскую проповедь, с какой радостью и в каком восторге прославляет Он святейшую волю Отца Небесного, говоря: «Славлю Тебя, Отче, Господи Неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных (по их самомнению) и открыл то младенцам (т.е. ученикам Своим, подобным младенцам по духовной простоте и сердечной их чистоте). Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволение: все исполню, Отче, что ни повелишь Мне».

Подобно тому как Отец Небесный за столько лет до рождения Сына во плоти говорил с Ним чрез пророка Исаию, так точно говорит Он с каждым из нас испокон веков. Ибо Он всех нас распределил по времени и пространству, наперед с совершенной точностью зная о каждом из нас: когда и где, кто именно имеет родиться, когда умрет, и для каждого подготовил верную помощь для спасения его и блаженства, согласуя эту помощь с характером и духовно-нравственными свойствами каждой личности. Ибо Бог предвидит всю жизнь каждого из нас во всей ее совокупности настоящего, прошедшего и будущего времени, в полном ее движении, со всеми ее обстоятельствами в каждое время, как бы жизнь каждого совершалась на Его (Божией) длани, перед Его глазами. И Он содействует к спасению каждого невидимо, но разумно, или, точнее сказать, – премудро, распоряжаясь многообразными средствами или событиями, сладкими для нас или же горькими, приятными или противными.

А потому должны мы твердо верить в управление Божие вселенной и в особенности в Промысл Божий о человеке и быть внимательными к себе:

благодарим ли мы Бога каждый раз за все то, что Он посылает нам во все течение нашей жизни – приятное ли для нас или неприятное, но всегда приводящее нас ко спасению. А потому должны мы разумно сообразовать наши желания с волей Божией, выражающейся в знаменательных событиях, происходящих с нами и признаваемых совершенно предающими нас в волю Божию за глас Божий, отзывающийся в нашем сердце. И при каждом изъявлении нам Божиего благоволения или несоизволения нашим намерениям или предприятням, должны мы смиренно и с покорным духом благодарить Бога, повторяя слова нашего Спасителя и Искупителя: «Славлю, Тебя, Отче, за все посланное мне Тобой для поддержания моей жизни, для исправления моих заблуждений и для спасения души моей. Ей, Отче! Верю я – таково было Твое благоволение обо мне».

III. Воля человеческая должна сообразоваться с Божественной в различных жизненных положениях и обстоятельствах

Мы сказали уже, что успешно и полезно предвзает согласие или, так сказать, слияние воедино человеческой воли с Божественной. Теперь же надлежит показать в примерах и подобиях, как на самом деле та и другая воли могут совместно и законно сосуществовать.

1. Воля Твоя, Боже, – моя воля

Весьма определенно и справедливо выразился Фома Аквинский (1225–1274) о так называемых добрых делах, что они тогда только приятны и любезны Богу, когда совершаются во всем согласно с волей Божией: *Если я раздам все имущество мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы* (1 Кор. 13: 3) – и все эти дела мои не будут принадлежать к добродетельным делам.

Пимен, святой муж, всегда и всем давал такое наставление: «Никогда не поступай по своей воле, если она противоречит воле Божественной; но да будет воля твоя всегда согласна с волей Божией. И если желание твое действительно не противоречит воле Божией, то Бог откроет тебе это или через евангельское наставление, или возбудит в сердце твоём мысль подождать с приведением в дело задуманного тобой желания и предоставить его совершенно на волю Божию, говоря: если Богу угодно мое желание – оно совершится, а если неудобно – не исполнится оно: как хочет Бог, так и я».

Достоинно прославлена в Священном Писании Руфь, моавитянка. Когда свекровь ее Ноэминь, иудейка, жена Елимелеха, осталась вдовой, потеряв в земле Моавитской мужа и обоих сыновей своих, там же умерших, возвращалась на свою родину в Вифлеем и, благословив своих невесток Орфу и Руфь (жен умерших сыновей), советовала обеим остаться в своей земле у своих родителей. Орфа осталась у родителей, а Руфь никак не согласилась оставить свою свекровь Ноэминь, неимущую

и беспомощную вдову. Руфь сказала Ноэмини: *Не принуждай меня* оставить тебя и возвратиться от тебя; *но куда ты пойдешь, туда и я пойду, и где ты жить будешь, там и я буду жить; народ твой будет моим народом, и твой Бог – моим Богом; и где ты умрешь, там и я умру и погребена буду; пусть то и то сделает мне Господь, и еще больше сделает; смерть одна разлучит меня с тобою* (Руфь. 1: 16–17).

Подобно Руфи желает и говорит Богу человек, горячо любящий Его всем сердцем и всею душой своей, и не может говорить иначе. Пророк Илия перед тем, как Господу было угодно чудным образом вознести его на небо, сказал Елисею: *останься здесь на пути из Галгала; ибо Господь посылает меня в Вефиль*. Елисей отвечал на это: *жив Господь и жива душа твоя, не оставлю тебя*, и этот ответ повторил он три раза своему господину, неразлучный с ним его спутник, желающий всегда с ним пребывать (см. 4 Цар. 2: 1–6).

Вот еще пример согласия, или единения воли человеческой с Божественной волей. Когда Иорам, царь израильский, желая наказать отложившегося от него царя моавитского, пригласил к себе на помощь Иосафата, царя иудейского, и послал к нему спросить: *Пойдешь ли со мной на войну против Моава?* Иосафат сказал: *пойду; как ты, так и я, как твой народ, так и мой народ; как твои кони, так и мои кони* (4 Цар. 3: 1–7).

Так и мы, братья, всеми силами души нашей соединимся с Богом в каждом нашем деле, как Руфь с Ноэминью, Илия с Елисеем, Иорам с Иосафатом.

Скажем Ему каждый из нас с несомненной верой, неизменной любовью и твердой на Него надеждой: «Воля Твоя, о Боже мой, – моя воля, сердце Твое – мое сердце, я весь нахожусь, о Боже, под Твоим милостивым и праведным благоволением, исповедую Твою милость и правосудие надо мной!»

Такое единение своей воли с Божественной волей да храним во всех своих делах и поступках: по службе, по власти над подчиненными нам, во всех своих трудах и занятиях, в потерях своих, в болезнях и в час самой смерти своей, имея твердую надежду на искупительную жертву Христову за грехи наши. Да видим, братья-христиане, великую Божию милость к нам и уготованное Им для нас вечное блаженство. Предадим себя совершенно в волю Божию, не имея ничего иного в устах, кроме слов: «Да будет воля Твоя обо мне, милосердный и праведный Боже – Искупитель мой!»

Как все добродетели и благодеяния Христовы яснейшим и величественнейшим образом обнаружались наипаче в страданиях Его, то же следует сказать и о последней смиренно усердной молитве Его. Иисус Христос по совершении в Иерусалимской горнице с учениками Своими заключительной ветхозаветной Пасхи и по установлении величайшего Таинства преподав Своим ученикам в снесь Пречистого Своего Тела и Честной Своей Крови под видами хлеба и вина, для теснейшего с Ним единения и получения блаженной жизни вечной, а также для всегдашнего памятования о Нем в настоящей жизни, пошел с учениками (по обыкновению) на гору Елеонскую. *Придя на ме-*

сто, сказал им: молитесь, чтобы не впасть в искушение. И Сам отошел от них на вержение камня, и, преклонив колени, молился, говоря: Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем не Моя воля, но Твоя да будет. Явился же Ему Ангел с небес и укреплял Его. И, находясь в борении, прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю (Лк. 22: 40–44). Нет лучшей, нет поистине кратчайшей, нет совершеннейшей, Богу благоприятнейшей и человеку полезнейшей, кроме этой единственной молитвы: «Не моя воля, но Твоя да будет»; не как я хочу, но как Ты; буди воля Господня и тогда, если бы и вселенная разрушилась.

Некоторые из числа трехсот шестидесяти святых отцов VII Вселенского Собора имели обычай три раза повторять молитву: «О любезный Иисусе, да будет воля Твоя!» Кассиан предлагает вопрос: что значит прошение в молитве Господней: «Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли»? – и решает этот вопрос так: прошение это означает не иное что, как то, чтобы люди были подобны Ангелам. И как воля Божия последними исполняется беспрекословно на небе, таким же образом и на земле живущие да выполняют не свою (личную) волю, но Божию. Означенное выше прошение молитвы Господней никто не может произносить от чистого, искреннего сердца пред Богом, кроме того только, кто сердцем верует и устами исповедует, что Бог Единый устраивает все случающееся в мире, как доставляющее нам благополучие, так поражающее нас многоразличными бедами, и что Он промыш-

ляет о спасении и благе каждого из нас заботливее, старательнее и больше, чем каждый из нас о себе самом. Ибо Он лучше знает о том, что для того или другого полезнее и спасительнее для его души.

Потому находится у дверей небесных, по словам Кассиана, или имеет, по выражению Спасителя, внутри себя Царствие Божие (см. Лк. 17: 21), тот, кто всецело отрекся от своей воли, если она противоречит воле Божией, и через это согласует свою личную волю с Божественной в своих поступках. Действительно, на небе бесчисленные тысячи тысяч блаженных лиц имеют одну и ту же волю, т. е. согласную с Божественной волей. На основании этого Арсений на вопрос, заданный ему аввой Марком: «Почему, отче, не посещаешь нас?», отвечал благоразумно: «Я имею лучшее и приятнейшее общество с горними жителями, которые все желают одного и того же, у коих одна и та же воля. Напротив – между людьми сколько находится вместе отдельных лиц, столько же и различных пожеланий (стремлений, воль)». Тот, кто в счастье и в несчастье предает себя воле Божией, отлично понимает смысл изречения пророка и царя Давида: *как хорошо и как прекрасно жить братьям всем вместе* (Пс. 132: 1). Кто же эти братья? Это Христос и человек-праведник, ибо Сам Царь Небесный не стыдится причислять Себя к числу этих братий.

2. Делать только то, что Он одобряет

Соломон, некогда желая как бы наглядно показать нечто удивительное, выразился о мудром че-

ловеке так: «Очи мудрого – в голове его». Святой Григорий это изречение объясняет так: кто умозрением своим стремится через рассматривание устройства и управления видимого мира и его непрменных законов уразуметь «невидимое Божие» – Его премудрый Промысл, присносущую силу и святую волю, – тот истинно мудр (ср. Рим. 1: 20), и сколько бы ни имел глаз (т. е. умственных созерцаний) – все они в голове у него (т. е. в духе, действующем через мозг).

Философ Эпиктет проводил жизнь, которая казалась ему выше всякого счастья: он имел у себя одного только слугу – один только глиняный подсвечник для освещения своего дома во время своих занятий в нем. Но этот светильник, по смерти Эпиктета, был куплен кем-то за тысячу динариев для памяти и в похвалу столь знаменитому мужу. Лукиан, один из позднейших греческих философов, издеваясь над многими философами, превозносил похвалами одного только Эпиктета.

Эпиктет, кроме многих других сочинений, написал превосходное сочинение под названием «Энхиридион». Книга эта содержит в себе столько умного и полезного, что может почитаться написанной благочестивым христианином, а не язычником. Она в день Страшного Суда Христова послужит укоризной для писателей-христиан, оставивших после себя сочинения, наполненные ложью, и проводивших здешнюю жизнь без раскаяния, в безверии, бесчувствии. Знаменитый Эпиктет содержание всей философии выразил в двух словах: «содержи и воздержись». Он утверждает, что

весьма полезно и безопасно во всем следовать тщательно указаниям воли Божией и беспрекословно и охотно подчиняться ей. Это считает он самым верным путем к достижению благ временных и вечных.

Приятно предложить здесь некоторые из его изречений: «Всякое желание свое отдаю я в послушание Богу, так, например, желает ли Всевышний, чтобы я пребывал больным, желаю и я быть больным. Угодно ли Ему сообщить мне какое-либо дарование? Принимаю его благоговейно с благодарностью. Неудобно что-либо Богу, и мне оно неудобно. Хочет ли Бог, чтобы я умер, – я готов умереть, ибо кто мне может возбранить в чем-либо против моей воли или убедить меня, если то (как я уверен) угодно Богу». Не тронется ли черствое сердце твое, о христианин, такой преданностью Божеству философа-язычника? Не ужаснешься ли ты своего упрямства и неразумия? Не покроют ли тебя стыдом эти слова благоразумного язычника?

Весьма о многих предметах так благоразумно рассуждает умный Эпиктет. Он имеет непоколебимое убеждение в своем сознании того, что сердечно предавший себя в волю Божию совершит безмятежно предпринятый им жизненный путь. Что же означает выражение: «всецело предать себя Богу»? Оно означает полную покорность преданного Богу – что Богу угодно, то угодно и ему, а чего не желает Бог, того и он не желает. Как же это может сбыться на самом деле? Оно совершается не иначе как только по Божиюму благоволению и Его премудрому Промыслу и праведному управлению

миром, без нарушения свободы, предоставленной свыше разумным существам. Что Бог мне даровал, то мое и в моей находится власти. А то, что Бог предоставил Себе, должно находиться в Его власти и распоряжении.

Мне дал Он свободную волю и не восхотел ограничивать меня ни в чем из того, что Им предоставлено моей свободе. Он непостижимо устроил из персти земной тело мое так, чтобы оно не было никем другим возбраняемо служить одному мне и без моей воли никому другому. Он покорил моей власти всю видимую неразумную природу для поддержания земной моей жизни ее продуктами, но предоставил Себе высшее над ней управление космическое, или мировое, подчинил Он моей власти, распоряжению и управлению всю семью мою: жену, детей и приобретенное трудами имущество и всякое распоряжение всем этим впредь до Его востребования. Ибо все это дано мне от Бога безвозмездно, по одной Его благодати.

Итак, зачем же мне противиться Богу? Если мы свободно и охотно не станем повиноваться Божественным распоряжениям, то будем привлечены к тому против воли нашей. Сенека (живший во время цезаря Августа) в своей беседе о совершенной свободе говорит: «Спрашиваешь, что такое есть совершенная свобода?» – и отвечает так на свой вопрос: «Не страшиться никого из людей, ни даже Бога (ибо Он не страшен для добрых и любим ими); не хотеть ничего постыдного, ни излишнего; иметь над самим собою полную власть, то есть принадлежать самому себе – во всем этом состоит

совершенная свобода, наше многоценное добро». Но никто не может принадлежать самому себе, если он прежде всего не будет принадлежать Богу так, чтобы желания Божии и пожелания человека, принадлежащего Богу, были во всем согласны, были одни и те же: что угодно Богу, то и ему угодно; чего не желает Бог, того и он не желает.

Всякий, желающий принадлежать себе, или быть самостоятельным, должен устраниться от всего внешнего и обратиться внутрь себя, должен (насколько может) удаляться от чужих дел и навыков и прилежно смотреть за своим поведением и поступками. Он не знает для себя обид, ибо неприятное для себя переносит с кротостью, как попущенное Богом, и при этом только он становится принадлежащим самому себе и обладает совершенной разумной свободой. Равным образом и блаженный Августин высказался о совершенной свободе, говоря: «Добродетельный человек, хотя и бедствует и отягощен работой, все же он свободен; напротив, злой человек, хотя бы он целым царством владел, все остается рабом непотребным, ибо имеет над собою столько господ, сколько гнездится в нем противозаконных пожеланий и стремлений».

3. По Промыслу Божиему происходит и приятное и противное нам

Мужественный вождь Иуда Маккавей, возбуждая в своих воинах храбрость в битве с нападающим врагом, сказал им: «Мужайтесь, укрепляйтесь к утру; возьмите оружие и запасы и покажите се-

бя в бою неустрашимыми сынами силы, будучи готовыми противостоят этим язычникам. Они думают нас самих и святыню нашу стереть с лица земли – лучше нам пасть на поле бранном, нежели видеть и слышать жалобный крик и стоны нашего народа и поругание нашей святыни. Не робейте, мужайтесь! Как угодно будет Творцу Небесному, пусть так и сотворит Он с нами. Мы же, повинувшись благоволению Божию, станем грозно против врага, прочее предоставим Богу. Или Он захочет, чтобы мы побеждены были и пали на поле брани, или Ему угодно будет поразить наших врагов и даровать нам торжество победы: какова будет Его воля на небе, пусть все так и произойдет!» (см. 1 Мак. 3: 58–60). Таким же образом говорил Иоав своему брату Авессе, приготавливаясь к ужасному бою: «Будь мужествен, и будем стоять твердо за народ наш и за города Бога нашего, а Господь сделает, что Ему угодно» (см. 2 Цар. 10: 12).

Весьма похвальное и славное дело иметь всегда и во всем мужественное, или доблестное, сердце, которое во всяком встречающемся человеку событию полагается на благоволение и Промысл Божий. Ибо случается часто и с мужами мудрыми, и с полководцами искусными в военном деле, и со святыми мужами, поступающими всегда и во всем благоразумно и доблестно, что и они в своих начинаниях иногда не достигают благополучного и приятного их окончания. Но такие мужи всякий неуспех свой приписывают отсутствию благоволения Божиего к тому или другому неудачному их предприятию и считают саму безуспешность свою

за весьма благополучное для себя событие, потому что, благодаря неустрашимости, они не совершили нежелательного Богу дела.

Все сказанное подтверждает Екклезиаст, говоря: «И обратился я, и видел под солнцем, что не проворным достается успешный бег, не храбрым – победа, не мудрым – хлеб, и не у разумных – богатство, и не искусным – благорасположение, но время и случай для всех их» (см. Еккл. 9: 11). Случаем или счастьем называет Екклезиаст то, что кажется нам, а не Богу таковым. Неважно и неудивительно, что человек благоразумный ошибается иногда в своих пожеланиях; мы же считаем это несчастьем и приписываем нашу неудачу какому-то злему року, злему духу. Но Фома Аквинат, ссылаясь на книгу Екклезиаста, учит, что ничего не бывает и не случается иначе, как только по воле и предвидению первой и высочайшей причины всех причин, т. е. по воле Вечного Бога.

Действительно, бывают в мире явления и события, не подлежащие человеческому разуму, полезные или вредные в свое время. Божественная же сила, Провидение и Промысл, предвечно знает о них и предвидит все обстоятельства их появления. Она приурочивает их к известным местам, временам, лицам и родам и приводит их в действие по Своему премудрому плану и распоряжению для достижения определенных целей Божественного управления миром, пути и действия которого для нас невидимы, и непонятны средства, избранные Богом, пока цель Его не достигнута. Тогда только, когда цель достигнута, мы можем уразуметь

Божественное попечение и Промысл Его о нас и обо всем роде человеческом.

Бог повторяет по временам такие неожиданные случаи или события, милостивые или же грозные для нас, смотря по образу нашей жизни доброму или растленному и вконец погибельному, дабы напоминать нам, чтобы мы не приписывали всего себе самим, своей силе, своему разуму и заботливости о мирских своих делах, но обращали бы каждый внимание на свое внутреннее духовное усовершенствование и убедились бы до очевидности, что все случаемое во вселенной совершается не иначе как по благоволению или распоряжению воли Божией, сообразно доброму или же лукавому, развратному поведению нашему, от качества которого зависит и наше блаженство, и наша погибель.

У древних языческих народов счастье (фортуна) было в величайшем почитании – они курили ему фимиам. Ныне же, пред светом Евангелия, что оно? Не что иное, как гибельное заблуждение разума, исчадие ада! Свет благодати евангельской указал нам истинную причину нашего благополучия и наших действительных бедствий (т. е. наших грехов, состоящих в нарушении заповедей Божиих и законов государственных и гражданских).

Грех по природе своей есть ложь и ничтожество, есть произведение отца лжи – обольстителя (диавола) и несчастных обольщаемых им людей (см. Ин. 8: 44). Все прочее приятное и противное – благоденствие и злополучие происходят по Провидению и Промыслу Божию для нашего вечного спасения. Святая воля Божественная под-

вигает все дела человеческие по образу колеса, равномерно обращающегося, – то поспешающего, то замедляющегося. И таким образом, все события неожиданные, непостижимые и происходящие как бы по слепому случаю направляет разумно к наилучшим целям. *Я Господь, и нет иного. Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю все это* (Ис. 45: 6–7).

У древних язычников фортуна (счастье) изображалась о двух лицах и двумя красками – с передней стороны (статуя) имела лицо белое и светлое; с задней – черное и мрачное. Первое лицо было эмблемой благополучия; второе лицо представляло эмблему несчастья, бедствия, которые ниспосылала фортуна своим поклонникам, показываясь им в том или в другом виде. Это – детские выдумки и забавы. Счастье и несчастье, нищета и богатство ниспосылаются Богом. Нелишне будет привести здесь и рассуждение Сенеки, который, объясняя встречающиеся (по видимости) незаслуженные бедствия одних людей и благополучие других, говорит: «Одни справедливо возмущаются и безмолвствуют, когда воспоминают злую кончину мужей добродетельных. Так Сократ принужден был своими врагами умереть в заключении, Рутилий – жить в изгнании, Помпей и Цицерон преклонили свои головы под меч своих воспитанников. Чего же каждый должен себе ожидать, видя добрых, которым за сделанное ими добро заплатили величайшим злом?» – спрашивает Сенека и на свой вопрос дает такой ответ: «Рассмотри и пойми хорошо то, как каждый потерпел зло (т. е. за что пострадал)?»

Если потерпевшие мужественно страдали за правду – старайся сам подражать им, если же они погибли за леность и по своему нерадению (о добродетели), то от них не было никому никакой пользы. Следовательно, одни были достойны лучшей участи и получают награду от Бога, а от людей – уважение и подражание их доблестям, другие же своими поступками заслужили презрение у людей и удаление от Бога».

Именно в этом же смысле выражается часто сожаление и скорбь в писаниях Иова, Давида, Иеремии и других пророков о злоключениях и безвременной смерти праведников и о незаслуженном благополучии в сей жизни беззаконников, ленивых и нерадивых. Но здесь ни слепой случай, ни счастье – ни при чем, то есть не имеют никакого значения, влияния. Ибо все это совершается по предвидению Божию и Его Промыслу для нашего исправления, чтобы показать в примерах исторических людей то, каких последствий следует ожидать от допущенных нами безумных беспорядков по лености, небрежности и нерадению нашему, а также примеры последствий общего нравственного растления в семье, обществе, государстве, наконец, вообще в мире, и тем побудить людей обратиться к Богу и позаботиться о нравственном своем оздоровлении.

4. Надо взирать на Бога очами веры

Некогда израильтяне, желая наказать своих же братьев Вениаминова колена за невыдачу ими народному суду виновных, учинивших изнасилова-

ние жены левита, – решились идти войной против жителей города Гивы (см. Суд. 20).

Для большей уверенности в успехе своего правого дела спросили истинного Бога в скинии: «Кого избрать вождем над войском?» И сказал Господь: «Иуда да будет вам вождем». Весь народ был очень доволен этим ответом, а потому легко было собрано огромное количество воинов. Будучи уверены в победе над вениамитами, начали войну, но были побеждены последними и, потеряв на поле сражения двадцать две тысячи убитыми, отступили с бесчестьем. Однако не упали израильтяне духом: подготовившись молитвою и постом, вторично спросили они Бога, выступить ли им опять против вениамитов? И получили вторичный ответ: «Идите против них и дайте сражение». При своем вступлении в бой вторично по Божию повелению, надеялись они на помощь Божию и сражались мужественно, но опять потеряли на поле сражения восемнадцать тысяч израильтян.

Как объяснить все это? Бог положительно повелевает два раза идти и наказать противников и разрушителей Его закона, и оба раза войска эти были побеждены противником и потеряли сорок тысяч человек. Кто в состоянии постичь умом и объяснить себе эти Божии повеления? В третий раз все израильтяне, собравшись в храм Божий для умопостыления Бога горькими слезами, необыкновенным постом, обильными жертвоприношениями, со смирением умоляли Его о грехах своих и об избавлении всего народа израильского от невиданного дотоле в Израиле соблазна и скверной плот-

ской мерзости, умоляли дать им точное повеление, сразиться ли им в третий раз с неприятелем или нет? И если да, то указать им несомненные знаки дарования победы. Третье повеление Божие получили израильтяне через Финееса, внука Ааронова, предстоявшего в то время перед ковчегом завета Божиего, в следующих выражениях: «Идите, сражайтесь; Я завтра предам его (т.е. вашего противника, вениамитян) в руки ваши».

Судя по слабости человеческой, теперь позволительно было израильтянам малодушествовать и думать так и сяк (т.е. сомневаться): два раза было Божие повеление идти на брань – и оба раза окончились поражением сражающихся по повелению Божию. Кто отважится опять идти на явную гибель, кто добровольно предпочтет для себя военную неизвестность безопасной и мирной домашней жизни? Но крепкая надежда израильтян на Бога превозмогла все это: они сразились с вениамитами в третий раз и достигли благоприятного окончания войны – одержали совершенную победу над противником, который потерял в этом сражении двадцать пять тысяч воинов, и во всех неприятельских городах жители были поражены мечом, имущество разграблено, а сами города разорены и сожжены израильтянами (см. Суд. 19, 20 и 21).

Здесь два предмета заслуживают особенного внимания: первый предмет, что сокровенные судьбы Божии не могут никаким умом быть постигнуты во всей их обширности; второй предмет, что терпеливое упование на Бога никогда не остается в посрамлении, о чем в другом месте скажем подробнее. Во

всех таких и подобных им случаях безопаснее всего прибегать с сердечной молитвой к Богу о своих нуждах и, несмотря на то, что иногда доброе начало дела получает неблагоприятный исход, не унывать и не падать духом. Следует иметь твердое упование на помощь Божию в делах правды и, несмотря ни на какие сомнения, открытыми очами веры взирать на Бога и предавать себя в Его святую волю. В делах жизни общественной, а иногда и в жизни единичного лица тоже бывает, что люди, воздержанные в пище и питье, иногда сильно заболевают; здоровые и крепкие телом получают чахотку; невинные подвергаются наказанию; пустынножители обуреваемы бывают нечистыми помыслами или привидениями. Как там, так и здесь спасительные средства против врага одни и те же, естественные, указываемые разумом и опытом, решительные – это воля Божия и Его святой Промысл.

В обычной мирской жизни верна иногда бывает пословица: «Чем больше двигателей дела, тем лучше»; в рассматриваемых же здесь делах Божественного управления миром бывает наоборот: «Чем меньше распорядителей участи, тем лучше»; это подтверждает и святой апостол Павел, говоря: *со страхом и трепетом совершайте свое спасение, потому что Сам Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению* (Флп. 2: 12–13).

5. Сверять свою волю с Божественной

Некто, желавший сделаться истинным монахом, спрашивает Питирима: «Скажи, честной отец, как я

должен поступать в настоящей жизни, чтоб сделаться истинным подражателем святых мужей Божиих?» Авва Питирим ответил ему так: «Если ты хочешь найти для себя спокойствие и безмятежную жизнь здесь на земле и в будущем веке, то, при всяком своем начинании какого бы ни было дела, спроси самого себя: кто я такой, чтобы я мог предпочесть собственную мою волю, мое желание воле Божией и Его распоряжению? И при этом строго соблюдай заповедь Христову: *Не судите, да не судимы будете* (Мф. 7: 1). При соблюдении двух этих правил во всяком звании будешь подражателем святых Божиих. Ибо имеет Бог святых угодников в среде людей всякого состояния, звания и учреждения».

Вот благоразумный, весьма полезный и спасительный совет! Истинно, что Бог ни от кого законов не принимает и никому не дает ответа в Своих действиях и распоряжениях. Да замолчит перед Ним всякая мудрость человеческая и да благоговееет перед Божественной волей, поклоняясь издали Его дивным делам и спасительным знамениям. Ибо Господь один живет вечно (без начала и конца), и Он один – истинно праведен. Он создал все вообще существующее властным словом Своим и *духом уст Его* все утвердилось, живет и движется (Пс. 32: 6). *Никому не предоставил Он изъяснять дела Его, и кто может исследовать... и измерить силу величия Его и великих дел Его и изречь великие милости Его?* (Сир. 18: 2–4).

Как в городах бывает обычай, что граждане сверяют свои часы с главным хронометром, находящимся на виду у всех граждан, таким же образом

каждому из нас по всей справедливости должно сверять свои часы, т. е. непрерывно чередующиеся свои пожелания, свою волю, и подчинять их главному хронометру, т. е. высочайшей Божественной воле, изображенной в книгах Откровения Божественного, и опытами историческими удостоверяться в том, что откровенные истины оправдываются на самом деле, несмотря иногда, на все усилия неверующих и противодействующих им людей.

Всемирная история представляет в этом отношении поучительные факты. Верные же служители Божии, нимало не сомневаясь в истинах евангельского учения, имеют постоянное сердечное (внутреннее) зывание к Христу Господу: о возлюбленный Христе, Спасителю! Ничто не веселит так меня, искупленного честной Твоей Кровью, как то, что я ощущаю в сердце моем действующую благодать Твоего Духа Святого, влекущую меня к совершенному, беспрекословному подчинению всех моих пожеланий Твоему предвечному благоволению и устроению обо мне. Ибо святая воля Твоя и любовь к величеству славы и чести Твоей – лучше всего! Чтобы нагляднее представить образ добровольного подчинения человеческой воли воле Божественной, привожу пример.

Борджия, князь Кандии (Крита), жил двадцать два года в браке с любимой им женой Элеонорой. Когда заболела его жена и никакие медицинские средства не служили к ее выздоровлению, благочестивый супруг, которому горько было расстаться с любимой женою, вознес свои молитвы к Богу, присовокупив к тому церковные моления о боля-

щей, пост и милостыню. Однажды, когда он, запершись в уединенной комнате, смиренно молился со слезами о выздоровлении своей жены, вдруг ясно слышит внутренний голос (как сам он впоследствии рассказал), говорящий: «Ты желаешь и просишь, чтоб жена твоя выздоровела и еще долго пожила бы с тобою, пусть будет по твоей воле, но это не будет тебе в пользу». Сильно встревоженный этим голосом, несомненно веря, что это глас Божий, таинственно вразумляющий его в том, что сам он не знает, чего просит, обратился он, весь в слезах, с молитвою к Богу, говоря: «Господи, Боже мой! Откуда мне это, что Ты предаешь в мою волю то, что всецело принадлежит Твоей святой власти: я обязан всегда и во всем беспрекословно исполнять Твою святую волю и смиренно покоряюсь ей, ибо кому лучше известно, как не одному Тебе, о Боже мой, то, что для меня полезно. Итак, Твоя воля да будет не только о жене моей, но и о детях моих, о мне самом, и что Тебе угодно, так и устрой с нами: не моя воля, но Твоя да будет». До этого слушая врачи, лечащие больную, не могли точно предсказать исхода ее болезни и были в сомнении о том, выздоровеет ли больная или умрет? Теперь же (после молитвы мужа) врачи несомненно убедились, что больная должна умереть по воле Божией.

6. Предающий себя воле Божией уподобляется Сыну Божиему

Таким образом, мы только что показали в предыдущем примере, как должны мы поступать во

всех делах, когда встречаем сомнение или недоумение в том, как нам поступить относительно них. Представляю и другие примеры для нашего наставления.

Царь Давид до того подчинил свою волю воле Божией, что это повиновение его с похвалой ему Самим Богом засвидетельствовано: *нашел Я мужа по сердцу Моему, Давида, сына Иессеева, который исполнит все хотения Мои* (Деян. 13: 22). Бог как бы говорил так: долго Я искал человека, угодного Мне и способного к исполнению Моей воли, Моих предназначений, ожидал его и наконец нашел его. Эта похвала, данная Богом царю иудейскому, выше всех почестей царей земных.

Христос Господь, послушный во всем Отцу Своему, представляет нам Самого Себя в пример и наставление к повиновению воле Божественной, говоря: *Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца* (Ин. 6: 38). На приглашение же учеников Иисуса Христа вкусить принесенной ими пищи Он отвечал: *Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его* (Ин. 4: 34).

Смотрите и заметьте здесь, что Отец повелевает Своему Единородному Сыну? То, чего и последний из самых простых слуг не исполнил бы, что в точности исполнил Сын. На кого из вас, о жестоковыйные, возложил Он такой тяжелый, невыносимый и позорный труд, как на Своего Сына? Кого когда-либо выдавал Он на такие бесчестия, поругания и мучения, как Сына, Который смирил Себя, будучи послушен

Отцу даже до претории Пилатовой и позорного столба, даже до горы Голгофы, до тяжкого, позорного креста (сделавшегося только через Него величественным знаменем величайшей из побед), даже до гроба, и еще чужого гроба, наконец, даже до адовых врат и темниц. «Я для того снизошел с небес, – сказал Он, – да совершенно исполню всю волю Отца». Каких же тяжелых и черных работ и крайних лишений не должны принимать и переносить на себе мы, рабы Божии, когда Единородный Сын Его все, сказанное выше, принял и понес на Себе, исполняя волю Своего Отца Небесного! А потому Христос Господь, совокупив все повеления Божии воедино, сказал о них: *Не всякий, говорящий Мне: Господи, Господи! войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного* (Мф. 7: 21) – тот войдет в Горнее Царство.

Итак, всякий, предавший себя совершенно в распоряжение воли Божией, – настолько велик, что безмятежно достиг он самой вершины высочайшей горы, и все опасности, всякий страх, как-то: буря, град, гром, молния и прочее, – находятся у ног его. Он стоит выше их и на всякое видоизменение смертного существования смотрит бесстрашно. Одна у него боязнь в душе о том, чтобы его воля, все его желания были бы согласны с волей Божией и совершенно подчинялись бы ей, а потому он беспрестанно обращается к Богу со словами: «Да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли (во мне и относительно меня)».

IV. В ЧЕМ СМЫСЛ И ЗНАЧЕНИЕ СЛОВ: «ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ, ЯКО НА НЕБЕСИ И НА ЗЕМЛИ» И В КАКОМ РАСПОЛОЖЕНИИ ДУХА ДОЛЖНО ПРОИЗНОСИТЬ ЭТИ СЛОВА

Ученики Небесного Учителя просили Его: *научи нас молиться, как Иоанн (Предтеча) научил учеников своих*. Учитель, исполняя их просьбу, сказал им: *Когда молитесь, говорите: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе* (Лк.11: 1–2). Но, Боже, сколь не постигаема нами молитва Твоя! Мы и блаженные духи небесные весьма различаемся одни от других: они живут на небе, мы же, изгнанные из рая, находимся на земле – в сей юдоли плачевной, наполненной всеми бедствиями мирской жизни. У небесных воинств все совершается по их желанию, и нет у них ничего, неугодного им. У нас же, чуждых небесной жизни, едва ли найдется что-либо доброе и приятное – везде сопротивление, печаль и мерзость. Если и встречается что-нибудь доброе, то и оно едва ли совершается по доброй воле (не по принуждению), а больше по другим побуждениям.

Здесь каждый день приносят нам печаль и огорчения бесчисленные развратники, изменники, воры, мошенники и т.п. нечестивцы; там, на небе, все в порядке, величественно и радостно, ничто противное не может возмущать душу и вместе с тем весьма удобно и легко исполнять там волю Божию, повиноваться ей по одному Божественному мановению. Здесь на земле, на-

против, тысячи бедствий преследуют нас и сокрушают дух, отягчают печалью, заботами.

Едва несколько успокоишься – вдруг новая тревога, новая война, все злое собралось против нас, беда за бедой следует непрерывно, едва можно улучшить свободную минуту вспомнить о Боге и спокойно помолиться Ему. Мы, слабые смертные, не столь усердны и не столь подвижны к молитве, а потому и не можем равняться в этом с блаженными небожителями, не можем одинаково с ними говорить Отцу Небесному: «Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли», ибо мы во многом отличаемся от горних небожителей. О Господи! Туда нас пересели, тогда и мы по усердию и деятельности сравниваемся с ними.

Так ли это, любезный христианин, есть на самом деле? Нет, не так понимаешь ты слова: «Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли», не те причины неисполнения нами воли Божией. Ибо настоящая, истинная причина неисполнения воли Божией на земле, так как на небе она добросовестно исполняется, заключается не в окружающих нас препятствиях внешних, она гнездится внутри нас – мы слабы духом, нестарательны к точному исполнению воли Божией.

Как легко падаем мы, побеждаемые своею греховностью, в делах самых легких по исполнению! Малейшая скорбь, подобная слабому дуновению ветерка, сокрушает нас и смущает, мы тотчас же приходим в ужас, что вот уже погибаем. Успокойтесь, боязливые малoverы, – ничего такого Христос не заповедал, чего бы человек не мог

удобно выполнить или что превосходило бы нашу силу. Приложим же, братия, все наше старание так исполнять волю Божию на земле, как исполняют ее Ангелы на небесах, и если бы недоставало у нас сил выполнить волю Божию самим делом, то уже и одно наше искреннее желание исполнить ее при-мется Богом за самое дело.

Святой Киприан о значении этой молитвы выразился так: «Христос научил нас молиться: да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Это означает не то, чтобы Бог творил то, что Ему угодно, – но чтобы мы сами старались делать то, чего Бог хочет и чего требует от нас». Итак, кто желает последовать Христу, предшествующему в молитве Своим в ней голосом, тот не должен в своих устах удерживать или ограничивать значения слов и смысла их, но во всей широте того и другого провозглашать: да будет воля Твоя, яко на небеси и на земле, и да молится, чтобы Бог вразумил его исполнять Свою Божественную волю.

1. Как молиться

Молиться же об этом должно:

Во-первых, с чистым намерением – да будет воля Твоя, ибо я сердечно желаю следовать ей бескорыстно, не ради награды или приобретения чего-либо и не потому, что Ты, Господи, обогатил меня щедротами Своими и оградил меня от противников моих, как в этом упрекал сатана праведного Иова перед Богом (см. Иов. 1: 9–10), и не по страху вечных мук гееннских, но в простоте сер-

дца следую воле Твоей, желаю, чего Ты желаешь, потому только, что Ты того хочешь, что такова Твоя воля, Боже мой!

Во-вторых, молиться должно с любовью – да будет воля Твоя! – одного я здесь ищу и одно мыслю, чтобы во всем совершалась воля Твоя, Господи! Да распространится и прославится величество имени Твоего, Боже мой, через меня, непотребного раба Твоего. Это одно считаю для себя величайшей честью и наградой, чтобы я достоин был угождать Тебе, Создатель мой, Который даровал мне разум и свободную волю как залог ближайшего общения с Тобой, моим Творцом и Спасителем. Святой Иоанн Златоуст наставляет меня в этом, говоря: «Ты не понимаешь, что значит выражение: угождать Богу – т. е. молиться Ему, прославлять Его всемогущество, правду и милость и исполнять Его волю, если ищешь в угождении Богу другой награды; высочайшая награда и есть живое наше общение с Богом».

В-третьих, наше желание исполнять несомненную волю Божию должно быть спешное (скорое) и непринужденное (по доброй воле совершаемое). Да будет воля Твоя, Отче Небесный, я готов исполнять ее безотлагательно и по собственному хотению. Кто раздумывает сначала, исполнять или не исполнять заповеди Божии, тот не хочет исполнять их. Ибо добровольно посвятившему себя на служение Богу свойственно быть всегда готовым и без малейшего отлагательства исполнять Его святую волю. У свободной воли, совершающей доброе дело, столько отнимается благодати Божией, насколько она ле-

жится совершать добрые дела. А потому каждый истинный христианин должен с Давидом всегда повторять: *Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое; буду петь и воспевать во славе моей* (Пс. 107: 2).

В-четвертых, волю Божию следует исполнять с сердечным удовольствием. Некоторые дела совершаются хотя и скоро, но неохотно, не от сердца. А потому апостол Павел наставляет коринфян, говоря: *Кто сеет скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет. Каждый уделяй по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо радушно дающего любит Бог* (2 Кор. 9: 6–7). Кто предположил себе во всяком своем деле поступать по воле Божией, тот, если встретится что-нибудь и скорбное, не считает его таковым, а принимает за счастливое, легко его переносит на себе, говоря с Христом Господом: «Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его. Итак, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли».

В-пятых, исполнение воли Божией должно быть совершенное и всецелое. Человек, желающий истинно исполнять волю Божию и быть Богу угодным, не ищет оправдательных себе оговорок и мнимых причин к замедлению в исполнении воли Божией. Он не говорит: «Исполню, Господи, Твою волю, но не теперь; буду слушать Тебя, Господи, повиноваться Тебе, но не приказывай мне сейчас же это сделать; я готов всем умыть и целовать ноги, только не заставляй меня делать это врагу моему; не отрекусь перенести унижение, только бы никто этого не видел; все готов исполнить, только этого не требуй от меня».

Не таковы преданные и покорные воле Божией; они ни от чего не отказываются – от бедствий не устраниют себя, но смиренно и всецело предоставляют себя в волю Божию, говоря: «О Боже! если Тебе угодно, чтобы я потерпел большие и тягчайшие скорби и испытания, вот я – готов на все, все охотно приму, ни от чего не откажусь, повели еще тяжелее наказать меня, только да будет во мне и надо мною воля Твоя святая и праведная».

В-шестых, исполняя всецело волю Божию, всякий обязан быть долготерпеливым: «Да будет воля Твоя, Господи, исполняема мною и надо мною в течение десятков, сотен, тысяч лет и во веки веков – да будет воля Твоя во все бесконечные веки. *Я приклонил сердце мое к исполнению уставов Твоих навек, до конца* (Пс. 118: 112). Хочешь ли, Господи, чтобы я терпел (ожидал спасения) сто, тысячу лет – и буду терпеть; если Ты этого хочешь, хочу и я».

Так желательно и приятнее всего истинно возлюбившим Господа своего беспрестанно повторять молитву Господню – вот те крыла Серафимов, с помощью которых и мы, перстные, возможем подняться на высоту и вознести наш ум и сердце превыше небес, к самому Престолу Всевышнего.

2. Подобно избранникам Божиим надо искать ту любовь, которую принимает Бог

Избранные Божии, святые угодники, более радуются об исполнении в совершенстве воли Божией, чем о достоинстве и славе своей. А по-

тому все они, и каждый из них, довольны своей наградой и заслуженной у Бога честью, и ни один из них не превозносится перед другими своими заслугами. Ибо они, видящие всегда пред собою Бога и горящие общей к нему любовью, не только имеют волю, подобную и сообразную с Его волею, но поглощены, так сказать, последней и совершенно преобразились в нее и действуют одной ею. Они радуются и желают, чтобы один Бог действовал в них и через них, не приписывая себе ничего. Радуются тому, что воля Божия относительно нас состоит в том, чтобы нам блаженствовать в Боге и Бог пребывал бы в нас, а не блаженствовать в мире вне Бога, наслаждаясь мирскими только благами и не зная о Боге или забывая Его, своего Творца.

Таким образом, преобразованная воля человеческая через теснейшее ее общение и уподобление воле Божией привлекает к себе действие всеобъемлющей любви Божией, что можно назвать всецелым воплощением воли Божией в человеке без малейшего ограничения собственной воли человека, свободно покорившейся воле Божией. И такое-то соединение воли человеческой с волей Божественной в союзе любви доставляет величайшее веселье и радость избранным праведникам Божиим, которые несомненно верят в вечную жизнь с Богом, всем своим сердцем любят Бога, своих ближних и все творение Божие и, имея в себе постоянную твердую надежду на непреложность обещаний воплотившегося Слова Божиего, утвержденную историческими судьбами Церкви,

народов и царств, живущих и действующих в духе Христовом, считают себя счастливыми и преуспевающими.

Напротив, ослабевающих в строгом следовании учению Христову или упорно отвергающих его, считают они несчастными и, в конце концов, погибающими. Избранники Божии всем своим существом желают, чтобы имя Божие, Его премудрость, сила, милосердие и правда были свято почитаемы у всех народов и племен, чтобы все люди (как творения Единого Бога) жили между собой в мире и согласии, наставляли бы ведающие Бога не ведающих Его, старшие – младших всему доброму, сильные слабых защищали и покровительствовали им, и всякий поступал бы со всеми другими так, как он себе желает, чтобы другие с ним поступали, и не на словах только, но и на деле. Венец торжества и веселья праведных душ составляет всемирное прославление бесконечных совершенств Божиих, величайшей Его силы и неизмеримого могущества и владычества.

Как добрые благодетельные дети не завидуют своим родителям в их счастливой жизни, в их богатстве и довольстве и сердечно желают им еще большего блага, как и самим себе, и даже им больше желают, чем себе, так точно и избранные Божии радуются о том неизреченном блаженстве, в котором пребывает Бог, как и о своем собственном, и, созерцая его, поют у Престола Божиего те, приводящие в восторг душу, песни, которые слышал святой Иоанн, находясь на острове Патмосе, по бывшему там ему откровению

небесному: «Аллилуйя! Спасение и слава, честь и сила Господу нашему! Ибо истинны и праведны суды Его. Аллилуйя! Ибо воцарился Господь Бог Вседержитель: возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу!» (см. Откр. 19: 1–7).

Такого преображения, или, правильнее, теснейшего соединения избранных Божиих с Божественной волей можем достигнуть и мы следующим образом: разум наш тщательно направим на рассмотрение высочайших совершенств Божиих (насколько они нам открыты) – Его могущества (силы), вечности, премудрости, красоты и бесконечного непостижимого блаженства. Сердце же наше да радуется о том, что Бог, Единый по существу Своему, прославляемый во Святой Троице в Лицах: Отец, Сын и Святой Дух, – есть вечная первоначальная и бесконечная доброта, источник всех богатств (духовных и вещественных), не нуждающийся ни в чем, ко всем творениям Своим щедрый, со всеми везде невидимо присутствующий и всемогущий.

Совокупность и венец всех указанных Божиих совершенств есть Божественная Любовь, как самое существо Божественное, жизнь Божественная *Бог есть любовь* (1 Ин. 4: 8). Ибо нельзя найти большей (совершеннейшей) любви, кроме той любви, которою любит Бог как Сам Себя в Себе Самом, так и в Своих творениях, *ибо так возлюбил Бог мир* (т. е. всех людей, как Божие творение), *что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3: 16). И между нами не найдется более совершенной любви, кроме

той любви, которая более всего и ближе подходит к любви Божественной.

Философы так определяют слова «любовь», «любить»: любить есть не иное что, как только желать (и делать) добро другому лицу. Если это очевидная истина, то отсюда будет такое заключение: насколько кому-либо желаем и делаем мы больше добра, настолько больше его мы любим. Прилагая это относительно любви к Богу, получим такой вывод: Богу не можем мы пожелать добра, т. е. Его совершенство больше того, сколько Он имеет (ибо они безграничны); следовательно, мы не можем оказать большей любви к Богу ничем другим, как только тем, когда мы сердечно будем признавать беспредельные Его совершенства Ему одному принадлежащими, а себя всецело предавать деятельно в Его святую волю. Этим преимущественно образом воля Божия будет совершаться нами на земле, как она совершается на небе.

3. Отсечение собственной воли

Такой волей, которая во всем и совершенно послушна воле Божией, приближаются люди к Богу и столь тесно соприкасаются к Нему, что сами становятся как бы подобными молнии, то есть готовыми мгновенно исполнить волю Божию, как молния, о которой праведный Иов так выразился: «Можешь ли посылать молнии, и пойдут ли они и скажут ли тебе: вот мы?» (см. Иов. 38: 35). Прилично назвать молнией Христовой тех людей, которые отвергают и презирают свою собственную волю для того, что-

бы исполнять Божию волю, и ей повинуются. Если бы мы следовали стремлениям своей грешной воли, мы поднялись бы на высоту гордости, презрения к меньшей братии во Христе и даже – до самообожания.

Но так как Бог хочет и требует от нас противоположного тому, то мы, исполняя волю Божию, стремимся к тому, что угодно Богу, чего Он требует от нас, и добротным повиновением Ему облегчаем себе путь к исполнению Его повелений. Не утомляемся и не изнемогаем мы, если что трудное и скорбное встретится нам на этом пути, и, представляя себя Господу, говорим: «Что повелишь? Вот мы – готовы умереть по воле Твоей, приказывай нам, что Тебе угодно».

Как молния исходит не от воды, не из земли, но из облаков густых, тесно сплотившихся, крепко сжатых и заключенных в одну тучу, так точно богоугодная воля наша рождается и укрепляется в душе, когда внешние чувства наши со всех сторон замкнуты молитвой и мыслью о Боге, и на их крыльях воля наша возносится до совершенного подчинения Божией воле. И если кто-либо только обратит все свое внимание и рассудит здраво и беспристрастно о том, что тысячи тысяч Ангелов беспрекословным служением угождают неприступному Свету, что Сам Сын Божий подчинился с любовью Отцу Небесному и беспрекословно исполнял Его волю во яслях и пеленах, в путешествиях, трудах, мучениях на кресте, тот ни на мгновение не удержит себя от послушания воле Божией и со скоростью молнии поспешит к исполнению Ее, возглашая чистосер-

дечно: «Отче наш, Иже еси на небесех! да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли».

Некто, главный начальник царской охоты, сказал одному из своих подчиненных: «Тебе следует завтра отправиться со мною на охоту». Служитель отвечает: «Не следует, а с большим моим удовольствием я отправлюсь с вами». Подобно этому служителю всякий, искренне преданный Богу, ничего не делает по принуждению, но все повеления Божии исполняет добровольно, с удовольствием, и этим малым трудом – готовностью к добровольному исполнению – приобретает полную свободу.

Хорошо выразился об этом Эпиктет: «Я считаю лучшим то, чего Бог хочет, нежели то, что мне нравится: подражаю Ему как ученик и последователь, с Ним желаю, с Ним ищущу, и чего Он хочет, того же и я хочу». Что достойнее и честнее сказать может христианин, чем сказал этот язычник?

4. Что Бог ждет от нас

Знаменитый Якопоне, муж праведный, желая самым теснейшим образом соединить собственную волю с Божественной волей, готов был переносить ради Христа со всем усердием все труды, болезни, скорби и все бедствия, какие только можно выразить словами или представить в уме. Готов он был не отказаться даже от адских мучений с тем только, чтобы мог он подчинить волю свою воле Божественной.

Бога же любить он желал столь сильно, что если бы ему, по святой воле Божией, было отказа-

но в этом, то он во всю свою жизнь не переставал бы умолять Бога о разрешении ему любить Бога. Он имел привычку часто вопрошать свою совесть: «Зачем ты не больше сокрушаешь себя (печалишься о грехах) теперь, чем прежде ты это делала?» Совесть же ему отвечала: «Потому так поступаю, что ты совершенно отдался на волю Божию и во всем ей покоряешься, ни в чем не отказываешься исполнять ее. Что ни случается с тобою, благоприятное или противное, ты за все то благодаришь Бога и охотно покоряешься Его святой воле».

Уместно здесь предложить рассуждение блаженного Августина о данной Богом Адаму в раю Эдемском заповеди «не вкушать плодов от древа познания добра и зла и не прикасаться к нему». Рассуждение это имеет форму разговора между Адамом (вопрошающим) и Богом (вразумляющим его). Адам спрашивает у Бога: «Если дерево это – хорошо, то почему мне не прикасаться к нему? Если же оно – зло, то почему оно посажено в раю?» Бог отвечает: «Оно потому посажено в раю, что оно – добро (приятно на вид и полезно); но не касайся его и не ешь с него плодов потому, что Я хочу, чтобы ты был у Меня беспрекословным, послушным и благонравным служителем. Ибо Я – Господь твой, ты же – слуга мой».

Да послужит для нас этот разговор разъяснением многих тысяч наших недоумений по разным вопросам о причинах того или другого явления в делах Божественного управления миром. На все скрытые или непостижимые нашим ограниченным

умом причины того или другого происшествия или явления один у нас должен быть ответ: «Бог есть наш и всего существующего во вселенной Господь и Владыка; Он объявляет нам Свою волю через Священное Писание и через дела Его Промысла о всех Своих творениях и повелел нам поступать согласно воле Его без всякого сомнения в Его святости, премудрости и справедливости. Ибо Он – Господь, а мы – Его служители, и потому по совести должны мы служить своему Господу, исполняя Его святую волю в том призвании, в которое Он благоволил поставить нас».

Лукавый противник наш спросил Адама в раю со злобной хитростью: «Почему запретил вам Бог?» Естественнее было спросить: почему не следует есть плодов от того дерева, ибо на этот вопрос прямой ответ был бы: «Бог запретил это». Но хитрый змей предупредил такой ответ и превратил его в вопрос: «Почему запретил Бог?»

Как уже несколько раз узнали мы из исторических событий, что вопрошать о том, чего хочет Бог, когда уже воля Его объявлена, не следует больше, и причины – почему это делает Бог? – доискиваться нелепо.

Первая и сильнейшая тому причина – та, что Бог так хочет, что это Ему угодно. Авраам, получив приказание принести в жертву Богу сына своего Исаака, каких бы не мог найти причин к недоумению своему и противопоставить их Божию повелению? Но он не противоречил Богу и молча повиновался Его повелению – для Авраама было довольно того одного, что Бог этого желает.

5. Послушные дети Небесного Отца

Многие родители, желая испытать благоразумие и основательность ума своих детей, спрашивают их: не желаете ли вы воспользоваться сегодня приятной прогулкой: пойти, например, в сад, прокатиться по городу или навестить знакомых в деревне? Или же вы хотите развлечься какой-либо игрой, оставив на время книжные занятия? И если дети отвечают отцу или матери: как вам угодно, вы лучший можете дать нам совет – лучше ли и полезнее ли нам теперь погулять или продолжать еще учение, – то такой ответ детей служит знаком доброго их воспитания, совершенного и основательного благоразумия.

Если же дети, без предложения родителей или наставников, просят погулять, когда нужно учиться, или же стараются увильнуть каким-нибудь способом от занятий и учения, или же зевают на уроках, тяготясь занятиями, а по выходе из класса бегут на зрелища, или упражняются в бесполезных и неприличных разговорах или шалостях, и делают это с большей охотой и вниманием, чем при слушании и изучении уроков, – то такими наклонностями своими не обнаруживают дети перед родителями признаков доброй надежды на них.

Тогда отец, мать или наставник говорит такому дитяти или юноше серьезно: «Слушай, сын мой или дочь, оставь пустые свои забавы, шалости или дурные привычки, ступай в училище и учись внимательно и прилежно, веди себя скромно и как должно: иначе будет тебе худо!» При этом вразумлении

часто являются у мальчика или девочки нахмуренное лицо, на глазах слезы, ворчание себе под нос; если учение бывает дома, то вместо внимательного чтения одно только перелистывание книги, а против строгости родительской – произнесение лишних слов с плачем и жалобами. Вот поведение глупых и строптивых детей, не слушающих своих родителей и наставников и не исполняющих их приказаний и наставлений.

Подобны им бываем часто и мы, взрослые. Как неразумные дети, часто мы проводим свое время в бесполезных забавах и увеселениях; часто противимся воле Божией, когда Бог, лучший и добрейший из всех отцов, возмущает наши мирские удовольствия или возлагает на нас какие-либо неприятные нам дела и затруднения. Если желаем заслужить милость Божию и вечное спасение, уподобимся благоразумным детям, ничего другого не говоря Богу в своей молитве, кроме слов: Господи Боже, Отче наш, как Тебе угодно, пусть так и будет; мы готовы по Твоей воле и повелению Твоему идти и не идти, делать, что приказываешь, и не делать, что запрещаешь, трудиться, страдать, пока Тебе, Отцу нашему и Господу, будет то угодно.

Внушая такую безусловную покорность человека воле Божией, Эпиктет сказал: «Нерадивый человек! Чего ты у Бога себе просишь, не того ли, что есть наилучшее, а что же другое есть лучше того, что есть, по твоей совести, угодно Богу?» Прилично также привести здесь суждение другого мудрого мужа. Если Бог кому-либо предоставил бы свободный выбор для себя образа жизни и

спросил бы его: «Желаешь ли ты, чтобы Я освободил тебя от душевных и телесных бедствий и Сам поселил бы тебя в раю?», то на такой вопрос не что другое отвечать должно, как только те же слова: Господи, твори со мною, как Сам Ты хочешь. Ты можешь и удалить от меня бедствия, и оставить их при мне; мне же будет приятнее всего, чтобы совершилось то, что Твоей святой воле угодно.

Воистину таким образом получим мы большую благодать и милость от Бога, чем получили бы их по собственному нашему выбору. Ибо Бог, требуя добрых дел, имеет обычай воспитывать чад своих, подобно благоразумным родителям, в страхе и строгом наставлении. А потому если видишь, что мужи добродетельные и любезные Богу отягчены скорбями, изнемогают в бедах, претерпевают всякие неудобства, напротив же увидишь людей порочных и злобных, что они живут во всякой роскоши, во всяком изобилии, наслаждаются всеми благами мира, удовлетворяя всем своим прихотям, то знай, что первые сыны смирения, плача, кротости, чистоты и прочих добродетелей; вторые же дерзкие своею строптивостью, нередко расточающие отеческое наследство и погибающие от своих пороков и необузданных страстей.

Бог любимых чад Своих не балует, не содержит в роскоши, но испытывает их, смиряет трудами, а нередко печалью и огорчениями, дабы приготовить из них достойных Себе служителей на общую пользу – столпов Церкви, опору государства, просветителей народов и прочее. Поэтому предоставим себя Богу во всех приключениях, встреча-

ющихся нам, чистыми, как порожние сосуды, чтобы Бог наполнил их Своей благодатью по нашей к Нему покорности.

Блаженный Иероним, наставляя некоего Юлиана, говорил ему: «Ты считаешь себя достигшим высшей степени добродетели, если пожертвуешь некоторую часть своего имущества на богоугодные дела, – ошибаешься. Бог желает, чтобы ты себя самого, свою нравственно-разумную деятельность приносил в живую жертву Богу во всю жизнь свою».

V. ПРИЗНАКИ СОГЛАСИЯ НАШЕЙ ВОЛИ С БОЖЕСТВЕННОЙ ВОЛЕЙ

Римляне считали плохим солдатом того воина, который не отличался крепкими мускулами, выдающею грудью и широкими плечами, приспособленными к поднятию и ношению всяких тяжестей, который не содержал своего оружия во всей исправности, чистоте и блеске, наконец, который не имел полного доверия к воинским доблестям и способностям своего полководца.

Подобным образом никто не может считать себя истинным христианином и величать себя Христовым последователем и исполнителем Божественной воли, если не находит в себе явных признаков, что собственные его желания во всем согласны – по самым его поступкам – с Божией волей. Кто желает увериться в этом и ис-

пытать самого себя, наконец, привыкнуть во всем согласовывать свои пожелания и поступки с волей Божией, тот с пользой для себя да рассмотрит внимательно, находит ли он в себе нижеследующие знамения (признаки, душевные качества); при этом он должен хранить их в себе и не заглушать их противоположными и по ним располагать свою деятельность.

1. Забота об исполнении христианских обязанностей

Первый признак или отличие истинного христианина есть заботливость все свои дела стараться совершать усердно, опасаясь, чтобы они не были противны заповедям и воле Божией, а потому никакого дела не начинать, не призвав сначала на помощь Бога. И каждый истинный последователь Христов не возьмется ни за одно дело, не призвав на помощь себе Бога хоть и краткой, но сердечной молитвой.

Если же встретится ему весьма полезное и важное дело, но, по-видимому, нелегкое к совершению, да просит он себе у Бога помощи не раз, а многократно, пока Бог вразумит и наставит его, как совершить это дело. Для людей, облеченных властью и занимающих правительственные места, да будет упомянутый совет инструкцией – ничего не делать без соизволения Божиего, таинственно открываемого в усердной молитве. Ум смертного человека ограничен, не может всего объять и правильно обсудить.

Отсюда сколько случается бедствий и неустойств в целом мире; как много знатных домов управляется худо; сколько государств и местностей остаются покинутыми правдой и справедливостью! Сколько возникает несправедливых, разорительных войн; сколь много граждан терпят один от другого тяжкие обиды и разорения – и все это происходит от пренебрежения заповеди Христовой: «Смотрите (каждый за собою и за своими обязанностями), бодрствуйте и молитесь; ибо не знаете, когда наступит это время» (см. Мк. 13: 33).

Несоблюдение этой заповеди есть начало всех многочисленных зол в мире. Ибо большие господа, правители, начальники, цари, часто бывают людьми, действующими не по закону Божию и гражданскому и здравому разуму, но по своим замыслам (страстям) и по своему безрассудному произволу. Не спрашивают у Господа Бога себе Его благословения и просвещения своего ума, надеются на свой разум и собственные силы и думают о себе, что они – древние исполины, могущие и горы перевернуть; а поэтому бывает в делах как общественных, так семейных и частных пагуба и неустройство с вредом и разорением весьма многих лиц. Это подтверждают исторические примеры.

Тяжко согрешили старейшины и начальники израильские, приняв в свое общество язычников гаваонитов, не спросив об этом Господа (см. Нав. 9). Мы весьма недалеки и небезопасны от их заблуждения – часто размышляем мы и ищем достижения предметов величайшей важности, но Господа об этом не спрашиваем. Желаем получить священство,

вступить в брак, сделаться обладателем земли и правителем людей – но Господа об этом не спрашиваем: угодно ли Ему будет наше желание и намерение?

Не так поступали достойные похвалы, славные вожди Маккавеи. Они не предпринимали ни одной войны, не испросив прежде на то воли Божией: в своем смиренном сердце они, перед началом войны, прибегали с горячей молитвой к Богу и не только сами молились, но возбуждали к этому своих ратников и вместе с ними молились, а также и начав войну, совершали общественное моление об успехе ее.

Так, Иуда Маккавей, видя и понимая сильные приготовления врага, воздев руки к небу, призывал Господа, чюдодействующего и видящего все, что на земле творится справедливое и лукавое, и молил Его о помощи, зная хорошо, что победа не зависит от силы воителя и его оружия. Но Бог дает ее по Своему благоволению ищущим Его милости и покрова. И не только сам военачальник Маккавей призывал Бога на помощь пред началом войны, молитвенно спрашивая извещения от Бога о том, начинать или не начинать войну, – но своим примером и речью воодушевил и свое воинство к молитвенному расположению их духа и к возбуждению в себе мужества, приводя примеры прежней помощи и милости Божией к народу, обращающемуся к Богу с покаянным сердцем. И таким образом, призывая Бога себе на помощь, Иуда и бывшие с ним вступили в бой с войсками их противника – гордого Никанора, наступавшего на них в день субботний, и положили на месте

более тридцати тысяч неприятельских воинов, и были они очень обрадованы таким явлением над собою Божией милости и помощи (см. 2 Мак. 15). Вот пример, доказывающий, как спасительно прибегать в скорби и беде с сокрушенным сердцем и молитвой к Богу с прошением о помощи и защите!

Святой Кассиан дает совет иметь пред началом всякого дела в уме и во устах эти боговдохновенные слова псалма: *Благоволи, Господи, избавить меня; Господи! поспеши на помощь мне* (Пс. 39: 14), и еще эту молитву: «Молим Тебя, Господи, предупреди каждое наше дело, до его начала, Духом Твоим Святым и, споспешествуя нам, управляй в его совершении, чтобы каждая наша молитва и каждое деяние получали бы всегда свое начало от Тебя и начатые совершенствовались бы Тобой и достигали успешно своего окончания или назначения».

Преподобный Памва имел такой обычай: когда кто-нибудь просил у него совета о чем-либо, он отвечал: «Повремени немного и поручи дело свое Богу» – и никогда никому не давал своего совета прежде, пока сам не испросит у Господа, чтобы Он внушил ему, что он должен посоветовать просящему у него совета. Этот обычай Памвы ему самому такую принес пользу, что когда сам он лежал уже больным на смертном одре, то сказал: «Не могу припомнить себе ни одного моего слова, о котором бы должен я пожалеть и покаяться в неразумном произнесении оно».

Действительно, Бог спрашивающему Его с верой, дает ответ в глубине души его, по слову псалмопевца: *Господи! Ты слышишь желания смирен-*

ных; укрепи сердце их; открой ухо Твое (Пс. 9: 38). Тот, кто не полагает предварительно в основу своих намерений и дел Божиего благословения и Его святой воли, тот не имеет в делах успеха.

Самое сознание нашего отношения к своему Господу обязывает нас спрашивать у Него благословения на все дела свои и тщательно взвешивать их – угодны ли они Богу.

2. Мужество при исполнении христианских обязанностей

Второй признак истинного благочестия и усердия поступать согласно воле Божией – не страшиться встречающихся при этом бедствий и неприятностей, но добровольно переносить их и даже их желать.

Последнее оправдывается тем, что Господь Бог ближе Своей благодатью к тем, которые находятся в печали и многих страданиях, нежели к тем, которые постоянно благоденствуют во всем и не знают нужды. Господь не только любит убогих и нуждающихся, но благословляет и тех, которые им благодетельствуют. Давид, убажывая их, говорит: *Блажен, кто помышляет о бедном и нищем! В день бедствия избавит его Господь. Господь сохранит его и бережет ему жизнь; блажен будет он на земле. И Ты не отдашь его на волю врагов его. Господь укрепит его на одре болезни его. Ты изменишь все ложе его в болезни его* (Пс. 40: 2–4).

По толкованию святых Иоанна Златоуста и Амвросия, Бог болящих или находящихся в скор-

бях и печали посещает и улаживает их невзгоды различными радостями и милостью Своей, наподобие того, как бы Сам Он, Господь, постилал для них постель для удобнейшего им лежания, как это делают иногда милосердные женщины, услуживая больным – поправляя их постель и тем доставляя им облегчение в болезни и успокаивая их своим состраданием и любовью. Сама Пречистая Дева Богородица и Христос Господь доставляют большое утешение и облегчение находящимся в болезнях и печалях, если только будут достойны они в душах своих такого посещения и принятия благодатного небесного дара и заступничества.

Сенека, еще до озарения людей светом благодатного учения Христова, высказал много мыслей, достойных Божественной мудрости, говоря: «Прошу и умоляю вас усерднейше – не ужасайтесь тех средств (иногда строгих, острых), которыми бессмертный Бог возбуждает душу к лучшим подвигам: печаль родит добродетель (исправление). Тех воистину прилично назвать жалкими людьми, которые, живя в излишнем изобилии и не зная нужды, падают духом, которых праздность одолевает и расслабляет, как долговременная тишина моря приучает моряков к праздности и лени в безбурное время. Бог же, кого любит и испытывает, тех чаще наказывает бедствиями, посещает болезнями – словом, обучает их. А нерадивых к исправлению и ленивых соблюдает Он на день грядущих зол. Вы сошли с истинной дороги, с прямого пути, если думаете, что есть некоторые люди, изъятые от общей участи грешных людей претерпевать в настоящей

жизни скорби и неприятности – придет каждому очередь испытать их, и постигнет его неожиданно беда, как собственное его приобретение, часть его или жребий. Кто кажется на первый взгляд, освобожденным от всяких бедствий, тому дана только отсрочка до другого времени, когда и он не избежит их».

Спросите: зачем милостивый Бог людей добродетельных посещает или болезнями, или другими бедствиями? Отвечать на этот вопрос будет нагляднее через решение другого вопроса, более близкого нашему пониманию: почему во время войны или другой опасности посылаются для выполнения опасных или рискованных предприятий люди самые способные и самые мужественные?

Ответ на это нетруден: военачальник для совершения таких дел выбирает или вызывает и способнейших для того людей – мужественных, расторопных, которые могли бы ночным нападением поразить врага или высмотреть удобнейший обход неприятельской армии, устроить удобный путь для своего отряда через реки и горы и т. п. И никто из избранных воинов не ропщет на военачальника за свое назначение, не говорит: «Он с умыслом послал меня на погибель». Напротив, каждый с удовольствием старается с большим успехом выполнить порученное дело, презирая труды и опасности.

Подобно храбрым воинам должны поступать и те малодушные и нетерпеливые из христиан, которым Промысл Божий попускает претерпеть и перенести что-либо скорбное, тяжелое и печальное, ободряя себя и укрепляя мыслью, что Бог признал

их достойными для перенесения положенного на них бремени, и что Он не возложит больше того, сколько могут понести их человеческие немощные силы. Сама Премудрость Божия говорит: *Бог испытал их и нашел их достойными Его* (Прем. 3: 5). И святой апостол Павел удостоверяет в том же всех, говоря: *Верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести* (1 Кор. 10: 13). Поэтому умоляю вас, братия, избегайте всякого сладострастия и бегите от так называемого счастья или роскоши, которые расслабляют и приводят в изнеможение душу и тело. Бог поступает с добродетельными людьми таким образом, как поступает учитель со своими благонадежными (преуспевающими в науках) учениками, требуя от них больших трудов и заставляя их разрешать трудные задачи.

Древняя история представляет нам замечательный образец воспитания граждан у язычников лакедемонян (спартанцев), которые вообще отличались от других греков своею храбростью, любовью к отечеству и презрением к богатству и роскоши. Нельзя и подумать, чтобы они были извергами рода человеческого, лишенными родительской любви к своим детям, но эта любовь к детям обуславливалась желанием сделать их лучшими людьми и гражданами и выражалась в соответствующих тому формах воспитания физических и моральных сил детей, в приучении их к непоколебимому перенесению всех невзгод житейских. Дети у них подвергались крепкому сечению перед народным собранием не

за вину какую-либо, а для того только, чтобы приучить их к перенесению физической боли и терпению неудобств и лишений. При этом сами родители убеждали лаской и одобрением любимых своих детей еще к большему перенесению голода, трудов и к презрению роскоши и изнеженности.

Неудивительно, если Бог, знающий наперед, какими средствами можно доставить нам случай вступить на высшую степень нравственного совершенства, испытывает нас, Своих детей, разными мирскими неприятностями и приучает нас к восхождению от низших степеней добродетели на высшие. Всякое обучение добрым делам кажется всегда для бренного тела жестоким и скорбным. Попускает ли Бог на нас какое несчастье – благодушно перенесем его; это не есть гнев Божий к нам, но доставление нам случая для нашего подвига, влекущего за собою награду, и чем более совершим подвигов, тем сделаемся мужественнее. Совершенной победы над злом достигает человек терпением.

Как золото очищается огнем, так бедствия укрепляют человека. И что в этом удивительного? Дерево, растущее в глуши и затишьи, не бывает упругим, твердым и крепким, если оно не бывает подвержено во время роста частым сильным ветрам, потому что только через крепкие напоры ветра древесные частицы (атомы) сближаются между собой теснее и крепче, а корни глубже утверждаются в земле. Недолговечны и подвергаются скорому гниению и те деревья, которые растут в тиши в солнечных влажных долинах.

Из всего сказанного выше открывается, что вернейшим признаком согласия воли человеческой с Божией волей является неустрашимость относительно бед и скорбей в жизни христианской, когда мы, добровольно отвергнув себя, т.е. собственной воли, несем на себе Крест Христов, или, что то же, не отказываемся следовать указанию Божественной воли по неудобному, тесному и прискорбному пути христианской жизни, мужественно перенося попускаемые Богом обиды, скорби, болезни и другие невзгоды.

Итак, кто всем сердцем любит Бога и всей душой хранит в себе волю Божию, тот дерзновенно может во время бед и печалей с молитвенными словами обратиться к Богу: «Жалею, о Боже мой, что прежде Ты не открыл предначертаний святейшей воли Твоей обо мне, ибо я поспешил бы прежде совершить их, чем Ты позвал меня на то. Хочешь ли взять обратно полученные мною от Тебя имения, честь и славу? Давно бы я готов был отдать их Тебе; хочешь ли взять моих детей? Я предоставляю их в Твою волю; хочешь ли какой-либо части моего тела? Возьми ее, весьма мало и скупно обещаю, ибо скоро все оставлю охотно. Хочешь ли души моей? Почему же я откажу Тебе в этом? Не делаю ни малейшего замедления, молю Тебя, прими мою душу. Все, что Ты дал мне, прими от меня. Всякое дело Твое совершаю без принуждения, ничего не претерпеваю без собственного соизволения и Тебе, о Боже мой, не работаю, подобно рабу, но только соглашаю мою собственную волю с Твоей святой волей». Вот истинный образ согласия человеческой воли с Божественной.

3. Христианское смирение

Третий признак человеческой воли, согласной с Божественной, есть христианское смирение, т.е. уничтожение в себе о самом себе мнения, выступающего за пределы существа ограниченно-го, смертного. Это исключительно христианская добродетель – она едва ли была известна древним идолопоклонникам. Кто не заражен самомнением (высокомерием), тот все сделанное им доброе приписывает не себе, не своему разуму, но Божией благодати и силе. Своими же, в тесном смысле, считает только свои заблуждения и всякую неправду, держа постоянно в памяти изречение блаженного Августина: «Все доброе, предпринятое и совершенное тобою, относи к Богу и признавай, что без Бога ничто невозможно для тебя, а с Богом – все».

Таковым добрым делателем действительно и бывает тот, кто не полагает надежды на свою мудрость и свои силы, но, с упованием на помощь Божию и не отчаиваясь в ней, не отказывается от совершения тех дел, которых требуют от него его обязанности и его звание. Он настолько успешнее и лучше выполняет их, насколько меньше полагается на себя, будучи уверен, что он сам собою ничего, но с Богом все может сделать. Он трудится по мере сил своих, но добрых плодов своей деятельности ожидает от Божиего благоволения, перенося сердцем благодушно все то, что само по себе не худо, но кажется таким терпящему от недоброжелателей, от наложения излишних на него трудов, налогов, нанесения обид и т. п.

Совсем другие последствия своей деятельности имеют те гордые, самонадеянные люди, которые, забывая о Боге и своих обязанностях, полагают всю надежду на самих себя, на свою мудрость, ловкость, искусство, на свои силы. И до чего такие люди бывают высокомерны! Они превозносят себя в свете перед своими сверстниками и восхваляют до небес, а между тем в важных и полезных делах оказываются нерадивыми и небрежными по своей самонадеянности.

Совершенно же предавшие себя Богу, смиренные делатели в винограднике Христовом, поступают иначе: они уподобляются коромыслу весов с прицепленными к нему на противоположных концах чашами: чем больше кладется в одну из чаш весовых гирь, тем больше оно понижается, противоположная же чаша с тем вместе повышается на столько же. Это символический образ достоинства людей Божиих и людей мира сего – чем более человек смиряет себя пред Богом и людьми, тем более возвышают его благодать и милость Божия, и наоборот: чем выше ставит себя он перед Богом и презирает свою братию через свое высокомерие, тем более унижает свое человеческое достоинство.

Серьезный начальник какой-либо воинской части, которому поручены защита и охранение города от неприятельского нападения, еще заблаговременно осматривает слабые, мало укрепленные места, укрепляет их, делает распоряжение о достаточной заготовке хлебных запасов, усматривает надлежащие места для постановки орудий и артиллерийских запасов – словом, заботится встре-

тить неприятеля храбро и во всей готовности дать ему сильный отпор, ибо он знает, что врагам нельзя верить. Подобно ему каждый христианин должен готовиться заблаговременно к неожиданной встрече своих неприятелей, говоря: «Я не избавлен ни от болезни, ни от смерти, а потому не лучше ли предварительно ограждать себя исповедью и частым принятием Святых Таин, вооружать себя молитвой и постом?»

Напротив, человек самонадеянный и нерассудительный, уповая на свои силы, думает обыкновенно, что он почти уже готов отразить все нападения своих врагов. Или же он выжидает более удобного времени к принятию мер для ограждения себя от них, или, наконец, так самоуверен в том, что успеет подготовиться и тогда, когда наступит необходимость в приготовлении. Весьма благоразумно выразился об обоих Соломон в своих притчах, говоря: *Глупый верит всякому слову, благоразумный же внимателен к путям своим. Мудрый боится и удаляется от зла, а глупый раздражителен и самонадеян* (Притч. 14: 15–16). Но об этой зловредной самонадеянности поговорим подробнее впоследствии.

4. Надежда на помощь Божию и Его Промысл в наших делах, опасных нападениях и при бедствиях

Четвертый признак согласия нашего с волей Божией есть величайшее упование наше во всем на Господа Бога.

Оно производит то, что каждый, например, обиженный кем-либо, успокаивает себя внутренне и умирляет естественно возникающую мысль об отмщении своему врагу, думая сам в себе: «Бог видит и слышит неправду или обиду; придет время, что Бог обнаружит неправду врага и обратит ее на его же голову», и этим побеждается естественное побуждение к отмщению личным нашим врагам. Через одно крепкое упование на Бога мы становимся победителями всех врагов своих и возвышаемся в своей душе над ними, ибо каждый, возложивший крепкую надежду на Бога, уверен, что если бы враги его постарались поднять целый ад против него, то и тогда не смогут повредить ему более того, сколько Богу угодно им то попустить.

Но возразишь: «Есть враги неугомонные, старающиеся вредить беспрестанно во всем и всячески, чем только могут; если не удастся им повредить противнику своему лично, то они силятся нанести ему материальные убытки, например, в его купле и продаже или истреблением его имущества и т. п.».

Действительно, так. Однако тот, кто крепко уповает на Бога, поступает в подобных случаях таким образом: чтобы внутренне успокоить себя, он каждое свое предприятие или имущество поручает молитвенно Богу для его совершения или охранения, крепко полагаясь во всем этом на Промысл Божий, предоставляя всякие случайности распоряжению воли Божией, как бы вовсе устраняя себя от всякого собственного распоряжения. Всё последующее затем в его счастливых имущественных делах

считает благословенным даром Божиим. В том, что не достигло предназначенной пользы, видит, что предприятие не достигло своей цели по особенному Промыслу Божию, предназначившему для него нечто лучшее. Имеющему такую сильную надежду на Бога противники его тщетно будут усиливаться сделать какое-либо препятствие в его предприятиях или причинить убытки по имуществу, переданному им в распоряжение Божие: *Нет мудрости, и нет разума, и нет совета вопреки Господу* (Притч. 21: 30).

Как хитро поступал Лаван против зятя своего Иакова, изменяя десять раз свое назначение последнему платы за пастьбу скота в надежде уменьшить ее, но тщетны были его замыслы, которые все обратил Бог в пользу Иакова: *Бог не попустил ему, т. е. Лавану, сделать мне зло* – так выразился об этом сам Иаков (Быт. 31: 7).

Воспылал гневом Сеннахирим, царь ассирийский, против города Иерусалима, угрожая окончательным его разорением; но ни сам он, ни его воинство не избежали грозной в отмщении руки Божией, ибо услышал Бог молитвы царя Езекии и пророка Исаии и послал Ангела Своего, который поразил ассирийское войско. Сеннахирим же возвратился в землю свою и там погиб от руки собственных детей своих (см. 2 Пар. 32: 21–22). Так спас Господь Езекию и жителей Иерусалима от руки Сеннахирима и его воинства. Итак, советую каждому христианину иметь твердую надежду на Бога и всякое отмщение за себя предоставить Ему – Он один есть Господь отмщений.

Сами язычники учат нас этому. Тиссаферн, вождь персидский, заключил мир с Агизилаем II, царем спартанским, но только для того, чтоб выиграть время для удобнейшего нападения на своего противника, ибо тотчас же послал от себя глашатаев, чтобы все греки удалились из Азии. Агизелай смело ответил посланным от Тиссаферна: «Скажите от меня вождю вашему так: я ему очень благодарен за то, что он мир, заключенный со мной, разрушил; этим самым он против себя же раздражил и богов и людей и сделал их себе врагами, через что военная сила моя увеличится значительно, ибо его коварство и вероломное нарушение заключенного мира восстаноят против него всех».

Вот истинно христианский ответ своим противникам – по написанному: *благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой... что спасет нас от врагов наших и от руки всех ненавидящих нас*» (Лк. 1: 68–71).

Уповающий всем сердцем на Бога превращает всех своих врагов в плательщиков оброка и в работников себе, ибо он имеет Бога помощником себе, потому что он обо всем, чего желает, прежде всего молит Бога, полагая себе за правило: «То, чего я прошу у Бога, может быть для меня полезно или бесполезно, это в совершенстве известно только одному Богу. Если просимое полезно мне, то Бог и пошлет мне его немедленно, а иногда откладывает это до более благоприятного времени, чтобы таким образом испытать меня и приучить к терпению. Но если Бог многократно повторенное мною прошение не исполняет, то через это становится

мне известным, что я просил у Бога того, что для меня – бесполезно или вредно».

По такому благоразумному правилу поступает и молитвенные свои прошения воссылает тот, кто единственно и совершенно предал себя всего в управление Божественной воле. Не признающие же тайны Божественного управления миром и Его Промысла о каждом из Его творений или вовсе не призывают Всевышнего себе в помощь, или хотя и призывают, но делают это нерадиво и как бы только для обряда. Прежде чем вздумают обратиться с молитвой к Богу, они сначала докучают своими усиленными и жалобными прошениями тем лицам, от которых надеются на помощь в исполнении своих пожеланий, а если не имеют успеха у одних лиц, то обращаются к другим, стараясь достигнуть желаемого через протекцию, через подарки и подкупы, обращая, таким образом, достижение желаемого в зависимость от бесчестной греховной сделки.

Видел в небесном откровении святой Иоанн Богослов Христа Господа, держащего в десной Своей руке семь звезд. Что же значат эти звезды в руке Христовой? Сам Иоанн, объясняя эту тайну, говорит: *Семь звезд суть Ангелы семи церквей* (Откр. 1: 20), и венцы их в руке Христовой находятся. И если где-либо венец (т.е. епископское достоинство, сан) остается вакантным, то являются весьма многие искатели венца, желающие охотно склонить под него свою голову, но они (нередко) с самого начала не идут прямой дорогой ко Христу, но чаще всего сначала идут к ру-

кам князей, начальников и властителей и потом уже наконец – и к Христу Господу.

То же самое бывает и при искании прочих как духовных, так и мирских достоинств и почестей – все ищут человеческой любви, милости и помощи, мало же кто ищет Божиего пособия в том, чтобы сделаться предварительно достойным носителем венца по своим нравственным поступкам и истинно гражданским подвигам правды, милости и человеколюбия. Здесь видно явное заблуждение и непонимание верного пути к получению сана, славы и почестей. Желаящие заслужить достойное уважение перед людьми и милость у Бога должны поступать иначе – они прежде всего должны сердечно искать себе милости у Бога о прощении грехов своих и Его благой помощи для согласования свободных своих поступков с волей Божией, ибо скипетры и венцы находятся в правой руке Божией.

Начальства, достоинства, почести и полновластные правительства Бог назначает и разделяет по Своей премудрой воле, следовательно, у Него всегда просить следует желаемого нами. *Сердце царя – в руке Господа, как потоки вод: куда захочет, Он направляет его* (Притч. 21: 1).

Как садовник, в своем саду содержащий водный источник (фонтан), проводит и направляет воду не всегда на ближайшее дерево и лучшее, но часто на дальнейшее и худшее (увядающее) или куда захочет, смотря по необходимости орошения сада в той или другой его части, того или другого дерева, – так подобно садовнику поступает и Бог. Он, имея в Своей

руке сердце царево, как садовник водой – нимало не вредя свободе воли человеческой, – распоряжается водами, истекающими из этого источника, сердца царева, различными церковными и государственно-общественными установлениями и облеченными властью лицами. Бог вручает достоинства и власть тем, которых искони избрал Он, по Своему предведению, и призвал в свое время на служение Своим праведным делам управления миром, по писанному: *кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями. А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил* (Рим. 8: 29–30).

Поэтому весьма неразумно поступают те, которые с усиленными просьбами, лестью и дарами обращаются к людям, а везде присущего Бога забывают, надежды на Него не имеют и едва, так сказать, мимоходом, обращаются к Нему с молитвой. Непонятное страшное ослепление у людей! Вода, черпаемая из самого источника, а не из бочки, где она хранится, бывает всегда чиста, здорова и благоприятна.

5. Молчаливое терпение клевет, лжесвидетельств и порицаний

Пятый признак, указывающий на то, что наша воля согласна с Божественной, – перенесение нами всенародных поношений, клеветы и порицания нашего доброго имени и добрых дел наших в смиренномудренном молчании.

Нет более чувствительнейшего удара для прямой христианской души, как наглое оскорбление порицанием и клеветой праведных ее намерений и действий, которые она предпринимает и совершает ради славы Божией и спасения, вразумления и пользы своих ближних. Но и такие жестокие удары истинный Христов последователь переносит молча, взирая всегда умственным оком с благоговением на терпеливого Иисуса, молчавшего среди бесчисленных поношений и мучений во время незаконного суда над Ним.

Собрались на суд над Иисусом Христом еврейские первосвященники, старейшины и книжники, усиленно обвиняя Его, – Иисус же молчал; многие ложные свидетельства и преступления ввели на Него – Иисус же молчал; настаивали с великим криком, требуя Его распятия, – Иисус же молчал; уже распятого и ко кресту пригвожденного они уязвляли бесчисленными укорами и насмешками – Иисус же молчал.

Подобно Господу Иисусу Преблагословенная Дева Мария, Богоматерь, находясь в тесноте и скорби, была мужественно-терпеливой, кроткой и молчаливой. Она поступала при этом не иначе, как и Сын Ее поступал, то есть «Мария же молчала» и все это предоставляла воле Божией и Его Божественному Промыслу о Ней. Слышала Она, как человека совершенно невинного, возлюбленного Ее Сына, ложно поносили, досаждали Ему многочисленными укорами, – Мария же молчала. Видела Она Его под тяжестью Своего креста изнемогающим и падающим, пригвожденным к кресту,

в страшных мучениях взывающим к Богу Отцу Своему: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» и затем в бесчисленных язвах и тяжких муках умирающим – и молчала.

Этому Сыну и Этой Матери преимущественно многие благочестивые люди подражали, когда их клеветнически обвиняли в разных беззакониях, – они молчали. Этим отличался в свое время кроткий пророк и царь израильский Давид, славившийся дивной силой смиренного молчания при нанесении ему личных оскорблений. В таких случаях говорил он в сердце своем самому себе: *буду я наблюдать за путями моими (за своими поступками), чтобы не согрешать мне языком моим, буду обуздывать уста мои, доколе нечестивый (оскорбитель) предо мною; Я был нем и безгласен и молчал даже о добром* (т. е. о добром ответе оскорбителю). Немного далее повторяет он то же: *Я стал нем, не открываю уст моих; потому что Ты соделал это. Отклони от меня удары Твои* (Пс. 38: 2–3; 10–11). Причиной же своего молчания считает он не что иное, как только то, что Он (Господь) нанес ему этот удар. Смолчал Давид потому, что без Божией воли, без Его допущения никто не мог бы оскорбить царя: Твоя, Господи, воля наложила на меня молчание».

Северин Боэций, замечательный западный писатель и по своей жизни добродетельный муж и философ, сказал: «Кто другой, кроме Единого Бога, может быть хранителем добродетели и защитником от всего недоброго? Он, как управитель и устроитель наших сердец, взирая на всех с высоты

Своего Божественного предвидения и Промысла, знает о всяком человеке, что для него прилично и спасительно, то именно и назначает каждому, и если нам кажется иногда, что иное (например, относительно наград и наказаний) происходит во вселенной не по должному, праведному порядку, то это есть только кажущийся нам, ограниченным существам, беспорядок, в существе же своем этот самый порядок и есть истинный и праведный во всем объеме Божественного управления миром». И всякий покорный воле Божией удостоверяется в этом, замечая, как истинны и справедливы Божии определения о каждом человеке в частности и о племенах, народах и царствах вообще, верит мудрому Божию Промыслу о всех и о всем и одобряет его своим покорным молчанием.

Случается иногда и в домашних отношениях между господами и служителями их нечто подобное. Например, добродушного, веселого характера господин заходит в дом своего служителя и не находит никого в доме. Чтобы дать заметить хозяину дома, что нельзя оставлять незапертый дом без надзора, все вещи, находящиеся в доме, переворачивает вверх дном, опрокидывает и все приводит в беспорядок и уходит поспешно из дома, чтобы слуга не узнал, кто наделал беспорядок в его жилище. Слуга, возвратившись домой и видя все вещи свои разбросанными и опрокинутыми, воспламеняется гневом и приходит в негодование на сделавшего беспорядок в доме. Но, узнав потом, что виновником этого беспорядка был его господин, успокаивается и молчит.

Подобно этому слуге и Давид говорит себе: «Я стал нем, не открываю уст моих». Почему это? – «Потому что Ты (не кто другой) нанес мне этот удар». Равно и каждый человек, преданный воле Божией, чувствует в себе тяготу от приключившихся ему несчастий или обид и терпеливо переносит их, утешая себя Промыслом Божиим и зная хорошо, что печалью и напрасным ропотом себе нимало не поможет. Он обращает очи свои на небо, говоря в себе: *Возвожу очи мои к горам, откуда придет помощь моя. Помощь моя от Господа, сотворившего небо и землю* (Пс. 120: 1–2).

Когда царь Артаксеркс и Аман пировали, приглашенные Есфирью, в ее палатах, тогда все иудеи проливали горькие слезы. Но как скоро обратилось это веселье Амана, радовавшегося о готовившемся на завтра пролитии невинной крови иудеев, в собственную его погибель: Бог дивно обнаружил для царя злобу Амана против Мардохея и всех иудеев, и царь приказал подвергнуть Амана тому же наказанию, какое приготавливал он для всех иудеев, – приказал повесить одного Амана вместо всех иудеев (см. Есф. 7).

Повторяй каждый себе непреложную истину: «Когда озлобит (опечалит) тебя Господь, попустив какое-либо огорчение или потерю, в конце концов обратятся они во благо тебе». Если бы луна всегда была однообразна в своем сиянии и круге и не изменялась всякий день в своем возрастании или уменьшении, сохраняя постоянно вид полной луны, то астрономы никогда не открыли бы того, что она заимствует свой свет от солнца. Равным

образом и мы узнаем из разных лишений и огорчений, что всякое доброе посылается нам от Бога. Заболел ли кто – отсюда по опыту узнает он, как драгоценно человеку здоровье и как должно строго беречь и охранять его, а этого никогда бы не узнал он, если бы вовсе не болел. Ибо такова уж врожденная наша беспечность, что мы не ценим и не бережем доброго, полезного и приятного, пока его не лишимся: тогда только оценим свою потерю и пожалеем о ней. Потерпит ли кто бесчестье, нанесенное ему другим, тогда только опытом на себе узнает он, сколь тяжкий грех вредить (порочить) доброе имя и славу ближнего. Впадет ли кто в бедность и нищету – тогда только истинно поймет он, как сам (до обнищания) поступал с убогими и как должно, по заповеди Божией о любви ко всем, заботиться обо всех, тем более о нищих и беспомощных. А потому он молчит и, размышляя обо всем сказанном выше, смиренно поручает себя во всем Божественной воле.

Но я не думаю, чтобы каждый, носящий свое бремя, должен молчать в отчаянии – да сохранит тебя Бог от отчаяния! А потому, любезный брат во Христе, ты говори – но говори сердцем, говори Богу, пусть язык твой молчит, но молись умом! Углубись внутрь себя и благоговейно размышляй о молчании Иисуса Христа перед Пилатом, Пречистой Девы Марии – перед нечестивыми согражданами, Давида – перед его супротивниками. Почетнейший и достойнейший ли человек злословит тебя – молчи; низкий ли и недостойный бесчестно укоряет тебя и поносит – молчи; злословит

ли тебя равный тебе – и тогда молчи. Трудно это делать и скорбно, но весьма похвально, спасительно и полезно. Оставь оскорбителя, обратись к Богу Утешителю и молись за своих противников, подобно Давиду и его же словами: *за любовь мою они враждуют на меня, а я молюсь; воздают мне за добро злом, за любовь мою – ненавистью* (Пс. 108: 4–5).

Поступая так, своим молчанием укротишь своих противников, а молитвой умилоставишь Бога. Поэтому молчи и всецело предай себя воле Божией, имея постоянно в сердце своем Давидовы слова: «Ты, Господи (а не враг мой), нанес мне удар».

6. Мужественное перенесение трудов, лишений и опасностей ради славы Божией и спасения ближних

Шестое знамение человеческой воли, сообразной с Божественной волей, состоит в том, что она ради чести Божественной и исполнения заповедей Божиих готова воспринять на себя все трудности и лишения и неустрашимо подвергаться опасностям, готова все претерпеть скорбное, трудное и едва переносимое, крепко уповая на Божий Промысл и Его помощь.

Сколь благодушным показал себя в этом отношении святой апостол Павел: *Я научился, – говорит он, – быть довольным тем, что у меня есть. Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть в изобилии и в недостатке. Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе* (Флп. 4: 11–13).

Подобно с мужественным сердцем пел боговдохновенный Давид: *С Тобою я поражаю войско, с Богом моим восхожу на стену* (Пс. 17: 30). Он, готовый на большие подвиги, с радостью воспеваает Богу: «Ты, Господи, светильник мой; Господь просвещает тьму мою. С Тобою я поражаю войско; с Богом моим восхожу на стену. Бог! – непорочен путь Его, чисто слово Господа, щит Он для всех, надеющихся на Него. Ибо кто Бог, кроме Господа, и кто защита, кроме Бога нашего? Бог препоясывает меня силою, устраивает мне верный путь» (см. 2 Цар. 22: 29–33).

Давид ни во что ставил для себя труд шествовать по назначенному Богом пути до излияния пота, но, быв препоясан по чреслам своим, по выражению апостола Павла (Еф. 6: 14–18), истиной, облекшись в броню праведности, обувшись в готовность благовестить мир, а более всего защитившись верой в грядущего Христа Господа, и шлемом спасения Его, и мечом духовным слова Божиего, наконец, молитвой – желал он сам добровольно идти определенной ему дорогой.

Каждый и из нас должен размышлять о себе и знать, что Бог желает, чтобы я был терпелив в страдании, чист от пороков в своей жизни, охотно прощал своих врагов, о всех хорошо думал и говорил, пока они не обнаружили себя в противном, – и почему бы мне не быть во всем этом согласным с желанием Божиим? Правда, что до сего времени мое своеволие служило мне к тому препятствием и как бы каменной стеной, преграждающей мне путь следования по Божиему указанию к богоугодной жизни. Но с сей поры, когда свет благодати про-

светил мою душу, такая стена не устрасит меня, перескочу и чрез нее. Ибо все могу сделать силой укрепляющего меня Христа.

Всякий, читающий или слушающий благоговеино жития и деяния святых угодников Божиих, многократно будет повторять слова царственного пророка: *Страшен Ты, Боже, во святилище Твоем. Бог Израилев – Он дает силу и крепость народу Своему!* (Пс. 67: 36)! Он Вечный, Который всегда был, есть и не будет иметь конца, Он дает силу и крепость людям Своим (всем, по заповедям Его живущим), Он, благословенный Бог наш и Творец. Это видим мы явственно сбывшимся на деле во святых апостолах и их преемниках и последователях их учению.

Апостолы, избранные Богом для проповеди имени Господа нашего Христа, учения и спасительных для рода человеческого дел Его, имели столь великое дерзновение (безбоязненность, мужество и веру) и совершили столь дивные дела – они силой истины и живой веры каких не переходили стен лжи, суеверия и неразумия? Для них не было ничего неудобного и непреодолимого в деле евангельской проповеди – в сравнительно короткое время облетели они, как бы на серафимских крыльях любви Божественной, весь мир, в те поры известный. Над ними исполнились слова пророка Исаии: *надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут – и не устанут, пойдут – и не утомятся* (Ис. 40: 31). Они, имея крепкое упование на Бога и как бы поясом опоясанные исполнением Его воли, обошли всю землю и море безбоязненно с проповедью всем народам в подне-

бесной о Царствии Божиим, уча с убеждением всех веровать в Господа нашего Иисуса Христа, презирая все угрозы своих противников.

Подобно тому как томимый сильной жаждой говорит: «У меня внутри как бы огонь горит казался сердцам апостольским весь мир в огне горящим. Сильной жаждой спасти весь род человеческий воспламенены были любящие сердца святых апостолов: *большие воды, по выражению Песни Песней (8: 7), не могут потушить любви и реки не зальют ее* (т. е. никакие гонения и преследования проповедников их врагами). С такой пламенной в сердцах своих любовью апостолы спешили благовестить «Евангелие Царствия» во всей подсолнечной от конца в конец: не было народа, страны, города, ни селения, ни места, где не проповедовали они Христова учения.

Святой апостол Павел – этот избранный сосуд благодати – проповедал евангельское учение от Иерусалима до Иллирика, он прошел все земли, находящиеся между этими оконечностями, обращая в веру Христову язычников: *Не осмелюсь сказать, – пишет он, – что-нибудь такое, чего не совершил Христос через меня, в покорении язычников вере, словом и делом, силою знамений и чудес, силою Духа Божия, так что благовестие Христово распространено мною от Иерусалима и окрестности до Иллирика. Притом я старался благовествовать не там, где уже было известно имя Христово, дабы не созидать на чужом основании, но как написано: не имевшие о Нем известия увидят, и не слышавшие узнают* (Рим. 15: 18–21; ср. Ис. 52: 15). Он благовестил Христово учение всем народам, через земли ко-

торых переходил, а именно: римлянам, персам, парфянам, мидянам, индусам, скифам, аравитянам и всех людей повсюду учил истинной вере (см. *Иоанн Златоуст. Омилии о путешествии святого Павла*).

Таков же был и святой Андрей Первозванный, апостол, который, имея в себе огонь Духа Святого, проповедовал Начальника спасения нашего Христа в Вифинии и во всех странах, прилегающих к Понту Эвксинскому (Черному и Мраморному морям), а также в Херсонесе Таврическом, или Крымском полуострове, и, по особенному Божиему Промыслу, достиг он и России, где на Киевских горах водрузил крест, как бы пророчествуя, что и русский народ просвещен будет святой верой. Проповедав Евангелие в Великой Скифии, возвратился он во Фракию, посетил Элладу и Пелопоннес.

Тем же огнем Божественной любви воспламеняемый и жаждущий спасения душ человеческих, святой апостол Фома, именуемой Близнец из Пании, названной впоследствии Кесарией Филиппийской, города Галилейского, осылавший язвы (раны) Христовы по воскресении Его, проповедал Христа парфянам, мидянам, персам, гирканианам, бактрийцам, брахманам (индийцам браминской секты) и Каламийской стране, где проколот был он копьями от неверных и там же умер за Христа.

Подобным образом и прочие апостолы, объятые огнем Божественной любви, с ревностью распространяли веру во Христа. На них исполнилось пророчество царя Давида: *По всей земле проходит звук их* (проповедь), *и до пределов вселенной слова их*, или слова о жизни вечной (Пс. 18: 5). Так во всех концах

вселенной искали они утолить свою сердечную жажду к спасению народов через приведение их в веру Христову, дабы обращенные удостоились войти вместе с ними в обители Отца Небесного, уготованные Христом, в то место, которого жители не будут уже ни алкать, ни томиться жаждой, и не будет палять их солнце и никакой зной (см. Откр. 7: 14–16).

Не препятствовали апостолам совершать величайшие и достойные хвалы подвиги ни беды и скорби, ни гонения и поношения, ни раны, биения, голод, нагота, притеснения, ни даже сама смерть за Христа. Не уstraшили их все демонские полчища, попранные их ногами, и другие неудобства и препятствия, встречавшиеся им на суше, на морях и на всяком месте. Они всё и везде совершали в честь и славу Божию мужественно, укрепляемые Его силою, не боясь никаких препятствий и трудов – таким образом, они удобно перелетали через все преграды, встречавшиеся им на пути, и весь мир своей проповедью приобрели для Христа, по написанному у пророка Исаии: *Все концы земли увидят спасение Бога нашего* (Ис. 52: 10). Они, исполняя всем сердцем волю Божию, оказались непобедимыми во всех ухищрениях против них и во всех несчастиях. Ибо каждый, возлюбивший Господа всем сердцем и душой и всецело предавший себя Божественной воле, надеется все преодолеть и совершить по непреложным словам Господа Иисуса Христа: *Истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас* (Мф. 17: 20).

Книга третья

ПОЛЕЗНЫЕ ПЛОДЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ВОЛИ, УТВЕРДИВШЕЙСЯ В СЛЕДОВАНИИ ВОЛЕ БОЖИЕЙ

I. УСПОКОЕНИЕ ДУШИ ОТ СОГЛАСИЯ С БОЖЕСТВЕННОЙ ВОЛЕЙ

В предыдущих двух книгах мы показали тот путь, по которому человек может достигнуть познания воли Божией и согласования с ней собственной воли. В этой же книге объясним, какая происходит польза от согласования человеком своей воли с волей Божией.

1. Уподобление Ангелам

Так милостив и щедр Господь в излинии на нас Своих даров и богатств, что не только предопределил Он обогатить нас в будущей жизни вечным блаженством, но, как бы предупреждая время, предназначенное для вечных нам наград, посылает нам и здесь, в течение временной нашей жизни, сладкий хлеб и повелевает вкушать его, как бы малейшую частицу будущего нашего блаженства, желая ободрить нас этим и укрепить в нас надежду получения вечных благ и сделать нас к тому добродетельными и предуготовленными.

Таким образом, не забывает нас Бог и в этом мятежном, многотрудном и неприглядном, по своим мерзостям, мире земном. И здесь мы не лишаемся благ и как бы предвкушаем небесную вечерю, живя еще в этой земной плачевной юдоли, и находим в ней некоторое успокоение и посылаемые Небом утех. Для этого не требуется от нас больших издержек; достаточно одной нашей воли, не противоречащей воле Божией.

Приводим к тому примеры.

На горе Фаворской святой апостол Петр ощутил в себе едва малейшую часть или как бы отражение небесного блаженства, не мог удержаться от восторга и воскликнул: *Хорошо нам здесь быть, сделаем три кущи: Тебе одну, Моисею одну, и одну Илии*, ибо от изумления не знал, что говорил (Мк. 9: 5). О святой Петр! Не настало еще время вкушать здесь полного удовольствия, оно будет даровано в другом, лучшем мире, но не сейчас.

Святой Иоанн говорит в своем Откровении: *Когда Он (Агнец, сказавший: Я – первый и последний) снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса* (8: 1). По толкованию святого Григория, этим безмолвием обозначается внутренний мир, или успокоение душевное тех, которые здесь на земле исполняют волю Божию так же, как исполняют Ее небожители, а потому полностью исполняющие волю Божию люди, продолжая еще земную жизнь, живут как бы на небе.

Царственный пророк Давид, утружденный суетной мирской жизнью, сказал со вздохом: *кто дал бы мне крылья, как у голубя? я улечу бы и успокоился бы?*

(Пс. 54: 7). Где найти можно место совершенно спокойное, кроме Бога и нашей покорности Его святой воле? Действительно, только эта святая покорность Божией воле, принятая нами по здравом рассуждении с самим собой, может усладить и успокоить здешнюю нашу жизнь. Ибо по любви к Богу нет ничего вожделеннее исполнения Его святой воли: *да будет воля Твоя и на земле, как на небе* (Мф. 6: 10).

Из всех средств, могущих успокоить нашу душу и ее волю, есть первое и вернейшее: предать себя всего, от всей души и всего сердца в волю Божию для постоянного Ему служения и исполнения Его заповедей. Знаменитый наставник благочестия Фома Кемпийский учит: «Желай и всегда молись так: Иисусе благий! ниспошли мне благодать Твою, да будет она неразлучна со мной до конца моей жизни. Положи на мне волю Твою так, чтобы я никогда не мог желать ничего иного, кроме того, что Тебе приятно. Пусть воля Твоя будет и моею волей. Сделай, чтобы желание и нежелание мое было всегда согласно с желанием и нежеланием Твоим».

Такой человек найдет в своем духе мир и успокоение. Каждый, желающий со святым царем Давидом лететь и успокоиться, может вознестись этими крыльями на высокую гору выше всех смут и мирских треволений и творить великие и славные дела.

2. Смиранный инок обретае небо

Один уважаемый писатель упоминает в своих письмах о богодухновенном муже монашеского

чина, одежды которого многих больных оздоравлили через одно прикосновение к ним.

Поэтому сей муж был в великом почтении и уважении между больными, а между своей братией производил немалое удивление и недоумение тем, что в нем братия не замечала особенно выдающихся аскетических (монашеских) подвигов: он вел жизнь в монастыре, равную жизни других монахов, ничем особенно не отличающуюся от жизни прочих, и не обнаруживал ни одного умерщвления своего тела (например, строгим постом, бдением, усиленными трудами и т. п.); одно только правило выполнял он строго, именно – никогда не имел он пристрастия (сильного влечения) ни к чему другому, кроме того, чего хочет Бог, т. е. он все, что случилось с ним, принимал охотно и благодарил за то Бога.

Однажды, когда он лечил больных без всяких врачебных медикаментов, спросил у него начальник монастыря о действующей причине в исцелении больных, им пользуемых. «Я и сам удивляюсь тому, что я могу возвращать здоровье им, – отвечал монах-врач, – и мне становится стыдно, что мои одежды имеют такую силу: ибо я ни постом, ни другими подвигами монашескими не заслужил такого дара у Бога и едва ли равняюсь в этом отношении с прочей братией, но ни в каком случае не превосхожу других». «Это истинно так, – сказал начальник, – мы видим, что ты человек обыкновенный (в подлиннике – прохладный) и не имеешь в себе ничего примечательно по сравнению с другими». И начал старейшина монастыря еще под-

робнее расспрашивать исповедуемого им, желая подробно узнать и о других его качествах и предполагая раскрыть тайну самого его сердца.

На эти расспросы начальника сказал этот искусный в добродетельной жизни муж: «Я вспомнил о данной мне от Бога благодати (милости), той, по которой я постоянно нахожусь в согласии с волей Божией обо мне, чтобы мне никогда и ни о чем таком не мыслить, что противно было бы воле Божественной. Я никогда не ужасаюсь всяких приключений возмутительных, могущих поколебать мой ум, расслабить во мне сердце, с тем чтобы я на что-либо пожаловался кому или открыл мою печаль. А также и встречающиеся мне благополучные для меня происшествия не услаждают меня до такой степени, чтобы я ради них больше веселился, чем в прочие дни моей жизни. Я все принимаю равно, что посылает мне рука Божия, как благополучное, так и противное мне, и не молю Бога о том, чтоб все сбывалось по моему желанию, но желаю, чтобы все сбывалось по воле Божией, то есть так, как совершается оно в самих происшествиях. Таким образом, ничто меня особенно не услаждает, ничто не сокрушает печалью и не смущает, ничто не делает меня благополучным (счастливым), как только лишь одна и та же Божественная воля. Поэтому во всех моих без исключения молитвах прошу об одном только том же Бога, да совершается воля Божественная всегда во мне и во всех созданиях Его всецело».

Начальник монастыря весьма удивился всему этому и, обращаясь к монаху, спросил его:

«Любезный брат! Скажи мне, каково было твое мышление вчера, во время бывшего у нас пожара? Неужели ты вместе со всеми нами не скорбел, когда злой человек поджег наши монастырские постройки, когда скотские хлева и гумно, в которых сгорело много пшеницы и скота, все погибло?» На этот вопрос отвечал инок: «Желаю, чтобы узнал, святой отче, что вся эта монастырская потеря не причинила мне ни малейшей скорби, потому что я привык за все, и за скорбное, и за приятное, благодарить Бога и равнодушно принимать то и другое и уверен, что все сбывающееся с нами бывает попущением Божиего Промысла и для нашей пользы. А потому не забочусь о том, мало или много имеем хлеба и прочего для нашего пропитания, будучи твердо уверен, что Бог может каждого из нас насытить так же одним ломтем, как бы и целым хлебом. И таким образом радостно и без смущения провожу свою жизнь».

При этом игумен начал много ему противоречить и предлагать различные вопросы, с тем, чтобы таким образом заставить брата высказать свой образ мыслей и свои умозаключения. В числе многих ответов на вопросы настоятеля вот что ответил ему смиренный инок: «Ежедневным приношением самого себя Божественной воле я так преуспел в покорности ей, что если бы я наперед узнал, что Бог непременно постановил послать меня в ад, то я не сопротивлялся бы и в этом Богу, только бы я точно знал, что Богу это угодно и что Он этого хочет. При этом скажу, что если бы мне возможно было изменить это Божие определение одним

моим произнесением Господней молитвы «Отче наш» – истинно говорю, я не смел бы и не желал этого сделать, но еще сильнее молился бы Богу, чтобы Он сотворил со мной согласно Его святой и праведной воле и даровал Свою благодать, могущую укрепить меня на веки вечные даже не думать ни о чем, противном Его святой воле».

Игумен ужаснулся такому ответу и как бы окаменел и после обоюдного непродолжительного молчания сказал наконец иноку: «Иди, возлюбленный, иди, отче, и прилежно исполняй высказанное мне твое обещание Богу: ты нашел небо вне неба и пойми, что такая благодать не многим даруется от Бога. Не много найдется таких, которых бы никто не мог растревожить или оскорбить. Тот огражден в жизни своей крепкими и неприступными стенами, кто всегда и во всем, что ни встречается с ним в жизни, согласуется с волей Божией, т. е. принимает все как посланное ему Богом».

3. Противление Богу

Мирно расставшись с собеседником и жителем своей обители, игумен, полный все превосходящего удивления, начал наедине размышлять сам с собой: «Теперь я узнал, откуда этому человеку, которого считали мы ничтожным, презирали его и подсмеивались над ним, дарована благодать врачевания болезней. О, как высоко поставляет благодать Святого Духа человека, который во всем соглашается с Божественной волей, и возможно ли, чтобы Бог осудил такого на вечные

муки? Нет, это не свойственно Божией бесконечной благодати! Этим самым вынужден я сознаться, что дорога, по которой этот человек идет всю свою жизнь, не долгая или неудобная – напротив, это самый краткий и легкий путь к достижению вершины несомненного и благонадежного душевного успокоения. Ибо он не требует больших пустынноческих подвигов: ни чрезмерных постов, ни продолжительного изнурения себя ночными бдениями. Все это вознаграждается одним истинным желанием во всем подчиняться вполне воле Божией. Это наше желание мы должны каждый день обновлять, поддерживать и укреплять самым делом, чтобы никогда и ни в чем не поступать нам по своему мудрованию, против премудрой и всемогущей воли Божией.

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Хотение (желание) производит силу все превозмочь, как и нехотение (нежелание) делает для нас все невозможным. Нехотение является единственной причиной наших немощей. Как велика сила хотения, которая делает нас могучими во всем, чего мы желаем, и немощными во всем, чего не желаем».

Если кто-либо утром молитвенно произведет в сердце своем перед Богом такое настроение своего духа: «О, Господи Боже мой! Приношу Тебе всего себя в Твое благое распоряжение, готов я на принятие всего, что ни пошлешь Ты мне. Теперь я разумно и совершенно понял, что без вразумления себя святыми Твоими заповедями я ничего не могу сделать доброго сам по себе, а потому даю Тебе обещание стараться всеми моими силами ни в чем не посту-

пать против Твоей святой воли!» Но несмотря на это доброе утреннее настроение своего духа, этот же самый человек в тот же день заходит в бесчестный дом (например, кабак, игорный дом, дом терпимости и т. п.) и там становится участником бесчестных игралниц и других беззаконий, делаясь безрассудно виновным перед Богом и людьми.

Как назвать поступок такого человека? Он насмехается над Богом и людьми: одной рукой подает хлеб, а другой змею (скорпию).

Поэтому смиренно предоставлять себя, или во всем предавать, воле Божией и в то же время грабить чужое имущество, порочить чужое имя и честь, питать в себе зависть к другим, не уклоняться от гнева, но еще умышленно возбуждать его в себе или в других – это действия, выражающие издевательство и насмешку над Богом и охотное открытие дверей своего сердца для свободного входа в него всех страстных желаний и преступных деяний.

Какие признаки любви найдем мы в них? Язык говорит: «Люблю тебя», но на деле прими от меня пощечину. Или: «Не могу разлучиться с тобой», но, при случае, с этой высокой горы толкну тебя в глубокую пропасть. Того, кого незадолго превозносил похвальными речами, теперь низвергаю в бездну. Но при всех таких действиях мы, нерадивые, извиняем себя лживыми словами, говоря: «Я не мог иначе поступить!»

Таковым отвечает святой Иоанн Златоуст: «Никто не может извиняться тем, что он будто бы хотел сделать доброе что-либо, но не мог; ибо бесспорно не мог потому, что не хотел; пусть же хотящий,

но будто бы не могший сделать добро, будет наказан, как и желавший зла, а хотящий действительно добра и совершивший его да получит воздаяние своему делу – награду в Царствии Небесном, которое есть внутри нас самих. «Ибо Царствие Божие внутри вас», – ответил Христос на вопрос: «Когда придет Царствие Божие?»

4. Стяжание рая в душе

Вышеприведенный разговор двух иноков между собой понятен каждому для уяснения его смысла, и воистину следует сознаться каждому из нас, что никому не заперта жизненная дорога к достижению высшего блаженства, доставляемого душе миром и спокойствием, нами обретаемыми в крепком, непоколебимом уповании на Бога и совершенном предании себя и своих обстоятельств в волю Божию. Для входа в этот рай ни для кого не затворена дверь. Кто во всем при любом условии постоянно желает того только, чего желает Бог, тот вошел уже в рай: отсюда не изгоняются люди никакого чина, пола и возраста. Впрочем, в упомянутой беседе двух монахов заключаются два главных положения, служащих к нашему наставлению, и всякий истинно сохранивший их в своем сердце получит от Бога все доброе.

Первое положение. Должно нам быть несомненно уверенным и твердо содержать в здравом уме и памяти, что все происходящее вообще в мире и, в частности, касающееся нас самих происходит по Божественному Промыслу, который, исправляя

наши погрешности, приводит в конце концов все к нашему усовершенствованию и блаженству – теми способами и средствами, какие по неизреченным и непостижимым судьбам Божиим Ему угодно употребить. Всякое нарушение вечных законов Божиих, через Его же Промысл, исправляется и восстанавливается.

Красноречиво выражается об этом Сенека: «Одна причина порождает другую и влечет за собой долгий ряд явлений как в общем мировом порядке, так и в частной жизни каждого человека». А поэтому мы должны быть мужественны и терпеливы, ибо все явления и деяния человеческие совершаются не так, как мы думаем и предполагаем о них, но так, как происходят они на самом деле.

Издревле принято говорить: о чем плачешь и чему радуешься? По видимости, жизнь каждого человека разнится от жизни других весьма многими отличиями, но каждый, как один, так и другой, все равно умирает. Будучи сами бранными (слабыми, разлагающимися в прах), мы и от других терпим все такое же брнное, ничтожное (делаемые нам неприятности – ничтожны). Зачем нам так негодовать, зачем роптать? К этому мы готовы: будем терпеть всякое уничтожение, всякое расстройство в жизни. Пусть вещественная наша природа распоряжается нашим телом как своей частью по своему неразумному влечению. Мы остаемся радостными и мужественными в бессмертной своей душе, помышляя и твердо веря, что ничто не погибает из нашего духовного существа, из того, что называем нашим «я».

Второе положение. Мы обязаны делать все то, что содержится в бессмертной и разумной нашей душе, чего требует наш здравый разум, совесть и наше сердце, предоставляя все прочее, внешнее, в распоряжение Божественного Промысла. Мы должны быть довольны своим жребием (т. е. всем, что дано нам Богом, не стремиться к лучшему положению людей, более нас знатных и богатых, и никому не завидовать). Такое расположение нашего духа доставляет нам ничем невозмутимое, не нарушаемое ничем спокойствие и душевный мир: защиту, так сказать, всех добродетелей.

Никогда не достигают этого любящие те гибельные, скоро преходящие, но почитаемые вечными блага, ради которых думают любители их быть уважаемыми всеми, вследствие чего они более надеются на собственные успехи, чем полагаются на Промысл Божий, которому они мало доверяют. Такие люди, когда приключилась малейшая обида, падают духом, унывают и печалются, когда они подобно неразумным и легкомысленным детям, потерявшим свои побрякушки, лишились и своих ложных и непостоянных благ и утех.

Напротив, человек, не превозносящийся своими преимуществами и не унывающий не только при ущербе, но и при совершенной потере этих благ, не падает духом, будучи крепко уверен в Божием о себе Промысле, и огражденный в сердце своем щитом всех добродетелей – невозмутимым спокойствием, – мужественно противостоит всем искушениям и желает только того, что Богу угодно делать с ним и относительно него.

II. НЕВОЗМОЖНО ИЗБЕЖАТЬ СКОРБЕЙ

Скорбей и неприятностей не избегает даже и тот, кто сообразует свою волю с Божественной волей.

Соломон, эта бездна человеческой мудрости, удивительно разумно провозгласил: «Не годится (неприлично) для праведного ничто неправедное», по другому же переводу выражено это изречение так: «Не приключится праведнику никакого зла» (ср. Притч. 12: 21).

Мудрый царь о приключениях, постигающих доброго человека против его воли, случайно, говорит так: произвольно нами сделанное зло, как например, грехопадение и другие вины, огорчают каждого порядочного человека, исполняют его сердце сожалением о сделанном и сокрушают печалью. Но все внешние происшествия – несчастье, насмешки, лишение имущества, несправедливое отнятие чести и достоинства, повреждение здоровья, смерть любезных нам лиц – не могут сильно смущать и печалить праведного мужа.

Ибо такие испытания часто считает он за благодаяния и вменяет их за милость Божию к себе, за намерение Божие приучить его к терпению и благодарит Бога за ниспосланное. Ибо рассудительному человеку всякое злоключение дает повод к внимательности (осмотрительности) и становится причиной добродетели. Поэтому некто из учителей, мудро изъясняя это, говорит: «Случай, по мнению философа, есть то, что и присуще и не присуще человеку, кроме того, что он (случай) при-

чиняет вред простолюдину, т. е. невежде. Подобно этому и действительная скорбь или беда присутствует и не присутствует, кроме того, что она производит беспокойство (покаянные размышления) в душе праведника».

Впрочем, что праведный человек принимает всякое приключаящееся ему зло с мужественным и радостным сердцем, тому является верным свидетелем святой апостол Павел, который говорит: *Я исполнен утешением, преизбылую радостью при всей скорби нашей* (2 Кор. 7: 4). «Радуюсь, говорит он, не только в алчбе и жажде, не только в узах, темницах и ранах, не только в бедах и тесноте, и во всякой скорби нашей, и не только исполняюсь небольшим утешением, но преизбыточествую радостью, избылую весельем, когда бьют меня палками, когда побивают меня камнями, когда терплю кораблекрушение и целые сутки нахожусь в пучине морской».

Архиерей Мартин Турский был в течение многих лет оскорбляем Севером Сульпицием (писателем IV века) и никогда не гневался на последнего, никогда не изъявлял печали о таких оскорблениях, оставаясь всегда спокойным в душе своей и неизменным. Истинно праведного мужа не смущает никакое противное или бедственное приключение. Святой Иоанн Златоуст подтверждает это, говоря: «Ничего нет тягостнее и печальнее, как прогнать Бога»; но мужа мудрого (праведного), свободного от этого тяжкого греха, ничто другое не может уже опечалить: ни скорбь, ни клевета (навет), ни что-либо другое. Но подобно тому как малая искра,

брошенная в море, тотчас же угасает, так каждая печаль, даже самая тяжкая, если попадет в чистую, незазорную совесть, весьма скоро погибает и уничтожается.

Вновь Златоуст, желая наглядно представить этот же предмет умственному нашему зрению, уподобляет наш ум видимому небу (своду небесному), говоря: «Небо – выше дождевых туч, но, когда оно покрывается облаками, кажется мрачным, на самом же деле оно – светло так же, как было прежде: так и мы, когда, по-видимому, страдаем, бываем окутаны печалью. Если и случается нам болеть или печалиться по немощи человеческой, но как или насколько бывает это тяжело?»

Блаженный Амвросий говорит: «Пусть будет в страданиях, трудах, нечто острое, жгущее; но мужественный ум какой боли не пересилит и не покроет собой. Я не утверждаю, что море – неглубоко на том основании, что берега его мелки; что небо пасмурно, потому что бывает иногда покрываемо облаками; что земля не имеет жизненной силы, потому что она на некоторых местах не производит растительности; что нивы бесплодны, ибо по местам не родится на них пшеница». Так точно рассуждай и о плодородии (жатве) доброй совести – оно может подлежать некоторому влиянию тяжких скорбей.

Но если встретится что-нибудь противное и горькое, то плодами богоугодной жизни уменьшается это влияние, уменьшается и бывает совершенно побеждаемо, подобно тому как горсть плевелов между пшеницею покрывается хорошим

урожаем пшеницы. Итак, ничто скорбное, приключающееся праведнику, не убьет его чрезмерной печалью: он познает печаль, но не предается ей; покрывается небо мрачными облаками, но не меняется; прорастают между пшеницею плевелы, но не заглушают ее; не печалиться совсем в бедах – нечеловечно, но быть побеждаемым ими – недостойно доблести мужа (это высокое свойство души).

1. Упование на Бога – крепкая скала

Не только христианская мудрость знает ту доблесть, о которой упомянули мы выше, но великодушие это безызвестно было и древним язычникам.

Гораций верно описывает тип своего великодушного героя-мудреца такими чертами: «Доблестный муж крепко держит свои обещания и данного слова никогда не изменяет. Это явно открывается из того, что никакие угрозы и лишения не могут изменить объявленного им праведного обета или совестливого положения о каком-либо предмете. Не изменит он их ни из страха перед своими согражданами, повелевающими ему злое дело, ни из-за угроз мучителей или самих мучений их, многих слабых людей устрашающих – ничто не подвигнет его ум к измене своей совести и данному обету. Напрасно мучители будут трудиться приклонить его к своим пожеланиям – в этом никогда они не успеют – он устоит, пребудет при нападении их на него непоколебимым, как недвижимый столб».

Если даже все обратится в прах, в ничто, само небо обрушится – и под такой тяжестью сердце, уповающее на Бога, не устрашится; ибо не тщетные обещания утверждают это сердце, но невидимо пребывающий в нем Сам Бог, Который открыто сказал всем устами пророка и царя Давида: «Не прикасайтесь к помазанным Моим, и по отношению к пророкам Моим не поступайте лукаво (ср. Пс. 104: 15)».

И действительно, *души праведных в руке Божией, и мучение не коснется их* (Прем. 3: 1). К этому пророк Захария присовокупляет: *Касающийся вас касается зеницы ока Его* (Божиего) (Зах. 2: 8). А возлюбленный ученик Христов Иоанн выражается так: *Мы знаем, что всякий рожденный от Бога, не грешит; но рожденный от Бога, хранит себя, и лукавый не прикасается к нему* (1 Ин. 5: 18), т. е. не прикасается столь могущественно, чтобы мог победить его.

Ассирийский царь Сеннахирим разорил и покорил все иудейские города (при царе Езекии), но Иерусалима не только не мог взять, но не смог даже сделать вокруг него осаду и увидеть этот город. Пространно об этом написано в книге пророка Исаии. Так говорит пророк о царе ассирийском: *Не войдет он в этот город, и не бросит туда стрелы, и не приступит к нему со щитом, и не насыплет против него вала. По той же дороге, по которой пришел, возвратится, а в город сей не войдет, говорит Господь* (Ис. 37: 33–34).

Подобное этому бывает с людьми богобоязненными. Муж праведный, имея путеводителем

для своих поступков закон Божий и волю Божию относительно внешних событий, остается со всех сторон непреоборимым: все противное, с ним случившееся, не побеждает его и чрезмерной печалью не убивает: поражает ли болезнь все члены его тела или постигают бесчисленные бедствия, однако он, вознося мужественный ум и сердце к Богу, прибегает к Нему с крепкой надеждой на Его помощь и вместе с этим и тогда, при всех неудобствах, согласует собственные желания с Божественной волей. И почему бы он не мог поступить так? Он имеет любящее сердце, движения которого к Вечному Благу не могут быть связаны против его воли никогда и никакими узами страсти к чему-либо иному, если только он хочет, чтобы они стремились в вечные объятия воли Божественной.

В церковных хрониках сохранилось предание о муже мудром, великом и славном в добродетели, с которым приключилось происшествие весьма неприятное, но он прославил этот случай так: «Приветствую тебя, гореть, но вместе с сим и полная всякой милости Божией и благословения!»

Подобное случилось с Сократом, который принял с величайшей радостью приготовленную для него отраву. То же самое было со святым апостолом Андреем, который, когда вели его на распятие, издали еще приветствовал Святой Крест и, приблизившись к нему, радостно обнял и поцеловал его. Таким же образом ценят ограду ради сбережения ею сада и любят дерево ради приносимых им плодов.

2. Наказания Господни, как ни тяжелы, – все к нашему благу

Скажешь, любезный читатель, мы в училищах благодушно об этом говорим, но иначе поступаем дома, сталкиваясь с неприятностями на деле. Голод, бесчестье, потери имущества, жестокие мучения, причиняемые болезнью, никого не веселят, ибо все это тяжело поражает человека, который был бы крепче железа, если бы его не сокрушали упомянутые выше удары.

Но такой возражатель похож на друзей, утешавших праведного Иова, который сказал им в лицо: «Много я слышал такого. Жалкие утешители все вы, многоречивые друзья мои! К Богу слезит око мое; оно слезит, не прекословлю, и это не есть утешение; но оно слезит пред Богом: в этом истинное, постоянное веселье. Господь не отвергнет беззлого и, напротив, величайшего дара не примет от нечестивца (по другому переводу: не прострет руки готовому на всякое зло, а непритворные уста украсит улыбкой и язык подвинет на славословие). Чего же вы желаете? Рука Господня коснулась меня; но лучше быть побитым этой рукой, чем принимать ласки от иной руки. Десница Господня одним прикосновением исцеляет, биением же дарит не болезнь, но здоровье, не смерть, но жизнь». Так отвечал Иов своим друзьям. То же прилично ответить и тебе на сделанное тобой возражение, а вместе с тем предложить один вопрос: если кто-нибудь на фехтовании ударит тебя металлической перчаткой и причинит кровавую рану, то едва ли ты станешь обвинять в этом перчатку. Это – дело

руки. Но едва ли ты подашь судье жалобу и на руку – удар тебе нанес человек.

Так и Бог руку, которой бьет, покрывает перчаткой иногда кожаной, иногда деревянной, а иногда и железной. Сегодня наказывает голодом, в другой раз – бесчестьем. Теперь попустил Он оскорбить тебя этому человеку, в другое время – иному. А иногда наказывает Он тебя через твоих родных, через домашних или братьев. Чего же тебе хочется? Одна и та же рука Божественная бьет, но не одинаково, а различно, и через других лиц посещает и наказывает тебя. Зачем ты порицаешь других? Этот хитрец из зависти нанес мне вред; тот вор и разбойник поверг меня в такую беду; а этот льстец отнял у меня мою честь, славу и мое имущество. Что ты рассказываешь, неразумный? Что затеваешь судебный процесс против перчатки? Обрати внимание на руку Бога, посылающего тебе как милости Свои, так и наказания. Все это посылается тебе от Бога.

Вспомни царя Давида, который не жаловался на причиняемые ему бедствия и молчал, крепко сохранив в памяти, что Бог попускает озлоблять его: «Яко Ты сотворил еси». Соломон, ведя разговор о днях благополучных и днях несчастья, сказал: *Во дни благополучия пользуйся благом, а во дни несчастья размышляй* (т. е. подумай о своем прошедшем и настоящее тяжелое считай для себя за лучшее): *то и другое соделал Бог для того, чтобы человек ничего не мог сказать против Него* (Еккл. 7: 14).

Почему мы даже не настолько благодарны Богу, сколь благодарны своему врачу, который сделал

нам удачную операцию: «Отлично, – говорим мы ему, – любезный доктор! Хотя и больно было мне терпеть разрезы, но я весьма благодарен вам, в надежде быть совершенно здоровым». Мы хвалим того врача, который яд ехидны умело использует для излечения недугов, и удивляемся ему. Почему же мы не принимаем с радостью ниспосылаемые нам от Бога бедствия и человеческие обиды с целью вразумить нас и обратить на путь спасения? Да будет всем известно, что перед Богом открыты все наши дела, и Он знает, ради чего Он посылает то или другое, хотя это и сокрыто для нас; мы же тайно ропщем на Бога: о Господи! как тяжко Ты наказал меня, невыносимо тяготеет на мне рука Твоя! Напротив, любезнейший христианин, произнося такие дерзновенные жалобы перед Богом, ты сам очень ошибаешься: не Он – жесток и не рука Его тяжела в наказании тебя. Он, обнимая одним взором твое прошедшее, настоящее и будущее, избирает, ниспосылает для тебя, по Своему милосердию, все то, что для тебя есть самое лучшее, хотя это была бы и самая смерть твоей земной жизни, но душа твоя – вечна, и тебе неизвестно, что постигнет тебя в будущем при твоём малодушии и нетерпеливости. Бог желает уврачевать тебя, сделать крепким по духу, а тебе кажется, что Он готовит тебе смертоносную отраву. По слову мудрого: *Праведник во веки не поколеблется, нечестивые же не проживут на земле* (Притч. 10: 30).

Праведник крепок в самом себе (в сердце своем), где ничто не может ни поколебать его, ни уст-

рашить: он спокоен духом во всяких бедствиях, постигающих его.

3. Мир и счастье – в чистоте сердечной

Сенека (Люций Анний) обращался к любимцу своему Луцилию с такими пожеланиями: «Желаю тебе быть постоянно веселым, да будет всегда радость в доме твоём; и не удалится она из него, если только будет она пребывать внутри тебя самого».

Всякая внешняя радость не наполнит сердца, она часто наводит скуку или причиняет нечто скорбное, ибо она непостоянна. Не думай, что каждый смеющийся – весел; тот только истинно весел и доволен, у кого весело на сердце, у кого сердце мужественно, неустрашимо и возвышается над всем земным. Действительно, пусть стремится сердце каждого из нас выше всего земного к Богу (высочайшему вечному добру), живя согласно велениям и воле Божией до такой степени, чтобы ничто случившееся с нами не ввергло бы нас в гордыню, равно и не повергло бы в печаль и не сокрушало бы нас, и тогда истинным для нас весельем будет собственное внутреннее сознание, что мы стоим выше утех мира сего, попираем их ногами.

И если с помощью Божией достигнем мы такой степени духовного восхождения нашего к Богу, то милость Божия ниспосылать будет нам в горькие минуты нашего искушения свою непреодолимую силу для поправления их и породит в сердце нашем истинную и неизменную радость и веселье, по сравнению с которыми мирские утехи и греховные

сладоути обнаружатся перед нами во всей своей ничтожности, бессилии и мерзости, как недостойные внимания разумного человека и истинного христианина.

Все мирские утехи и увеселения забавляют только внешним образом – не душу человека, а его животный организм и, не будучи управляемы душой, низводят человека до подобия неразумного животного. Иначе смотрит благоразумный человек на нечестивые (языческие) забавы и увеселения. Об этом свидетельствует тот же Сенека, говоря: «Радость, порожденная духом человека (от себя, т.е. бессмертной души), верна и крепка и растет (постоянно увеличивается) и даже до кончины пребывает». Заметь и пойми слова «и до кончины пребывает» – кончина здесь означает «конец», достижение полноты совершенства какого-либо существа. Как и апостол Павел выразился: *доколе все придем... в меру полного возраста Христова* (Еф. 4: 13).

Это и самому разуму понятно, ибо одна добродетель доставляет радость постоянную, вечную, безбедную. Если же случается нечто и печальное добродетельному, то оно находит на него не иначе как туча или облака, носящиеся ниже солнца, но не помрачающие в целом солнечного сияния и дневного света.

Это верный образ сердца чистого, сокрушенного и смиренно преданного воле Божественной. Ибо как высшая твердь небесная, находящаяся выше луны, имеет постоянное ведро (светлое пространство), никогда не помрачаемое облаками и

землетрясением не колеблемое, никакой буре и никакому возмущению не подлежащее, подобно сему и ум человеческий, радушно предавший себя руководству воли Божией, пребывает всегда в тишине душевной кротким, светлым, общительным с другими и миролюбивым и ничто, приключившееся с ним, не печалит его.

Муж праведный не будет постоянно находиться ни в радости, ни в печали; будет он иметь и дни радости, и дни печали, сменяющиеся по распоряжению Промысла, и не всегда будет пользоваться днями прохлады. Приятно и таинственно есть это совокупление веселья со скорбью и даже с сильным страданием, ибо оно есть не что другое, как только внутренний покой и мир, и согласие ума (с Промыслом) и нравственного величества с кротостью (эмблема учения Христова).

Всего этого не имеют неразумные и злобные люди. Внутри их воюют и сопротивляются друг другу разные страсти, ими же самими порождаемые, которые возбуждают и умножают в их уме и сердце целые легионы и полки печальных и неприятных помыслов.

Напротив, добрый человек, преданный во всем воле Божией, находясь и в несчастье, никогда не жалуется и не вздыхает, встречающиеся невзгоды презирает и все недоброе, пришедшее в круг его власти или обязательной деятельности, исправляет и покрывает добрым советом и обращает таким способом в доброе. В конце концов, он никогда не жалуется перед Богом на других, причиняющих ему оскорбления. В этом состоит спокойствие и

нравственная высота ума, достигаемые безмолвным пребыванием в добродетельной жизни; в этом заключается величайшее и непоколебимое веселье праведных душ, которые не может поразить и опечалить никакое внешнее злоключение. Ибо то, что изрекла Премудрость в Священном Писании, достигается в действительности кротким и смиренным исполнением нами воли Божией: *слушающий меня будет жить безопасно и спокойно, не страшась зла* (Притч. 1: 33).

Это подтверждает и блаженный Амвросий, говоря: «Мудрый не сокрушается телесными болезнями (не скорбит о них) и не печалится, находясь в бедах, но и в скорбях пребывает благодушным и терпеливым. Ибо не в наслаждениях и утехах телесных состоит блаженство и счастье, оно достигается только чистой от всякого порока совестью».

4. Никакое скорбное приключение не одолеет праведника

Нельзя сказать, что праведники совершенно не претерпевают бедствий, они чувствуют их боль, – ибо никакая сила и добродетель не могут угасить чувственного страдания. Но они не страшатся его, не падают от него духом, который возносит их выше всякой боли и делает непобедимыми.

Это заметил еще римский философ Сенека, выражаясь о добродетельном человеке так: «Доброму мужу не может приключиться ничего злого». Как бы поясняя, что для добродетельного человека противные для него приключения не причиняют ему зла,

он говорит: «Как множество рек, текущих в океан, не изменяют вкуса морской воды, так и многообразные наветы и напасти, делаемые против и случающиеся с ним, не извращают ума и сердца мужа доблестного и непоколебимого. Он всегда пребывает неизменным в своих понятиях и действиях и все противное себе (считая как ниспосланным или попущенным свыше) обращает в конце концов в истинное для себя добро. Всякое внешнее приключение делает его сильнее этого приключения. Не говорю, чтобы оно не было для него ощутимым, но он побеждает эту ощутимость, и всегда остается в душе своей умиротворенным и довольным, словом, он становится выше всяких испытаний. Всякое противное себе приключение считает он практическим поводом к вразумлению и нравственному усовершенствованию себя». Таковыми мужами действительно были: многострадальный Иов, царь-пророк Давид, апостол Павел и многие другие.

Давид говорил: *Если даже пойду долиной смертной тени* (т. е. переселюсь в загробную жизнь), *не убоюсь зла, ибо Ты со мной, Господи* (Пс. 22: 4). Павел же ободрял верующих во Христа словами: *Если Бог за нас* (т. е. содействует нам), *то кто против нас?* (Рим. 8: 31).

Святой Паулин Милостивый, епископ Ноланский (V в.), говорил: «Если Бог наш помощник в борьбе с врагом, то и паутинные сети охранят нас лучше, чем каменные стены. Напротив, если Бог оставил меня и нет Его со мной, тогда тончайшая паутинная ткань делается сильнейшей для меня препоной к достижению моей цели, чем самые

крепкие стены». И в доказательство справедливости своих слов приводит такой факт: «Один ноланский священник, по имени Феликс, укорял язычников за их мерзкое идолопоклонство. Язычники за это злобно преследовали его и хотели убить. Он, убегая от преследования, скрылся от глаз их в тесном промежутке между двух каменных старых построек. В одной из последних находилась расщелина, через которую гонимый священник пролез, и таким образом они потеряли его из виду, хотя и прилежно осматривали преследователи ту расселину, затканную паутиной, которую паук немедленно исправил, и по наличию паутины заключили они, что через расселину никто не пролезал, иначе паутина была бы разорвана, а потому и прекратили преследование».

Истинно сказано: *Взывают праведные, и Господь слышит, и от всех скорбей их избавляет их* (Пс. 33: 18). Это же самое исповедует святой царь Давид перед всем миром, говоря: *Я взыскал Господа, и Он услышал меня и от всех опасностей моих избавил меня* (Пс. 33: 5). Того ради и мы, вместе с апостолом Павлом, которого спас Бог в Азии от смертных скорбей, возблагодарим Бога, говоря: *Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих* (2 Кор. 1: 3–4. ср. 1: 8–10).

Никакое скорбное приключение не одолеет праведника, ибо подобно как никто не может кос-

нуться зрачка Христова, кроме того, кому бы то позволил Сам Христос, точно таким образом, без воли Божией не исторгнется у праведника и волос с головы его (см. Лк. 21: 18). Зная же, что всякое с ним приключение встречается по воле Божией, праведник встречает его молитвенными словами: «Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли», в том убеждении, что все, происшедшее с ним, послужит ему во благо. На этом основании пророк Исаия, перечисляя многообразные бедствия, угрожающие Иерусалиму и всему народу иудейскому за крайнее безнравственное его падение (за умножившиеся общественные преступления и грехи против заповедей Божиих), изрекает при этом для всех, имеющих добрую совесть, – защиту и Божие к ним благоволение в таких словах: *Скажите праведнику, что благо ему, ибо он будет вкушать плоды дел своих* (Ис. 3: 10).

О святой и славный пророк! У этого доброго человека умерла жена, но ты говоришь: скажите ему, что это во благо ему. А у этого – сгорел дом, также скажите: благо ему. Тот перенес величайшую личную обиду, бесчестие: благо ему! А этот похоронил всех своих детей – скажите: благо ему! Такой-то добряк потерял огромное имение – вдвойне скажите: благо ему! Ибо, как мне кажется, он сам бы погиб, если бы не был ранее лишен своего золота и драгоценностей.

Когда Иаков на пути к Лавану (будущему его тестю) застигнут был ночью и лег спать, земля служила ему вместо кровати, а камень, там же взятый, положил он себе под голову: как видите, и постель,

и ночлег были у него не блестящи, но он заснул и видел дивный сон. Видел он лестницу, основание которой было на земле, а вершина ее касалась неба, опираясь на него. По этой лестнице восходили вверх и нисходили вниз Ангелы Божии, и Сам Господь вверху ее наклонялся над ней (см. Быт. 28: 11–13). Да послужит нам это видение подобием и объяснением встречающихся нам в этой жизни, по видимости, неблагоприятных приключений. Многие из нас видят в них положенный себе камень под голову, но да будет им известно, что вокруг себя имеют они, невидимо для плотских очей, бодрствующих Ангелов и Самого Бога, каждое мгновение видящего их беды. Вот почему никакое горькое приключение не побеждает людей с чистой совестью и сердцем чистым и духом смиренным: *надеющийся на Господа будет благоденствовать* (Прит. 28: 25).

Альфонс V, неаполитанский и арагонский царь, названный Великодушным (1416–1458), будучи уже стариком, каждый день читал Ливия и Цезаря, перевел на испанский язык послания Сенеки. Но он занимался не только чтением исключительно светских писателей; он прочел четырнадцать раз все книги Ветхого и Нового Завета и все толкования на них, и при этом читал их не как-нибудь, наскоро, но с величайшим вниманием и размышлением. Этот царь, столь великий в добродетели и благоразумии, оставил, между многими другими изречениями, следующее, бывшее последним из них.

Спросили его однажды, кого бы он по глубокому своему разуму назвал счастливейшим и бла-

женным? «Того, – отвечал он, – считаю я весьма счастливым и совершенно блаженным, кто всего себя, с величайшим благоговением и чистым (совершенным) сердцем, предал (поручил в руководство) Богу и вследствие сего все, что с ним ни случается в его жизни, считает он за Божие распоряжение и принимает оное, хваля и благодаря Бога».

Это такое изречение, которого лучше и справедливее не возвестил бы сам Ангел небесный!

5. Печаль врачует страсти

Ираклий, один из высших александрийских сановников (V в.), оставил нам свой рассказ о св. пустынножителе Дорофее, который шестьдесят лет богоугодно прожил в каменной расселине. «Однажды навестил я Дорофея в пустыне, – говорит Ираклий, – он же, между прочим, предложил мне сходить к источнику, там же в пустыне находящемуся, чтобы почерпнуть воды. Я отправился и, увидев в колодце плавающего огромнейшего ужа, скоро со страхом возвратился к старцу с порожним кувшином. Старик усмехнулся, долго смотрел на меня и, кивая головой, сказал: «Если бы Бог дозволил диаволу набросать во все источники змей, то ты не почерпнул бы воды ни из одного источника?» Затем он, выйдя из пещеры, пошел поспешно к тому же источнику, наполнил кувшин водой, перекрестил воду крестным знаменем и начал пить, говоря мне: где крест, оттуда бежит зловерный сатана бессильным».

Надеющийся на Господа будет безопасен, будет смел, как лев (см. Притч. 28: 1): никакое злоключение не преодолет праведника, хотя оно может быть горьким для его чувства (ср. Притч. 12: 21).

Мы заметили выше, что злоключение, постигшее праведника, хотя огорчает его, но не побеждает, т. е. внутренний его человек, его «я», остается постоянно спокойным и еще более укрепляется. Требуется сказанное здесь на словах показать на самом деле. Для этого святой Иоанн Златоуст представил нам два очевидных доказательства.

Первое: когда наше тело подвержено различным болезням (болью разнородной), то часто бывает, что одна боль заглушает другую, т. е. делает последнюю нечувствительной.

Так, например, человек имеет поврежденный перст (палец), а вместе с этим страдает он головной болью и болью в животе. О боли пальца он молчит, не чувствует ее при сильнейших болях, но горько жалуется медику или друзьям на сильную боль головы и в желудке.

«Так поступай, говорит святой Златоуст, и ты, страдающий от лишения богатства (денег или имущества), от оскорбления другими твоей чести, доброго имени или гражданского сана и достоинства, – ты пробуди в себе тяжкую болезнь о грехах своих и из глубины души воздыхай о том, сколько за твои грехи пострадал Христос, твой Искупитель. Живо представь себе в уме, как бьют Его, привязанного к судилищному столбу,

как обессилевшего от душевных и телесных страданий, влекут Его по улицам иерусалимским на Голгофу, как пригвозждают Его ко кресту, какие Он терпит даже на кресте насмешки, поругания, укоризны и самую мучительную смерть, а вместе с этим пойми и уразумей и свою будущую казнь, соразмерную твоим грехам, т. е. нарушениям заповедей Божиих.

Эта тяжкая твоя печаль о грехах, если ты только глубоко почувствуешь ее, смягчит и заглушит всякое внешнее твое страдание. В этом смысле и Христос Спаситель сказал Своим последователям: *Не бойтесь убивающих тело* (всех внешних телесных страданий и самой смерти, убивающих тело), *души же не могущих убить, а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне* (Мф. 10: 28)».

Второе доказательство святой Иоанн Златоуст заимствует из врачебной науки.

Он говорит: «Каждый пластырь прикладывается не к здоровой части тела, не требующей врачевания, но прикладывается к поврежденной части. Глазная мазь или примочка (коллурий) полезна для исцеления зениц, т. е. глазных зрачков, но не для плеч. Жидкие лекарства исправляют расстройства в желудке. Мазь врачебная прикладывается к ране, а не к смежной с ней части тела. Таким же образом и наши огорчения, причиняемые нам или потерей золота, или оскорблением нашей чести, или долговременной болезнью, или другим каким-либо злоключением, не могут быть удалены от нас ни убийственной

для нашего здоровья скорбью, ни слезами, ни бесполезными воплями. В них не найдем ни малейшей себе отрады – богатств, чести, здоровья через них не возвратишь, но еще приумножишь больший вред и вящую скорбь. Это потому, что скорбь и печаль не служат для таких потерь или страданий действительным лекарством. Они (скорбь и печаль) действительны для врачевания только греха вообще».

В наставление нам приводит святой Иоанн Златоуст многие примеры, говоря: «Наказан ли кто конфискацией имущества? Он скорбит, но скорбью его наказание не отменяется. Лишился ли кто сына? Болеет о нем, но этим сына не воскресит. Нанесены ли кому побои? Он скорбит, но нанесенное ему бесчестье невозвратно. Постигла ли кого тяжкая болезнь? Он мучится, но страдание его не только не возвращает ему здоровья, но еще более расстраивает оное.

Обрати внимание, что ни в одном из упомянутых случаев скорбь не принесла никакой пользы скорбящему, но еще умножила ему страдание. Напротив, некто согрешил, он раскаивается, скорбит о своем нравственном падении, исповедует свой грех пред Богом – и этим истребил грех, уплатил свой долг. Об этом ясно свидетельствует святой апостол Павел, говоря: вы опечалились ради Бога и таким образом несколько не понесли от нас вреда. Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская (т. е. о мирских потерях и огорчениях) производит смерть. Следовательно, печаль может быть и дей-

ствительным врачеванием, и смертоносным ядом, а потому следует употреблять ее благоразумно.

В заключение тысячу раз повторю: никакое злоключение не преодолееет праведника».

III. СООБРАЗОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКОМ СВОЕЙ ВОЛИ С БОЖИЕЙ ВОЛЕЙ – БЛАГОПРИЯТНАЯ ЖЕРТВА БОГУ

Мы веруем и исповедуем, что всегдашнее совершаемое на литургии бескровное жертвоприношение Агнца Божия Христа Господа под видом хлеба и вина – благоприятная Богу жертва, от нас Ему приносимая. То есть при нашем участии в этом таинственном богослужении мы как бы всецело самих себя приносим Ему, нашему Господу в жертву, следовательно, и нашу волю подчиняем во всем всецело Его Божественной воле.

Блаженный Иероним (IV в.) в послании к Луканию очень удачно выразил это в словах: жертвовать золото есть дело людей начинающих, еще несовершенных: это делали Сократ, Антисфен и другие любители мудрости. Но свойственное христианину дело состоит в принесении самого себя Богу и своему Искупителю Господу Христу, т. е. в посвящении всей своей жизни на беспрекословное исполнение воли Божией во всех наших делах и поступках. Тот все отдал Богу, кто самого себя принес Ему в жертву, отказавшись от своего своеволія, своей гордости и т. п. пороков. Только это-

го одного и требует от нас Бог, говоря: «Сын Мой! Отдай сердце твое Мне, и глаза твои да наблюдают пути Мои». Тогда, будь уверен, все ты отдашь Богу, если отдашь Ему свое сердце (т. е. самого себя).

1. Отдай всего себя Богу

Приношение нашей воли в жертву Богу будет Ему приятно только при таком условии, когда приносящий эту жертву пребывает в благодати Божией, т. е. ведет жизнь по возможности, безгрешную, исправляя ее всегдашним покаянием.

Святой Василий, объясняя слова псалма 28: 1–2: «Воздайте Господу, сыны Божии (т. е. сыны по благодати Божией), воздайте Господу славу и честь, воздайте Господу славу имени Его; поклонитесь Господу в благолепном святилище Его», говорит: «Прежде чем станешь совершать свое жертвоприношение пред Богом, прилежно испытай сам себя – принадлежишь ли ты к благодатным сынам Божиим? И если ты действительно сын благодати, приноси твой дар к алтарю; в таком только случае жертва твоя будет благоприятна Богу, и сердечко жалеет, если совесть твоя уличает тебя в неправде (грехе), и приложи все старание и твердую решимость остерегаться грехопадения, которым отнимается от тебя милость Божия, и тем испросишь себе прощение у Бога. *Сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже* (Пс. 50: 19). По выражению стихотворца, «ничего я не желал бы, как только иметь возможность отдать всего себя Тому, у Кого нахожусь я в неоплатном долгу, и

сделаться таким образом Божиим добровольным пленником у Господа».

Святой Августин дает всем наставление, говоря: «Несомненно веруй в Бога и всего себя Ему отдай, насколько возможность твоя позволяет это тебе. Не желай никогда принадлежать самому себе и неограниченно пользоваться самовластием, но признавай себя рабом милосердного и благого Господа. Этим обращением к Господу ты сделаешься приятным Ему, и Он не перестанет приближать тебя к Себе и не попустит приключиться с тобой ничему злomu или горькому для тебя, кроме того, что необходимо для твоей же пользы, хотя о полезности сей ты и не подозреваешь». Это же самое наставление и в другом месте подтверждает Августин, говоря: «Ничего не можем же принести Господу, как только сердечное повторение слов пророка Исаии: господствуй над нами, о Боже!»

Некоторые жертвуют в святые храмы воск для свечей или елей для зажигания лампад, но и это – денежный обет, а потому он и недостаточен и не составляет особенной добродетели. Иные обещают перед Богом воздерживаться от употребления вина, тем более – от пьянства, а иные раздают щедрое подаяние убогим, неимущим. Это действительно многоценное пожертвование, но не превосходящее других обетов. Ибо чем тебе помогут бедные относительно спасения души твоей? Бог не поставил Своею целью твое подаяние, но Его цель искупить душу твою, отклонить ее от злодеяний, искупить от них и обратить на путь доб-

родетели. Итак, принеси Ему в дар то, что Он искупил, – то есть душу твою принеси Ему!

Если спросишь меня: как принести мне свою душу, пребывающую в Его власти, – слушай: принеси душу свою, т. е. самого себя, в своем добронравии, в мыслях своих чистых, в своих добрых делах. Так были принесены Богу Анной-пророчицей сын ее Самуил, Пресвятой Девой – Христос Господь. Своими родителями были принесены Богу Иоанн Креститель, Григорий Назианзин, и другие – их родителями принесены Богу, и достигли они возраста славных знаменитых мужей. Если же столь полезно посвящение Богу других людей, то во сколько раз полезнее тебе посвятить самого себя Господу? Царь Давид в совершенстве исполнил это, предавая себя Богу на служение словами молитвы: *Я усердно принесу Тебе жертву, прославлю имя Твое, Господи, ибо оно благо* (Пс. 53: 8).

И нам самим весьма приятно, если кто сам добровольно готов нам услужить. Некогда знаменитому Сократу многие почитатели его приносили много драгоценных подарков от изобилия своих богатств. Один из его последователей (учеников) Эсхин, весьма бедный, придя к нему, сказал: «Я ничего не имею, чтобы мог принести тебе в дар, достойный тебя, и этим самым сознаю себя нищим; одно, что имею, это – я сам, самого себя посвящаю тебе на служение. Каков бы ни был сей мой дар, но ты рассуди, что другие приносят тебе подарки от избытков своих, себе же оставили еще больше, я же все тебе отдаю, да будет же приятно мое приношение!» «Действительно, величайший и драгоценный

подарок принес ты мне, – отвечал ему Сократ. – Разве сам себя считаешь ты малоценным? Но я постараюсь употребить все возможное, чтобы возвратить тебе тебя же самому гораздо лучшим, чем принимаю тебя».

Эсхин превзошел, таким образом, своим сердечным приношением Сократу самого Алкивиада, имевшего равное Эсхину сердце по его талантам, и превзошел все обильнейшие дары богатых юношей. Достойно обратить нам на это свое внимание: как может здравый и рассудительный ум в самом крайнем убожестве изобресть величайшее изобилие! Ценится предмет не по тому, что он стоит на рынке, но по тому, с каким усердием, с какой охотной волей приносится он в дар.

Тот величайшую приносит жертву Богу, правильнее сказать, все приносит в жертву, кто приносит ежедневно всю свою волю (т.е. покоряет ее) Божественной воле и кто поступает так каждый день не один раз, не дважды, но многократно (сколько раз потребуется по обстоятельствам). В особенности следует это делать тогда, когда видишь себя обуреваемым различными искушениями – несчастьями, когда ты в величайшей беде или же когда все сбывается по твоему желанию; тогда преимущественно должно обращаться к Богу молитвенно, говоря: «О, Господи, Боже мой, я приношу всего себя в жертву Тебе, да будет надо мной Твое благоволение: да будет воля Твоя!» Эта жертва Богу подаст нам в наших злоключениях – терпение, в нашем счастье и утехах – целомудрие и умеренность. Эта жертва, при злобных нападениях на

нас, умеряет нашу печаль и удерживает наши уста от неприличных нареканий на Бога, удаляет от нас нетерпеливость. Она же умножает воздаяние за добрые дела и более всего привлекает к нам милосердие Божие. Словом, это – непобедимый щит наш против всех бед, напастей и искушений.

2. Да будет воля Бога нашего в нас!

Некто из церковных учителей, предлагая всем обращение к Богу и предание себя в Его святую волю, рассуждает так: «Я не имею ничего больше, как только две мелкие монеты (пенязя), то есть: тело и душу, или, говоря точнее, имею только одну монету – волю мою. И не отдам ли ее в распоряжение Того, Который меня, столь ничтожно, обогатил столь великими благодеяниями, что Он ценой Своей земной жизни, Своих страданий предварительно искупил меня из греховного пленения? Если же я не захотел бы подчинить всего себя Его святейшей воле и ее распоряжениям уже после своего искупления Им, то с какими глазами, сердцем и совестью предстану я пред милосердное лицо Бога нашего?»

Святой Иоанн Златоуст, говоря о каждодневном жертвоприношении святого апостола Павла самого себя в жертву Богу (чрез те труды и страдания, которые переносил он ради евангельской проповеди), сказал: «Авель принес жертву, которая была приятнее Богу Каиновой жертвы; но если сравним Павлову жертву с Авелевой, то Павлова жертва будет столь выше и честнее Авелевой, сколь далеко

небо от земли. Ибо Павел приносил Богу в жертву не овец и тельцов, но жертвовал самого себя каждый день многократно. И этого еще было ему недостаточно – тщательно старался вместе с собой и весь мир посвятить Богу».

Во времена Диоклетиана благочестиво жили на востоке пресвитер Эпиктет и монах Астиан (память их 7(20) июля) и, во время гонений на христиан, были схвачены и заключены в тюрьму Латронианом, алмириссийским князем.

Тогда Эпиктет сказал Астиану: «Возлюбленный Астиан! Когда завтра приведут нас к судье и он спросит нас о имени, отечестве и родителях, то одно ответим: «Мы христиане, это имя наше – род и отечество». Если Богу угодно будет, чтобы мы пострадали за Христа, то при налагаемых на нас мучениях не станем говорить мучителям ничего о себе другого, кроме как будем молиться Богу, говоря одно это: Господи Иисусе, Твоя в нас да будет воля».

На другой день утром среди города устроено было общенародное судилище, на котором поставлены были оговоренные в христианстве Эпиктет и Астиан. Судья, сев на свое кресло в присутствии народа, спросил подсудимых: «Откуда вы родом, как вас зовут по имени и отчеству?» Эпиктет отвечает на сделанный вопрос: «Мы – христиане и рождены от христианских родителей». «Не об этом спрашиваю вас, – возразил Латрониан, – скажите ваши имена, я уже знаю ваше вероучение». Опять святые мученики отвечают ему: «Мы – христиане: Единому Господу нашему Иисусу Христу покло-

няемся, а идолов гнушаемся». Услышав это, князь (судья) весьма рассердился и повелел обнажить их и бить без милосердия в продолжение долгого времени.

Мученики, обагряемые кровью от бесчисленных причиняемых биением ран, возводили очи на небо и громко молились: «Господи Иисусе Христе Боже наш! Да будет воля Твоя с нами!» При этом Латрониан язвительно смеялся и укорял святых мучеников, говоря: «Где ваш заступник, у которого вы просите помощи, пусть он придет теперь на помощь вам и возьмет вас из рук моих». Святые же мученики опять воззвали: «Мы – христиане, да будет воля Бога нашего в нас». Этим еще более разъярился мучитель и повелел повесить их тут же и строгать их тела немилосердно железными когтями. Однако ж и теперь мучитель не исторг из уст мучеников других слов, кроме прежних: «Мы христиане, о мучитель Латрониан, пусть совершится в нас воля Бога нашего». Судья же, считая за бесчестье себе быть побежденным мучениками, повелел опалить их зажженными факелами. Но и при этом ничего другого не услышал от них, кроме слов: «Мы – христиане, пусть будет в нас воля Господа Бога нашего».

Затем, претерпев такие мучения, святые были отведены в темницу. При этом плачевном зрелище был некто из язычников, по имени Вигилантий. Он сидел близко от судьи и слышал часто повторяемые святыми мучениками слова: «Мы – христиане, да будет в нас воля Господа Бога нашего». И, размышляя в себе, пришел к такому заключе-

нию, что в означенных словах заключается дивная, непонятная сила, облегчающая или совсем уничтожающая всякую боль, производимую величайшими мучениями, и не попускающая ощущать мучительного их действия. Он стал те же самые слова непрестанно иметь в своем уме и памяти и постоянно повторять их, как всеильное охранительное средство против всякого вреда и всякой нужды: ходил ли он где-либо, был ли дома, ложась спать и вставая ото сна, не имел ничего другого в памяти, кроме сих слов: «Мы – христиане, да будет в нас воля Бога нашего».

Три дня провел Вигилантий в этом упражнении при помощи Божией. На четвертый день он, побуждаемый невидимой Божественной силой, начал и перед всеми громко говорить: «Я – христианин (как бы обращаясь к судье), о мучитель Латрониан, да будет в нас воля Бога нашего». Затем пошел он в ту тюрьму, где были заключены святые христианские мученики, где и принял святое крещение со всеми своими домашними (вероятно, от Эпиктета-мученика). Впоследствии же, когда святым мученикам отсечены были головы за исповедание Христа, он, в благодарность своим наставникам во Христе, предал с честью погребению их страдальческие тела.

Но обратимся к повествованию о страдании Эпиктета и Астиана. Они на другой день после первого их допроса судьей Латронианом были вновь приведены в народное собрание для дальнейшего их испытания. Судья, приняв теперь манеры лисицы, с хитрой лаской спросил святых му-

чеников: «Ну что! Вы почитаете народных богов наших или и теперь еще остаетесь при своем неразумии?» На этот вопрос ответил святой Эпиктет: «Напрасно ты, Латрониан, трудишься, мы адских страшилищ не почитаем. Ты скорее можешь лишить нас здоровья и жизни, чем исповедания Христа, Бога нашего. Тысячу раз мы говорили и не перестанем во всеуслышание возглашать: «Мы – христиане, и да будет в нас воля Бога нашего». При этих словах мучитель вскипел гневом и, рыкая подобно льву, вскрикнул на своих рабов: «Подать сюда сию же минуту самого крепкого уксуса и соли! Пусть вспомнят эти нечестивцы, что они имеют уже раны, а вы не щадите своих трудов, натирайте их израненные члены покрепче уксусом и солью». При всем этом святые мученики не произнесли ни одного слова, противного своему вероисповеданию: «Мы – христиане; да будет в нас воля Божия».

После всех мучений, оставаясь невредимыми, они опять заключены были в темницу, но по истечении тридцати дней их вновь представили на суд совершенно здоровыми. Теперь мучители сокрушали им уста и зубы камнями и жестоко били батогами, они же все равно одно и то же всенародно возглашали: «Господи Боже наш, будь святая воля Твоя в нас!» Это продолжалось многократно, пока наконец не был произнесен смертный приговор, осуждающий их на смертную казнь через отсечение головы. Когда же вели их на место казни вне города, святые мученики взаимно укрепляли друг друга терпением и великодушно восхваляли Господа, возглашая: «Хвалите имя Господне за то,

что сбылась на нас воля Божественная», а достигши места казни, воспели песнь святых трех отроков: *Благословен Ты, Господи Боже отцов наших, хвально и прославлено имя Твое вовеки. Ибо праведен Ты во всем, что сделал с нами, и все дела Твои истинны, и пути Твои правы, и суды Твои истинны* (Дан. 3: 26–27). «Благодарим Тебя, что не воля человека, но Твоя воля во всем совершилась в нас».

И в то мгновение, когда им предстояло быть казненными, возник между ними похвальный спор о преимуществе и чести в том, кому из них первому склонить свою голову под меч: Эпиктет, уже сединами украшенный старик, лет шестидесяти, изъявил свое согласие, чтобы предпослать к Богу Астиана, а потом и самому склонить голову под меч. Нимало не прекословя, Астиан возгласил: «О возлюбленный отец, честный иерей (священник) Божий, пусть будет воля Божия и твоя», – и с этими словами склонил свою голову под меч. Святой же Эпиктет упал на тело ученика своего, и, с любовью обняв и поцеловав его, затем охотно склонил и свою голову под меч. Таким образом, оба богоугодно скончались.

3. Предание себя воле Божией лучше жертвоприношений

Вот два зеркала (т. е. святые Эпиктет и Астиан), в которых отчетливо отразилось благочестивое согласие человеческой воли с Божественной при трудных обстоятельствах. Это примеры, достойные подражания для каждого человека-христиа-

нина при находящих на него искушениях впасть в противоречие с Божественной волей. В таких случаях каждый укрепляй себя краткой, но беспрестанной молитвой: «Я христианин, да будет во мне воля Божия (а не моя воля); хотя это искушение неудобное для перенесения и трудное для меня, но да будет во мне воля Божия; хотя я и не предвидел и не ждал такой печали, но буди воля Божия; хотя этот человек по злему умыслу причинил мне зло, будь воля Божия во мне».

Сильный вождь израильский Ииуй написал письма к самарийским военачальникам и старейшинам города и послал в город Самарию для исполнения по ним. Они же, не делая ни малейшего промедления, избрали мужей и послали их к Ииую с таким ответом: *мы рабы твои, и что скажешь нам, то и сделаем* (4 Цар. 10: 5).

О, как Бог часто многократно и многообразно изъявляет нам Свою волю в Священном Писании для исполнения ее, чтобы мы поступали согласно ей! Воистину мы обязаны добровольно следовать воле Божией, повторяя вышеприведенные слова: «Мы рабы Твои, и что скажешь нам, то и сделаем, и что Тебе угодно, то и сделай с нами. Поэтому святой Антоний Великий часто повторял: «Если мы всегда и все дела наши будем предоставлять в руки Божии, то ни один демон (злой дух) не в состоянии будет вступить в единоборство с нами».

Илия Фесвитянин имел однажды спор с жрецами Вааловыми о том, он ли почитает и поклоняется истинному Богу или они? Для верного решения этого спора Илия и спорящие с ним

жрецы условились, чтобы тот остался победителем в этом споре, на чью жертву падет огонь с неба и сожжет ее.

И когда Вааловы жрецы приготовили свою жертву для всеожжения и призывали имя Ваала от утра до полудня, говоря: «Ваале, услышь нас!», то не было ни голоса, ни ответа. И скакали они у сделанного жертвенника по своему обряду.

В полдень Илия стал смеяться над ними, говоря: «Кричите громче, ибо бог ваш, может быть, задумался или занят чем-либо, или в дороге, а может быть, и спит, так он проснется». И они кричали громче и кололи себя ножами и копьями до крови, но все было тщетно. Прошел уже и полдень, а они все бесновались до самого вечера без всякого успеха.

Тогда Илия сказал им: «Отойдите в сторону, чтоб я совершил мое жертвоприношение всенародно». Он устроил из 12 камней (по числу колен Израиля) жертвенник, положил на него дрова, и рассеченного тельца возложил на дрова, и повелел все приготовленное им обильно полить водой. Сам между тем от всего сердца громко воззвал к Богу: *Господи, Боже Авраамов, Исааков и Израилев! Услышь меня, Господи, услышь меня ныне в огне! Да познают в сей день эти люди, что Ты один Бог в Израиле и что я раб Твой и сделал все по слову Твоему. Услышь меня, Господи, услышь меня! Да познает народ сей, что Ты, Господи, Бог, и Ты обратишь сердце их к Тебе* (3 Цар. 18: 36–37). И – о чудо! Внезапно ниспал огонь Господень на жертву и все сжигаемое попалил.

Сколь много бывает у христиан трудов и утомления, плачевных воззваний и наружного усердного страдания во время совершения наших молитвенных обрядов и церковных богослужений! Они утончают тела свои постом, прилежно посещают храмы и совершают другие подвиги – и это не худо. Но часто при этом не получается нами огонь небесный, не делаемся мы пылающими истинным благоговением к исполнению воли Божественной и к тщательному избежанию противоречия между нашей волей, нашими желаниями, с одной стороны, и волей Божией – с другой. Редко когда, и то не от сердца, а так, без внимания, произносим: «Буди воля Твоя, Господи, буди». Часто бывает, что мы и жертвуем то тем, то другим во славу Божию, и приглашаем других к тому, но все это мало приносит истинной пользы, потому что, принося в жертву Богу свое внешнее, не приносим Ему в жертву своей воли и своих пожеланий не подчиняем Его святой воле и даже не заботимся об этом.

Два человека просили некогда святого Макария, чтобы он научил их молиться Богу. В ответ на их просьбу Макарий сказал: «В молитве своей не много говорите; но часто, подняв руки к небу, говорите чистосердечно: «Господи Боже, как Ты желаешь и как Тебе угодно – пусть так и будет», ибо Он сам лучше нас знает, что вам в известном деле полезнее». Это – отличное наставление о том, как должно молиться; таким же образом молился и преподобный Пахомий – он об одном просил Бога, а именно о том, чтобы во всем исполнялась воля Божия.

(При этом некоторые от крайней простоты своей впадали даже в заблуждение относительно молитвы. В доказательство автор приводит такой пример: «Альфонс Сальмерон повествует, что некто имел обычай, по которому вместо молитвы об исполнении воли Божией надеялся узнать ее следующим образом. Он, не зная, как поступить, читал всю азбуку от первой буквы до последней и затем говорил: «Господи, Ты совокупи буквы так, чтобы из этого узнал я о том, что Тебе наиболее угодно, а мне полезно, то и даруй». Это своего рода жребий или гадание»).

Такое безусловное предание себя в волю Божию есть наибольшее и благоприятнейшее Богу жертвоприношение от нас, ибо в других своих приношениях человек жертвует только отчасти или через воздержание от пищи и питья, или благотворительными делами, или терпением в перенесении обид. Напротив – в безусловном предании себя воле Божией он совершенно всего себя предает Богу, чтобы Он был полным властителем как над ним лично, так и над всем тем, что он имеет, без всякого исключения и малейшего предмета, зависящего от его собственной воли. А потому полная преданность воле Божией находится в таком отношении по своему различию к жертвам первого вида, в каком состоит целый предмет от какой-либо его части.

Предлагаю здесь для наставления два замечания, достойные всегдашней памяти:

1. Когда ты предашь Господу, Его Божественной воле, всего себя совершенно и безусловно и свою

собственную волю приносишь в жертву Богу, как зарезанная овца, то, умоляю тебя, никогда впоследствии о сем не раскаивайся, будешь ли потом жить хорошо или дурно, и не печалься о данном тобой Богу обещании (принесение своей воли в жертву Божественной воле). Тебе известно обыкновение маленьких детей: они, быв раз обижены близким для них лицом, говорят оскорбителю: «Я – не твой, не хочу быть твоим, я свой!» Хотя за несколько минут перед этим на вопрос «Чей ты?» отвечали: «Я – твой». Но что-нибудь сделано не по их желанию, и они уже отказывают в принадлежности своей оскорбителю их, изменяют свои слова и свою любовь к нему.

Умоляю тебя, христианская душа, не уподобляйся описанному выше детскому обычаю, не поступи подобно тому перед Богом в том случае, если Бог попустит наказать тебя розгой или плеткой и если Он даже попустит предать тебя на мучения огненные, сокрушая тебя многоразличными скорбями и напастями. Но беспрестанно зывай к Нему в сокрушении своего сердца: Господи, помилуй меня: я – твой, о Боже! Твой! Да будет воля Твоя во мне и надо мной!

2. Опять же, когда ты, впад в какой-либо тяжкий грех, например, пьянства, осуждения или похоти плотской, будешь спрошен: «Кому принадлежат те члены твоего тела, которыми совершил ты тяжкий грех, – не в жертву ли Богу они были принесены не один раз, но сто, тысячу раз? Теперь же ты делаешь их орудиями тяжких грехов: пьянства, злословия, плотского непотребства для оскорбле-

ния, презрения и обид, наносимых ими как Богу, так и своим ближним, а более и самому себе по своему безумию и заглушению собственной совести? Осмотрись, человек, что ты делаешь? Ты потерял и веру, и совесть; твой язык, твои очи, руки и все твое тело преданы тобой бесчисленное количество раз на служение Богу, теперь своими делами предаешь ты их демону (злому духу)? Смотри, что ты делаешь? Ты подвергаешь себя величайшей опасности, вечной гибели, но знай, что Бог по-ругаем (пренебрегаем) не бывает: *Что посеет человек, то и пожнет* (Гал. 6: 7). И если не хочешь быть окончательно оставленным Богом, опять покорись, пока не постигла тебя конечная кара, Его Божественной воле, исполняя все то, что закон или Божественное откровение повелевает.

Все блаженство израильтян состояло в том, чтобы следовать Божию руководству на пути в землю обетованную. Это направление было Им указываемо во время всего их похода облаком и огнем. Точно таким же образом и наше вечное спасение состоит в том, чтобы мы совершали земное прохождение нашей жизни неизменно по указаниям огненного закона любви и осеняемые благодатным облаком Божиего Промысла о Своей Церкви и о каждом из нас особо до тех пор, пока, совершив богоугодно свой путь, не войдем в землю, где текут молоко и мед, т. е. в вечное Царство Божие. Следовательно, верен и праведен путь (водительство) воли Божией. Он неизменно приведет нас в Царство любви Божией к человечеству.

IV. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗИЖДЕТСЯ НА СООБРАЗОВАНИИ ЖЕЛАНИЙ И ДЕЙСТВИЙ ЧЕЛОВЕКА С ВОЛЕЙ БОЖИЕЙ

Всякий поступок человека ценится по той конечной цели, которой он желает достигнуть. Этой-то конечной целью определяется качество наших поступков, их свойство, по которому одни поступки достигают блаженного конца, другие же приводят человека к конечной гибели.

Рассуждая о выборе из множества конечных целей в жизни самой лучшей цели, т. е. истинной и блаженной, вечно-радостной и достойной, не найдем мы другой лучшей, благороднейшей и благоприятнейшей конечной цели для стремления к ней в нашей деятельности, кроме исполнения воли Божией. Это постепенно приближает нас к Самому Богу и вечному блаженству в Его бесконечном Царстве. Поэтому нет лучших поступков, кроме тех, которые приближают нас к Богу и привлекают Его милосердие к нам грешным.

Итак, истинно и праведно изречение Василия Великого: «Предоставлять себя охотно во всех своих деяниях и поступках воле и водительству Божию», т. е. отвергнуться своеволия и принимать с благодарностью как все доброе, Богом посылаемое нам, так и все злополучное для нас, допускаемое Богом, что есть совокупность и высшая степень христианской святости. В силу этого евангельского самоотвержения и несения на себе Креста Христова возвеличены и прославлены Богом все святые.

Это добровольное отвержение собственной воли, по учению святых отцов и учителей богоугодной жизни, считается единственным верным началом душевного мира и тишины человека, верующего в Промысл Божий, никогда не оставляющий никого и ничего без направления к наилучшему концу. Это начало утверждает в нас твердую надежду к нашему бесконечному благополучию, так что человек не желает уже полагаться на собственные силы, перестает быть своим, но становится Божиим и не живет для себя, но для Бога. И что ниспосылает ему Бог, тем он доволен и за все благодарит Бога, находясь как в счастливой жизни, так и в злключениях. Такая покорность человека Богу есть благоприятная для Него жертва: за эту жертву Бог наградил Давида-царя самым почетнейшим отзывом о нем: «Я обрел мужа по сердцу Моему, который исполнит все желания Мои». Ибо Давид действительно до того приблизился к Богу сердцем своим, что всегда был готов добровольно и усердно исполнять всякое повеление Божие. Примером Давида-царя должен руководиться каждый человек. Предав себя вполне воле Божией в своем сердце, он не обнаружит себя виновным в безразличных деяниях, которые сами по себе не заслуживают ни похвалы, ни порицания, как, например, необходимые человеку – еда, питье, отдых и прочее, если он употребляет их умеренно во славу Божию, а не для того он ест или пьет, что это он алчет и жаждет (т.е. стремится выполнить плотское к тому стремление подобно неразумному животному). Вол или осел сказал бы: ем, потому

что алчу; пью, потому что жажду; но разумному существу (человеку) неприлично так говорить: ибо есть, пить, прохладиться, отдыхать он может желать не потому, что это ему приятно и угодно, но потому, что Богу было так угодно.

1. Сила смирения

Подсолнечник, или солнечник (илиотропион) – цветок, постоянно обращающийся к солнцу утром, в полдень и вечером не только в светлые дни, но и в мрачные.

Природе этого цвета подражать должна воля человеческая, обращаясь к Богу и Его Божественной воле ежечасно не только в светлые дни своей жизни, но и в мрачные, т.е. тяжелые для жизни дни. Святость всей жизни человеческой, по изречению одного мудрого богослова, составляет совершенствование всей жизни христианской и собрание в лице христианина всех по возможности добродетелей, отражающихся, как бы в некотором центре, в сообразовании нашей воли с Божественной волей. Что угодно Богу – то пусть будет и тебе, о человек-христианин, угодно. Чего не хочет Бог, не желай того и ты. Поступая по Его святым заповедям, при всяком недоумении остановись в своем деле и, внимательно рассмотрев его, говори мысленно перед Богом: «Так, Господи, Ты повелеваешь это – я немедленно исполню!» Когда Богом запрещается что-либо, говори: «Так, Господи, охотно оставляю это, не сделаю Тебе неугодного». В этом добровольном повиновении нашей воле Божией

выражается совершенство нашего смирения пред Богом, Которому обязаны мы достойно и праведно во всем повиноваться – по словам пророка: «Не Богу ли повиноваться будет душа моя?» Да, Ему она покорна, Он покой душе моей, от Него спасение мое! Он – твердыня моя, убежище мое, не колеблюсь я нимало повинуюсь Ему!

Богу, как Создателю, все (кроме человека) покорно, все работает Ему, но от человека, удостоенного разума, желает Бог добровольного повиновения.

2. Воля Божия – указатель к достижению истинного добра

В Ветхом Завете Моисей Боговидец изложил перед фараоном просьбу израильтян об отпуске их из земли египетской в следующих словах: *Бог Евреев призвал нас. Отпусти нас в пустыню на три дня пути принести жертву Господу Богу нашему, чтобы Он не поразил нас язвой или мечом* (Исх. 5: 3).

Многие восхождение на небо, т.е. в Царство Небесное, называют дорогой в три мили (миля равна 7 верстам; но здесь миля употреблена в иносказательном значении). Из этих трех миль первую называют исправляющей милей, вторую – просвещающей, третью – соединяющей. Действительно идти к Богу по этой дороге весьма близко, если только человек соединит свою волю с Божественной волей.

Христос Господь сказал: *Никто не благ, как только один Бог* (Лк. 18: 19). Это изречение отцы

святые приняли за основание того положения, что «разум Божий есть правило (основание для уразумения сущего и согласного с ним действия) всей истины, и притом правило неизменное. Таким образом, воля Божия должна быть для нашей деятельности к достижению истинного добра неизменным указателем». Да иначе и не может быть: ибо невозможно, чтобы сообразное с Божественным разумом не было бы вместе с тем и истинным добром.

Святой Иоанн Златоуст говорит верно: «То, что бывает по воле Божией, хотя бы по виду казалось нам оно неправым и нежелательным, приятно и угодно Богу. Напротив, то, что делается без Божиего соизволения, то есть делается иначе, нежели Бог хочет, хотя по видимости и приятное для Бога (например, какое-нибудь богоугодное дело), – оно является в очах Божиих мерзким и незаконным».

Пример подобного поступка представляется в Третьей книге Царств.

Повелением Божиим некий пророк послан был для вразумления (наказания) Ахава-царя за то, что он простил побежденного на войне с израильтянами царя сирийского и побратался с ним против повеления Божиего. Пророк этот, чтобы не быть прямым обличителем царя, но чтобы заставить царя Ахава обличить самого себя, употребил такой способ. Идя к царю, встречает израильтянина и говорит ему: «Бей меня по повелению Бога». Человек этот не захотел побить пророка и в ту же минуту слышит из уст его ужасное предсказание о себе: «Вот, ты отойдешь от меня и за то, что не послушал гласа Господня, убьет тебя лев», что действительно

исполнилось. Пророк, подошедши к другому, повторил свои слова: «Бей меня – согласно повелению Божиему». Этот человек бил его до того, что всего изранил.

Когда царь Ахав проезжал мимо места, где находился пророк, то последний, покрыв свое лицо, сказал: «Я, раб твой, ходил на сражение и один мой сослуживец подвел ко мне человека и сказал: «Стереги его, а если уйдет, то положишь свою душу за его душу или же должен будешь уплатить талант серебра». Я занялся другими делами, а порученного мне человека не стало (ушел)». Царь сказал ему: «Таков тебе и приговор; ты сам решил» (т. е. наказание за свою небрежность).

Пророк тотчас снял покрывало со своих глаз и узнал его царь, которому пророк объявил тогда известное определение Господа: «За то, что ты выпустил из рук твоих человека, заклятого Мною, душа твоя будет вместо его души, народ твой вместо его народа».

«Казалось бы, – говорит святой Иоанн Златоуст, – что может быть неуместнее этого: кто бил и изранил пророка Божиего – остался здоровым, а кто не бил его (из уважения к его сану) – понес наказание». Но вот как значимо и небезопасно пренебрегать исполнением заповедей воли Божией, повелевающих или же запрещающих что-либо! Всякому, кому возвещена воля Божия, неприлично расспрашивать много: зачем то предписывается к исполнению, а то запрещается?

Вездесущий, Всеведущий и Всеблагий Бог является причиной всех причин всего существую-

щего, и Его святая воля есть высочайший, неизменный закон для воли, или свободной деятельности разумных творений. Следовать во всем Божественной воле, или, что то же, сообразовать свободные свои хотения с нею, есть высшая конечная степень христианского совершенства.

V. СООБРАЗОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ВОЛИ С БОЖЕСТВЕННОЙ ВОЛЕЙ – ВЕЛИЧАЙШЕЕ ДОБРО

Брат блудного юноши (см. Лк. 15: 11–32) весьма опечалился о том, что последний (юноша), расточивший свое имение на чужой стороне, живя в распутстве, по возвращении принят был милостию своим отцом, который по этому случаю приказал рабам приготовить богатый пир и веселился о спасении погибшего было сына. Старший сын, узнав об этом, осердился и не хотел войти в дом. Чадолюбивый отец вышел к нему и начал просить его и уговаривать, чтобы он не производил смуты в такой радостный день, – день спасения меньшего брата. Но сын, став перед лицом отца, сказал: «Я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего, но ты считаешь меня как раба и никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями своими, как бы тебе ни приятно было мое послушание и повиновение. А когда пришел этот расточитель твоего добра на распутных женщин, ты тотчас же предложил ему все, что есть лучшего в доме, как бы в благодарность

за добрые его подвиги: кто же может равнодушно смотреть на это?» Добрый отец, желая унять гнев вспыхнувшего сына, сказал ему: «Сын мой! Ты всегда со мной, и все мое – твое, или ты не знаешь, что ты такой господин в доме, как и я? Я и ты имеем для жизни одно и то же имущество, доходы с которого столько же принадлежат мне, как и тебе». Этими словами укротил отец сыновний гнев и помирил его с раскаявшимся меньшим братом.

Таким точно образом милосердный Бог сохраняет и умиротворяет сердечно предавшегося Его святой воле всякого человека и теми же словами поддерживает и укрепляет его сердце не преступать воли Божией, внушая ему таинственно: «Ты находишься всегда со Мной, пребываешь в Моем разуме и памяти, безропотно повинешься Моей воле. Я всегда с любовью смотрю на тебя и сохраняю тебя, чтобы ты не лишился Моей благодати (милости и даров благодатных); все Мое – твое: Мое Небо, Ангелы, а еще более Единородный Сын Мой твой есть, и Сам Я есть твой и буду твой, как обещал Я верному Аврааму: *Я твой щит; награда твоя будет весьма велика* (Быт. 15: 1)».

Этим не ограничиваются дары возлюбленного Отца Небесного верным его сынам и дочерям. Он через возлюбленного Сына Своего Господа нашего Иисуса Христа возвестил, что человек, вполне предавшийся воле Божией, может, при известных обстоятельствах, получить особенную благодатную власть для совершения таких дел, которые могут быть произведены только непосредственно силой Божественной. Это видно из слов Самого Иисуса

Христа: *Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит* (Ин. 14: 12).

Воистину, такую благодатную власть получают от Бога те, которые решились с ее помощью, раз и навсегда, управлять собой согласно Его воле и преодолевать противоречащие Ей собственные вожделения. Это – Божия Держава, Божие Царство, это – любезное обетование, это – непрестанное общение с Богом, Который есть любовь. Бог хочет иметь с человеком как бы нераздельное царство; ибо все, что Божие, то принадлежит и верующему человеку, и Сам Бог – его принадлежность, его вечная, непреоборимая сила и щит! Пространно об этом говорит святой апостол Павел: *Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят, а сей храм есть вы... Никто не хвались людьми (достоинствами человеческими), ибо все ваше (все вы составляете одно человечество). Павел ли, или Аполлос, или Кифа, или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее – все ваше (т.е. свойственно вам всем); вы же – Христовы, а Христос – Божий* (1 Кор. 3: 17–23).

Все ваше, но ваше не по праву собственности вашей, а потому, что все служит к вашей пользе душевной или телесной и к достижению вами высочайшей, конечной цели – вечному блаженству с Богом и в Боге. Мир – ваш со всеми в нем созданными вещами, ибо последние необходимы вам в телесном и душевном отношении; жизнь – ваша, для посвящения вами ее на служение Богу и ближним, что вменится вам в заслугу; смерть –

ваша, потому что через нее, как через дверь, вступите в будущую жизнь. Ваше настоящее, т. е. ваше положение в здешней жизни – благополучное или нет, но через него вы можете сделаться добродетельными; ваше будущее – это жатва посеянного вами в настоящей жизни – что здесь посеете, то там и пожнете: *Любящим Бога... все содействует ко благу* (Рим. 8: 28). Желание сердец наших о спасении Бог исполняет и молитв наших не отвергает (см. Пс. 20: 3).

1. Человеку должно быть благоприятно все то, что Богу благоугодно

Сын древнего грека Фемистокла хвалился некогда, что все афинские граждане состоят под его управлением и распоряжением, потому что все они того же хотят, чего он желает. Когда все удивлялись этим словам дерзкого юноши и не поверили им, он присовокупил: «Чего я хочу, того же и мать моя желает (ибо она до безумия любила сына), чего же она желает, того желает и отец мой Фемистокл, а, как всем известно, что угодно Фемистоклу, то самое угодно и всем афинянам. Потому, следовательно, я и заключаю, что все афинские граждане подчинены и повинуются моей власти». Это, разумеется, анекдот.

Но подобно этому человек правдивый, совершенно отвергшийся своеволия, отдавший себя верой в руководство Божиего Промысла, может по чистой совести сказать: «Того, чего я хочу, желает все небесное воинство, ибо я хочу только то, че-

го хочет Бог, но чего хочет Бог, того же хотят все Ангелы и святые угодники Божии». К такому-то человеку Отец Небесный и обращает благоприятное слово: «Сын Мой! Все Мое есть твое». Одни только беззаконники противятся до сих пор Богу, но настанет время, когда и они преданы будут праведным в поправление ногами: *Как овец, заключат их в преисподнюю, смерть будет пасти их, и наутро праведники будут господствовать над ними* (Пс. 48: 15).

Действительно, во время ночи настоящей жизни много творится беззаконий, но они покрываются таинственным мраком. Воле Божией появляется упорное сопротивление, и Бог молчит до времени; но наутро, т. е. в последний день мира, когда все воскреснут, тогда возобладают беззаконными правые и помощь первых обветшает во аде (т. е. крошечная тьма не будет покрывать их беззаконий, они лишатся своей славы и могущества – вся сила и власть нечестивых богоборцев распадется, как изношенная ветхая одежда, и сами они отвержены будут Богом). Тогда вполне исполнится изречение: все Твое, Господи!

О дивных вещах рассказывает путешествовавший по святым местам Палестины Броккард, удостоверяя притом, что все то, что он рассказывает, видел собственными глазами.

Так, он описывает, например, что перед воротами города Иерусалима на расстоянии броска камня находится место, на котором Христос излагал народу свое Божественное учение; также указывают камень, взоидя на который, женщина,

слушавшая проповедь Его, возгласила: *Блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!* (Лк. 11: 27). Этот холм никогда не покрывается песком, хотя его окрестности усыпаны песком, как будто занесены снегом; летом и зимой украшает это место весьма приятная натуральная зелень, никогда не увядающая.

Вполне уместно уподобить этому чудному, всегда зеленеющему холму человека, содержащего в своем сердце постоянно волю Божию и как бы говорящего: «Господи мой! ведь Ты – мой? Истинно – мой? Прошу же и молю Тебя: здесь проповедуй, я Тебя слышу и слова Твои сердечно исполнять буду». Такой ум никогда не покрывается песчаными тучами бед и скорбей, и совершенно нет ни одного зла, при перенесении которого он не говорил бы: «Господи, Ты весьма милостиво обходишься со мной и выше меры прощаешь мне мои погрешности; я заслужил большее наказание. Я чувствую и вижу – все это как бы слишком было легким для меня, но я обращаю свое внимание не на претерпеваемые мной страдания, но на Твою святую волю – Тебе благоугодно было попустить учинить надо мной эту беду, эту скорбь, я не смею ничего возразить против Тебя.

Ибо для меня благоприятно все то, что Тебе благоугодно, всяким Твоим благоволением я совершенно доволен. И по всякому мановению Твоему представляю себя готовым подчиниться Твоим распоряжениям: повелевай мной, господствуй, управляй моими судьбами, изменяй их по Своему благоусмотрению. Был бы я весьма безумен и не-

честив, если бы вздумал поправлять Твои распоряжения или предписывать Тебе какую-либо меру участия в управлении миром».

Человека с таким умом никогда и никакое злоключение не одолеет, никакие потери, понесенные им, не заставят его возроптать против Бога, или удалиться от Него; он таким способом зимой и летом остается непобедимым – и во время благополучное, и находясь в злоключениях, как неувядаемое растение, неизменно зеленеет и процветает.

2. Много можно сделать доброго, когда нами управляет воля Божия

Ииуй, вождь израильский, едучи в колеснице после своего помазания в цари израильские по повелению пророка Елисея и встретившись с Ионадавом, идущим ему навстречу, любезно спросил последнего: «Есть ли сердце твое так искренне с сердцем моим, как мое сердце искренне с тобой?» Ответ Ионадава был: да! – «Подавай же мне руку свою». Ионадав подал руку Ииюю, а тот приподнял его к себе в колесницу и сказал ему: «Поезжай со мной и смотри на мою ревность о Господе» (ср. 4 Цар. 10: 15–16).

Как поступил Ииуй с Ионадавом, то же самое Христос, Царь всего мира, сделал для всех нас грешных. Он пришел в Самарию, которая буквально означает – «поле, усеянное или засоренное тернием и волчцами», для того пришел, чтоб искоренить весь нечестивый род Ахавов и служителей Вааловых, то есть гордость, распутную жизнь,

идолослужение и всякий род греха. Христос нашел здесь Ионадава, доброй воли человека, и спросил его: «Так ли твое сердце право, как Мое сердце право с твоим сердцем? И если твое сердце таково, как Мое, то дай Мне руку, садись в Мою колесницу и продолжай жизненный путь со Мной, т. е. подражай Мне в самоотвержении, в подчинении собственной воли воле Божией».

Отче! О если бы ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! Впрочем не Моя воля, но Твоя да будет (Лк. 22: 42). Такому доброму человеку всегда Христос Бог протягивает Свою правую руку, руку благодати Своей, возводит его на Свою колесницу, на высоту Своего самоотвержения и говорит ему: «Иди со Мной Моим путем: я поведу Тебя путем Креста: это – истинный, прямой путь, ведущий в жизнь вечную. Не ужасайся: возле Меня сидишь, не позволю упасть тебе, но этой дорогой введу тебя в Царство Небесное; иди со Мной, чтоб всегда мог быть со Мной и никогда бы не мог удалиться от Меня».

Благонадежно и безбедно это водительство Божие в мире. Праведный Иов не боялся его, но молил Бога о ниспослании ему терпения против спорящих с ним и желающих непременно уличить его в том, что он не без вины, но за грехи свои страдает, говоря к Богу: *Заступись, поручись Сам за меня пред Собою! иначе кто поручится за меня? Ибо Ты закрыл сердце их от разума, и потому не дашь восторжествовать им* (Иов 17: 3–4).

Как бы так говорил он Богу: удержи меня при Себе, и тогда пусть руки всех поднимутся про-

тив меня – останусь я невредимым, если и тысячи ударов посыплются на меня – покрываемый Твоей десницей, я пребуду невредим. Когда человек вступит на колесницу, управляемую волей Христа, Бога нашего, он удобно войдет в число друзей Христовых. Или еще выше – зачислится в круг близкого родства Иисуса Христа по собственному Его изречению: *кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать* (Мф. 12: 50). При этом благо-разумно возглашает св. Евфимий: «Дивная сила исполнения воли Божией – она сообщает повинующимся беспрекословно Божию повелению свойство сверхчеловеческое, творит их ближайшими родственниками Христовыми!»

Истинно, величайшее в жизни этой добро есть соединение собственной воли с хотением воли Божественной! Святой муж имел обыкновение говорить: «Чего ты желаешь, то самое есть твое «я», твое существо, твоя личность». Ибо воля наша, присоединившаяся искренне и сердечно к Божественной воле, так сильна, что превращает всего человека, т. е. его чувства, его пожелания и действия, в существо чистое, невинное, добродетельное – одним словом, чего мы сильно и сознательно желаем, тем и действительно становимся в душе своей.

Никто не желает стать серьезно и сердечно смиренным, послушным или щедрым – если он на деле не таков, то он притворяется только желающим быть таковым. Истинное хотение обнаруживается делом – «ты есть то, что ты хочешь». Если же силы

твои недостаточны для совершения великих дел или для пожертвования неимущим, то, по крайней мере, имей намерение и желание этого.

Ты неимущий бедняк? Однако можешь иметь богатое сердце, которое, если бы имело, охотно бы и щедро наделяло бы неимущих. Ты имеешь недостаточные силы и средства, но можешь так расположить и посвятить себя на жертву Богу и для добра ближним, как бы имел ты в самом себе тысячу душ, а на теле тысячу голов и все это не отрекся бы положить за Христа и веру в Него. Если ты считаешь себя обиженным и несчастным, предавай себя во всем в волю Божию, говоря: «Да будет воля Твоя надо мной, о Боже мой!» И достигнешь величайшего благополучия.

Действительно тот несчастен и весьма беден, кто не может сам управлять собой, о котором спорят между собой многообразные мирские злобы: кому он принадлежит! Подобно тому как греческие города спорили между собой о Гомере – в котором из них родился Гомер.

Ибо такой непостоянный, слабый верой в Бога человек подвергает себя постоянно порабощению многообразным мерзким страстям и порокам – иногда высокоумию (высокомерию), опять же любостыжанию (сребролюбию), или гневливости (безумной раздражительности против кого-либо), или зависти; иногда – пьянству или распутству (нечистоте плотской). И едва ли когда-нибудь принадлежит он самому себе, тем более – Богу (т.е. никогда не думает о бессмертной душе своей и о Боге), ибо никогда не владеет собой.

Об Ираклии (византийском императоре) выразился воспевавший его поэт: «Вся под ноги покоривши, блуду и гневу себя поработил». О таком человеке справедливо можно сказать: хотя он и всего много имеет, но себя самого потерял: он не принадлежит себе, но есть раб денег, вредных похотей и многих других злых дел. О, сколь человек долготерпеливый лучше храброго, и *владеющий собою лучше завоевателя города!* (Притч. 16: 32). Если хочешь все покорить себе, сам прежде покоришь воле Божией: тогда много сделаешь доброго, когда тобой самим управлять будет воля Божия.

3. Предание себя в волю Божию – первый шаг к святости

Всемиловитый Бог имеет в каждом веке между людьми своих избранных и близких друзей, которых предназначает Он к совершению великих дел Своих, открывает им Свои многие возвышенные и глубокие тайны и невидимо присутствует в их добрых нравах и поступках, наставляя и вразумляя их внутренне в сердце и просвещая в уме.

Между этими избранниками Божиими одни первого, так сказать, призвания, другие – второго, иные – третьего; по мере внутреннего приближения их к Богу и Его к ним благоволения и предназначения их к совершению дел Божиих – всех таких называем мы святыми Божиими.

По изречению мудрого Сенеки, между добрыми мужами и Богом существует дружба, соединяющая их добродетелью. Правильнее сказать – это

духовное единение с Богом, подобное брачному союзу мужа и жены, это – союз Христа с членами Его Церкви (ср. Еф. 5: 25–33). Ибо по деяниям своим добрый человек отличается от Бога только временем, пространством и могуществом. Он есть Божий ученик и ревностный подражатель Его, так как все мы христиане или уже являемся в действительности истинным Божиим порождением, или только еще в возможности стать ими. Эпиктет в поучение всем людям говорил: «Если бы кесарь (царь) принял тебя в свое родство и возвысил бы тебя, тогда кто бы не устрасился твоего лица? Теперь же, когда ты стал сыном Божиим, не уважаешь себя и своего высокого достоинства, попирая это достоинство неразумными скотскими побуждениями и греховными влечениями?» Воистину мы – род святой, род Божий (см. Деян. 17: 29) и сыны Всевышнего все, но только по сообщении нам этого милостью Божией, по благодати Его, и если не желаем лишиться этого дара, должны сохранять его святостью своей жизни.

Первой степенью к богоугодной жизни и святости служит совершенное предание всего себя и всего своего в волю Божию и ее распоряжение. На высшую же степень святой жизни вступают те, которые наиболее глубоко постигают высоту и силу воли Божией и Божиих непостижимых планов и всемогущества в управлении миром. Поэтому апостол Павел, желая, чтобы последователи его восходили постепенно на такую высоту богопознания, пишет им: *не перестаем молиться о вас и просить, чтобы вы исполнялись познанием воли Его во вся-*

кой премудрости и разумении духовном (Кол. 1: 9). Он не довольствуется тем, чтобы его ученики только знали волю Божию, но желает, чтобы они достигли высших степеней сего познания, всей полноты его; хочет со всем усердием, чтобы они глубже вникали в дела и распоряжения Божии. Святой апостол Павел хорошо знал, что если бы он умолил Бога об этом благе для учеников своих, то они отлично и без затруднения успели бы во всякой добродетели.

Как было бы хорошо и справедливо, если бы человеку всегда нравилось то, что благоугодно Богу от века!

Древние римляне (язычники) обыкновенно на прошениях, подаваемых ими кесарю, подписывались из лести: «Божеству и величеству твоему преданный NN». Язычники делали это из одной лести и человекоугодия. Нам же, христианам, когда молимся перед всемогущим Богом о прощении своих грехов и о помощи во всех своих нуждах, тем более следует оказывать знаки смиренного прошения не из лести, но по глубокому сознанию своей греховности и ради истинного величества Творца вселенной и Господа, говоря: «Господи, Боже мой! Я, недостойный раб Твой, создание рук Твоих, смиренно предаю всего себя всемогущественному Твоему Величеству и дарованную Тобой мне свободную волю с любовью подчиняю Твоей премудрой и святой воле. Ибо сознаю, что только смиренное повиновение Твоей воле составляет совершенство жизни человеческой и есть истинное небо вне видимого неба!»

VI. СООБРАЗНОСТЬ ВОЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ С БОЖЕСТВЕННОЙ ВОЛЕЙ – НЕБО ВНЕ НЕБА

Блажен ты – и добро тебе будет (ср. Пс. 127: 2)!

Кто достиг этого блаженства, то есть совершенной сообразности поступков своих с Божией волей, кто все, что ни случается с ним, охотно принимает как бы от руки Господней, тот представляет собой образ истинного блаженства еще в этом мире, в настоящей временной жизни. О, блажен ты, человек, и добро тебе; ты наслаждаешься и будешь наслаждаться такой радостью, таким весельем, которые едва ли кому известны из людей мира сего, не отвергшихся от самолюбия и от своеволия.

Это блаженство предоставлено для избранных, соединяемых с Богом искренним самоотвержением и деятельной любовью к Богу и ближним: «Блажен ты – и добро тебе будет». Всем известно изречение святого Павла: *Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе. Кто сим служит Христу, тот угоден Богу и достоин одобрения от людей* (Рим. 14: 17–18).

В жизни небесной нет никаких катастроф (времен счастья или лишения его), нет, так сказать, ни одного вчера или сегодня, непохожих друг на друга, но есть там непрерывное, и всегда единое, себе подобное течение вечной сладости небесной, которая неизменна, постоянна, всеобъемлюща и цельна. Как сказано в псалме: *пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний* (Пс. 89: 5).

Подобным образом и удостоившиеся милости Божией – совершенно подчинить собственную во-

лю Божественной воле – всегда неизменны в своем духе. Случается ли им что-либо печальное, возмущающее душу, они благоразумным рассуждением успокаивают себя. Все их услаждение, вся их утеха заключается в Божием благоволении к ним. Оно удаляет от них всякое смущение, всякую скорбь, причиняемые им людьми, хотя опять те же скорби повторяются и причиняются им теми же людьми или же, по каким-либо другим причинам, нередко с каждым днем и умножаются. Но преданность их воле Божией производит в душе их до того сладкое умиротворение и спокойствие, что они, будучи твердо уверены в том, что все бывающее бывает или по воле Божией, или по попущению Божию, считают сами бедствия и печали следствием воли Божией служащим для их исправления или для достижения ими большего добра, частного или общего, и приносящим им собой радость. Ибо в самой тесноте и скорбях они видят волю Божию и становятся более уповающими о своем спасении, чем когда находились в благополучии. Но и тогда, когда они наслаждаются миром и душевным спокойствием, они уверены, что действительно ничто не может повредить им.

Ибо надеющийся на Господа, как гора Сион, не колеблется, пребывает вечно (ср. Пс. 124: 1).

1. Никакие бедствия не отнимут веселья сердца, преданного воле Божией

Вот причина совершеннейшего мира, внутреннего спокойствия души и совести, которым насла-

ждали древние люди, а посему и блаженствовали подобно святым.

Они, подобно нам, подвергались многообразным бедствиям – часто болезни изнуляли их тело; печали смущали их сердца. Ибо кто из них был наиболее приятным Богу, тот обыкновенно подвергался многим бедствиям. Откуда же они черпали столь неизменное постоянство ума – такое благодушие в лице и взоре и такую радость – такую торжественность в своей жизни, как если бы у них был праздник за праздником? Все это истинно происходило у них от совершенного единения их воли с Божественной волей. Тщетно касались их в том или другом отношении многообразные беды – они были для них безвредны, по сказанному: *Не приключится праведнику никакого зла, нечестивые же будут преисполнены зол* (Притч. 12: 21).

Потому-то тогдашние добродетельные мужи были в то же время благополучны и счастливы, ибо во всех поступках своих познавали волю Божию и почитали ее, в ней одной покоились, радовались и обогащались. Но такой образ жизни был известен и эллинским философам, ибо они так о нем рассуждали: благополучие человеческое состоит в том, когда он поступает в своей жизни сообразно и согласно с влияниями присущего каждому от самого рождения духу, или Ангелу Хранителю. Все же это бывает по воле Высочайшего Мироправителя.

Философ Эпиктет об этом мудро выразился: «Укажите мне какого-нибудь болящего, который, несмотря на свою болезнь, счастлив; находящегося в бедах, и при этом – он счастлив; умирающего,

который считает себя счастливым; находящегося в бесчестии, который, однако, в душе своей – счастлив. Счастье каждому из них доставляют его ум и сердце – это те счастливы, которые, помышляя о Боге, никогда не обвиняли ни Бога, ни человека, находясь во внешних злоключениях. Они не считали себя лишенными никакой собственности; не были раздражаемы ни единым злоключением, никогда не были движимы гневом, никому не завидовали и никому не противоборствовали. Короче говоря, они, помня, что без воли Божией ничего не бывает, все случающееся с ними приписывали воле или попущению Божию и все безропотно принимали как бы от руки Божией». Что можно сказать против этого? И что можем представить себе выше и честнее всего этого?

Некогда два человека (друга) рассуждали об этом предмете. Один из них сказал: «Если все происходит по воле Божией и совершается ею, так что ни одна птица, по слову Христову, не впадет в сеть без того, чтобы Бог прежде всех век не предвидел и не захотел бы этого, то мы, если постигаем это умом своим и верим сердцем, всегда будем счастливы и никогда не будем неблагополучны и проживем век свой как бы на небе». Другой сказал на это: «Да, в таком случае мы бываем совершенно безопасны и счастливы, но немногие постигают это в совершенстве своим умом, не потому чтобы это было трудно для уразумения, но потому, что не прилепляются к этому всем своим сердцем, а увлекаются пустыми забавами». Хотя и то еще в этом виновно, что об этом не толкуется понятно и вра-

зумительно на проповеди (в храме). Много пишется книг и потешных повестей, и даже вовсе пустых и в мирской жизни часто бесполезных, чтение которых едва ли приносит какую-нибудь пользу для усовершенствования души и вечного ее спасения. Об этом последнем предмете постоянно следует вразумлять, поучать и доказывать опытными примерами, что всякий человек, предавшийся всей душой и всем сердцем Богу, в настоящей жизни живет на небе, пребывая вне неба, потому что Бог живет в нем, а где Бог, там и небо.

Св. Екатерина, честнейшая девица, обыкновенно говаривала: «Добронравные и мужественные люди уподобляются нашему Спасителю. Как Он, находясь в тягчайших мучениях (на кресте), был спокоен душой Своей, так же как и до страдания Своего, хотя и страдал телом до смертного изнеможения, так и они пребывают в этом отношении неизменны в своем духе, хотя и терпят телесно и переносят многие страдания, которые, однако, нисколько не препятствуют внутреннему их блаженству».

Так, праведный Иов столько же предан был Богу, когда претерпевал неизреченные бедствия, как и во время своего благоденствия и изобилия. Осмеливаюсь даже сказать, что Иов ближе стал к Богу и вступил в теснейшее с Ним общение, находясь в нищете, пораженный гнойными язвами, чем когда он, будучи в чести и славе, восседал на величественном престоле. Никакие мрачные бедствия не смогут отнять веселья и радостей сердца и ума, преданных воле Божией.

Подсолнечник, илиотропион (по сказанию Плиния), никогда не изменяет своих листьев, также следует сказать и о человеке, отдавшем себя в волю Божию: *и лист которого не вянет; и во всем, что он ни делает, успеет* (Пс. 1: 3).

2. Предавший себя воле Божией подобен Олимпу

Некто из персов, хвалясь многочисленностью своего войска, посланного на брань против греков, сказал с гордостью: «Завтра мы помрачим солнце своими стрелами». На это ответил тотчас же ему грек: «Я очень доволен этим: в тени нам лучше будет сражаться». Так истинно преданный Богу человек говорит: «Если нападет на меня вся сила демонская, умножатся враги мои и стрелами своими помрачат самое солнце, не убоится сердце мое, в тени этой мне благонадежнее сражаться (ср. Пс. 26: 3), и буду я сражаться, а какая будет воля на небе, пусть так и будет со мной» (см. 1 Мак. 3: 60).

Кассиан рассказывает следующий случай: однажды старик из Александрии, христианин, окружен был множеством язычников, подобно тому, как волки окружают и нападают на ягненка. Все нападающие единогласно решили растерзать этого старика, повалить, избить, надругаться над ним. Наконец один из них, издеваясь над стариком, спросил его: «Какие чудеса сотворил Христос, которым вы так величаетесь?» Благоразумно отвечал ему старик со смирением: «Вот какое чудо сотворил Он: что я обиды, насмешки ваши надо мной

терпеливо переношу и не переменяю своего разума о Его величии и готов претерпеть еще большие обиды по любви к Нему, если бы вам вздумалось их совершить надо мной».

Действительно, величайшие чудеса совершаются и в наше время людьми, истинно преданными воле Божией. Они сами сознают, какая сила среди бурь и волн делает их неустрашимыми, они все нападения человеческие на них вменяют ни во что. Истинно и ныне совершаются древние чудеса – горящий куст и несгорающий; ввергнутые в горящую печь отроки, в огне стоящие не прикосновенными и невредимыми. Подобно и ныне встречаются печали людям невинным и справедливым, но печали эти кажутся иногда им таковыми не по производимому печальному ощущению, а по нетерпению опечаленных. Те лица, которые каждое поражающее их злоключение принимают как попущение Божие для засвидетельствования ими своего мужества и терпения и возводят его к воле Божией, – они не страшатся никаких неудобств, не ропщут на Бога за попущение и не жалуется. Они все случаемое с ними принимают с благодарностью и обращают во благо, приписывая все Божественной воле и Божественному распоряжению.

О горе Олимп, находящейся на границе Македонии и Греции, рассказывают, что она самая высокая гора и так возвышена над поверхностью моря, что никогда не достигают ее вершины ни ветры, ни дожди, ни снега. О ней поэт Лукиан выразился так: «Олимп выше облаков, вершины его окружает чистое небо за пределами всяких атмосферных изме-

нений; там нет ни птиц, ни других животных; воздух там до того тонок и разрежен, что недостаточен для дыхания». Все это стало известно только по тщательным исследованиям естествоиспытателей, которые для достижения вершины этой горы избрели разные средства для предоставления себе свободного дыхания на ее высотах. Например, они употребляли мокрые губки для освежения ноздрей и другие средства для сгущения воздуха в своем путешествии на гору. Достигнув же вершины, делали на песке различные надписи и на другой год, взойдя на гору, по истечении годичного срока, находили их нисколько не поврежденными, как теперь только написанными ими, и это служит верным доказательством, что там нет места ни ветру, ни дождевым или снежным бурям и возмущениям.

Гора Олимп может служить эмблемой жизни человека-христианина, достигшего совершенного самоотвержения, т. е. всецелого предания себя воле Божией. Как на Олимпе нет места ни бурям, ни нападениям зверей и другим опасностям, так и человек, достигнувший высоты воли Божией – всеуправляющей, пребывает невозмутимо в тишине и мире – облака печали ниже его, в сердце его постоянно пребывает тишина и сладкое упокоение в единой воле Божественной.

По изречению блаженного Августина – в мире (согласии) заключается полное совершенство: там нет ничего противодействующего одному другому, а потому миротворцы и названы в Евангелии сынами Божиими, ибо нет в них ничего такого, что сопротивлялось бы Богу, и, во

всяком случае, сыны должны иметь подобие отца (т. е. Бога). И такой-то мир дается людям благоволения (благословенным от Бога), это жизнь мудреца-праведника.

Справедливо изречение святого Дорофея (священномученик, память его 5 (18) июня): «Сердечно исполняющий евангельскую заповедь о самоотвержении и предании себя совершенно воле Божией едет по пути жизни как бы в карете с различными жизненными крестами (тягостями) своими, а другие, не знающие силы полного самоотвержения, тащатся пешком и несут на себе свои тяжелые кресты по различным распутьям жизни или с трудом, или с ропотом».

3. Путь к блаженству

Ревностное сердечное подчинение себя воле Божией во всех происшествиях, бывающих с нами в жизни, доставляет нам действительно чувство пребывания в небе, будучи вне неба. Оно есть первое и глубочайшее основание любви разумного творения к Творцу своему Богу.

Кто бы ты, читатель, ни был, если ты все (т. е. приятное и неприятное) встречающееся тебе в жизни по воле или допущению Божию принимаешь с благодарным сердцем, как бы от руки Божией, – то ты блажен есть и добро тебе будет (ср. Пс. 127: 2), ты любовью своей прилепляешься к Богу, с Которым везде райское блаженство. *И было в Салиме жилище Его и пребывание Его на Сионе (Пс. 75: 3).*

Подсолнечник (илиотропион): 1) название известного растения, 2) заголовок сей книги. В первом значении, по свидетельству Плиния, он смертоносен для муравьев; подобно сему согласие человеческой воли с Божественной волей уничтожает множество житейских зол, тревог и печалей.

Все это один из учителей церковных, Венедикт, красноречиво изобразил так: «Кто истинной радости и безмятежной жизни в Боге желает, тот должен утверждать себя во всяком отношении на сем незыблемом основании соглашением собственной воли с Божественной волей, к ней прилепляться, ей последовать – по Христову учению о самоотвержении».

Может же быть и такой случай в жизни человека (что достойно иметь в памяти наипаче людям печального и малодушного сердца), что когда нападает на него сопротивление (противодействующая его воле сила), расслабление душевное (уныние), леность в молитве, когда смысл наш ропщет на такую свою участь и тем более когда и сердце не готово подчиниться всему встречающемуся по воле Божией с нами, то должно стать на высшую точку зрения, и само неотвержение себя принять в данном случае за волю Божию. Если же к тому и величайшее недоумение нападет на такого человека о том, как ему поступить, то следует отречься и самого недоумения. Наконец, если из-за уныния ничего из противоположностей (противоречащих друг другу) не может он принять к совершению, то и это (т. е. недостаток своей решимости) должно отнести к воле Божией и от руки Божией принять

свою нерешимость как волю Божию. Поступая таким образом, мы должны отклонять все могущие встретиться препятствия к самоотвержению, чтобы воля Божия могла всегда беспрепятственно все вещи, подобно огню, пожирать и утончить по своему произволению и предведению, направляя все к лучшему. Это и есть тот вид или тип несамоотвержения, который совершается по разуму и превосходит все своими плодами и делами и прямо приводит нас к истинному единению с Богом, к истинному смирению и всех вещей оставлению и посприанию ради Бога.

Если бы мы, о христиане, о если бы в дни и в ночи ни о чем другом не заботились столько и не старались, как только о том, чтобы собственная наша воля сделалась Божией волей во всем и Божественная воля претворилась в нашу волю! Истинно великое дело и заслуживает величайшей нашей заботливости, чтобы нам не другое что хотеть, как только то, чего Бог хочет, и не хотеть не другого чего, как только того, чего не хочет Бог, от чего Он, Милосердный, отвращается.

Верьте мне, братья во Христе, величайшее для нас благо – быть так близкими к Богу! И на Господа Бога возлагать свои надежды (ср. Пс. 72: 28). Это – истинное блаженство, это – небо вне неба.

Книга четвертая

ОТКЛОНЕНИЕ ПРЕПЯТСТВИЙ, МЕШАЮЩИХ ВОЛЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СООБРАЗОВАТЬСЯ С ВОЛЕЙ БОЖИЕЙ

І. Что препятствует людям жить по воле Божией

Представим себе, что кому-либо переданы ключи от городской крепости или от дома и дана ему власть входить туда и выходить оттуда и распоряжаться там, когда и как ему угодно по своей воле.

Подобно этому часто и Христос Бог желает ключей, открывающих душевные внутренности сердца нашего, чтобы иметь туда Ему свободный вход, но мы не всегда охотно и едва ли когда соглашаемся в этом с милостивым и щедрым Господом нашим.

Достойную внимания повесть сообщает Людовик Блозий об одной блаженной девице, которой явился Сам Спаситель Христос, говоря к ней: «Дочь моя! В этой руке Я держу здоровье, а в этой – болезнь: выбирай для себя то или другое по своему желанию». Что оставалось делать этой девице? Избрать ей здоровье – покажется это бесстыдным, подозрительным; а если предпочесть

здоровью болезненную жизнь, – припишется это неуместному ее смирению. Обыкновенно если мы предлагаем друг другу какие-либо два предмета на выбор – избрать тот или другой, то избирающий по кротости своей выбирает то, что похуже. Поэтому следовало и этой девице выбрать для себя болезнь, ради избавления себя от вечных мук, и это было бы благоразумно. Подобно тому и другая подвижница (великомученица Екатерина) предпочла терновый венец золотой диадеме. Однако эта девица поступила благоразумнее и лучше, не сделав никакого выбора, но, сложив накрест руки на груди и преклонив колена на землю, проговорила: «О Господи мой, об одном только со всем усердием молю Тебя и прошу: да будет во мне не моя, но Твоя воля; а потому я не избираю ни одного из предлагаемых мне – ни здоровья, ни болезни, но готова принять все по Твоей воле. Ибо Тебе только, Господи, достойно и праведно решать, что дать мне – то или другое». На это сказал Спаситель: «Кто желает иметь Меня у себя часто своим посетителем, тот да отдаст ключ собственной воли Мне и никогда его у Меня да не требует обратно» (т. е. да отречется от своеволия и да предаст себя всецело воле Божией).

Девственница, таким образом, будучи вразумлена Самим Господом, произнесла в сокрушении сердца с величайшим смирением к Господу следующую молитву: «Не моя, но Твоя буди воля, о милостивый мой Иисусе!» – и с того времени дала себе обет повторять по триста шестьдесят пять раз эти слова: «Не моя, но Твоя да будет воля, о

милостивый мой Иисусе!» Кратка эта молитва, но она (произносимая от всего сердца) кажется приятнейшей Богу, нежели тысячи других молитв. Благоразумен тот, кто будет мысленно днем и ночью повторять: «Не моя, но Твоя да будет воля, сладчайший Иисусе!» В особенности полезно повторять еще прилежнее эту молитву, когда находишься в большой беде, отовсюду окруженный различными нападениями.

Но слабой человеческой природе тяжело склонить собственную волю к охотному перенесению тяжелых страданий, трудов, лишений и других человеческих неприятностей, постигающих нас по непостижимому для нас намерению и допущению Божию. Их естественная человеческая воля отвергается. Тем более необходимо желающему сообразовать свою волю с Божественной волей и подчиниться ей, быть готовым отречься своеволия и принудить свою непокорную волю к тому, что ей нежелательно.

1. Отречение от своеволия – нищета духовная

Человек, последующий воле Божией, должен, прежде всего, решиться быть готовым на все, что делается с ним по воле или допущению Божию.

Он молитвенно обращается к Богу, говоря: «Господи Боже мой! Я готов служить Тебе так же в нищете, как и в богатстве, не отрицаюсь даже той скудости моего ума, которая лишает меня сладостных утешений и тем печаливает меня: прискорбно для меня это, но спасительно, и, если есть на

это Твоя воля, сотвори сердце мое подобным пересохшей земле. Если дашь мне чашу, наполненную желчью, вино, растворенное горечью (пелином) – охотно принимаю это от Тебя. Знаю, Господи, что у Тебя есть бесчисленное изобилие вина благовонного, сладкого и превосходного, но Ты, для испытания покорности рабов Твоих, даешь им по временам вино, смешанное с дрожжами и уксусом, принимаю его от Тебя и охотно с радостью выпью смешанное в чаше все самое горькое. Наказывай меня, Господи, чем Тебе угодно: скорбями, болезнью; об одном молю Тебя, вразуми меня о том, что благоугодно пред Тобою. Божественная воля Твоя для меня есть величайшая отрада во всем, кроме нее, ничего не ищущу; здоров ли я или немощен, богат или беден – все равно. Об одном молю Тебя, Боже, да всегда исполню святую волю Твою».

Святой Иоанн Златоуст превозносит великими похвалами Иосифа, обручника Преплагословенной Девы Марии, за его добродетель – безусловно, исполнять волю Божию, несмотря на кажущиеся противоречия Божественных повелений. «Когда Иосиф, – говорит святой Иоанн Златоуст, – получил во сне от Ангела повеление оставить свою землю и бежать в Египет, он не соблазнился этим, не сказал: «Не истинно это повеление и очень сомнительно. Незадолго пред этим говорил ты, Ангеле: *Он спасет людей Своих* (Мф. 1: 21), а теперь Он Самого Себя не может освободить от преследования. Ты говоришь, что нам необходимо бежать, странствовать и переселяться в далекую сторону, – это противно Божию обещанию». Иосиф ничего

подобного не возражает Ангелу, ибо он был муж верный, даже не спрашивает у Ангела о времени обратного их возвращения, о чем Ангел выразился неопределенно: *доколе не скажу тебе* (Мф. 2: 13).

Однако Иосифа не смутила такая неопределенность, он охотно поверил словам Ангела, и притом поверил им, перенося всякую скорбь и неудобства пути – не отказался предпринять бегство, оставить отечество, и пошел в Египет с Младенцем и Богородицею. Исполнение воли Божией облегчает для нас всякие трудности. Предав себя со всеми своими немощами воле Божией и признав свою нищету душевную, взойдем на следующие ступени нашей беседы.

2. Добровольное перенесение укоризн и оскорблений

Пожертвовав своеволием своим, обречем себя на добровольное перенесение укоров и оскорблений. Внимая наставлению святого апостола Павла, *во всем, говорит он, явим себя, как служители Божии в великом терпении... в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах: нас почитают обманщиками, но мы верны* (2 Кор. 6: 4, 8). Отдавшийся совершенно воле Божией должен часто повторять: «Господи! Ради Тебя я охотно обрекаю себя на всякое поношение, бесчестие и укоризну и тем охотнее перенесу это, когда я невиновен. Ради Тебя я не отказываюсь быть презираемым, унижаемым и пренебрегаемым. Неприятно и горько такое угощение, однако я с радостью принимаю его, ибо оно

принадлежит столу домостроительства Христова». Сам Христос Бог не только добровольно предал Себя на всякие оскорбления и укоризны, но и претерпел все за наши прегрешения, сделавшись за нас клятвою, по писанному: *проклят всяк висящий на древе* (Гал. 3: 13; ср. Втор. 21: 23).

Великие угодники Божии во времена гонений на христиан объявлялись злодеями. Слышали это они и терпеливо переносили. Но большая разница – быть действительно злодеем или только считаться таковым по молве людской и по религиозным причинам. Первое порицание не требует объяснения, оно и детям понятно; но силу последнего порицания могут понять лишь те, кто (не быв ни в чем виновны) не противодействует порицанию себя, по учению евангельскому, и принимает его как величайшую честь и славу, по воле Божией, как бы от руки Божией.

Возьмите в пример Божию Матерь, Преподобную Деву Марию, предавшую Себя всей душой и сердцем в волю Божию: Иосиф, Ее обручник, видя Ее непраздной (беременной), ужаснулся и намерен был тайно развестись с Ней. Что же делает Пресвятая Дева? Она молчит; всякое о Себе мнение поручает воле Божией. Примеру Божией Матери последовали многие святые угодники Божии. Они хотя и были оговариваемы ложно в тяжких преступлениях, но благоразумно молчали и претерпевали бесчестие и многие укоризны, предавая себя во всем воле Божией.

Такое бесчестие, поношение и поругание терпеливо перенес преподобный Макарий Египетский

(см. житие его) в молчании, с величайшим долготерпением и смирением. Этого святого, уподобившегося Ангелам по своей непорочной жизни, оклеветала одна девица, тайно падшая с неким молодым человеком в порок блуда и, сделавшись непраздной (беременной), опорочила преподобного перед своими родителями, говоря: «Согрешила я с вашим пустынником, которого считаете вы святым. Когда я однажды была за селением, близ того места, где он живет, встретил он меня на дороге и изнасиловал, а я из-за стыда и страха никому не сказала об этом даже до сего дня». Этими ложными словами подвигнутые на гнев ее родители и соседи их стремительно побежали к жилищу неповинного святого мужа и, с великим криком и бранью вытащив его из кельи, долго били его нещадно. Потом привели его в селение, где, собрав всякую гниль и нечисть – закопченные черепки, горшочки, корчажные рукоятки, – все это, связав веревкою, повесили ему на шею и водили по селу с неистовым поруганием: толкали его под бока, били, дергали за бороду и за волосы, били ногами, крича неистово: «Этот монах опорочил нашу девицу: каждый таскай его и бей!»

Такое поругание и биение его палками продолжалось многие часы, пока гнев их не утолился, но и тогда еще они не отпускали его, хотя он уже едва жив был, пока келейник преподобного не поручился за него родителям девицы, что он будет содержать ее и кормить, как будто действительно он лишил ее девства. Это преподобный исполнил на деле, по выздоровлении своем, делая корзины:

продавал их через своего келейного и вырученные деньги через него же посылал на содержание означенной девицы.

Увы! И горе! Этот достойно ублажаемый муж, кроткий, незлобивый, смиренный сердцем, и подобные ему богоугодные мужи невинно и кротко переносили многочисленные бесчестия, укоризны, досады и жестокие побои, великодушно прощая своих оскорбителей. Что же видим теперь? Мы, виновные в бесчисленных грехах и неправдах, негодуюем на причинившего нам малейшее оскорбление, не терпим его, мстим и преследуем! Это ли согласно с волей Божией? Без воли и допущения Божиего ничего не может случиться с нами, и если воля Божия нам любезна, то никакая, самая тяжкая укоризна не смутит нас и не заставит преследовать своих оскорбителей.

Сам Спаситель наш Христос не только в земной Своей жизни оставил нам неподражаемый образ смирения, но и после Своего прославления, т. е. по воскресении Своем, не принял поклонения от Марии Магдалины, пока человечество Его Им не было представлено Отцу Небесному: *В первый день недели (седмицы) Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от гроба. Она бежит и приходит к Симону Петру и к другому ученику (Иоанну Богослову), которого любил Иисус, и говорит им: унесли Господа из гроба, и не знаю, где положили Его. Тотчас вышел Петр и другой ученик и пошли ко гробу. Они побежали оба вместе; но другой ученик бежал скорее Петра и пришел ко*

гробу первый; и наклонившись, увидел лежащие пелены; но не вошел во гроб. Вслед за ним приходит Симон Петр, и входит в гроб и видит одни пелены лежащие и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте. Тогда вошел и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал; ибо они еще не знали из Писания, что ему надлежало воскреснуть из мертвых. Итак, ученики, опять возвратились к себе, а Мария стояла у гроба, и плакала, и когда плакала, наклонилась во гроб, и видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, одного у головы и другого у ног, где лежало тело Иисуса; и они говорят ей: жена! что ты плачешь? Говорит им: унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его. Сказав это, обратилась назад и увидела стоящего Иисуса; но не узнала, что это Иисус. Иисус говорит ей: жена! что плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это садовник, говорит ему: господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его. Иисус говорит ей: Мария! – Она, обратившись, говорит Ему: Равви! – что значит: Учитель; Иисус говорит ей: не прикасайся ко мне, ибо Я еще не взошел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим, и скажи им: восхожу к Отцу моему и Отцу вашему и к Богу Моему и Богу вашему. Мария Магдалина идет и возвещает ученикам, что видела Господа и что Он это сказал ей (Ин. 20: 1–18).

Этот светлый образ и обстановка явления Господа Иисуса в первые мгновения по Его воскресении Марии Магдалине показывает всю глубину

смирения и любви Его к человечеству; последуем же Ему в этих добродетелях.

Мог бы Христос Бог, претерпев уже за нас грешных жесточайшие поругания и мучения, лишиться всех людей братского общения; однако Он, Милосердный, отказывает Марии Магдалине во временном только прикосновении к Нему, пока Он не взойдет еще к Отцу Небесному, т. е. на небо в дом бессмертия, чтобы сообщить этот восход к Отцу всей братии Своей. А мы, грешные люди, не только не вошедшие в селение праведников, но еще и смерти не испытавшие, живя в тленной плоти, виновные во многих преступлениях, говорим друг другу с гневом: «Не трогай меня! что ты, негодный, бесчестишь меня, укоряешь меня, наносишь мне личную обиду, мараешь мою честь?»

О христиане! Опомнися! Как далеки мы от познания воли Божией: хотим и требуем от всех, чтобы они нас уважали, отдавали нам почтение даже и тогда, когда мы сами бесчестим себя своими поступками и неведением воли Божией.

Каждый, понимающий, что без воли и попущения Божиего ничего не совершается (ни похвалы, ни поругания), осуждает сам себя перед Богом, говоря: «О, Господи! Сам я весьма достоин того, чтобы все меня презирали и поносили, за что же я буду негодовать на них. Я знаю, Господи, что без Твоей святой воли никто меня не посрамит и не обидит: *И я еще больше унижусь, и сделаюсь еще ничтожнее в глазах моих* (слова царя Давида: 2 Цар. 6: 22)».

3. Благодушное перенесение болезней

Приготовив сердце свое к равнодушному перенесению нищеты, укоров и поношений, приступим к рассмотрению безропотного перенесения нами болезней.

Здесьняя жизнь наша подобна маслу, горящему в лампаде. Как горение лампы состоит в полном распоряжении хозяина ее, так же точно наше здоровье и нездоровье, т. е. слабости физические и болезни, управляются по воле или допущению Божию. Поэтому истинно предающий себя воле Божией благодушно покоряется ее распоряжениям. Он, подобно пламени, всегда стремящемуся к небу, обращается благонадежно во всем, его касающемся, к Богу, Создателю своему, молитвенно: «Господи! благодарю Тебя сердечно за все Тобою ниспосылаемое мне; если Тебе угодно поддерживать меня в немоющем теле безболезненно – благодарю Тебя; или же благоволишь живого меня покрыть струпиями или язвами, на много лет обложить болезнями и пригвоздить на болезненном одре – буди воля Твоя, охотно соглашаюсь на все. Если Тебе только благоугодно это, то и мне оно будет полезно, как и самое здоровье». Примечательны в этом отношении слова одного славного учителя Иоанна Авильского: «Одно благодарение, произнесенное пред Богом во время скорби, Ему приятнее, чем тысячи благодарений, принесенных во время благополучия; ибо всякий благодарит за оказанные благодеяния, но едва ли кто благодарит за оскорбление».

Некто передает повесть, что святой жизни девица была спрошена: каким способом достигла

она такого совершенства в жизни? «Какими бы я не была отягчена и в какой степени тяжести болезнями, всегда просила себе у Бога большей еще болезни по любви к Нему», – отвечала она. Другая же целомудренная девица, претерпевая адские мучения ради сохранения себя в целомудрии, и не надеясь дождаться скорого их окончания, обратилась сердечно к Богу, взывая: «Сладчайший, Боже! Вспомни, что Ты Господь мой и Создатель, вот я пред Тобою, суди меня праведно; я готова терпеть это гееннское мучение, пока Тебе будет это угодно, сотвори со мной по воле Твоей святой». Таким образом, всецело предав себя в волю Божию, провела она всю жизнь в любви Божией и добрых делах.

Примеры эти показывают – необходимо возбуждать свою волю, чтобы она готова была как при здоровье, так и в болезни постоянно содержать сердце в любви к Богу и ближним.

4. Бесстрашная встреча смерти по воле Божией

Преданный Богу человек не живет для себя, но для служения Богу и ближним, а потому он не предоставляет себе права выбирать между жизнью и смертью по своей воле. То и другое предоставляет он воле Божией. Он не пристрастен ни к долговечной жизни, ни к скорому отходу в загробную жизнь.

Предоставляя себя во всем воле Божией, говорит он внутренне к Богу: «Благодатный Иисусе! Ты

лучше меня знаешь, что мне полезнее: жить или умереть? Сотвори же со мной, как Тебе угодно. Только, Господи мой, желал бы я умолить Тебя, чтобы Ты, по милосердию Своему, избавил меня от внезапной смерти: ибо грехи мои страшат меня; помяни меня, Господи, когда придешь судить живых и умерших. Но в этом прощении моем все предоставляю Твоему преблагому решению и не противлюсь святой Твоей воле. Знаю, что *праведник, если преждевременно умрет, будет в покое* (Прем. 4: 7). Прости же, Господи, и очисти меня, ибо я согрешил пред Тобою! Посему я ни безвременной смерти не избегаю, ни боюсь смерти бедственной и ужасной по виду. Известно для сердечно верующего, что многие скончались мирно, но в ад низвергнуты, а многие окончившие жизнь ужасающей, лютой смертью, – переселены на небо. Непостижимы для нас суды Божии и неотвратимы, а потому охотно предоставляю себя благоволению Божию относительно перехода из временной жизни в вечную: *ибо никто из нас не живет для себя, и никто не умирает для себя; а живем ли – для Господа живем; умираем ли – для Господа умираем: и потому, живем ли или умираем, – всегда Господни* (Рим. 14: 7–8)».

Архиерей Турский Мартин (во Франции), умирая, при последнем вздохе сказал: «Господи! Если я полезен Твоему словесному стаду, то не отказываюсь трудиться, но да будет о сем воля Твоя!» Признательная Церковь в своих песнях о нем свидетельствует, восклицая: «О муж пре-

дивный, в трудах не изнемогавший, смертью не побежденный и не ужаснувшийся ее даже на одре смертном, и тогда от жизни и трудов не отказывавшийся, предоставляя все о себе воле Божией».

Вот пример, достойный подражания! Один древний писатель сказал: «Свойство храбрых (доблестных) мужей – скорее презирать смерть, чем ненавидеть жизнь. Нерадивые из-за своей лености унижаются, трудолюбивых же одна смерть удерживает от доброй деятельности». Сама же смерть для всех есть последний неизбежный предел, к которому следует идти без страха, вполне предоставляя себя воле Божией.

Жизнь наша и смерть – обе находятся в премудрой и всеблаготворительной власти Божией. Богу одному известно, что полезнее каждому из нас: продолжать ли жизнь или же умереть. Поэтому мы должны с благодарностью принимать от Него равно как жизнь, так и смерть. Желает ли Бог, чтобы мы жили? – С удовольствием да продолжаем жизнь, благодаря Бога при всяких обстоятельствах наших, как благополучных, так и бедственных, заботясь только о достижении блаженства в загробной жизни. Желает ли Бог, да умрем? С охотным сердцем умрем, как учит один из древних писателей: «Да идем не противясь к смерти, которая приводит нас к бессмертной жизни».

Увы! Так ли большая часть из нас ныне живет или умирает? Редко кто теперь умирает без сильного желания пожить еще и еще, редко умирает без вздохов и печали, а все это противно воле

Божией, ибо это желание показывает наше недовольство определенным от Бога пределом нашей жизни.

Мы должны быть готовы к исходу каждый час, ибо час этот премудростью Божией сокрыт от нас. Несправедливо укорять должника своего кредитора за взыскание данного им своему должнику на определенный срок. Для нас же грешных всегда будут малы дни нашей жизни, если станем их считать. При этом размысли сам разумно, что простое продолжение жизни во времени само по себе, без отношения к нашей деятельности есть небольшое еще добро: оно не приведет тебя к блаженству. А поэтому будь доволен тем пределом жизни, который назначен тебе Богом, и поспеши воспользоваться им для добрых дел, чтобы достичь блаженного покоя праведных.

Помни слова премудрого: ибо не в долговечности честная старость и не числом лет измеряется, мудрость есть седина для людей, и беспорочная жизнь – возраст старости (см. Прем. 4: 8–9).

5. Полное самоотвержение – принятие всего могущего по воле Божией приключиться в настоящей и будущей жизни

Наконец, как вывод или заключение этой главы, представим читателю живые примеры того, как Божии святые, эти орлы доброй природы, прямо взирали на светлость умственного солнца воли Божией, воли чадолюбивого Отца

предвечного и всемогущего Творца, хранителя и распорядителя вселенной. В какой полноте и совершенстве подчиняли они свою волю Его воле с любовью и благоговением и, невзирая ни на какие препятствия, последовали ей!

Кто был мужественнее в этом отношении святого апостола Павла? Его не могли удержать на пути исполнения воли Божией ни острое меча, ни блеск копий, ни бросание в него камнями, ни морские волнения, ни народные смуты, ни лютые бури, ни опасные и непроходимые дороги. В исполнении воли Божией никакие препятствия не могли помешать ему: ни ужасные тюрьмы, ни трехкратное биение его батогами, ни страх морского потопления, ни множество других бедствий, ни ежедневное ожидание смерти – по собственным его словам: *мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей* (2 Кор. 4: 11). Святой Павел, говоря Духом Святым, не откажется идти в огонь, если бы того требовала воля Божия: *я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев своих, родных мне по плоти* (то есть израильтян) (Рим. 9: 3).

«Что ты говоришь, о, Павел, – возглашает святой Иоанн Златоуст. Не ты ли сказал: «Кто нас разлучит от любви Христовой?» Не сомневайся, Златоусте, в словах Павловых – они означают в высочайшей степени любовь Павлову ко Христу, ими выражал он свое сильное желание, чтобы наибольшее число израильтян возлюбили Христа. За это он готов был бы уделить им из-

быток заслуженного им блаженства и славы со Христом, но не то, чтобы он отказывался от любви Христовой. Смотри, он как орел прямо и неуклонно вперил глаза свои к праведному солнцу воли Божественной. Такое крепкое соглашение с Божественной волей собственной нашей воли ничто не преодолет, хотя бы против него вооружилось множество миров со всеми орудиями лести, насмешек и мучений.

Многие святые мученики охотно шли на мучение и поругание за Христа, вменяя за ничто пролить за Него кровь свою: ибо они среди жесточайших мучений изобильно поддерживаемы были Божественными утешениями, а потому охотно презирали мучения и самую смерть.

Так, святой Лаврентий (память его 10 (23) августа), лежа на раскаленной железной решетке, почивал подобно путнику, лежащему на мягкой постели. Презираемый во времена язычества крест целовал Андрей Первозванный, как бы чертог царский. Дождь камней, как бы капли приятной росы, принимал на себя первоученик Стефан.

Всякий пребывающий в столь многих бедах и приближающийся уже к смерти, – если все это встречалось ему согласно воле и повелению Божию и он готов был добровольно потерпеть все ради Бога, – тот поистине совершил величайший подвиг, как и должно быть. Ибо мы получили от Бога все как телесные, так и душевные дары, и какое же из них может быть исключение, чего бы мы были вправе не отдавать Богу? Следовательно, школьное изречение: «нет ни одного правила без

исключений» – здесь неприменимо. Правило господства воли Божественной без всяких исключений: всякий желающий жить по воле Божией обязан самого себя и все свои поступки, пожелания и мысли сообразовать с волей Божией.

Один наставник внушал своим ученикам следующее: «Помните крепко учение человека, которого Бог избрал по сердцу Своему, Давида царя, он говорил Богу о самом себе: *Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое* (см. Пс. 107: 2), оно готово благодарить Тебя во время для меня благоприятное, готово и во время злополучное. Хочешь Ты поставить меня пастырем словесных овец? Хочешь вручить мне царскую власть? – готово сердце мое, Боже, готово сердце мое. Если же Ты, Господи, скажешь мне: «Не хочу тебя, нет Моего благоволения к тебе», – то вот я, сотвори со мной, как благоугодно Тебе (см. 2 Цар. 15: 26). Вот достойное благочестивого царя глубочайшее смирение сердца и полное отречение своей воли». Ибо что значат слова: «не хочу тебя»? Это значит – не хочу, чтобы ты был царем, не хочу, чтобы продолжал свою жизнь. «Я готов повиноваться Тебе, Господи», – говорит Давид. Все тяжкие испытания, постигавшие его по Божию попущению, переносил Давид с глубочайшим смирением, такие как: гонение от Саула, возмущение против него злонаправленного зятя и еще злейшего сына (Авессалома), покушавшегося на лишение отца венца царского и на само его здоровье, укрывательство его от преследования врагов в пещерах и звериных логовищах, кроткое перенесение ругательств, хулы

и бросание в него камнями. Во всем этом покоялся смиренно Давид воле Божией, говоря: «Да сотворит Господь со мной по благому Своему усмотрению». Вот чудная добродетель, достойная достойнейшего царя! Ее ради одной он мог быть возлюбленным Богом, тем более когда он возносил свои благодарения Богу со слезами за все приятное и неприятное, облекшись в одеяния плача и скорби. Этот достойный муж и милость Божию готов был искупить всевозможными лишениями – жертвованием своей свободой, детей, всех богатств и почестей и самого даже здоровья, чтобы только не противиться воле Божией. Он предоставлял ей самого себя и все окружающее его, говоря при всяком событии: «Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое».

II. ПАГУБНОСТЬ СВОЕВОЛИЯ

Один красноречивый учитель сказал: «Неразумная наша воля уничтожает Бога: ей бы хотелось, чтобы Бог не казнил ее за грехи или потому, что Его якобы нет, или по нежеланию вмешиваться в дела человеческие, или же по неведению о последних».

Следовательно, неразумная воля или вовсе отрицает бытие Божие, или, допуская его, считает Бога бессильным или невсведущим и несправедливым. Для объяснения этих недоумений детского разума полезно привести следующую притчу.

1. Корень зла

Некогда изверги рода человеческого: воры, грабители и разбойники, собравшись во множестве, написали прошение и подали его судьям, желая, чтобы те постановили определение: «Снять стоящие вне города орудия казней: виселицы, эшафоты и т. п., поставленные на пагубу людей, как омерзительные деревья, неприятные для зрения и противные для обоняния мимо ходящих и едущих людей, и истребить эти орудия».

На их прошение судьи отвечали: «Если желаете уничтожить древний обычай виселиц, то сначала прекратите свои злодеяния, кражи и разбои; тогда мы не замедлим истребить эти орудия казней – только прикажите прекратиться всякому воровству и разбою; при этом разбирательстве дела один от важнейший из злодеев дерзнул возвысить свой голос перед судьями: «Господа судьи! Не мы положили начало кражам, грабительствам и разбоям, и так как не мы изобретали их, то и не можем их отвергнуть».

На это судьи отвечали им: «Мы также не изобретатели виселиц, а потому не желаем и не можем уничтожить их».

Прародители человечества, преступив повеление Божие, пали в своеволие, т. е. присвоили себе неограниченное употребление свободы, дарованной им Богом, под известным условием, и тогда же были избалованы в этом самом их самовольном деянии (увидели свою наготу). Это нарушение воли Божией обратилось в своеволие, в грех, не излечимый силами человеческими, грех, с которым родится все потомство Адамово. Последствием его

были лютейшие казни: изгнание из рая, лишение райского общения с Богом.

Мы, позднейшие потомки Адамовы, печалимся о том, что сотворен ад (пекло), и часто обращаемся к Богу с просьбами, умоляя Его: «Господи! не пошли нас на муки адские; о Господи, если бы Ты уничтожил ад, тогда бы мы были спокойны, без всякого страха». На это слово Божие отвечает нам: «Удалите причину ада (грехи), и тотчас же угаснет пламень гееннский!» Но мы еще сильнее взываем: «О Господи! Не мы же первые согрешили, почему же виновны мы в чужом, наследственном пороке? Это грех прародительский, но не наш». Господь возражает нам на это: «И не Я виновник геенны преисподней, она – последствие гордости, преслушания; начало ее – древнее человека; это огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его (Мф. 25: 41). А чтобы вы не могли жаловаться, что вы обложены чужим оброком, Я дам вам через верных рабов Моих радостное для вас объявление (евангельскую проповедь), которому никто не сможет противиться».

Какое это объявление? Некто не из последних верных рабов Божиих провозгласил давно в кратких и определенных словах о том, как легко может угаснуть гееннский огонь; он сказал: «Пусть престанет человеческое своеволие – и геенны не будет». Положение это основывается на следующих выводах:

а) что неприятно Богу более всего и достойно казни наше своеволие, противоречащее нашему Создателю;

б) и на что же будет столь сильно возгораться тот огонь, как не на наши вожделения?

Так, если мы претерпеваем холод или голод или другое зло переносим против своей воли, то страдает только воля нашего «я». Но если все то принимаем мы благодушно, то мы уже руководимся высшей волей (т. е. волей Бога), попускающей терпеть нам неприятное с целью достижения общих, конечных, благотворных целей. Какую пагубу причиняет человеку своеволие (под этим понимается наше недовольство тем, что Бог нам повелевает прямо или посредством допущения чего-либо неприятного нам), слушайте и бойтесь поработанные им. Оно, во-первых, отчуждает человека и удаляет его от Бога, Создателя своего, Которому каждый обязан служить и повиноваться; во-вторых, оно (своеволие) не довольствуется только этим: оно присваивает и безумно расточает все дары Божии, предоставленные человечеству. Ибо вожделение человеческое не полагает себе меры: лихоимец не довольствуется малыми процентами; он желал бы, если бы было только возможно, завладеть богатствами всего мира. Но своеволие едва ли бы и этим ограничилось и не возмутилось бы в своем безумии (страшно и выговорить) против Самого Создателя своего: *Сказал безумец в сердце своем: нет Бога* (Пс. 13: 1).

Своеволие – жесточайший зверь, лютейший онагр, хищный волк и лев свирепейший. Это – отвратительная проказа душевная, потребовавшая очищения во Иордане и строгого подражания в жизни Пришедшему не творить своей

воли и молившему во время страстей Своих Отца Небесного словами: «Не Моя воля, но Твоя да будет». Пусть перестанет своеволие – и пламень геенский угаснет.

Вопрос: «Угаснет ли гееннский огонь и каким образом может быть он погашен?» Вопрос не детский и не праздный. Огонь тот может быть погашен, это – несомненно: Бог не отвергает наших молитв о погашении гееннского огня, готов погасить его, только требует от нас отвержения нашего своеволия: прекратится своеволие, искоренится и геенна. Но кто принудит всех людей, чтобы каждый отвергся своей воли (т. е. самого себя), если она противна воле Божественной? Каждый из нас это может сделать порознь над собою, если только он разумно рассудит: как только он перестал следовать своеволию и начал жить согласно воле Божией, он уже и истребил то место в аду, где мог быть мучим в преисподней, то есть ад как бы был уже разрушен для него и пламя геенское погашено. Да погибнет же наше своеволие, да погибнет и геенна вместе с ним! Другие учителя выражают то же самое другим оборотом речи: «Око есть дверь и окно сердца; сомкни окно, и вожделение к стяжанию исчезнет».

2. Страдания допускаются Богом для наставления нас в добре и для нашего исправления

Жаль! Многие люди в мире этом много страдают, много переносят житейских тягот, не-

удобств и лишений, не получая от того никакой для себя пользы или облегчения, потому что не обращают своего внимания на истинную причину их, и ропщут друг на друга, а нередко и на Самого Бога.

Бог попускает эти искушения для их исправления и явно теми же искушениями, как бы голосом с неба, указывает на Свою в том волю, как бы говоря: «Я хочу, чтобы вы почувствовали эти удары», – люди же, как бы затыкая свои уши, недовольны этим и, если бы могли, с радостью отклонились бы от них (ударов). Вот это и есть своя воля, несогласная с волей Божественной.

Нам известны родители, которые много имеют забот в воспитании тех детей, чье упрямство и своеволие не были укрощены с малолетства. Каждый день приходится удерживать их от своеволия: молчи! перестань! не делай этого! не тронь того! Иногда дети в доме подымут такую кутерьму, что заботливая мать, приняв строгий вид, хватая розги, батоги или что другое, угрожает наказанием тому или другому, говоря с гневом: «Вы – не мои дети, я вас не знаю, вы не похожи ни на меня, ни на отца, какие-то буяны! Ступайте от нас, недобрые дети, куда хотите, – ни я, ни отец не хотим вас».

Подобным образом и Бог с нами поступает, как родители с непослушными и строптивыми детьми. Горькому пьянице и развратному блуднику как часто угрожает Бог! Сначала Он пьянство и блуд представляет очам их совести с ее резкими упреками и мучениями, поучая их и запрещая:

«Перестаньте, неразумные, вы вредите сами себе, губите свою душу и расстраиваете и заражаете свое тело, теряете здоровье и попусту расточаете свое имущество. Кроме того, удаляете от себя Мое благоволение к вам и милость Мою, ибо вам известно, что Я не благоволю ко всяким мерзостям человеческим и презираю всякую волю, сопротивляющуюся Моей воле».

После всех отеческих наставлений, видя неискоренимость нашу, Бог, милосердный Отец наш, принимает против блудного сына (т.е. каждого нарушителя воли Божией) внешние меры исправления – чувствительные кары для неисправимого грешника: потерю имущества, болезнь или смерть дитяти и т.п. Если и это не исправляет нас и мы чаще и чаще повторяем свою непокорность воле Божией, то огорченный нами Отец Небесный обращается к Своему народу чрез Своих пророков, говоря: «Увы, народ грешный, народ, обремененный беззакониями, племя злодеев, сыны погибельные! Оставили Господа, презрели Святого Израилева, – повернулись назад. Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство?» (см. Ис. 1: 4–5). Напрасно (тщетно) уничтожать в вас оное: ибо дети, рожденные от прелюбодеяния, не пустят из себя глубоко корней (ср. Прем. 4: 3); и Я оставил их на произвол сердец их, пусть ходят по своей воле, по своим мыслям (ср. Пс. 80: 13)».

Ужасен сей гнев Отца Небесного: удаление от Бога – страшнее и мучительнее самой геенны, по словам Христовым на последнем Его Суде: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный*

диаволу и ангелам его (Мф. 25: 41). Равным образом поступает Бог с гордым и высокоумным человеком и, обличая его, говорит: «Ни Мне, Богу, ни людям ты – не годеи; ибо, презревши Меня, стараешься заслужить у людей похвалу твоей гордости, но по глупости своей ошибаешься в том и вместо похвал остаешься в презрении у них. Ты знал Мою волю, что Я всех гордецов не терплю, и не пощадил самого ангела возгордившегося, тем менее пощажу гордого человека. Кому не известно, что Я не терплю гордящихся, а ты неизменно, до сих пор пребываешь в гордости».

Подобно сему незаметными побуждениями привлекает Бог от порочной жизни к исправлению себя сребролюбца, и гневливого, и завистливого, предлагая им многочисленные способы согласовать свою волю с Божественной волей и следовать ей. Всякого человека наставляет Бог стремиться к спасению возможным и приличным ему путем. Так, царю Саулу сказано было в лицо пророком Самуилом: *Не малым ли ты был в глазах своих, когда сделался главою колен Израилевых и Господь помазал тебя царем над Израилем? И послал тебя исполнить Свое повеление над амаликитянами... И зачем же ты не послушал гласа Господа и бросился на добычу и сделал зло пред очами Господа? Ты не послушался повеления Господа, презрел Его волю, ради сего отверг тебя Господь, чтобы ты не был царем над Израилем (см. 1 Цар. 15: 17–19). Непокорность Господу есть такой же грех, как и волшебство; и противление Господу – то же, что идолопоклонство (1 Цар. 15: 23).*

3. Твари и стихии повинуются Божией воле

Что означает Божие повеление, данное воронам, чтобы они питали пророка Илию, когда он избегал преследования Иезавели, скрываясь в пустыне, и притом данное птицам плотоядным, жадным до мяса? Что значит – голодные птицы приносят охотно пустынному обеду и ужину?

Причиной этого явления есть Божие повеление птицам, а цель его да научит тебя, о, человек, тому, что и неразумные животные повинуются святой Божией воле, даже против своего инстинкта. А еще удивительнее, что это повеление дается вороне, птице прожорливой и хищной на все мясное; именно ей и дается мясо для доставки его человеку Божию.

Скажешь: Богу все возможно, в Его силе заставить ворону отнести мясо по назначению, но делается это ею не по ее желанию, а по слепой необходимости, она не могла этого не сделать. Так, твое замечание верно. Тем более человек, существо разумно-свободное, обязан повиноваться воле Божией, ибо Бог даровал тебе свободу и не принуждает тебя, желая, чтобы ты свободно повиновался Ему и тем заслужил бы величайшее блаженство временное и вечное.

Оставим теперь полученное нами у воронов наставление и обратимся в область ветров – там увидим, что и ветры послушны воле Божией. Иисус запретил ветрам и морю, и сделалась великая тишина (Мф. 8: 26). Народ пришел в удивление, говоря: «Кто это, что и ветры и море Ему повинуются?»

Да и самые камни сверхъестественными расселинами своими засвидетельствовали горе и плач при виде умирающего Господа. Лишь человек претворяется иногда в камень: часто бывает, что он, раз утвердившись в своем упорстве, пребывает в нем неизменно. *Лукаво сердце человеческое более всего, и крайне испорчено; кто узнает его* (Иер. 17: 9). Начни только испытывать глубину этой бездны и найдешь там в глубокой тайне скрытые помышления, сопротивляющиеся Богу и противоречащие Ему. «Господи! Ты желаешь, чтобы я любил врагов своих? Чтобы я отрекся от всех любимых мной удовольствий? Это тяжкое, невыносимое повеление простирается и на все другие движения моей воли: они делают меня вовсе лишенным своей воли. Что же остается мне делать? Оставляю это в сторону и буду не слишком свою волю стеснять, Твоей же воле не чрез меру стану покоряться». Так размышляет в себе лукавое, строптивное сердце человеческое себе же на пагубу!

Треbellий Поллион повествует: «В Риме был по счету седьмым тираном некто Марий; он сегодня поставлен был кесарем, на завтрашний день процарствовал, а на третий день был убит одним из негодных солдат, который, вонзая в грудь своей жертвы меч, сказал с насмешкою: «Это меч, который тобою же самим сотворен», ибо убитый происходил из кузнецов. Подобным образом и каждый сопротивляющийся Божией воле будет поруган и осмеян; ему скажут с насмешкой: «Вот меч твоей же работы!» И ты своим мечом себя самого убиваешь, т. е. своею непокорностью Богу».

Почему же человеческая воля так склонна к сопротивлению Божественной воле? Причину этому приводит Кесарий, говоря: «Диавол имеет у себя двух служителей, лютейших, чем он сам, возбуждающих нашу волю: это плоть и мир. Плоть похотствует, диавол распаляет наши вожделения, а чтобы они не угасали, мир прикрывает их своими нравами и обычными приличиями. От плоти происходят многие грехопадения, мир доставляет различные безнравственные забавы и увеселения по действию и коварству злого духа». И вот все готово для обольщения нашей воли и пожеланий: как некогда открыл Господь пророку Иеремии, говоря: *Походите по улицам Иерусалима, и посмотрите и разведайте о том, что там творят. О Господи! очи Твои не к истине ли обращены? Ты поражаешь их* (т. е. беззаконников), *а они не чувствуют боли; Ты истребляешь их, а они не хотят принять вразумления; лица свои сделали они крепче камня, не хотят обратиться* (Иер. 5: 1–3). *Они солгали на Господа, и сказали: нет Его, и беда не придет на нас, и мы не увидим ни меча, ни голода* (там же, 12). Сыновья их собирают дрова, а отцы зажигают их; жены окропляют тучные жертвы для приношений луне и приносят жертвы чуждым богам, а Меня на гнев подвигают. В этом все участвуют: оба родителя и дети друг другу помогают взаимно. Кому же эти хлебы приготавливаются? Солнцу, ибо солнце есть царь неба; воля человеческая подобна луне: она постоянно изменяется, сей-то царице устраиваются жертвенные приношения,

или дары. Плоть, как дочь возлюбленная, подает дрова, свои вожделения; отец гордости, диавол, поджигает дрова; суета мирская prepares тесто украшенное: ласками, красноречием, пышностью убранства и сладострастия; из всего этого составляются драгоценные вещи; этим способом приносятся приятные жертвы, но не Богу, а своей воле.

4. Бог – праведен

Такую непокорность, или, правильнее, противление воле Божией, весьма верно изображает блаженный Августин в изъяснении 100-го псалма Давидова.

Блаженный Августин противлению Божией воле противопоставляет правое сердце и проистекающие из него поступки человека. Он говорит: «Правое сердце у того человека, который желает и поступает в своей жизни так, как Бог желает»; чего Бог желает, того и он желает. Заметьте твердо: некто просит Бога, чтобы то или другое что случилось или не случилось бы (молиться о желаемом предмете не возбраняется, если это не противно Богу). Но произошло нечто против воли молящегося: при этом правое сердце не противится Высочайшей воле и ей повинуется. Точный этому пример оставил нам Спаситель наш Иисус Христос в Своей молитве к Богу Отцу перед Своим страданием: *Отче Мой! если возможно да минует Меня чаша сия* (т. е. предстоящие страдания Христовы); *впрочем*

не как Я хочу, но как Ты. Потом, пробудив от сна уснувших учеников, повторил Христос еще два раза ту же молитву, говоря: *Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее; да будет воля Твоя* (Мф: 26: 42).

Итак, правое сердце предаёт себя во всем воле Божией и все ниспосылаемое Богом принимает с благодушием и с благодарностью Богу. Не таково сердце неправое или строптивое: оно во всем, что происходит не по его желанию, противится Богу и со скорбью взывает: о Боже! Что я Тебе сделал? Чем я Тебя огорчил? В чем я согрешил? То есть себя оправдывает, а Бога обвиняет.

В чем же вина Божия? – В том, что распоряжение Божие противно нашей воле, или, правильнее, – нашему своеволию, а поэтому и суд Божий считаем неправедным.

Но так ли это? – Прежде каждый исправь самого себя и тогда увидишь истину, от которой ты уклонился. Бог судил праведно, а ты – неправедно. О злая воля человеческая! Ты человека признаешь праведным, Бога же неправедным. Какого же человека называешь праведным? – Самого себя, ибо когда спрашиваешь «что я сделал?» – понимаешь, свое «я» справедливым. Но отвечает тебе Бог: «Истинно ты говоришь, что ты Мне ничего не сделал, ибо все сделанное тобою сделал ты для себя. Если бы ты сделал что-нибудь для Меня, то сделал бы доброе дело: ибо все добрые дела для Меня совершаются, потому что делаются по Моим повелениям. Что же делается злого, то делается не для другого, а только для себя, потому что Я делать зло не повелеваю».

Тот же мудрейший архипастырь весьма хорошо расширяет свою речь и о строптивой воле, говоря: *Как благ Бог к Израилю, к чистым сердцем* (Пс. 72: 1) и, спрашивая потом: кто эти правые сердцем? – отвечает: это те, которые свою волю согласовывают с Божией волей, а не усиливаются склонить Божию волю к своей воле; говоря кратко – человек должен сердцем стремиться к Богу. Желаешь иметь правое сердце? Делай то, что Богу угодно; не желай и не усиливайся, чтобы Бог поступал во всем по твоему желанию: так думают имеющие правое сердце и следующие не своей, но Божественной воле. Хотящие последовать Богу на своем пути не идут впереди Бога, но стараются, чтобы Бог шел впереди них, а они бы следовали за Ним, и таким образом, идя по Его стезям, они не блуждают, но на всяком месте получают от Него все доброе: нравственное исправление, духовное утешение, наставление и просвещение ума своего и, наконец, – венец поднятых ими подвигов на пути своей жизни. По словам апостола: *Любящим Бога... все содействует ко благу* (Рим. 8: 28). Вот эти-то есть истинные дети Орла, прямо, не мигая, смотрящие на солнце, тщательно согласующие свою волю с Божественной волей во всех обстоятельствах.

Иначе ведут себя тайно отврагившиеся от Бога и молчаливо противящиеся Ему. Им часто не нравятся погодные условия – неприятен излишний дождь; надоедает продолжительный мороз – и опять делают они нарекания на недостаток солнечного жара. По временам возвышают

свой голос и на Бога с неудовольствием, что Он в недостаточном количестве посылает средства, потребные для жизни, что попускает появляться нечестивым разбойникам и гонителям, что не истребляет врагов, достойных, по их мнению, казни. Они всегда жалуются и клеветуют на Божию премудрость, потому что не делается в мире так, как бы им хотелось. Вот это и есть неправое сердце, это – своя воля, о которой прочтете далее суждение Бернарда, второго западного учителя после Августина.

5. Змея своеволия душит доброе

Величайшее зло, говорит Бернард, есть своя воля: она все доброе обращает в недоброе, пребывающий на пажики Божией не дотронется ни до чего, оскверненного своеволием. Все злое, как обыкновенное, так и чрезвычайное, возникает из одного корня своей воли, которая имеет в себе две ненасытные пиявки, требующие – подай и подай! Для нее никакое удовлетворение не достаточно. Так как ни сердце суетою, ни тело сладострастием, никогда не насыщаются, по Писанию: *не насытится око зрением, не наполнится ухо слушанием* (Еккл. 1: 8). Беги от этой кровопийцы и получишь полную свободу от всего злого, ибо своя воля все нехорошее привлекает себе. Если отречешься ее, то скинешь с себя тяжелое ярмо.

Своеволие развращает сердца людей и помрачает разум: это – неудержимое зло, всегда присутствующее духу, дерзает касаться предметов, непостижи-

мых мыслию. Откуда соблазны? Откуда смуты? Только от того, что мы безрассудно руководимся своеволием и даем полную свободу своим вредным вожделениям. И если в этом встречаем какое-либо препятствие или запрещение, тотчас печалимся, ропщем и презираем полагающего нам препону, не внимая, «что (только) любящим Бога и (только) призванным все содействует ко благу». А нам кажется, что в мире все случайно и нет надобности отказываться от того, к чему стремится наше вожделение при благоприятных для нас обстоятельствах. Это страшное заблуждение нашего обольщенного разума, развратной нашей воли удостоверяет в нас слово Божие, объявляющее нам волю Божию. Побережем же себя от своеволия, как от лютейшей змеи, ибо одна необузданная воля наша может погубить души наши!

Авва Иоанн, находясь на смертном одре, спрошен был окружающими его, чтобы он дал им краткое наставление на память о нем вместо наследства, и сказал им, тяжело вздохнув: «Никогда я не исполнял своей воли и никогда никого не поучал прежде, чем сам того не исполнил на деле». Не много таких наставников, и едва ли из тысячи тысяч найдется один. Напротив, встретишь многих, которые, приближаясь к дверям гроба, говорят: «Что мог я сделать по своей воле, то сделал; все свои желания выполнил; многих я наставлял, а еще более повелевал сделать то, чего сам не желал делать».

Святой старец Пимен на заданный ему вопрос: «Каким образом бесы борются с нами?» –

отвечал: «Не часто приходится им воевать с нами, потому что мы и без войны с ними исполняем их волю, но чаще собственные пожелания наши бывают для нас бесами, они побеждают нас и смущают».

То же самое выразил благоговейный муж Ахилл следующей притчей: «Раз деревья на Ливанских горах с прискорбием говорили между собой: как мы высоки и огромны, но нас рубит крошечное железо, и еще более жаль, что из нас же делается орудие, служащее для одоления нас: железо, чтобы рубить нас, получает сделанную из нас рукоятку (топориче)». В применении этой притчи к людям смысл ее будет таков: деревья – это люди; железо – возбуждение бесовское; а рукоятка деревянная есть воля человеческая.

Многострадальный Иов, сидящий на гноище, убедительнее проповедовал величие благости и всемогущества Божиего, нежели Адам первозданный в раю. Ведь он говорит: *как угодно было Господу, так и сделалось* (Иов 1: 21), а этот (Адам): *голос Твой я услышал в раю, и убоился, потому что я наг, и скрылся* (Быт. 3: 10).

Прекрасно выражается об Иове Тертуллиан: «Иов нечистое разгноение своих язв прекращал своим великодушием и выползающих оттуда червей опять клал на те же язвы, шуточно говоря: идите, паситесь!» Хорошо знал муж этот, что это делается по воле Божией, чтобы таким образом смирились бы мы перед Богом, и потому-то он возвращал каждого свалившегося с тела червя на прежнее место, приговаривая: «Зачем убегаешь?»

Ты послан для съедения тела моего, исполняй же свою должность: ешь мою плоть. Ибо не кто другой, но Един Бог, даровавший мне столько тысяч овец, ослиц и другого скота, милостиво послал и этих червей, грызущих меня: то и другое послано милосердной десницей Божией, а потому и должно быть равно принимаемо благодарным сердцем».

Так же и преподобный Симеон Столпник говорил червям, падающим с его тела: «Ешьте, что вам Бог дал». Но совершенно в другом расположении духа находился снedaемый червями расслабленный и нетерпеливый Ирод; злобно огребая с себя червей, говорил он: «Ступайте в ад, мерзкие насекомые, находите для пищи себе висельников, ваше дело уничтожать труп, а я еще живу, что же живого разьедаете?» Таковы речи нашего своеволия против Божественной воли.

По словам святого Иоанна Златоуста, собственная наша воля бывает причиной всех зол. Никто не порицает красоту добродетели и не говорит: такого-то погубила его доброта; нет, извращенное своеволие было, есть и будет причиной всех зол. А потому еще в Ветхом Завете Бог угрожал людям за их своеволие и за непокорность воле Божией: *вас обрекаю Я мечу, и все вы преклонитесь на заклятие: потому что Я звал, и вы не отвечали; говорил, и вы не слушали, но делали злое в очах Моих и избирали то, что было негодно Мне* (Ис. 65: 12).

Вот источник всякого зла – наше своеволие: «Что было Мне негодно, то вы избирали».

III. КАКИМ СПОСОБОМ ВОЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ МОЖЕТ БЫТЬ ПОКОРНА ВОЛЕ БОЖИЕЙ ДАЖЕ В ТОМ, ЧЕГО МЫ НЕ ЖЕЛАЕМ

Воля никакого Ангела и никакого человека не может быть доброй волей, если она не согласна с Божией волей. И насколько наша воля ближе согласуется с Божией, тем она добрее и совершеннее, и наоборот: чем она менее подчиняется Божией воле, тем бывает хуже и злобнее. Одна Божественная воля есть образ и наставление для деятельности всех прочих небесных и земных волей, и ни одна из них не делается доброю волей, если не будет в своих желаниях и действиях приближаться к Божественной воле.

1. Объяснение беседы блаженного Августина

Царственный пророк Давид во многих псалмах хвалит правых сердцем.

Блаженный Августин, объясняя эту правоту обширнее, говорит: «Смотрите, сколь многие прекословят Богу, как многим неприятны дела Его! Если Бог творит что-либо против воли человеческой, то Он есть Господь и знает, что творит. Он более обращает внимание на пользу нашу, чем на наши пожелания; желающие же следовать более своей воле, нежели Божией, хотят склонить Божию волю к своей воле и отказываются исправить собственную волю по образу Божией воли.

Правым подобает похвала. Кто – эти правые сердцем? Это те, которые волю свою, свое серд-

це предают Божией воле, и если смущает их человеческая немощь, то поддерживает их и ободряет Божественная правда. Иногда смертное их сердце скрывает в себе тайное пожелание, подходящее ближе к их обстоятельствам и делам: но как скоро уразумеют они, что Бог иначе хочет, то предпочитают высочайшую волю своей воле, всемогущую и лучшую волю – своей немощной и ошибочной и охотнее следуют совершеннейшей Божественной воле, чем воле человеческой. Насколько Бог превышает человека, настолько воля Божественная благодворнее воли человеческой. Ты желаешь себе приятного, вместо того получаешь печаль, когда не сбылось твое желание, – сейчас же вспомни о Боге, Который выше тебя. Ты нижний чин – Он главнокомандующий. Он Создатель – ты Его творение. Он Господин – ты раб. Он Всемогущий – ты немощный. Потому исправь себя, покорись Его воле и возгласи к Нему смиренно: Отче мой! сотвори не как мне желательно, но как Тебе угодно (ср. Мф. 26). В таком смысле сердце твое – право, и ты будешь правый сердцем, и тебе подобает похвала, ибо правым подобает похвала. Не так поступают неразумные самолюбивые люди: они хвалят Бога тогда, когда им только хорошо, и ропщут, когда им не удастся что-либо по их воле.

Опомнись, неразумный! Ты уподобляешься неразумному дитяти в доме его отца: оно любит отца, когда тот его ласкает, и изъясляет отцу неудовольствие, когда он обходится с ним построже и наказывает: оно не понимает, что и ласкаю-

щий, и наказывающий его отец готовит для него самую лучшую будущность. Чем же заслуживают похвалу правые сердцем? Своим богоугодным поведением. Послушай праведного исповедующегося пред Богом: *Благословлю Господа на всякое время, хвала Ему непрестанно в устах моих* (Пс. 33: 2), на всякое время, везде и всегда, в благополучии и в неблагополучии. Ибо если только в счастье, а не в печали, то как же на всякое время? как же всегда? Говорят: люди при удовольствии радуются и веселятся, поют и хвалят Бога – порицать их за это не следует. Однако следует признавать в Боге и наказывающего Отца, не роптать против Него, но исправлять себя, чтобы этим не лишиться благословения Божиего и наследия в Небесном Царствии. Правым подобает похвала.

Кто же эти правые? Это те, которым все то приятно, что Бог посылает; это те, которые, находясь и в тяжких искушениях, хвалят Бога и говорят с многострадальным Иовом: *Господь дал, Господь и взял: да будет имя Господне благословенно* (Иов 1: 21)!

Таковым правым подобает похвала, а не тем, которые сначала хвалят Бога, потом ропщут против Него. Научитесь благодарить Бога в радости и в скорби; научитесь чувствовать в сердце то же, что каждый правый повторяет машинально: «Как Богу угодно». Есть даже людская поговорка, что наказание во многих случаях – спасительно. Помня наставление это, кто не станет повторять ежедневно: «Как было угодно Господу, так и сделалось: буди имя Его благословенно!»

2. Пример Спасителя

Предыдущая беседа блаженного Августина очень хорошо объясняет и доказывает необходимость для благоденствия человека покориться воле Божественной. Это сознавали все добродетельные и богоугодные люди. И действительно, покорность во всем воле Божией служит основанием всех добродетелей, служит добрым началом христианской жизни и блаженным переходом ее в вечную жизнь загробную. Но останавливаться на половине беседы блаженного Августина не следует, потому что этим мы лишили бы всех истинно верующих возможности воспользоваться свидетельством просвещенного Богом писателя и наставника.

Этот боговдохновенный архиерей доказывает, что и в бедах, и в злоключениях, постигающих нас, мы не должны ни малейшей черты преступать из круга воли Божией. Он говорит: «Многократно повторяли мы, что правые сердцем те, которые во всю жизнь свою не противятся воле Божией, которая благоволит, чтобы ты был иногда здоровым, а иногда больным. Когда ты здоров, тебе приятна воля Божия, а когда болен, она горька тебе – и здесь ты не прав. Почему? Потому, что не желаешь следовать воле Божией, но хочешь, чтобы Божественная воля соглашалась с твоей. Она права, а ты не прав; ибо твоя воля обязана следовать Божественной воле, а не наоборот. В таком случае ты будешь иметь правое сердце, когда на вопрос: хорошо ли тебе живется, ответишь: «Благословен Бог утешающий».

Трудно ли тебе живется? – «Благословен Бог, испытывающий и исправляющий меня». Если так поступаешь, то имеешь правое сердце и со святым Давидом поешь в тайнике твоего сердца: *Благословлю Господа на всякое время, хвала Ему непрестанно в устах моих* (Пс. 33: 2)».

Не только святой Августин преподает это наставление, но и прежде его царь Давид оставил нам поучительный пример. Когда он бежал от преследования своего непокорного сына Авессалома со священниками, несшими перед Давидом кивот завета Господня (высочайшую святыню народа израильского), как бы в защиту от преследования, тогда царь Давид, приказывая возвратить кивот на прежнее его место, сказал: *Если я обрету милость пред очами Господа, то Он возвратит меня и даст мне видеть Его и красоту жилища Его, а если Он скажет так: нет Моего благоволения к тебе; то скажу Ему: вот я: твори со мною, что Тебе благоугодно* (2 Цар. 15: 25–26). Так говорил могущественнейший царь, находясь в бегстве и величайшем унижении, но, истинно понимая значение высочайшей воли, он, всем сердцем вручая себя воле Божией, говорит: «Если Богу будет угодно, мы возвратимся в Иерусалим, а если нет на то Его благоволения, да творит Он лучшее, как Ему угодно».

О благочестивые христиане! Если бы и мы так благоразумно, согласно своему долгу, рассуждали, то удобно могли бы достигнуть всего: не было бы нам никакого неудобства в перенесении самых тяжких бедствий, ничто бы не тяго-

тило нас и всё охотно принимали бы с радостью по воле Божией.

Христос в Гефсиманском саду дал нам Своим примером единственное истинное наставление к долготерпению во всяких скорбях, показывая, что всего для нас полезнее предавать себя совершенно в волю Отца Небесного, говоря: «Скорбь моя велика: спаси меня, Отче, но не моя воля, а Твоя да будет!» И как истинно обнаружилось это в Богочеловеке? Прежде молитвы начал Он скорбеть смертельно и тосковать, даже ужасаться предстоящей Ему смерти; после же молитвы, предав Себя всецело воле Отца Небесного и как бы получив новую силу, говорит ученикам: «Вставайте, идем, мужественно встретим врагов, положим начало кровавому подвигу».

Изрядно об этом рассуждает блаженный Августин: «Как объяснить то, что Христос Господь, являя в Себе человека, уча нас богоугодной жизни и вместе с тем дающий нам жизнь, обнаруживает в Себе человеческую некоторую собственную волю, которая есть как Ему, так и нам одинакова? Ответ: Христос – глава наша, а мы – члены тела Его. Он возгласил к Богу Отцу как человек: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия»; в этом воззвании обнаружилась человеческая воля, но воля человека, желающего иметь правое сердце и просящего об исправлении его, если бы погрешил в чем: *впрочем не как Я хочу, но как Ты* (Мф. 26: 39). Этим Христос желал показать нам, что в Нем было собственное (человеческое) хотение, желающее иного, нежели Бог желает».

3. Повелением Художника живет Его творение

Святая Екатерина Сиенская говорила о самой себе: «Христос вразумил меня устроить себе таинственный дом внутри сердца моего».

Что же это за дом? Это соединение человеческой воли с Божественной волей. Дом этот при переходе в него кажется тесным, но желающий привыкнуть к нему находит его просторнейшим самого неба и безопаснее неприступных замков. Сюда возбранено вторгаться всяким смутам: это непреодолимая твердыня, безопасная от всех бед, которой не могут вредить ни горние, ни земные силы. Кто свою волю содержит во всем покорной и не отделенной от Божией воли, для того весь закон его деятельности сводится в одно основное положение: «Чего хочет Бог, то пусть Он и творит со мной».

Истинно сказал блаженный Августин: «Настанет болезнь моя, настанет и успокоение мое; за скорбью последует и радость. Золото не блестит, когда находится в горне: оно получает свой блеск уже впоследствии, в золотой монете или в золотом украшении. Однако предварительно должно пройти оно через огонь или через горнило, чтоб очиститься от ржавчины и получить свой блеск. Горнило это изображает собою весь мир: там плевелы (полова, мякина), там золото, там огонь, там распоряжается и сам художник. В горниле сгорают плевелы, а золото очищается; те в пепел обращаются, а это от ржавчины отделяется. Скажем определеннее: горнило – это мир; плевелы – без-

законники; золото – праведники; огонь – печаль; Художник – Бог. Итак, чего хочет и что повелит Художник, то я и делаю; к чему бы Он ни назначил меня – повинуюсь: Он велит терпеть, Он же знает и очистит от скверны греховной. Если и воспламеняются плевелы, желающие и меня опалить и как бы истребить – они в пепел обращаются, а я очищаюсь от грязи; почему? Потому, что Богу покоряется душа моя».

Вот истинное повиновение воли человеческой воле Божественной! Оно есть начало всякого добра. Справедливо сказал некто из писателей, что нет большей и благоприятнейшей Богу жертвы, как поручение себя во всякой скорби или бедствии всецело благоволению Божию, т. е. Его святой воле.

В древности Авраам повиновением Богу стяжал себе громкую похвалу. Бог, чтобы показать всему миру, что Авраам самые трудные и неудобноисполнимые повеления Божии готов был исполнять охотно и безусловно во всей точности, разнообразно изменяя одно повеление Свое и заменяя другим, более трудным и ужасающим всю душу, утруждал дом Авраама, испытывая покорность его. Но Авраам, по всякому мановению воли Божией, готов был беспрекословно, усердно, всеми силами своего духа исполнить каждое повеление Божие и исполнял в точности, поручая себя всецело воле Божией. Священные книги Ветхого Завета повествуют, что Авраам десять раз был жестоко испытываем в том, всегда ли он будет покорен Богу; вот те испытания:

Бог повелевает Аврааму оставить свою родную землю (Месопотамию), родственников и дом отеческий и идти в неизвестную землю (см. Быт. 12: 1).

Авраам является в земле Ханаанской пришельцем, странником и терпит скудость в пище и потому временно поселяется в Египте (см. Быт. 12: 10).

В Египте Авраам в отчаянии от угрожающего ему лишения жизни, а жена его Сарра – о лишении ее целомудрия (см. Быт. 12: 10–20).

При возникновении споров и несогласия между пастухами скота Авраамова и пастухами скота Лотова Авраам принужден был разлучиться с Лотом, которого любил как сына (см. Быт. 13: 7–18).

Для освобождения из плена Лота принужден был Авраам с домашними своими (которых было у него 318) идти сражаться против четырех царей (см. Быт. 14: 11–23).

Авраам, по настоянию Сарры, принужден был выгнать из дому верную служанку и уже жену свою (см. Быт. 16: 5–16).

В старости принимает Авраам обрезание по повелению Божию (см. Быт. 17: 9–11).

Авимелех, царь гератский, отнимает у Авраама жену его Сарру (там же, 20); но во сне ночью вследствие угрозы Божией Авимелех не прикасается к Сарре и возвращает ее Аврааму с выговором за то, что он назвал жену свою сестрою.

По повелению Божию вторично изгоняет Авраам Агарь с ее сыном Измаилом (см. Быт. 21: 12–20).

Последнее и самое ужасное испытание Аврааму – повеление Божие принести в жертву еди-

нородного, возлюбленного своего сына Исаака, на котором сосредоточивались все надежды Авраамовы (см. Быт. 21: 2–18).

Вот указание явных бедствий и печалей Авраама, исключая многие другие случаи, встречающиеся каждому в жизни. Однако Авраам остался тем же Авраамом без всякой перемены, самому себе подобным, истинным и совершенным исполнителем воли Божией. Он хорошо понимал, что только в совершенной преданности себя в волю Божию можно найти благонадежную отраду в окружающих нас бедствиях.

Примечание. Здесь уместно заметить, что гора Мориа, на которой должна была быть принесена жертва Богу, стала символом поговорки; с тех пор и до сего времени говорят: «на горе Господь усмотрит»; «вот гора: Господь усмотрит» (см. Быт. 22: 14).

Все скорбящие и обремененные, взойдите на эту гору для своей отрады! Да будет известно всем страдальцам, что Бог прежде веков предвидел все теперь случающееся с нами и с тем вместе определил, что это сбудется в свое время; поэтому то же Провидение Божие управляет и ходом самого события.

4. Лучшее противодействие злу

Совершающиеся разорения и многообразные бедствия бывают попускаемы Богом. Это открывается из следующего сравнения и из отдельного рассмотрения каждого вида этих бедствий.

Очень хорошо всем известно, что ни государство не отвратит наступающей на него войны или угрожающей заразы (например, чумы, холеры и т. п.), ни отдельный человек не предотвратит – один болезни своих ног, другой – расстройства желудка, а тот – горячечного бреда. Все эти бедствия зависят от воли или от попущения Божиего. Каким же образом государство не допустит военного разорения, когда война уже в разгаре, и что сделают люди для излечения своих болезней, когда они их уже постигли? Могут ли они противиться воле Божией? Не могут. Неужели не предоставлено им никаких средств для своего спасения? Предоставлено, но с условием, если будет на то Божие благоволение и допущение. Как поступил Авраам на горе Мориа, когда он, повинувшись воле Божией, должен был вонзить жертвенный нож в сердце Исаака? Он, слыша от Ангела голос Божий об отмене Божиего прежнего повеления, увидел ягненка, запутавшегося в ветках рогами, пошел и принес его и возложил на жертвенник вместо сына своего Исаака.

Подобным образом царство, отягощенное войной, страна – мором, человек – мучимый болезнью да рассмотрят, какие средства приличны для прекращения того или другого бедствия, и потом пусть употребляют их для отражения неприятеля, для прекращения моровой язвы и для облегчения болезни. И если Богу будет угодно все означенные бедствия предупредить, удалить или облегчить, Он пошлет овна жертвенного (т. е. спасительное средство) для утолнения того, другого или третьего зла. Если же ничто не поможет, то будет явно, что Бог

желает, да принесется в жертву Исаак, т. е. царство будет завоевано, страна опустошена язвой, человек умрет от болезни.

Таким же образом судить следует и обо всех других бедствиях и печалях. Где посылает Бог помощь, там освобождается Исаак, а где нет Божией помощи, Исаак неизменно будет заколот на жертвоприношение. Итак, человек должен во всех приключениях своей жизни повиноваться охотно Божией воле. Наилучшее средство противодействовать всякому злу – это всегда помышлять о Боге, просить Бога, повиноваться Ему и во всех своих обстоятельствах ум свой покорять Высочайшему Разуму.

Ременский архиерей Ремигий, предвидя страшный неурожай хлеба и большой голод на будущий год, собрал большие запасы пшеницы для пропитания убогих. Но негодяи из числа тех же людей, о коих он заботился: пьяницы, развратники, – говорили между собою: «Что задумал наш веселый старик (ибо архиерей уже более 50-ти лет священствовал): не новый ли город хочет строить, что столько приготовил пшеницы? Не хочет ли установить новые налоги? Соберемся вместе на совет, как бы ему сделать вред». Выбрали они удобное время, сделали заговор поджечь архиерейские житницы. Решили привести в исполнение злую свою волю; вышли из домов своих к житницам, один из них подложил огонь, говоря: посмотрим, как вмиг все это богатство обратит огонь в пепел! Этот дерзкий поступок безумных людей тотчас же достиг ушей архиерея; не теряя времени, сел он на

коня и с необыкновенной скоростью прибыл на пожар. Но видя, что огонь уже всюду распространился, и никакими силами уже не может быть погашен, архиерей, хотя ему больно было о потере, а еще больнее о безумных поджигателях, не опечалился, не произнес какого-либо безрассудного слова или ругательства на виновников злодеяния. Он слез с коня, подошел ближе к пожару, насколько было возможно, как бы желая погреться, и произнес эти слова: «Тепло всем и всегда приятно, тем более мне, старику». Вот сердце незлобного человека, предавшего себя совершенно воле Божественной; а поэтому никаким возмущениям не подверженного. Он очень хотел бы погасить пламень огня, но как никакой разум, никакая сила недостаточны для этого, то он предоставил все на волю Божию, произнося слова Иова: *Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!* (Иов. 1: 21).

Так должно поступать во всяком приключении. Если не можем сами ничего сделать в желаемом деле, то предоставим его Богу, говоря от всего сердца: буди воля Божия, да принесется в жертву Исаак, когда не случится ягненка, – если Бог это повелевает. Да погибнет дом, пусть разорится имение, только да будет воля Твоя, Господи, в нас.

5. Никогда не следует роптать

Песнопевец, настраивая свои гусли, до тех пор натягивает или ослабляет на них струны, пока они не будут гармонично согласны одна с другой.

Так всякий, желая всего себя поручить управлению волей Божией, обязан обучать, принуждать, покорять и приспособлять собственную свою волю воле Божественной столь долго, пока она привыкнет быть согласной во всем с ней, говоря словами Давида: *Только в Боге успокаивается душа моя: от Него спасение мое* (Пс. 61: 2).

Слова эти в еврейском тексте имеют такое значение: так не станет противоречить, промолчит душа моя Богу; ибо у Него спасение мое. Это вполне согласна как с нашей темой (о соглашении нашей воли с Божией), так и с расположением сердца царя Давида. Он как бы говорит: «Во всем, что ни случится со мной, благоприятном или неблагоприятном, – Божией воле во всем я не противлюсь и определения Божии принимаю. И если бы обрушились на меня все бедствия, не возропщу я. На всякое поущение Божие ни одного не пророню слова, распоряжением Божиим я всегда буду весьма доволен. Все переносимые и горькие приключения могут быть вполне переносимы и умеряемы мужественным терпением».

Всякий, кто захочет подражать кроткому царю Давиду, легко может это сделать, если только смирит он собственное сердце свое по примеру кротости Давида. Воистину он все ему противное или злые с ним приключения претерпит мирно и без неудовольствия, никакое слово огорчения или недовольства не выйдет из его уст.

Изволение Божие во всех приключившихся ему трудно переносимых бедах будет для него отрадой; никогда не будет он отягощен до того невыносимыми бедами, чтобы он пал под ними и не

возгласил бы с благочестивым мужем: «Отче святой! Ты так устроил, Твоя была на это воля, и это совершилось по Твоему мановению. Без Твоего соизволения и предвидения Твоего и без причины (которая во мне) ничего со мной не случилось бы неприятного, как и вообще без причины ничего не бывает на земле: вот я, возлюбленный Отче; я весь в Твоих руках, и преклоняюсь под жезл (палицу) Твоего наказания: бей меня по хребту, по шее, чтобы я неправоту мою исправил и покорился благой и святой воле Твоей и паче всего – всегда, везде и во всем стремился бы к познанию ее и безропотно-му исполнению ее». Отвергающие это наставление не будут преуспевать в благочестии, всегда будут учиться и не смогут достичь истины. Напротив, ищущие прилежно познания воли Божией и исполняющие ее на деле все неприятное не только переносят терпеливо, но и с благодарностью обращаются к Богу за ниспосланное им вразумление.

Иоганн Таулер справедливо выразился: «Считайте тот день потерянным, в который вы, ради любви к Богу, не победили себя самих (т. е. своеволия своего)».

IV. ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ ПРИМЕР ДЛЯ ЛЮДЕЙ, УКЛОНЯЮЩИХСЯ ОТ ПОВИНОВАНИЯ ВОЛЕ БОЖИЕЙ

Пример этот находим мы не в каком-либо строптивом и своенравном человеке, но в челове-

ке Божиим, ветхозаветном пророке Ионе, который (по, казалось бы, извинительной причине) уклонялся от исполнения данного ему Богом повеления и потому претерпевал разные озлобления и печали, пока не покорил собственную волю воле Божественной.

1. Непослушание пророка Ионы

Рассмотрим эту историю, описанную в Библии – в Книге пророка Ионы.

Воля Божия ясно объявляется Ионе словами: «Встань, иди в Ниневию, город великий», – это первая часть повеления, а вторая часть: «Проповедуй в нем». Встал Иона и пошел, но не пошел в Ниневию: *встал Иона, чтобы бежать в Фарсис от лица Господня*. Здесь двойное непослушание: в городе, куда был он послан, не только он не проповедовал, но и не пошел туда. Поэтому последовало неожиданно праведное Божие наказание. И море, и воздух бурный выступили в сражение против строптивой воли Ионы: «Господь воздвиг на море крепкий ветер, и сделалась на море великая буря, и корабль готов был разбиться». Но беглец этот не понял, что волны против него вооружились: «Иона же спустился во внутренность корабля, лег и крепко заснул». Ничего нет горше и ничего нет опаснее, как неизвинительная беспечность. Буря продолжала более и более усиливаться, волны свирепствовали, и сгустившиеся черные тучи сокрыли дневной свет. Корабельщики в страхе и трепете бегали туда и сюда: спускали паруса по причине сильной бури,

выбрасывали из корабля тяжелый груз, но ничто не помогало, буря усиливалась и исчезала надежда на спасение. Единственная истинная надежда оставалась на Бога: каждый обратился сердечно к Господу.

Разбудили спавшего Иону словами: *встань, воззови к Богу твоему* (Иона 1: 6). На общем совещании мореплавателей предложено было бросить жребий, чтобы узнать, за кого из них послал Бог такую беду, и пал жребий на Иону, и на вопрос: кто он? – Иона отвечал: *я Еврей, чту Господа Бога небес, сотворившего море и сушу* (там же, 1: 9). Так ли ты, Иона, считаешь и боишься Бога? Зачем же воле Божией не повинешься? Подобно Ионе многие говорят: «Боюсь только Бога» – и в тот же час нарушают Его заповеди: «Не пожелай, не отнимай ничего, что принадлежит ближнему» и проч.

О возлюбленные братья! Говорить «боюсь Бога», а на деле поступать против воли Божией – значит не бояться, не уважать Бога, но пренебрегать Его святую волю – не покоряться, но дерзко противиться своему Создателю и Спасителю. Это подтверждается и поступками самого Ионы: его исповедь, – что он чтит и боится Бога, – не укротила моря, но бурные его войны бушевали сильнее и сильнее, и наконец Иона брошен был в море ради укрощения бури. Но прежде этого он перед всеми сознался в своей вине, говоря: «Возьмите меня и бросьте меня в море, и море утихнет для вас, ибо я знаю, что ради меня постигла вас эта великая буря».

О дивный Иона! Ты был любителем истины и всем корабельщикам открыл ее относительно са-

мого себя, говоря: «Знайте, что вся эта буря, этот шторм ветров, поднявший на море целые горы волн и все бедствия, от него претерпеваемые, произошли единственно от сопротивления собственной моей воли воле Божественной: Бог приказал мне идти в Ниневию, но не в Фарсис». Однако ожидает тебя учитель морской, который вскоре наставит тебя, научит той истине, что должно каждому того желать, чего желает Бог, и не желать того, чего не желает Бог: *взяли Иону и бросили его в море, и утихло море от ярости своей* (Иона 1: 15), *и повелел Господь большому киту поглотить Иону* (Иона 2: 1). Таковы последствия упорного своеволия!

Да послужит это и нам, братия, наукой о том, как принимать на себя благое и легкое бремя Божественной воли. Слушайте дальше, каким образом последовало вразумление наказанного Ионы и как легко и скоро он покорился повелению Божию.

Он, заключенный в утробе живого морского зверя, как бы в темном каземате, и погруженный уже почти на дно ада, недоумевал, жив ли он или мертв? И, как бы находясь во сне, воззвал он к Господу – когда душа его была уже близ кончины, тогда он вспомнил о Боге. Действительно, так бывает и с нами грешными: не скоро приходим мы в чувство; одна крайняя, угрожающая беда пробуждает в нас чувство, и мы тогда начинаем желать того, чего прежде и преступно не желали.

«Итак, Иона, пойдешь ли в Ниневию?» – «Пойду». – «Будешь проповедовать ниневитянам покаяние?» – «Буду». – «Желаешь ли исполнить свои обещания, данные во утробе кита?» – «В точнос-

ти исполню». *И сказал Господь киту, и он изверг Иону на сушу* (Иона 2: 11). *И было слово Господне к Ионе вторично: встань, иди в Ниневию, город великий, и проповедай в ней, что Я повелел тебе. И встал Иона и пошел в Ниневию, по слову Господню* (Иона 3: 1–3).

Иона теперь отверг собственную волю и хочет того же, чего Бог хочет; он спешит огласить великий город, работая ногами, руками и голосом, говоря: «После сорока дней город истребится» (см. Иона 3: 4)! Теперь Иона весь обратился в деятельность: громовым голосом говорит, наставляет и поучает к покаянию граждан, слушая уже Бога и повинуюсь повелению Божию. О, если бы он постоянно поступал так и не возвращался бы к прежнему своеволию!

2. Бог глух для своевольных

Но увы и горе нам от слабости и непостоянства воли человеческой!

Только что она была Божией волей и вдруг начинает опять быть своей волей: *Иона сильно огорчился... и был раздражен* (Иона 4: 1). Это злостные признаки человеческой воли, вступающей в борьбу с волей Господней. Кто покорен и послушен воле Божией, тот никогда не огорчается, не раздражается и не ослабевает под бременем печали до того, чтобы возбудить в себе гнев и негодование против распоряжений Всевышнего.

Что же, Иона, твою волю, во всем Богу покорившуюся, приводит опять в смущение? Вот

причина нового противления Богу: *о, Господи! не это ли говорил я, когда еще был в стране моей?.. ибо знал, что Ты Бог благий и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и сожалеешь о бедствии* (Иона 4: 2). Здесь противоречие между волей Бога и волей Ионы заключается в том, что Бог благоволил, ради покаяния, простить ниневитян; Иона же хотел, чтобы проповеданная им казнь постигла их на деле, и считал, что напрасно устрашать угрозой, которая не исполнится. После чего Иона не находил себе другого утешения, кроме обращения к Богу с молитвой: *И ныне, Господи, возьми душу мою от меня; ибо лучше мне умереть, нежели жить* (Иона 4: 3).

Это лучше для тебя, Иона, но Богу неприятно. Своя воля заботится и внимательна только к тому, что для нее безопасно и приятно, и не рассуждает о том: приятно ли это Богу или же нет. *И вышел Иона из города, и сел с восточной стороны у города, и сделал себе там кущу, и сел под нею в тени, чтобы увидеть, что будет с городом* (Иона 4: 5). Своя воля еще не успокоилась: она оставляет город, с удовольствием желая смотреть на его истребление. Почему же Иона выходит из города? Почему не уговаривает граждан к непремennomу покаянию? Какая необходимость заставила его устроить себе новый дом, осененный тыквой? Тысячи домохозяев с благодарностью приняли бы к себе проповедника покаяния. Но не так поступает своя воля, для которой по временам бывают не только пространные города невместительны, но и целый мир тесен. Иона был уверен, что

по выходе его из города грянет гром, и огненный дождь, посланный небом, тотчас же истребит город. Ибо Бог велел пророку проповедовать в следующих выражениях: «Еще три дня, и Ниневия рассыплется». Поэтому-то и устроил Иона себе временное жилище в безопасном месте, чтоб оттуда смотреть, как Бог приведет Свою угрозу в исполнение – не станет беззаконных граждан более миловать и истребит их с лица земли.

Долго ожидая здесь отмщения ниневитянам с неба, сидел Иона, видя, что небо остается ясным, немрачным, нет на нем ни туч, ни молний, ни громов, – словом, никакого наказания небесного нет; а между тем червь при появлении зари подточил тыквенное растение кущи и отнял у Ионы прохладу от жгучего солнца. Иона изнемог и сильно огорчился, говоря: *лучше мне умереть, нежели жить* (Иона 4: 8). Какая же причина его гнева и огорчения? Та, что не сбылось то, чего он ожидал, о чем только и помышлял (т.е. небесной казни ниневитян).

О, Иона, сколь нетерпелива своя воля, особенно в своих предположениях и рассуждениях! Зачем ты так негодуешь на милосердие и долготерпение Божие? Или не знаешь, что Богу свойственно прощать и миловать? Или желаешь навязать Богу нетерпение человеческое? Прогневал ли тебя кто хоть малым, тотчас же поражаешь его; опечалил ли? – бросаешь в него гром и молнию. Людям это обычно, но не Богу.

Мы скоры и готовы мстить немедленно и свыше меры за нанесенное нам оскорбление. Но не та-

ков Бог: *Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив. Благ Господь ко всем, и щедроты Его на всех делах Его* (Пс. 144: 8–9). *Бог не желает погубить душу и помышляет, как бы не отвергнуть от Себя и отверженного* (2 Цар. 14: 14). Что же, Иона, печалишься о тыкке, подточенной червем: ты не трудился над ней, не растил ее – Господь тебе дал ее, Господь и отнял – зачем же ропщешь на Него? Если тебе жаль тыквы, Богу ли не пощадить великого города, равного небольшому царству (Ниневия имела более 120 тысяч жителей). Ты пожалел о тени тыквенной, а не пожалел о ниневитянах? О, славный пророк! Исправь свою волю (насколько это возможно человеку) в ее движениях, да сообразуется она с Божественной волей. Засохла тыква – не печалься о ней. Спасен город Ниневия – и ты пожелай ему благоденствия и Богу угодной жизни; пожалей только разве о том, что не ту же минуту покорил ты себя воле Божией.

3. Своевольники пост оскверняют тщеславием

Поймите, братья-христиане, какую извлекают для себя пользу люди своевольные и в какие заблуждения иногда впадают даже мужи богоугодные из-за упрямства своих мнений!

Пока не отвергнем мы пристрастия к самолюбию и к своеволию, сопротивляясь событиям, бывающим по воле Божией, до тех пор мы не можем совершить ничего доброго и благоприятного Богу. Ни дары, ни обеты, ни молитвы, ни жертвы и при-

ношения не приятны Богу, когда они совершаются противниками воли Божией. Пост Богу приятен, милостыня Богу любезна, умиловительны молитвы, когда все это совершается не по-фарисейски (нелицемерно), то есть не для достижения какой-либо внешней цели, льстящей нашему тщеславию, корыстолюбию, своевластию и т. п. противным воле Божией порокам. А потому (страшно сказать) Бог отвергает Ему весьма благоприятные посты, молитвы и благотворения (дела милосердия), когда они совершаются лицемерно, в противность Божией воле, но в угодность собственной.

Таким лицемерам говорит Бог устами пророка Исаии: *вот, в день поста вашего вы исполняете волю вашу и требуете тяжких трудов от других. Вот, вы поститесь для ссор и распрей и для того, чтобы дерзкою рукою бить других...* Таков ли тот пост, который Я избрал... *Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся* (Ис. 58: 3–7).

Почему неправый пост отвергнут Богом? Потому, что в дни поста лицемер, вместо самоотвержения, угождает преимущественно своей воле, употребляя пост для удобного исполнения ее желаний. Но Бог говорит: «Я люблю пост, но ненавижу и отвергаю лицемерие, оскверняющее пост».

Если кто человеку, не терпящему запаха лука или чеснока, подает пищу, приправленную эти-

ми растениями, тот не только не доставит удовольствия нуждающемуся в пище, но заставит его терпеть голод, ибо отвращение от нелюбимого запаха отобьет у него аппетит. Таким образом, пост – это сладостная духовная пища, возвеличенная Ангелом в его словах к Товии: «Доброе дело – молитва с постом и милостынею и справедливостью». Но если приправить его луком и чесноком своей собственной воли, противящейся Богу, то пища та превратится в мерзкую снедь, недостойную Небесной Вечери. О таком посте святой Иоанн Златоуст выразился следующим образом: «Кто согрешает и постится, тот не во славу Божию постится и не смиряет себя перед Богом, а удовлетворяет своему тщеславию».

Все портит, все оскверняет непокорная Богу собственная наша воля! Она же сделалась крайним бедствием всех отпавших от Бога и вверженных на дно ада. До того сильно в них упрямство (непокорность), что оно, с течением времени, более и более ожесточается, и потому во веки вечные не может соединиться воля их с Божественной волей, всегда сопротивляясь последней. Никогда погибшие не захотят того, чего Бог хочет, и даже не смогут захотеть. О них хорошо выразился блаженный Августин, говоря: «Воля их такова, что желает гибели другим и никогда не в состоянии измениться в желание благодати».

Так же как желающие со Христом царствовать не обнаружат в себе даже малейшего следа злой воли, так осужденные и вверженные с диаволом и его Ангелами в огонь вечный, не имея никогда по-

коя, не могут иметь воли доброжелательной. О, горе, горе, что можно вообразить более ужасного, генины, – если в ней живет только то одно мучение, что необходимо вечно оставаться отверженным от святой Божественной воли и никогда не достигнуть примирения с ней!

О Боже мой, помоги мне, да отвергну волю мою, и научи меня творить волю Твою (ср. Пс. 142: 10)!

V. О ТОМ, ЧТО УТВЕРЖДАЕТ В НАС НЕПОКОРНОСТЬ БОГУ

В числе тяжких беззаконий, которыми укорял Господь жителей города Иерусалима, находится и это: *Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!* (Мф. 23: 37). Ожесточение в нас своей воли есть начало всех беззаконий. Я хотел, говорит Бог, – вы не захотели.

Блаженный Августин сказал: «Множественно вздыхал я, быв связан не железом чужой рукой, но моей волей железной; хотение мое враг захватил и из него сделал для меня цепь, которой и связал меня». Человеческую волю сильно держат в противлении Богу три недобрые качества ее: а) злые обычаи (навыки); б) недостаток долготерпения; и в) непостоянство (изменчивость) желаний нашей воли.

1. Своевольного трудно исправить

Злой обычай, или злую привычку, блаженный Августин объясняет так: «От злобной воли выросла злая похоть (желание), и когда человек часто удовлетворяет своей похоти, она обращается в обычай, и если человек ему не сопротивляется, то обычай незаметно обращается уже в необходимость удовлетворять этому хотению и держит человека в тяжелой работе удовлетворения своим пожеланиям». Правда, в таком человеке пробуждается по временам другое, лучшее направление воли, как бы ее обновление – это чувство, обращающееся к Богу в раскаянии о своих прегрешениях, и желание покоиться в Боге в мире со своей совестью. Но эта новая, так сказать, воля бессильна сама собою побеждать прежнюю (ветхую) волю, давностью своей деятельности окрепшую и как бы окаменевшую.

Итак, две во мне воли (в каждом человеке): одна ветхая, другая новая, одна плотская, другая духовная, борются между собой и раздваивают душу мою, сопротивляясь одна другой. И чаще во мне имеет перевес худшее, но уже укоренившееся, чем лучшее, но еще непривычное для меня. Итак, когда грех укореняется и делается обыкновенным явлением, тогда не остается уже времени для его врачевания и не обретается в человеке место для покаяния. Грех становится неизлечимым, если в скором времени не очищают себя покаянием в нем, и потом уже придется много употребить усилий и много перенести неудобств и нужд для очищения себя от грехов. Да и всегда ли это удается бедному грешнику?

Справедливо говорит святой Григорий: «...Когда своеволие обратится в обычай, сопротивляться душа, хотя и желает, но уже не в силах, ибо многократно впадает в те же согрешения, и они становятся как бы привязанными уже к сердцу крепкими цепями». В молодые годы мы легче можем исправиться, чем в старости, когда загрязнимся и заржавеем, подобно котлу, окровавленному и заржавевшему, для очищения которого нужно употребить тяжелый труд, пока накипь с него не сойдет посредством трения и прокаливания через огонь (ср. Иез. 24: 11–12).

Действительно, застаревшие привычки к порокам трудно искореняются и заграждают путь к исправлению, как сказал Иоанн Златоуст: «Нет ничего крепче в делах человеческих, как мучительство многолетней греховной привычки». Поэтому блаженный Августин поучает: «Грешник! Не отлагай покаяния в грехах, чтобы они не перешли с тобой в другую жизнь и не отяготили бы тебя сверхмерной тяжестью». Платон, заметя юношу, часто упражняющегося в азартной игре, сделал ему строгое замечание. На это замечание юноша возразил: «Стоит ли предостерегать от такой ничтожной малости?» Платон ответил на это: «Дурная привычка – не ничтожная вещь».

2. Сущность долготерпения

Второй причиной, которая усиливает наше своеволие, является недостаток в нас терпения.

Когда мы чего-нибудь страстно желаем достигнуть и наше желание не исполняется в определен-

ный срок, то мы мгновенно выходим из себя, сердимся, ропщем, а иногда впадаем в ярость. Часто случается слышать крик нетерпеливых людей: «Теперь же хочу, тотчас чтобы было мне, а если нет, то я буду знать, что пропала моя надежда».

Таковым показал себя царь иудейский Саул, который не захотел повременить до прихода Самуила, чтобы принести жертву Богу, а потому в лицо было ему сказано: «Худо поступил ты, что не исполнил повеления Господа Бога твоего, которое дано было тебе, ибо ныне упрочил бы Господь царствование твое над Израилем навсегда; но теперь не устоять царствованию твоему» (см. 1 Цар. 13: 13–14). Часто и мы так же поступаем перед Богом, когда по молитве и прошению нашему не исполняется скоро то, о чем просим Бога. Тотчас ослабеваем умом, впадаем в печаль и просим того, чего просила у Ирода евангельская танцовщица: *...хочу, чтобы ты дал мне теперь же на блюде главу Иоанна Крестителя* (Мк. 6: 25).

Таким образом, теряем мы всякое терпение и впадаем в отчаянье; но пророк Варух ободряет нас говоря: *Держайте, дети, взывайте к Богу, и Он избавит вас от насилия, от руки врагов* (Вар. 4: 21). Царь Иоаким, заключенный в узах тридцать семь лет, после такого долгого заточения получил свободу и царство. Он подал нам пример – с каким долготерпением следует ожидать Божией помощи. Величайшая добродетель – долготерпение, и оно имеет дивную силу доставлять ожидаемое нами даже по истечении долгого (иногда) времени.

Посему справедливы и прекрасны наставления Сираха: *Все, что ни приключится тебе, принимай охотно, и в превратностях твоего уничтожения будь долготерпелив... Взгляните на древние роды и посмотрите, кто верил Господу, и остался в стыде? Или кто пребывал в страхе Его, и был оставлен? Или кто взывал к Нему, и Он презрел его?.. Горе вам, потерявшим терпение! Что будете вы делать, когда Господь посетит? Боящиеся Господа не будут неверчивы к словам Его, и любящие Его сохраняют пути Его* (т. е. заповеди Господни) (Сир. 2: 4; 14–15).

Своя же воля действует во многом противоположно, чего желает она, не по разуму требует с повелением без всякой отсрочки: подай мне поскорее, чтобы сделано было сейчас, объяви и сделай без всякого замедления, подай без дальнейших размышлений. Для избежания безрассудной нетерпеливости следует вам удерживать в себе слова Ноэмини к ее невестке: *Подожди, дочь моя, пока не узнаешь, чем кончится дело; если и замедлится, подожди, ибо назначенное Богом непременно сбудется, не отменится* (Руфь 3: 18; ср. Авв. 2: 3).

Господа нашего Иисуса Христа различными способами оскорбляли Его враги на кресте с намерением усугубить долготерпеливые Его страдания без конца: «Если Ты Сын Божий, сойди с креста». На это отвечает им святой Иоанн Златоуст: «Он – Сын Божий, потому и не сойдет с креста». Долготерпение Христово ожидало момента, когда изрекло оно: «Совершилось!» Как поступал глава наш Христос, так следует и нам, членам тела Его,

поступать: воля Отца Небесного должна совершаться в нас до последнего нашего издыхания.

Истинно сказал об этом Людовик Блозий: «Блажен тот, кто, удрученный различными гонениями и казнями, не ищет избавления от них, но претерпевает все до самого конца, не желая сойти с креста, если Богу неужгодно освободить его и снять с креста». Истинно, тот блажен, кто, повергаясь в бездну благоволения Божиего, вручает себя страшным и сокровенным судьбам Божиим с такой верой, что не только одну неделю, один месяц, но и до последнего судного дня, или во веки веков, готов терпеть, не отрицаясь, все страдания (если то Богу угодно), даже до адского мучения. Такое полное самоотвержение и преданность воле Божией превосходят всякое другое приношение. По сравнению с ним отказ от обладания тысячью миров будет ничтожен.

О противящихся же воле Божией Людовик говорит следующее: «Всякий, не вручающий себя всецело воле Божией, не находит в себе покоя и мучится внутренне: когда Бог посетит его какой-либо скорбью, он думает, что все уже погубил; эта мысль повергает его в необыкновенную печаль и даже доводит иногда до отчаяния. Он говорит: теперь я погиб, нет мне спасения; отвергнут я Богом и людьми». Впрочем, кто не желает довести себя до такого несчастья и умиротворить свою совесть и сердце, тот должен стараться, чтобы мужественным и свободным сердцем познать как свою, так и мирскую ничтожность, уклониться от нее и прилепиться всем сердцем к Богу, Создателю и Спасителю сво-

ему, сохраняя в сердце своем истинный мир (спокойствие). А так как все приключаящееся с нами бывает по воле или поущению Божию к нашей же пользе, то как благоденствия, так и скорби, посылаемые от руки Господней, принимать следует с радостным и благодарным сердцем.

А Бог уже на пути, идет, к тебе придет и не замедлит, потерпи, придет непременно.

3. Постоянство в добром приносит радость

Третий недостаток (порок) нашей воли, от которой чрезвычайно усиливается упорство противления, – непостоянство ее, переменчивость пожеланий.

В этом непостоянстве мы и луну превосходим, которая изменяет свой вид по четвертям (рождение луны, первая четверть, полнолуние, последняя четверть). Мы же всякий час и день изменяем свои пожелания: утром в нас одно желание, вечером уже совсем другое, противоположное первому, и т. д. Меняемся по своим прихотям ради их разнообразия и никогда не бываем одинаковы и похожи сами на себя. Это естественное состояние нашей воли, когда она не желает подчиниться премудрому, неизменному и всеобъемлющему закону воли Божией, а потому и волнуется непрерывно, увлекаясь призрачными и непостоянными предметами.

Таким непостоянством нашей воли хотим мы удалить от себя всегдашнюю нашу печаль и уныние, но этим самым часто лишь умножаем их, по-

падая в большую скорбь, в большее уныние. Таким образом, мы напрасно трудимся, не получая от того никакой себе пользы, часто сами себе противоречим, когда в одно время часто и хотим и не желаем одного и того же предмета. Воля наша и все от нее происходящее – вся святыня наша – не столб непоколебимый, стоящий на верху горы, построенный на прочном основании, но дом, построенный на песке, который при всяком сильном напоре на него падает и разрушается (ср. Мф. 7: 26–27).

Ты добродетелен? И будь таковым. В том или другом деле поступаешь правильно, добродетельно? Соглашаюсь; но долго ли и постоянно ли будешь так вести себя? Увы! Как скоро меняемся мы, скорее всяких воздушных перемен и часто падаем в яму всяких мерзостей и нечистоты. Подобно листу колеблемся от малейшего ветра, отрываемся от дерева жизни и веем, веем всяким ветром и ходим всякой стезей, подобно двуязычному грешнику (см. Сир. 5: 11). Не одинаковы бываем мы в себе самих, не одного и того же человека в себе представляем, но многих, не похожих один на другого.

Об Иове написано: «Иов бе муж един». Иероним так объясняет это изречение: «Иов не кидался то направо, то налево, не показывал себя колебавшимся и непостоянным, но был мужем крепким и непоколебимым – был муж един. Мы же совершаем дела не «единого мужа», но, скорее, перестаем быть людьми, обнажая себя от добродетельных действий человеческих (паче совлекаем с себя человека). Мы немощны и непостоянны в добрых

делах». – Но о сем непостоянстве человеческой воли сказано будет яснее в другом месте. Итак, воля наша, будучи свободной, делает нас принадлежащими себе самим, злая воля – принадлежащими диаволу, а добрая воля – принадлежащими Богу: но те, которые желали быть только своими, как боги, знающими добро и зло, – сделались не только принадлежащими себе, но и диаволу. И действительно так: своя воля порабощает нас диаволу, ибо она не сама; наша воля самостоятельной не бывает, пока Создателю своему совершенно не покорится. Поистине нам лучше бы не родиться, вовсе не оставаться своими (поступающими по своей воле).

Один из церковных писателей повествует: «Христос Господь, явившись одной из подвижниц, сказал ей: «Знай, что все наказания, встречающиеся здесь людям, зависят от их воли. Если бы воля была направлена к добродетели и была бы истинно покорна и согласна с Моей волей, то труды, болезни, скорби и другие неприятности, которые встречаются каждому человеку в жизни, не были бы для него наказанием, ибо он переносил бы их с радостным и благодушным сердцем по любви ко Мне, рассуждая и твердо веря, что они постигли его по Моей воле или Моему попущению для неизвестной ему, но доброй цели. Ум такого человека во всяком телесном страдании бывает свободен, и самые страдания его облегчаются мыслью, что его воля во всем сообразна и покорна Моей воле. Таким образом дух человеческий, отвергнувшись своей воли, умиротворяется и успокаивается, даже пребывая еще и в здешнем мире (жизни)».

VI. Должно быть готовыми к самоотвержению и покорности воле Божией

Вот здесь труд, здесь дело. В предметах мало-важных, незначительных мы часто беспрекословно предаемся воле Божией; в предметах же важных, например, в потере имущества, чести, здоровья, – встречаемся с медленностью, противоречиями и величайшей непокорностью сопротивляющейся воли: здесь обнаруживается наше хотение или нехотение.

Но почему мы, немощные, бесполезно противимся? Пребывает Божия воля и пребудет вечно неподвижной, как высочайшая гора, – не притянем ее к себе, но она притянет нас к себе. Мы смеялись бы, если бы кто привязал корабль к скале и тянул бы за веревку, думая притянуть к себе скалу, тогда как в действительности сам он постепенно приближается к скале. Не меньше будет и наше неразумие, если мы, будучи подчинены воле Божией, как бы привязанные к высочайшей горе, стали бы привлекать ее с упорством к себе, желая, чтобы она была нам послушна, а не мы ей.

1. Любовью научить себя преданности воле Божией

Есть некоторые люди, которые и сами исполняют закон Божий, и других наставляют так же поступать, как и они, – эти действительно мудрость

свою посвящают Богу. Но бывают и такие, которые и сами учатся закону Божию, и других наставляют в законе Божиим словами, но когда дело касается исполнения закона Божиего, там своя воля им дороже всего. Они сохраняют ее для себя и не поступаются ею в исполнение повелений Божиих. Прекрасно приветствие, которое в древности говорили друг другу: *Да благодетельствует вам Бог и да помянет завет Свой с верными рабами Своими – Авраамом, Исааком и Иаковом! Да даст всем вам сердце, чтобы чтить Его и исполнять волю Его всем сердцем и усердною душою* (2 Мак. 1: 2–3)!

Воистину не всем сердцем и не усердной душой почитают Бога те, которые уступают Божией воле во всех тех только случаях, которые их воле не противны и легко переносимы. Но когда коснется дело сохранения в целостности своих богатств, своей славы и чести, о защите своей жизни и т. п., там они упорно показывают силу своей воли: здесь становятся они своими.

О, непокорные! Добровольные воины в старые времена по своей воле охотно поступали на военную службу, обещая сражаться за честь и здоровье своих господ, и царей, и родину свою, и за то они жалованы были отличиями, свободой и получали области в свое владение. Если бы и мы, непокорные и противящиеся Божественной воле, покорялись бы беспрекословно Его высочайшей воле, то, несомненно, удостоены были бы на небе милости Божией, получив власть и полную свободу вечно восхвалять Творца свое-

го и Бога. Между мужами древности таковым показал себя кроткий и непреклонный к своеволию, благочестивый царь Давид, который, живя на земле, славословил и благодарил Господа во всех своих приключениях такими словами: *На Бога уповаю, не боюсь; что сделает мне человек? На мне, Боже, обеты Тебе; Тебе воздам хвалы* (Пс. 55: 12–13).

Нет под небесами ничего столь своевольного, как воля человеческая: все творения Божии дивно покоряются и повинуются Создателю своему, один человек свободно поступает во всем по своей воле: что захочет, то и делает, хотя бы его дело противоречило воле Божественной и всем небесным и земным силам.

Человеческая воля, которая позволяет себе такое противоречие, и есть начало и корень всех бед во всех человеческих общежитиях: семейном, общественном и государственном. Образ своеволием извращенной воли человеческой таков: Бог говорит: «Я хочу, чтобы это (каждое происшествие, факт) делалось так». Человек, напротив, дерзко отвечает: «Я не хочу так делать». Бог объявляет: «Это Моя воля». Человек же деятельностью своей (поступками своими) отвечает: «Но нет в этом моей воли!». И поступает по своей воле: этот образ нашего своеволия обнаруживается во всяком нарушении нами каждой из десяти заповедей Божиих.

Тогда Бог сказал: «Не вечно Духу Моему быть пренебрегаему человеками; в заблуждении своем они суть плоть, потому что *плотские помышле-*

ния суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут (Рим. 8: 7), и потому *пусть будут дни их сто двадцать лет* (время, предоставленное Богом для покаяния всему допотопному человечеству) (Быт. 6: 3). Итак, не будь противления нашего воле Божией, этого нечестивого «хочу» или «не хочу», не будет и греха, все зло истребится (погибнет).

Для истребления греха, содеянного уже, находится единственное врачующее средство, это – истинное покаяние, то есть признание вины своей перед Богом с твердой решимостью впредь не грешить. Истинным лекарством покаяние становится тогда, когда человек, перестав грешить, свою волю поработит воле Божией.

Первым действием нашей воли является любовь, подобно тому как для глаз – зрение, для ушей – слух. Всякий же, кто усердно любит что-либо или кого-либо, тому охотно предает себя с душой и телом – никакой тяжкий труд, ни продолжительность болезни и ничто самое ужасное не сможет отторгнуть его от любимого предмета. Таким же образом и истинно преданный Богу человек все, что только Богу угодно, равно приятное себе или неприятное принимает с удовольствием, потому что оно ниспослано ему Богом. Такова и должна быть наша воля во всех приключениях, постигающих нас по воле или по допущению Божию: в нищете ли, в болезни, при оскорблении кем-либо нашей чести и на смертном одре. Таковым был царь Давид – муж, избранный Богом по сердцу Своему (см. Деян. 13: 22).

2. Ничего нет лучше того, что предлагает нам Бог

В 523 году на поместном Узиценском Соборе был епископ по имени Божехот (что Бог хочет), и другой там же был епископ Халкидонский того же имени, муж святой. Он был, по повелению царя-арианина Гензериха, посажен вместе с его клиром (причтом) в старую лодку без кормила и весел и пущен в море на произвол судьбы. Но лодка с пассажирами благополучно прибыла в пристань Неаполя, где, находясь в изгнании, Божехот впоследствии благоугодно скончался.

Да будет же у всех христиан это одно имя «что Бог хочет» и единственное о том же попечение. Злонравный же человек тогда только говорит: «Будь, что Бог хочет», когда ему встретится в жизни его все угодное ему, нетрудное и не бескорбное. Напротив, тот, кто все случаемся в жизни с благодарностью принимает от Бога: нищета ли тяготит его, болезнь ли сокрушает, терпит ли он невинно бесчестие, лежит ли на смертном одре, – всегда, во всяком приключении с ним постоянно от доброхотного сердца произносит: «Да будет мне то, что Бог хочет!» Он не отказывается ни от несправедливого порицания, ни от потери имения, здоровья или самой жизни, всегда говоря: «Будь со мной, что Бог хочет, что Ему угодно», не спрашивая: «Зачем это? Почему в это время? Почему именно такой смертью приходится умереть?», но всегда и на все готов он, повторяя одно и то же: «Будь то, чего хочет Бог».

Сенека предложил вопрос: «Что тебе необходимо для того, чтоб быть добрым?» И отвечает благоразумно: «Хотеть быть добрым». А что добрее и лучше того, чего желает и требует от нас Премудрость Божия?

Для мудрствующего (думающего) иначе и воле Божией сопротивляющегося предлагаю вразумление словами Сенеки: «Ты негодуешь и огорчаешься случившимся приключением, но ты не понимаешь, что в нем нет ничего злого, кроме зла, содержащегося в твоём негодовании и твоей нетерпеливости. Говоришь: «Я изнемогаю в тот день, когда скорблю, когда приключится мне какое-либо несчастье – вот домашние мои болеют, потерпел убытки по имуществу, сторел дом, – а тут настают труды и заботы от страха разных бедствий, моровой язвы, войны и т. п.» Чего же тут скорбеть? Все это не ново, всегда бывает так, оно само собой проходит и забывается. Значит, должно было этому случиться, ибо все совершается по совету и воле Божией, но не по какому-либо слепому случаю или року. Если ты мне веришь, я открою тебе тайну моего сердца, а именно: во всех противных мне и неприятных так называемых приключениях я так устроен, что не только, несомненно, верю и во всем повинуюсь Богу, но и во всем согласен с Ним, что так должно быть, и не по необходимости, а добровольно следую Его святой, премудрой Божественной воле». (Стыдно нам, христиане, перед язычником, ах, как стыдно!) «Никогда мне, – продолжает Сенека, – не встретится такого приключения, которым бы я оскорбился или смутился, нет жертвы, которую бы

приносил я недобровольно. Все то, о чем жалеем и вздыхаем, чего страшимся и ужасаемся, – все это жертвы в жизни нашей, от которых быть свободным (изъятым) не надейся, и даже не молись об освобождении от них; к ним должно быть благорасположено сердце наше».

Все, что есть и бывает в мире, существует по воле Божией, это же разумеи и о нравственном нашем мире, все в нем бывает по воле или допущению Божию – следовательно, должно быть. И мы не должны противоречить в том Богу, но быть Ему покорными, и не дерзать порицать существующего (бытия). Весьма хорошее дело – не противиться установленному Богом порядку общего течения мировой жизни и следовать законам Божиим беспрекословно и охотно покоряться воле Божией во всем. Неспособный и презренный трус тот солдат, который неохотно, с боязнью и со вздохами идет в сражение. А потому и мы охотно должны идти на брань с вождениями и противными Богу стремлениями своей собственной испорченной воли.

Тот мужествен, кто совершенно предал себя Богу; напротив, малодушен и глуп тот, кто хочет противодействовать событиям, происходящим по воле или по допущению Божию, считая их злом и неустройством течения жизни, и хочет лучше исправлять дела Божиего Промысла, чем самого себя. Он порицает (осуждает) дела Всевышнего и Его Божественный Промысл и желал бы лучше, чтобы все устроено было иначе, чем самого себя вразумить и исправить. Все это

поставило нас в ненормальное положение: мы не хотим жить, не хотим и умирать: жизнью скучаем, а от смерти страх удерживает, и все в наших желаниях непостоянно, изменчиво. Никакая самая благополучная жизнь не в состоянии вполне нас удовлетворить.

3. И перед смертью предавать себя в волю Божию

Сколь необходимо для нашего вечного блаженства согласие своей воли с Божественной!

Об этом некто из мудрых мужей дал такое наставление: «Всякий, приближающийся к смерти, на смертном одре да утверждает себя в милосердии Божиим более заслугами и трудами Христа Господа, Спасителя нашего, нежели собственными делами. Да полагает свою надежду во благости Христовой и ходатайстве Препоблагословенной Богородицы, Приснодевы Марии, и в молитвах за нас святых избранных Божиих. Приводя себе на память ужасные муки, открытые язвы и позорную, горькую смерть Христову, неизреченную Его любовь к нам грешным, за которых Он принес Себя в жертву правосудию Божию, – да погружает (болящий) всего себя, со всеми своими прегрешениями и небрежностью в неизмеримую глубину непостижимо милосердия Христова, принося себя в честь и славу Божию как живую жертву Господу Богу и испрашивая себе Божией помощи для подкрепления в немощах своих в самый час смерти, и после перехода в жизнь вечную. Истинно решившийся

все терпеть с нелицемерной любовью и полным самоотвержением своей воли, ради Божественной чести и правды, не будет по смерти ввергнут в геенну огненную, даже хотя бы он имел на себе грехи всего мира».

Нет ни одного более полезного наставления для готовящегося к смерти, как то, чтобы он сердечно предал себя в волю Божию с глубоким сожалением о своих согрешениях и с несомненным упованием на милость Божию и заслуги Христовы. Ибо как никакая мука не может коснуться Бога, так и не может коснуться она того человека, который свою волю предал в волю Божию и искренней любовью соединился с Ним.

Примером этому служит благоразумный разбойник, на кресте распятый вместе со Христом: он с сердечным сожалением о грехах своих уверовал в Божественность распятого Христа, которому всецело себя предав, не просил себе ничего другого, как только одной милости и благодати, возглашая: «Помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое!» Если же немощная твоя природа ужасается и трепещет перед лицом смерти, то всю печаль свою и ужас возложи на Господа и сейчас же получишь благонадежную помощь: смерть Христова доставит тебе утешение в твоей смерти. Он и многие избранные Его предварили тебя, не будь же нерадив, последовав им. Брэнное тело, которое ты ныне оставляешь, – презренное и нищенское одеяние. Что тебе до того, если оно до времени покрыто будет землей и сгниет? Впоследствии то же самое тело

твое оживет, восстанет и сделается бессмертным, нетленным, прославленным и светлым. Следует знать и не забывать, сколь были готовы к смерти древние праведники Авраам, Исаак, Иаков, Моисей, Давид и другие подобные им, хотя в их время еще не была открыта дверь в Царство Небесное.

Об этом читаем мы в Пятикнижии Моисеевом. Господь говорит Моисею: «Взойди на гору Аварим и посмотри на землю... которую Я даю во владение сынам Израилевым, и умри на горе, на которую ты взойдешь». По повелению Господню Моисей взошел на горы Моавитские, посмотрел оттуда на землю Ханаанскую, и скончался там и был погребен в долине земли *Моавитской против Беф-Фегора, и никто не знает места погребения его даже до сего дня* (ср. Втор. 34: 6). Смотри, с каким охотным сердцем, по изволению Божию, Моисей, друг Всевышнего, принял смерть, хотя он и не вошел в обетованную землю. Но был он перенесен в лучшую землю, невидимую, то есть в тайное место покоя (на лоно Авраамово), где души праведных пребывали в ожидании пришествия Христова. Ныне же свободный вход в Отечество Небесное Господом Иисусом Христом открыт верным Его последователям.

Поэтому, любезный христианин, видя приближающуюся смерть, а еще лучше прежде ее пришествия совершенно покори свою волю Божественной воле и предай всего себя Господу Богу, во всяком случае повторяя: «Будь то, что Богу угодно!»

4. Даже умирать следует тогда, когда это угодно Богу

Желания о продолжении своей жизни или же о скорейшем переходе в будущую загробную жизнь у многих людей противоречивы и сильно смущают их, преимущественно же последнее из них, т. е. смерть, устрашает едва ли не всех. Об этом и предложим рассуждение, дабы успокоить себя и примирить свои пожелания.

Все хорошо знают, что каждый умрет, и не отрицают этого; соглашаются умереть, но не тотчас; желают отдать естеству долг, но не теперь; имеют желания переселиться от земных селений в небесные, но после. Бедные мы и неразумные! Говорим безумно, желаем освободиться от нищеты своей, а не сейчас; желаем быть блаженными и благословенными, но не достигли еще той степени. Зачем ставишь для себя, безрассудный человек, столь высокую лестницу к небу, чтобы иметь много ступеней, по которым ты думаешь медленно и лениво приближаться к смерти? Зачем тебе желать долголетия, ошибочно думая, что многими годами жизни приготовишь смертный исход с более легким страданием? Должно умереть или теперь, или завтра. Мне известно, что многих обольщает: когда смерть стучится у дверей, они думают, что кредитор глупый приходит за получением долга не вовремя, до истечения назначенного срока. Безумное сравнение! Срок этот тогда оканчивается, когда это угодно Владыке смерти.

Почему называешь смерть безвременной? Почему умоляешь о продолжении жизни? Ты давно

приготовлен к смерти знанием о неизбежности ее, и дано было тебе продолжительное время для исправления себя – больше ты не исправишь себя и не приготовишь себя. И потом опять захочешь помедлить для исправления себя, и чем более лет проживешь, тем более сделаешься неготовым к смерти. Долголетие весьма многих сделало еще более грешными. Нежелание умереть ради будущего покаяния – есть своего рода зло, ибо оно на деле не оправдывается. Дело в том, что тот только исправляет себя, кто готов умереть тогда, когда Богу это угодно. Бог никогда ничего злого не хочет и самое зло направляет к лучшему – к добру. А потому, когда Бог определяет кому смерть, то делает добро умирающему, прекращая возможность ему еще больше грешить. Поэтому каждый удали от себя всякое сомнение о безвременности смерти и от всей души говори: «Будь моя смерть тогда и так, когда и как Господу угодно!»

К сказанному выше не будет лишним присовокупить прекрасное наставление мудрого римского философа Сенеки. Он говорит: «Если, отбросив свое и других людей обольщение, захочешь познать истину, то уразумеешь и сознаешься, что не все любимое тобою и желательное тебе полезно, если при этом приготовишь себя правильно относиться ко всем встречающимся приключениям, и если будешь уверен в необходимости приключений и сознаешься, что Богу иначе угодно, чем тебе. Познав это, ты скажешь: я прежде думал, что долголетняя жизнь хороша; но Бог иначе благоволит и лучше, чем мне казалось это. Таким образом, со-

гласив свою волю с Божественной волей, ты достигнешь лучшего и все будет для тебя удобным».

Как злонравный человек все обращает во зло, хотя происходит это под видом добра, так праведный, непорочный сердцем все житейские злобы исправляет, облегчая все неприятное и трудное мудростью своего терпения. Он все принимает и претерпевает в жизни: хорошее с благодарностью и кротостью, а противное терпит спокойно и мужественно. Он никогда, при недобрых приключениях, не злословит; приключения печальные, неожиданно встретившиеся, принимает равнодушно, считая себя гражданином и воином, не отказывается от трудов и жертв, сопряженных с теми званиями. Что бы ни случилось с ним, в какое бы положение ни был он поставлен обстоятельствами, не презирает его и не гнушается им, но считает приличным и свойственным себе, говоря: «Каково бы ни было это положение, но оно мое». Печально ли оно и многотрудно – да несем свой крест терпеливо, без ропота и жалобы на Промысл Божий и благоволение Всевышнего: как Богу угодно, так и да будет.

5. Покорность воле Божественной – главнее всех добрых дел

Обо всем, изложенном выше, имели понятие даже идолопоклонники. Христиане же или не знают, или же если и знают что, но не исполняют.

Жаль, очень жаль, что мы пренебрегаем тем, в чем заключается вся наша надежда, все утешение.

Большого же утешения и вернейшей надежды нигде и ни в ком мы не найдем, как только во всемогущей и непогрешимой воле Божией. Во всех случаях, неприятных для нашей воли, мы только и можем находить для себя облегчение и верное спасение, прибегая к Богу с сокрушенным сердцем, живой верой и крепкой надеждой на всеильную Его помощь.

Праведный Иов, по свидетельству святого Иоанна Златоуста, более угодил Богу кротким своим терпением и приобрел великую честь и награду немногими словами, нежели обильными своими милостынями. Иов, лишенный, по навету сатаны, всего своего богатства и своих детей, пораженный лютыми язвами, сказал: «Господь дал, Господь и взял; как угодно было Господу, так и сделалось, да будет имя Господне благословенно!» Этим поступком своим оказался он более приятным Богу, нежели своей щедростью и обильными милостынями (см. Иов. 1: 21 и гл. 2).

Другие наставники говорят то же: полезнее переносить обиды и оскорбления, нежели даже заниматься богоугодными делами; ибо требует Бог не проявлений доброты нашей, но нашей покорности Его святой воле (ср. Пс. 15: 2).

Всякий, желающий усердно повиноваться воле Божественной, здоров ли он или немощен, за все благодарить должен Бога и переносить все терпеливо; потому что воля Божия для нас и в нас почивающая есть все наше благо, наше счастье, наше спасение. В болезни мы должны приглашать врача и принимать врачебные средства, но с тем, чтобы

вся надежда на выздоровление утверждалась на Провидении Божиим и Его святой воле. Не исполнил этого царь Аса и праведно за то был наказан, ибо в болезни своей обратился он не к Господу, а к врачам, надеясь на их искусство. Благоразумно поступил царь Езекия, который исцеление своей болезни предоставил не помощи врачей, но приписал Божией помощи. Если же врачи не помогают или врач не определил правильно болезнь и болезнь не прекращается, то не спеши безрассудно полагать причину безуспешности лечения тому или другому обстоятельству и не изыскивай тому других причин, кроме того, что Богу не угодно, чтоб ты выздоровел, или же Ему угодно продолжить твою болезнь.

Людвина, девица богоугодная, была измучена разными болезнями до того, что страшно было смотреть на нее – это средоточие всех немощей. Однако она имела столь крепкую надежду на Бога, что ничего не помыслила, не сделала и не произнесла противного Богу слова, терпела все мужественно, говоря с Иовом: «О, если бы благоволил Бог исполнить мое желание, мое чаяние: простер руку Свою и сразил меня! Воля Твоя, Господи, да будет мне утешением» (см. Иов. 6: 9–10). Во всех неудобствах, скорбях и печалях доставляет величайшую отраду совершенная покорность нашей воли Божественному усмотрению и распоряжению.

Книга пятая

ПОСОБИЯ К СООБРАЗОВАНИЮ ВОЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ С БОЖЕСТВЕННОЙ ВОЛЕЙ

I. СООБРАЗОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ВОЛИ С БОЖЕСТВЕННОЙ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ БЕЗ СОВЕРШЕННОГО УПОВАНИЯ НА БОГА

Самоотвержение, или свободная покорность наша Божией воле, не может совершиться, если мы будем слабы в вере в Бога, в несомненной надежде во всем на Него, а следовательно, и в истинной любви к Нему. Как я могу действовать согласованно с другим лицом, которому я не верю? И как могу надеяться на того, о котором не уверен, что он станет заботиться о моем благоденствии верно, предусмотрительно и усердно? Поэтому наше слово будет иметь своим предметом наше упование на Бога.

1. Упование на Бога – удел верных

На вопрос о том, что в Священном Писании говорится об уповании на Бога, один из писателей XVI века ответил: «В Священном Писании едва ли найдется какая-либо глава, в которой бы Бог не

обещал всем надеющимся на Него Своей благодатной помощи и Своего Провидения обо всех».

Блаженный царь Давид, наилучший учитель в надежде на Всевышнего, прославляет от полноты благодарного своего сердца преимущественно перед всеми добродетелями одну ее, говоря: *Ты, Господи, един даешь мне жить в безопасности* (Пс. 4: 9).

Господь – твердыня моя и прибежище мое, Избавитель мой, Бог мой, – скала моя; на Него я уповаю; щит мой, рог спасения моего и убежище мое (Пс. 17: 3)!

Господь – свет мой и спасение мое: кого мне бояться? Господь крепость жизни моей: кого мне страшиться? Если будут наступать на меня злодеи, противники и враги мои, чтобы пожрать плоть мою, то они сами преткнутся и падут. Если ополчится против меня полк, не убоится сердце мое; если восстанет на меня война, и тогда буду надеяться (Пс. 26: 1–3).

Живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится (Пс. 90: 1).

Надеющийся на Господа, как гора Сион, не подвигнется: пребывает вовек (Пс. 124: 1).

На Тебя, Господи, уповаю, да не постыжусь вовек; по правде Твоей избавь меня (Пс. 30: 2).

Просторно было сердце Давида и преисполнено любовью и упованием на Бога! А потому обильно черпал он из Божественных источников и почерпнутое отражал в псалмах.

Подобно Давиду и все мудрые и благоразумные мужи везде усердно прославляли упование на

Бога. Сам Соломон, этот неподражаемый образец мудрости, изрек: *Сын мой! ...надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум твой* (Притч. 3: 5). Не какую-либо мудрость прославляет он, но только мудрость, происходящую от полноты сердечной. Да и самый ревностный из апостолов пишет: *смирись под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время: все заботы свои возложите на Него; ибо Он печется о вас* (1 Пет. 5: 6–7); и псалмопевец говорит: *Возложи на Господа заботы твои, и Он поддержит тебя* (Пс. 54: 23); и опять Соломон наставляет: *Во всех путях твоих познавай Его, и Он направит стези твои* (Притч. 3: 6); и Давид: *Лучше уповать на Господа, нежели надеяться на человека* (Пс. 117: 8).

Далее пророк Иеремия: *Благословен человек, который надеется на Господа и которого упование – Господь. Ибо он будет как дерево, посаженное при водах и пускающее корни свои у потока; не знает оно, когда приходит зной; лист его зелен, и во время засухи оно не боится и не перестает приносить плод* (Иер. 17: 7–9). Иуда Маккавей увещевал соотечественников: *итак, припомните от рода до рода, что все, надеющиеся на Него, не изнемогут* (1 Мак. 2: 61); *блаженны все уповающие на Него* (Пс. 2: 12). Ибо это упование умилоствяет Бога, и Он уповающему на Него сотворит благо; а потому *твердо стой – в завете... веруй Господу, и пребывай в труде твоём* (Сир. 11: 19–20). *Остерегайтесь не впасть во искушение: верен Бог, Который не попустит человеку быть искушаемым сверх сил* (1 Кор. 10: 13); *будь*

доволен своим жребием, и меру во всем наблюдай (2 Кор. 10: 13); помни, что не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих (Мф. 4: 4), что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму (Мф. 3: 9).

Все возможно Богу. Он равно спасает нас как в больших, так и в малых опасностях.

2. Твердая надежда на Бога – спасение в бедах

Царь иудейский Амасия нанял из израильтян сто тысяч храбрых воинов за сто талантов серебра. Но человек Божий пришел к нему и сказал: «Царь! Пусть не идет с тобой войско израильское, потому что нет Господа с израильтянами и всеми сынами Ефрема; но иди ты один, делай дело, мужественно подвизайся на войне, иначе повергнет тебя Бог пред лицом врага. Ибо есть сила у Бога поддержать и повергнуть». Амасия спросил у человека Божиего: «Что же делать со ста талантами, которые отдал я войску израильскому?» И отвечал ему человек Божий: «Может Господь дать тебе более сего». Послушал Амасия, уповая на Бога, и двадцать тысяч врагов погубил. Таково упование на Бога, а не на силы человеческие! (ср. 2 Пар. 25: 6–12).

Фома, по прозванию Мор, благочестивый и просвещенный человек, находясь в заточении, на разные вопросы своей дочери Маргариты отвечал: «Ничто не может случиться, если то не угодно Богу. Все то весьма хорошо, чего Бог же-

лает, хотя нам иногда кажется и неприятным; в благодати Божией, о, Маргарита, я не сомневаюсь, хотя чувствую себя бессильным и немощным. В особенности если бы я со страхом увидел себя отверженным и готовым пасть в бездну, я вспомню святого Петра, начавшего уже погружаться в море по своему маловерию от малейшего ветра, и подобно ему воззову ко Христу Спасителю: *Господи! спаси меня, и повели мне прийти к Тебе по воде* (Мф. 14: 28). Верю и надеюсь, что Он не оставит меня, подаст Свою руку и не допустит, чтобы я утонул. Если же Он попустит, чтобы я сделался еще большим соучастником Петру в его отвержении и пал (клялся и отвергся от Бога) – поистине скажу – не потерял бы я надежды на милосердие Божие к кающимся, плакался бы горько о своем падении, и Он воззрел бы на меня, и спросил: «Петре! Любишь ли Меня?» – «Люблю, люблю, сердечно люблю тебя, Христе, Господи! Совесть мою очищу и грех падения моего заглажу, моей здешней жизнью жертвуя о славе имени Твоего Святого». В этом я твердо уверен, что Бог не оставит меня. Аминь».

Истинно христианское, мудрое это рассуждение! Ибо во всех делах человеческих присутствует Промысл Божий. *Благословенные Им наследуют землю, а проклятые Им истребятся. Господом утверждаются стопы такого человека, и Он благоволит к пути его: когда он будет падать, не упадет, ибо Господь поддерживает его за руку* (Пс. 36: 22–24). Итак, прежде всего нам следует иметь твердую надежду на Бога.

3. Непогрешимым Промыслом Бог все устраивает к лучшему

Иисус Христос часто вспоминает и хвалит это непостыдное упование наше на Бога.

Божественный Учитель приводит многочисленные примеры, заимствованные от птиц, кринов (цветов), волос и даже от неверных рабов для утверждения в нас несомненного упования на Бога во всем, говоря: *Посмотрите на воронов: они не сеют, не жнут; нет у них ни хранилищ, ни житниц, и Бог питает их; сколько же вы лучше птиц? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе роста хотя на один локоть? Итак, если и малейшего сделать не можете, что заботитесь о прочем? Посмотрите на лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них. Если же траву на поле, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, то кольми паче вас, маловеры?* (Лк. 12: 24–28). *Ваш Отец знает, что вы имеете нужду в том* (там же, 30).

Сколь многообразными образами искусно вразумлял Спаситель учеников Своих, наставляя их во всем уповать на Бога; так, Он, желая накормить пять тысяч народа, собравшегося к Нему в пустыне, говорит Филиппу: «Где нам купить хлебов, чтобы их накормить?» Говорил же это, испытывая его (см. Ин. 6: 5–6). Таким же образом Он, желая четыре тысячи людей подкрепить пищей, призывает учеников на совещание, спрашивая их: «Сколько у вас хлебов?» Они же, маловеры, отвечали: «Откуда

мог бы кто взять здесь в пустыне столько хлеба, чтобы накормить их?»

О славные мужи! Бог все может. Он, повелевающий нам иметь на Него совершенную надежду, не изнеможет и в этом. Промысл Божий – непогрешим и не желает оставлять в нужде уповающих на Него. Бог исполнит все Свои обещания, в этом удостоверяют нас исторические примеры всех веков.

Да не упадает каждый из нас духом, но тем паче да возвышается надеждой своей к Всемогущему, возлагая на Него все свои желания и печали! И Он все устроит к лучшему для нас.

4. Мера упования нашего несоизмерима с благостью Бога

Альфонс Тостат изъяснял слова царя Давида, сказанные им Господу Богу: *Кто я, Господи (мой), Господи; и что такое дом мой, что Ты меня так возвеличил! и этого еще мало показалось в очах Твоих, Господи мой, Господи, но Ты возвестил еще о доме раба Твоего вдаль* (2 Цар. 7: 18–19). Объясняет эти слова учитель так, что Бог печется о смиренных и кротких людях неизменно, по непреложному закону, и наоборот – гордым Он противится. Этот закон вечен, как Сам Господь Бог, в роде человеческом действует он начиная с Адама. Каждый человек должен хранить этот завет с Богом, то есть должен смирять себя перед Богом, любить и почитать Его всем сердцем, всею душой и всем помышлением; а Господь о нем имеет всегдашнее смотрение и

охранение. Ибо к кому взываем мы: Отче наш, сущий на небесах (см. Мф. 6: 9)? Истинно, что этот Могучий, Богатый и Щедролюбивый Отец осенит нас изобильно Своей благодатью.

Иероним говорит: «Если и малейшие животные без воли Бога Творца не погибнут и о всех Он промышляет, и если часть из них погибает, то – не без Его воли; а вы (все люди), тем более что вечны вы, не должны бояться, что Промысл Божий оставит вас».

Почему же мы не имеем совершенной надежды на Него, не имеем мужественного сердца, достойного такового Отца? Да не отчаемся, братья, если дом наш находится в величайшей нищете; но мы имеем Господа весьма богатого, Который не допустит умереть нам с голоду. Бесчисленные полки врагов вооружились против нас? Мы имеем непобедимого Военачальника, Который одним мановением рассыплет все войска видимых и невидимых врагов наших. Поносящие нас и проклинающие языки докучают нам и ложными клеветами оговаривают? – Обратим взоры наши на небо, и Бог, Праведный Судья, готов к нашему оправданию, и не усташимся земных клеветников и судей. Ибо никогда Бог не побеждает людьми, и Его неизреченное милосердие не может быть преодолено земными силами.

Верит ли кто несомненно Богу? Он больше даст ему. Уповает ли кто несомненно на Бога в исполнении своих прошений? Бог дарует ему больше из богатейших Своих сокровищниц (амбаров) и благословит его во всем. Ибо для возмещения че-

ловеческой нищеты и недостатка достаточно возложить на Бога всю надежду, не колеблясь сомнениями, и ожидать Его великих и богатых щедрот и милостей. И по мере увеличения нашего упования в такой же мере получим большие небесные дарования.

Часто мы видим, что не только упование наше не может сравниться с благостью Божией, но она превышает упование наше и превосходит его.

5. Во всяком происшествии благодари Бога

О сказанном выше говорит пространнее архиеп-рей Иппонийский Августин, объясняя текст псалма 145-го: *Блажен, кому помощник Бог Иаковлев, у кого надежда на Господа Бога его, сотворившего небо и землю, море и все, что в них* (ст. 5–6).

«Если Бог сотворил не только небо и землю, но и все, что в них, следовательно, и тебя; мало того что тебя, но и птиц, насекомых и червей, – все это Бог сотворил и обо всем имеет попечение и заботу. Не говорите же: «Я не принадлежу Богу!» Ему принадлежит и душа твоя, и тело твое, ибо то и другое сотворил Бог. Скажешь, Слово Божие не числит непосредственно меня в бесчисленном множестве – тебя ли не числит Тот, Кем и волосы головы твоей пересчитаны?»

Говоришь: «Весьма часто бываем мы так угнетены бедствиями и лишены всякой утехи и помощи, что неудивительно, когда по временам впадаем в малодушие». На это дает ответ тот же блаженный

Августин: «Что бы ни случилось, неуютное нашей воле, да будет тебе известно: все случается по воле Божией, по Его Промыслу, по Его мановению (указанию) и по Его приказанию (закону). Если мы и не понимаем, почему и для чего это случилось, – вверимся Его Промыслу, ибо без причины ничего не бывает». Подтверждая это же самое, опять говорит блаженный отец: «Промысл Божественный учит нас, чтобы мы легкомысленно не порицали бы случившееся, но прилежно искали бы в нем пользу, и где при этом разум наш изнемогает, там вера должна поддержать нас, что все случается не без пользы, хотя и скрытой для нас. И прежде бывали полезные, но для современников непонятные происшествия, польза которых открывалась уже впоследствии. Ибо и самая сокровенность пользы (непонятных фактов) служит на пользу нам, научая нас или смирению, или показывая ничтожность нашего превозношения». Для подтверждения этого представляет святой отец в пример нам муравья и пчелу, говоря: «Кто так умно расположил члены муравья и пчелы, чтобы они имели свои природные обычаи, свой образ жизни и свое движение (дело)? Рассмотрни и обдумай любое, которое хочешь, из малейших живущих творений – каждое из них имеет все для него необходимое: разумное устройство членов, побуждение к жизни, которой движется, каждое само собой устраняется от смерти, любит жизнь свою, желает сладостей, уклоняется от бедствий и опасностей, обнаруживает многообразные действия и охраняет себя насколько может. Кто дал жало комару, которым он сосет кровь нашу и унич-

тожает ее? Сколь тонко это жальце, вытягивающее кровь? Кто это устроил и сотворил? Малейшим вещам, рассматривая их, удивляешься и ужасаешься. Восхвали же Всевышнего».

Размышляя таким образом, убойся своих грехопадений и страшись праведного Судьи, воздающего каждому по делам его. Не прилепляясь сердцем к земному, возносясь выше него, возложи все упование свое на Единого Бога и будь, без всяких сомнений, уверен, что всякие происшествия и приключения будут споспешествовать тебе к лучшему: ибо кто уповал (верил) на Господа и был постыжен? (см. Сир. 2: 10). *Блаженны все, уповающие на Него* (Пс. 2: 12).

II. В ЧЕМ СОДЕРЖИТСЯ УПОВАНИЕ НА ГОСПОДА?

Как мы жалки и весьма бедны! Сколь малое познание имеем о Боге! Едва ли малую часть света Божиего получаем мы, как луч, проходящий через скважину. Мы знаем и то, что Бог есть величайшее добро, то неизмеримо великое, и то что все, о чем позволительно (непротивозаконно) нам и просить или желать, можем смиренной молитвой получить от Него в свое время. И получаем, если будем хотя бы немного терпеливы, не будем унывать (ослабевать сердцем), но, возвышенные сердечной любовью к Богу и несомненным упованием на Него, привыкнем надеяться и молчаливо ожидать спасе-

ния Божиего. Долготерпение (при обидах или при ожидании помощи Божией) – драгоценный камень для надеющихся: куда ни обратятся, везде успевают они (ср. Притч. 17: 8). *Благ Господь к надеющимся на Него – к душе, ищущей Его* (Плач. 3: 25). В этой главе мы и рассмотрим, в чем же состоит упование на Бога и чем утверждается оно.

1. Истинное упование

возвращается великой милостью свыше

Сначала заметим, что упование – выше надежды, превосходит ее. Ибо упование не какая бы то ни была надежда, но – надежда крепкая, совершенная, не поколебимая никакими сомнениями. Различие это выразил Сенека следующими словами: «О тебе я имею надежду, но не упование». Упование на Бога должно обнимать собой все человеческие действия. Тот только уповает на Бога, кто благоразумно имеет это упование во всех предметах, как важных, так и маловажных, в каждом мгновении своей жизни верит истинно, всей душой, что Бог в свое время не оставит Своего возлюбленного раба. Представим этому примеры.

Царь Давид учредил училище для обучения воинскому делу и повелел учить иудеев стрельбе, как это описано в книге. Прежде же установления такого воинского обучения в нем весьма искусен был Иоанафан, который был почтен похвалой из уст самого Давида: *без крови раненых, без тука сильных лук Ионафана не возвращался назад* (2 Цар. 1: 22). Нелегко наносить раны на прикрытые шлемом или

панцирем части тела, но стрелы Иоанафановы пронзали обыкновенно самую крепкую броню.

Упование на Бога есть такой лук Иоанафанов: оно (упование) касается сердца Божиего и проникает в него, не возвращаясь без Божией милости к уповающим на Бога. Всех царей израильских и иудейских вместе было тридцать девять; но сколько же из них могли (заслуживали) пронзать сердце Божие своим упованием на Него? Всего три или четыре из тридцати девяти: Давид, Езекия, Иосия, к ним же мог бы причислен быть и Иосафат, если бы он уничтожил нечестивые жертвоприношения на высотах. Сердце этих царей было поистине право пред Богом и исполнено несомненным, твердым упованием на Бога.

Когда великое множество моавитян и аммонитян, объединившись, пришли войной на Иосафата, он, не имея возможности противиться силам врагов, обратился с величайшим упованием к Богу. Сам весь предался молитвам к Господу; объявил пост по всей Иудее и общенародное собрание перед лицом Господа для умилоствления Бога и для общего совета. Молитву свою он заключил словами: «Боже наш! Ты суди их (врагов); ибо нет в нас силы против множества сего великого, пришедшего на нас, и мы не знаем, что делать, но к Тебе обращаем очи наши!»

И помощь Божия немедленно явилась: здесь же, в этом собрании, находился благочестивый муж Иозиил, на которого сошел Дух Господень среди собрания, и он вещал: *слушайте, все Иудеи и жители Иерусалима и царь Иосафат! Так говорит*

Господь к вам: не бойтесь и не ужасайтесь множества сего великого, ибо не ваша война, а Божия... Не вам сражаться на сей раз; вы станьте, стойте и смотрите на спасение Господне, посылаемое вам (2 Пар. 20: 15, 17).

Ободренный этими словами, Иосафат вывел свое войско против врагов. Чтобы оно не оробело вступить в брань со столь великим множеством противников, он, как храбрый и непобедимый полководец, ободряя сердца своих воинов упованием на Бога, сказал им: «Послушайте меня, иудеи и жители Иерусалима! Верьте Господу Богу вашему и будьте тверды; верьте пророкам Его, и будет успех вам». И тот же час сделал необыкновенное на поле брани распоряжение: он приказал поставить впереди войска церковных певчих, чтобы они, выходя впереди вооруженных, в благолепии святыни воспевали и славословили Господа, поя псалом: «Исповедайте Господа, ибо Он благ, милость Его вечна!»

Смотрите, дивная вещь: царь с войском вступает на брань (в сражение) подобно епископу, входящему в церковь со священнослужителями! Поистине явление необыкновенное и в сражениях (на поле брани) достойное смеха – ставить беспомощных, невооруженных певцов впереди вооруженных воинов! Но Бог присутствовал при Иосафате, спешествуя ему, вооружившемуся таким непобедимым оружием упования на Бога. В то время, когда певцы начали петь славословие Всевышнему, Господь невидимо возбудил между аммонитянами и моавитянами междоусобие (бунт друг про-

тив друга): враги рубили и резали друг друга до последнего своего воина. Войско же Иосафатово вступило на возвышенное место и увидело одни трупы врагов, лежащие на земле, и не было ни одного из них, который избежал смерти. На месте вражьего междоусобного побоища Иосафат увидел множество богатой разнообразной добычи – дорогую одежду, драгоценные сосуды – и велел народу своему забирать добычу: три дня собирали ее, так она была многочисленна. Смотрите, как могущественно крепкое, истинное упование на Бога, во всех случаях жизни оно сильнее всех других средств – словом, оно непобедимо!

2. Молитва и долготерпение – признаки упования на Бога

Если во всех наших делах, как выше сказано, необходимо уповать на Бога, то тем более оно необходимо, когда мы совершаем молитвы или переносим на себе какие-либо неприятности.

Говоря о молитвах, некий красноречивый учитель сказал: «Молитва у многих людей бывает или боязливой, или нерадивой, или же безрассудной: Боязливая молитва не доходит до неба, потому что безмерная боязнь смущает ум до того, что молитва не только не восходит на небо, но даже не может быть произносима. Нерадивая молитва в своем восхождении слабеет от лености (уныния) и изнемогает до того, что совершенно теряет силу. Безрассудная молитва хотя и доходит до неба, но падает оттуда и возвращается назад, по-

тому что встречает себе препятствие и не только не получает милости от Бога, но и раздражает Его своею безрассудностью. Молитва же верная, смиренная и горячая восходит беспрепятственно на небо и не может возвратиться неслышанной. Итак, прежде всего, необходимо, чтобы молитва была верной».

Так и многие из нас еще до начала молитвы начинают уже сомневаться: Господь не услышит меня, не умолю Его о том, чего буду просить, напрасно буду взывать к Нему. О, такая молитва есть бедный посланник к Богу! Только что вышел из дому, тотчас же падает, не опираясь на упование.

Каково же должно быть упование при молитвах, тому поучает нас Христос Господь, говоря: «В некотором городе был судья, который Бога не боялся и людей не стыдился! В том же городе была некоторая вдова; и она, приходя к нему, говорила: «Защити меня от соперника моего», – но он долгое время не хотел; безбожный медлитель! Наконец, побежденный назойливым беспокойством, принимаемым ему вдовой, рассудил правильно спор ее с соперником» (см. Лк. 18: 2–5).

Вот крепкое упование вдовы, постоянно твердившей: «Сегодня судья защитит меня», но когда надежды ее не оправдал истекший день, она говорила: «Не сегодня, так завтра защитит меня, или в третий день, или через месяц, в конце концов, в этом году дело кончится непременно». Итак, долготерпеливое упование вдовы наконец одержало победу. Христос представил нам эту притчу как доказательство тому, что если неотступное проше-

ние (молитва) имело и у неправедного судьи такую силу, тем более оно действительно и благотворно у милосердного Небесного Отца.

Ум наш, подобно упомянутой вдове, имеет множество противников. Почему же он медлит? Почему не обращается к праведному Судье и все свои необходимые нужды и дела не откроет и не поручит Ему, с совершенным упованием на Него? Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь?

Блаженный царь Давид, побуждая нас обращаться к Богу за помощью, говорит: *Предай Господу путь твой и уповай на Него, и Он совершит* (т. е. все приведет в порядок) (Пс. 36: 5). Что ужасаешься? Что падаешь духом неверия? Тебя оговаривает кто, ругает? Предай Господу и Он совершит. Плоть ли твоя не покоряется духу разума? Помолись со слезами, и Он совершит. Различные искушения, или наветы бесов, не дают тебе покоя? Бога в помощь призови, и Он совершит. Во всем, что ни делаешь, уповай на Бога, и Он совершит.

3. Молитва с покорностью воле Божией будет услышана

Продолжим начатую нами беседу о прощении, или молитве. Иисус Христос предлагает нам еще один пример об этом, говоря: «Положим, что кто-нибудь из вас, имея друга, придет к нему в полночь и скажет ему: «Друг! Дай мне займы три хлеба, ибо друг мой с дороги зашел ко мне и мне нечего предложить ему»; а тот изнутри скажет ему в от-

вет: «Не беспокой меня, двери уже заперты и дети мои со мною на постели; не могу встать и дать тебе». Если, говорю вам, он не встанет и не даст ему по дружбе с ним, то по неотступности его, встав, даст ему, сколько просит. И Я скажу вам: просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (см. Лк. 11: 5–9).

Нет ничего приятнее Богу, чем, то, когда мы к Нему с таким упованием, как друг к другу, прибегаем и умоляем Его о помощи себе. Ни один человек и никогда не должен думать о том, что уже не время призывать ему Бога, т. е. никогда не должен отчаиваться в спасении Божиим. Смотрите, как убогий бедняк, чтобы получить грош или кусок хлеба, терпеливо стоит перед дверями или бежит за проезжающим на повозке и смиренно кланяется, прося подаяния.

Что же нам следует делать, когда просим себе милости и помилования у щедрого и всемилостивого Бога? Следует нам быть постоянными и терпеливыми, если скоро не получаем просимого, а также иметь несомненное упование, что Бог не оставит наше прошение без благодетельных для нас последствий. Возлюбленный ученик Христов Иоанн так говорит об этом: «Вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную. И вот какое дерзновение мы имеем к Нему, что, когда просим чего по воле Его, Он слушает нас. А когда мы знаем, что Он слушает нас во всем, чего бы мы ни просили, – знаем и то, что получаем просимое от Него» (см. 1 Ин. 5: 13–15). *Какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему ка-*

мень? или, когда попросит рыбы, подаст ему змею вместо рыбы? Или, если попросит яйца, подаст ему скорпиона? Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него (Лк. 11: 11–13).

Но часто бывает, что мы просим безрассудно себе не хлеба, но камня; не рыбы, но скорпиона. Ибо мы не знаем часто, о чем следует молиться. Но Сам Дух (Святой) ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными (Рим. 8: 26). И если Бог, сберегая нас от гибели, не исполняет наших молитв, то мы недовольны, ропщем на чадолюбивого Отца, говоря: «Он не видит и не слышит». О, безрассудные! Не препятствуют ли часто родители своим детям есть несозревшее яблоко или какую-либо другую вредную пищу, хотя они собирают для них и завещают многотысячные наследства?

Святой апостол Павел прилежно молился Богу о том, чтобы быть свободным от искушения плоти, думая, что просит праведной и полезной вещи, но молитва его не была услышана Богом, отвечавшим ему: «Довольно тебе благодати Моей». Когда и мы не получаем просимого нами у Бога, то да будет нам известно, что это делается потому, что или исполнение нашего прошения вовсе для нас бесполезно, или же полезнее отложить его на более благоприятное время, в которое и будет исполнено прошение наше, чтобы мы молились с большим упованием на Него.

Но просить у Бога чего-либо жестокого, бесчеловечного (например, смерти врага своего) не

должно, во-первых, потому, что Бог, как милостивый Отец наш, откажет в нашем прощении, а во-вторых, как праведный Судья, обратит просимое для другого против нас самих, и молитва наша из молитвы обратится в тяжкий грех (см. Пс. 108: 7). Да будет нам известно и то, что всякая молитва наша, произносимая с должной покорностью воле Божией, бывает всегда услышана и мы получим или просимое нами у Господа, или Он дает нам другое, что для нас лучше. Это весьма укрепляет упование наше на Бога.

Все, о чем, молясь, просим по воле Божией, Он услышит и даст нам.

III. КАКИМ СПОСОБОМ УТВЕРЖДАТЬ В СЕБЕ УПОВАНИЕ НА БОГА В ПРИКЛЮЧЕНИЯХ, ПРОТИВНЫХ НАШЕЙ ВОЛЕ

Кормчий познается во время морских бурь и штормов; воин – в сражении; подвижник – в борьбе против искушений.

Никто не знает, что он в силе сделать, если не испытает себя в борьбе с многообразными бедствиями. Для познания себя необходимы испытания (практика, экзамен). Кто может совершить как следует свое дело, если он не изучил его практически, не обрел опыт. Некоторые добровольно предаются бедствиям, испытывая свою добродетель, скрывающуюся во время благополучия. Радуются великие мужи в скорбях и трудах, как мужествен-

ные воины в сражениях. Всякая доблесть желает пребывать в сопротивлении себе, она идет прямой дорогой, и ее победа над встречными неприятностями – часть славы ее.

Поэтому Бог тем, которых Он избрал Себе, дает совет подвизаться (трудиться, страдать) и часто подает им повод совершить что-нибудь доблестное, великодушное, требующее жертвования собой. Поэтому неудобства в здешней жизни некоторым образом необходимы. Откуда можно узнать, насколько преуспел ты в надежде на Бога, если все сбывается по твоему желанию? Откуда будет известно, что ты любишь нищету, если изобилуешь богатством? Откуда узнаешь, что имеешь мужество переносить бесчестие, зависть человеческую, если проводишь свою жизнь в радости без всяких огорчений? Действительно, для познания самого себя необходимы испытания.

Немудрено восклицать, живя в благополучии: *Господь – твердыня моя и прибежище мое, Избавитель мой, Бог мой, – скала моя; на Него я уповаю; щит мой, рог спасения моего и убежище мое* (Пс. 17: 3). И в то же время говорит нищий: «Знаю хорошо, что не умру с голоду на этой неделе, если буду иметь торбу, полную хлеба»; без всякой надежды он говорит это. Упование (в русском языке «упование» и «надежда» синонимы) видимого не есть упование, *ибо если кто видит, то чего ему и надеяться; но когда надеемся на то, чего не видим, тогда ожидаем в терпении* (Рим. 8: 24–25). А потому упование на Бога становится тогда видимее, ярче, когда мы переносим все на-

ши скорби мужественно, когда тяготеют они над нами. Об этом и будет наша беседа.

1. Принимающий вразумление за бедствия – неугоден Богу

Крепким основанием нашей беседы будут две истины.

Первая та, что в мире везде, во всяком состоянии и звании жизнь наша подвержена опасностям и бедствиям. Сам Христос, Бог наш, предсказал: *В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир* (Ин. 16: 33). *Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы* (2 Тим. 3: 12).

Вторая истина. Не должны мы забывать изречения святого Павла: *верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести* (1 Кор. 10: 13).

При таком двойном основании первым учителем нам является святой Киприан, наставляющий нас об уповании на Бога так: «Положим, что слуга твой провинился, заслужил быть наказанным, но ты даешь ему только легонький щелчок. Он тотчас же рассвирепел, бросил работу, ушел из дому и твоим недоброжелателям везде рассказывает о тебе разные нелепости. И если я такому человеку стану покровительствовать, буду ли я тебе приятен? Судя справедливо, слуга этот – негодяй, уже не раз проказничал, и достоин гораздо большего наказания. Как сопротивляющийся своему хозяину, желавше-

му исправить его, он ушел из дома, заслужив тем самым быть наказанным по закону. Если бы он, обратившись к друзьям бывшего своего хозяина, стал просить защиты, то казался бы потерявшим разум. Но поскольку он обратился к неприятелям хозяина, пред ними оклеветал и обругал его, то поступок этот вдвойне преступен – он подсуден уголовному суду».

В образе этого слуги узнай, христианин, себя самого. Когда Бог тебя наказывает, то наказание это гораздо легче (что Богу свойственно), чем ты заслужил; зачем же ты смиренно не покорись Ему? Что за нелепости болтаешь, говоря: «Заслужил ли я тюрьму или ссылку? Когда поступают так со мною, я стану еще больше пьянствовать, чтобы вином залить свое горе! Зачем сам себя мучу я? Почему не даю себе покоя, обремененный такими бедствиями от Бога?» Это и есть, о человек, – предать самого себя врагам своим.

Почему ты не обращаешься за помощью к друзьям Божиим? Опомнись и призови их в помощь себе! Уповай на Бога и смиренно покорись Ему. Где есть упование на Бога, там воля наша крепко привязана к Богу. Напротив, весьма мерзостно и противно, когда всеблагой Господь Бог желает исправить недоброго служителя легким наказанием, а тот отвечает: «Не хочу наказания, я не заслужил побоев, не подлежу столь тяжкому наказанию». Оставь свое безумие: уповай на Бога и живи на своем месте, не нарушая своих обязанностей и обетов. *Не удивляйся делам грешника, веруй Господу, и пребывай в труде твоём* (Сир. 11: 19–20).

Блаженный Иероним, побуждая к упованию на Бога, говорит: «Весьма много в мире льстивых приманок и бесчисленных сетей; но мы воскликнем к Богу: если я буду находиться среди смертельных опасностей, не убоюсь зла; ибо Ты со мной; если станет против меня целый полк неприятелей, не убоится сердце мое; если начнется против меня война нечестивых людей, и тогда я безопасен, уповая на Господа» (ср. Пс. 26: 2–3).

Если же, по действию злого духа, возникнут в тебе льстивые помышления, тебя смущающие, и ты начнешь увлекаться ими, а разум твой и совесть спросят: «Что мне делать?» – на вопрос отвечает тебе Елисей: «Не бойся, ибо многочисленные помощники ходатайствуют о нас».

Справедливо сказал Амвросий: «Там бывает большая помощь, где возникнут большие бедствия: ибо как в благополучное время, так равно и в скорбное Бог есть могущественнейший нам помощник. Бог обратил камень в хранилище меда и елея: ибо питал Бог израильтян в пустыне медом из камня и елеем из твердой скалы (Втор. 32: 12). Сотни и тысячи народа освежил и напоил Он из чистого источника в таком месте, где не мог бы удовлетворить свою жажду малейший птенец птичий. У Бога есть крылатые слуги, очень быстрые, быстрее ветра, через которых посылает Он пищу избранным Своим. Если и мы возложим на Бога сердечное свое упование – Он будет с нами, не оставит нас».

Но часто пытливый ум наш возбуждает вопросы, подобные вопросу Гедеона, вопрошающе-

го явившегося ему Ангела: «Господин мой! Если Господь Бог с нами, то отчего постигают нас все эти бедствия? Где Его чудеса, о которых нам повествуют? О Промысле Божиим дивное и величественное говорится; имеем мы заповедь – во всем на Бога полагаться; но между тем волны многообразных бед и скорбей бросают нас туда и сюда и мы бедствуем и погибаем». Если Бог с нами, то почему постигают нас многообразные несчастья, которые подавляют нас печалью? Подобающий ответ на этот вопрос рассмотрим в следующем отделении.

2. Упование на Бога торжествует, даже когда все вокруг трепещет

Один из умных учителей, увидев слишком опечаленного авву (отца, настоятеля монастыря), сказал ему во утешение псаломские слова: *Да не увлечет меня стремление вод, да не поглотит меня пучина, да не затворит надо мною пропасть зева своего* (Пс. 68: 16). Пусть смиренномудрие твое привыкнет не побеждаться от злого, но побеждать зло добром: и победишь, если возложишь на Бога крепкую надежду и будешь терпеливо ожидать окончания дела. Лучше тебе смиренно предать себя под крепкую руку Божию и никак не противиться распоряжению Всевышнего. Хотя дьявол люто свирепеет и крепко вооружается, но, без повеления Божиего, не может никому вредить, и даже к свиньям прикоснуться не может (см. Лк. 8: 32). Зачем же нам бояться адского змея, связанного оковами железными, ни для кого не страш-

ного и не могущего никому вредить, кроме разве тому, кто сам к нему приблизится? Но вот я слышу, что некоторые говорят о себе: я так страдаю, что кажется мне, я уже брошен в ад. Поэтому ли ты, христианин, теряешь надежду свою на Бога? Верь мне, не ты один страдаешь так; много есть таких, которые, страдая адскими муками, выходят из этого ада невредимыми.

Товия (Товит), муж доброй, непорочной жизни, находился в таком горьком положении, но не терял упования на Бога, и был услышан, и восхвалил Его в следующих выражениях: *Благословен Бог, вечно живущий, и благословенно Царство Его! Ибо Он наказует и милует, низводит до ада и возводит, и нет никого, кто избежал бы от руки Его* (Тов. 13: 1–2).

Чтобы научить святых апостолов быть великодушными и попечительными так же о других, как и о себе самих, Христос Господь взял их с собой на корабль и попустил ветрам взволновать море сильной бурей. Бедствуя среди ужаснейших волн, ученики Христовы полагали, что они уже погибают, и тем более утрашились, предполагая, что Христос уснул крепким сном; они начали будить Его, взывая: «Господи! Спаси нас, погибаем!» Тогда Христос говорит им: «Что вы так боязливы, маловерные? Зачем утрашились? Где вера ваша? Что может вредить спящему человеку, когда Бог над ним бодрствует и никогда не дремлет?» Отсюда явно, что упование на Бога, особенно среди величайших опасностей, торжествует, когда все и всё находится в страхе и трепете (ср. Мф. 8: 24–27).

Какие многочисленные бедствия постигли праведного Иова! Враги весь скот его угнали; что осталось от врагов, было истреблено огнем небесным, всех его детей погребло под собой упавшее здание. Сам Иов, не только покрытый гнойными струпами, но весь сделавшийся одной язвой, сверх того растерзанный упреками своей жены и своих друзей, все потерял, кроме одного крепкого упования на Бога. Он, брошенный на гноище, в куче червей, вокруг ползающих, истекающий смрадным гноем, обтирал его не мягким платком, но соскребал черепком, против обыкновения. Однако при всем этом мужественный этот подвижник победоносно возглашал: если и убьет меня, на Него уповаю, Он мой Спаситель, и жив буду! Это скорбное зрелище обратилось потом в величайшую радость и невозмутимое спокойствие. О! Как часто бывает, что плачевное начало венчается благотворным концом!

И так каждый, обуреваемый волнами скорбей, укрепись, умножь свою надежду на Бога. Как поступаешь ты, маловерный человек, в том случае, когда сильный дождь застигнет тебя на открытом месте? Верно, если это случится в городе или селении, ты ищешь покрова, чтобы скрыться от дождя, а в поле бежишь под ветвистое дерево или другое какое-либо убежище. Здесь же, во время скорбной бури, для тебя безопасное убежище – крепкое упование на Бога, и никогда не найдешь ты в пустыне мира сего столь благоприятной гостиницы, которая будет в дождь – покровом, в сильный холод – баней и во всякой беде твоей – защитой. Все

эти блага дает упование на Господа. Уповай на Бога подобно мореплавателям, которые готовят нужное к плаванию, от Бога же ожидают попутного ветра. Так и ты пребывай в своем звании, а все прочее Бог устроит. Человек предполагает, а все прочее Бог устроит, говорит мудрая пословица. Так и ты предполагай по своим обстоятельствам, а Бог совершит твои начинания к лучшему для тебя по Своей святой и праведной воле. При этом если и случится что-либо трудное для тебя, терпи долго и ожидай, подобно земледельцу, благоприятного, богатого урожая, уповай на Бога.

3. Наставления для победы

Скажешь – терпеть от врага как-то легче. Но самое невыносимое зло, какое только можно себе представить, то, когда приходится страдать от людей, кажущихся добронравными. Это превосходит всякое терпение: оно смущает вас и оскорбляет донельзя.

Что же нового и необыкновенного в этом? Так было всегда в мире: во времена апостольские было заурядным делом давать обиженным суд неправедный, под видом законного, содержать в сердце лесть, прикрывая ее маской правды. Так же было обыкновенным переносить обиды и неправды, страдать от друзей, родственников и людей, облагодетельствованных нами. Истинны слова Христовы, предсказанные Им наперед о том, как будет в мире в последующие времена: *отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двух, и*

двое против трех: отец будет против сына, и сын против отца; мать против дочери, и дочь против матери; свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови своей (Лк. 12: 52–53). При этом увидишь, что делаемые благодеяния обращаются в злодеяния, преследуются жизнь и здоровье тех, за которых должны были преследователи не щадить ни своей жизни, ни своего здоровья.

Давида-царя, преследовали не только Ахитофел, ближайший его советник, и не только его тесть Саул, но и Авессалом – его сын.

И Господа Иисуса Христа кто убил? Убили Его не язычники (идолопоклонники), но возлюбленные Богом сыны Израилевы. Его спросят, отчего у Тебя рубцы на руках, и Он ответит: *Оттого, что Меня били в доме любящих Меня* (Зах. 13: 6). Еще более печально, что претерпел Иисус Христос и от самих учеников Своих. Иуда Искариотский, которому за несколько часов до злодеяния Христос умыл ноги, сделал его участником Своей Тайной Вечери (Святого Причащения) – этот неблагодарный ученик и раб предал своего Господа врагам. Возлюбленный Петр отрекся от Него при страдании Его, а прочие Его ученики оставили Его и бежали. Что удивляемся мы? *Враги человеку – домашние его*, – сказал пророк (Мих. 7: 6). Но уповающий на Бога все это побеждает.

Спросишь – при нашем уповании на Бога каким образом мы удобно можем одержать эту победу? Вот тебе для того шесть кратких наставлений.

Первое наставление: если тебя постигнет злое приключение, ты немедленно, тотчас же обра-

тись к Богу и открой Ему свое сердце о том, чем ты страдаешь, что причиняет тебе нестерпимую боль. В этом отношении мы, едва ли не все, сильно грешим. Когда тяготят бедствия и огорчения, то мы всем жалуемся и всех приводим в сожаление о нас – одного только Бога забываем, Он бывает последним из всех тех, к кому прибегаем мы, прося помощи, и тем порядок превращаем в беспорядок. Иначе поступал Давид; он говорил: *Возвожу очи мои к горам, откуда придет помощь моя. Помощь моя от Господа, сотворившего небо и землю* (Пс. 120: 1–2). Всякий, кто не поступает так в начале каждого несчастья, бывает встревожен гневом ли, болезнью или обидами до такой степени, что не может в себя прийти. А потому и при малейшем смущении тотчас же обратись к Богу, говоря: «Господи! что повелишь мне делать?» И тотчас же услышишь ответ толкователя Божией воли: «Надейся на Господа; будь мужествен; да будет сердце твое крепко, и надейся на Господа». Злые замыслы прогони от себя и всеми силами не допускай их до себя, истреби их, а непрестанно держи в уме: Господи! Что повелишь мне делать?

Второе наставление: молчи и воздержи хотя бы уста и язык, когда не можешь удержать ума; последуй благому и благотворному совету царя Давида: *буду я наблюдать за путями моими, чтобы не согрешать мне языком моим; буду обуздывать уста мои, доколе нечестивый предо мною. Я был нем и безгласен и молчал даже о добром* (Пс. 38: 2–3). Потому молчи; ибо если в бедствиях и притеснениях не обуздаешь языка, не удержишь

его, то знай, что легко наживешь себе беду, споткнешься в словах. А потому безопаснее молчать в особенности о своих неприятностях и противниках. Ты не можешь говорить о них ничего хорошего? По крайней мере, не говори о них и злого слова: пусть будет совесть твоя утешителем тебе, а праведный Бог – судьей; от очей Его твои противники и их злоумышления не скроются; уповай на Бога и молчи.

Третье наставление: когда обратишься ты к Богу и привыкнешь молчать, тогда всего себя предоставь воле Божией, искренно покорись ей. И благодари Бога, что Он благоволил удостоить тебя страдать невинно, а если и заслужил ты страдание, то своим терпением загладишь вину и обнаружишь свое незлобие. Покорный воле Божией человек держит Бога как бы в объятиях своих, говоря то же, что сказал Иаков, когда он боролся с Ангелом: *не отпущу Тебя, пока не благословишь меня* (Быт. 32: 24–26). Когда при опрокидывании лодки двое из близ друг друга сидящих крепко схватятся, чтобы было легче спастись, то приходится обоим погрузиться в воду. Таким же образом необходимо для нас теснейшим образом присоединиться к Богу и покориться Его праведной воле в постигающих нас бедствиях, смиренно говоря: «Делай со мной, что Тебе угодно, о, Боже мой, не упущу Тебя, и Тебя повлеку в глубину водную, и в самых волнах обниму Тебя, тем более уповая на Тебя, чем менее надеюсь на себя».

Четвертое наставление: когда сколько-нибудь утихнет скорбная буря, обратись к молитве. При-

зывай к себе на помощь Пречистую Божию Матерь, святых Ангелов и святых угодников Божиих и представь им свою нужду, всякую свою беду. И недостаточно сделать это один раз, повторяй, если того требует дело твое, не переставай до конца постоянным своим прошением отверзать Божию десницу для оказания тебе просимой помощи.

Царь Езекия, получив грозное послание нечестивого Сеннахирима, пошел в дом Господень, развернул это послание перед лицом Господним и помолился, имея всегда в устах и сердце все упование на Господа Бога: *Господи Боже Израилев, сидящий на Херувимах! Ты один Бог всех царств земли, Ты сотворил небо и землю. Приклони, Господи, ухо Твое и услышь меня; открой, Господи, очи Твои и воззри, и услышь слова Сеннахирима, который послал поносить Тебя, Бога живаго!.. И ныне, Господи Боже наш, спаси нас от руки его, и узнают все царства земли, что Ты, Господи, Бог один* (4 Цар. 19: 15–16; 19).

Вот так же каждый, отягощенный печалью, разверни писание твое перед Богом, и сколько имеешь обид и неприятностей – все их представь пред очи праведного Судьи и милосердного Отца. Если же прошение твое не будет исполнено, то размышляй о непостижимости судов Божиих и о совершенном всеведении и Промысле Вышнего и всецело предоставь себя воле Божией. Ты поступил как следовало, остальное – Бог исполнит.

Пятое наставление: посоветуйся с человеком мудрым и, по наставлению Сираха, *без рассуждения не делай ничего, и когда сделаешь, не раскаивайся*

(Сир. 32: 21). Более же всего остерегайся следовать своим вожделениям и влечениям; ибо потеряешь всякое терпение, погубишь всю кротость, если слушаешь внутренних своих советников, то есть пристрастия и влечения, они недобрые советники. Скорбь постигла тебя не без Божиего распоряжения. И Ему же лучше всех известно, как ты освободишься от скорби. Но если безвременно на что-нибудь отважишься, повторяя: «Так хочу устроить дело, так повелеваю, вместо возражений волю мою представляю», – то хотя это тебе и приятно, но оно расстроит Божие распоряжение о тебе, и впоследствии сам на себя станешь пенять (сожалеть). Всякое зло мы причиняем сами себе своею непокорностью Богу.

Об этом говорит пророк со вздохом: *у Господа Бога нашего – правда, а у нас – стыд на лицах... оттого, что мы согрешили пред Господом, и не покаялись Ему, и не слушали гласа Господа Бога нашего, чтобы ходить в повелениях Господа, которые Он дал пред лицом нашим* (Вар. 1: 15,17–18). Итак, каждый всю свою надежду возлагай на Бога, исполняя Его заповеди, и чем крепче будет надежда твоя на Бога, тем сильнее сделаешься против врага своего и будешь в покое и безопасности.

Наконец, шестое наставление. Если, несмотря на все твое усердие и заботливость, не сбывается что-либо по твоему желанию, не негодуй ни на Бога, ни на единого из Его творений. Но подумай, что Богу известно до малейшей черты все, что ты уже потерпел и что еще предстоит потерпеть. Он желает изведать и укрепить твое мужество. А по тому что

Богу приятно, то самое и тебе да будет благоприятно. Ибо воистину счастливы мы, Израиль, что мы знаем, что благоугодно Богу (см. Вар. 4: 4) Никто не дерзай говорить: «Вижу – напрасно тружусь; просил я у Бога помощи с величайшим упованием на Него, всего себя предоставляя в Его волю, но ничего не вымолил». *И ты говоришь: что знает Бог? может ли Он судить сквозь мрак? Облака – завеса Его, так что Он не видит, а ходит только по небесному кругу* (Иов. 22: 13–14). Это слова людей нечестивых. Ничего нет суетного в том, что хорошо сотворено: разве у Бога есть одно только казнохранилище, и если кто не получает от Него денег, то ни на что другое да не надеется и ничего да не ожидает? Неразумен тот работник, который не желает уплаты за свою работу получить от своего господина ничем другим, кроме только одной мелкой монетой (лептой). И если господин будет уплачивать ему золотыми империялами или отборной пшеницей, неужели бессмысленный работник воспротивится принять такую плату и будет требовать непременно мелкой монеты?

Итак, да будет уверен всякий, кто не получил от Бога просимого предмета, что он не тщетно молился, что он умолит Бога дать ему другое что-либо, несравненно лучшее.

4. Упованию нужен навык долготерпения и покорности

Если Бог не утоляет Своего гнева, наказывая нас различными бедствиями и скорбями, то

Он, милосердный Отец, поступает с нами так, как поступают благоразумные родители со своими детьми. Они бьют детей розгой и, ударив несколько раз, спрашивают: «Будешь ли еще не слушать меня и проказничать?» Если строптивое дитя молчит, опять бьют, приговаривая: «Будь покорен, добр»; и продолжают это до тех пор, пока сын одумается и с истинным раскаянием даст обещание исправиться. Тогда отец говорит: «Смотри же, помни это и не повторяй своего упорства». Так и Бог наказывает нас и по временам спрашивает: «Желаешь ли во всем следовать Моей воле и надеяться на одного Меня?» И как бывает обыкновенно – мы или ожесточенно молчим, или отвечаем нерешительно, уклончиво на вопрос. Поэтому Бог не прекращает часто насылать на нас различные бичи для нашего врачевания, и ожидает искреннего от нас ответа: «Хочу, Отче мой, хочу во всем последовать Твоей воле: скажи – что повелишь мне делать?»

Один красноречивый учитель прекрасно охарактеризовал означенный вопрос: «Господи! что повелишь мне делать?», говоря: «О, слово краткое, но полное, но живое, но действующее, достойное всякого принятия!» Как немного находится таких самоотверженных людей, которые и самое сердце свое отдали Богу, говоря: «Хочу – чего Бог хочет, а не я», ежечасно повторяя: «Господи! Что повелишь мне делать?» Беда нынешнего века: мы больше встречаем слепых, упоминаемых в Евангелии, чем обратившихся к Христу апостолов, подобных святому Павлу,

спрашивавшему с трепетом у Господа: «Господи! Что повелишь мне делать?» (Деян. 9: 6). Когда евангельский слепой умолял Спасителя, говоря: *Сын Давидов! помилуй меня!* Господь сказал: *чего ты хочешь от Меня?* (Лк. 18: 38, 41). Как велико милосердие Твое, Господи! Как велика благодать Твоя! Так ли господин вопрошает раба, чтобы исполнить его волю?

Действительно тот слеп, который не рассудил, не ужаснулся и не сказал с величайшим смирением: «Нет, Господи, я недостойн такого вопроса; приличнее мне сказать Господу моему: «Господи! что повелишь мне делать?» – ибо не моя воля должна быть исполнена Тобою, но Твоя воля да будет мне непрременным законом, да последую ей: «Господи! что мне повелишь делать?»»

Такое упование на Бога, о каком мы беседовали здесь, не может пребывать в нас постоянным и неизменным, если мы не утвердим его своим долготерпением и покорностью воле Божией – по повседневной привычке. В притворе храма Соломонова находились два столба: один из них назывался Иахин (на правой стороне), а другой – Воаз (на левой стороне): с двумя этими столбами сравниваются долготерпение и постоянство (3 Цар. 7: 21). Этими-то столбами и должно быть утверждено упование наше на Бога. Безмерную печаль поглощает долготерпение. Постоянству же ничто, определяемое временем, не кажется продолжительным. Приближающий же себя к Богу упованием, как гора Сион, не колеблется, пребывает вечно (см. Пс. 124: 1).

IV. О ТОМ, КАКОЕ УПОВАНИЕ НА БОГА ИМЕЛИ СВЯТЫЕ

Истинное благородство христианского рода в том, чтобы в сомнительных или весьма трудных случаях уповать на Бога и в Нем одном иметь крепкую опору. Такой ум (суждение) благороден и мужествен; тот велик и славен, кто имеет величайшую надежду на Бога тогда именно, когда угрожает ему величайшая опасность. От колена сего благородного произошли многие святые не только мужи, но и жены.

1. Невозвратное упование может изменить мир

Не стану повествовать об Аврааме, твердом верой в Бога. Авраам верил Богу и уповал на Него. Не имея надежды иметь детей, он не усомнился в Божием обетовании, но победил верой, прославив Бога, и знал, что Бог в силе сделать то, что Он обещал. Он не пощадил единокровного своего сына, принося его в жертву по повелению Божию. Он с тремястами восемнадцатью своих домочадцев победил четырех царей. Умолчу об Иосифе, первом властелине всего Египта. Он многократно доводил был до величайшей печали, но не пал духом, ибо имел сердце, уповающее на Бога.

Моисей, укрепляемый Богом, сколько славных дел сотворил! Все полки египетские в один раз потопил в море. На войне с амаликитянами, вместо бесчисленных воинских орудий имея один только

жезл (палку) в руке, сказал он своему военачальнику (Иисусу Навину): «Выбери нам мужей (сильных) и пойди, сразись с амаликитянами; а я завтра стану на вершине холма, и жезл Божий будет в руке моей». Ужасное, чудное дело! Моисей стоял, ничего не делая, как зритель, и поразил все полки врагов.

Далее Иисус Навин, военачальник, имея невыразимое словами упование, дерзнул повелеть солнцу, чтобы оно остановилось в своем течении, сказав: «Стой, солнце, над Гаваоном!..» И оно остановилось и стояло среди неба и не спешило к западу почти целый день. И не было такого дня ни прежде, ни после того, в который бы Господь был так внимателен к голосу человеческому, и это потому, что Сам Господь сражался за израильтян (см. Нав. 10: 12–14).

Как Иисус Навин остановил течение солнца вперед, так Езекия через пророка Исаию заставил солнце возвратиться назад в своем течении (см. 4 Цар. 20: 9–11). Что же припомнить нам о Халеве? Он имел столь сильное упование на Бога, что не устрасился войти в среду многотысячного израильского народа, взбунтовавшегося против Моисея и Аарона, и обличить беззаконие, говоря: *Если Господь милостив к нам, то введет нас в землю сию* (т. е. Ханаанскую); *только против Господа не восставайте и не бойтесь народа земли сей; ибо он достанется нам на съедение; защиты у них не стало, а с нами Господь, не бойтесь их* (Чис. 14: 8–9). Столь же сильное упование на Бога имел Гедеон, рожденный скорее быть земледельцем, не-

жели воином; он, уповая на Бога, дерзнул с тремястами воинов выступить против бесчисленного неприятельского войска, напал на него и победил.

Действительно, человек, вооруженный невозвратным упованием на Господа, заставляет Его изменить весь мир с его естественными законами. Мы видели уже тому пример, говоря о Езекии. По его желанию солнце изменило свое течение на десять степеней назад: если верить Птолемею, то солнце во время равноденствия движется со скоростью трехсот шестидесяти пяти тысяч двадцати трех миль, из которых каждая степень требует часа времени для пробега; когда солнце на десять степеней воротилось назад, то есть на десять часов, то оно совершило отступление назад в три миллиона шестьсот пятьдесят две тысячи двести тридцать миль = 3 652 230 миль.

Явление это чудно и ужасно, но оно, по воле Божией, совершилось мгновенно, солнце как бы кто дернул назад за привязанную к нему веревку. Упование Езекии на Бога обнаружилось в силе своей и в другой раз, когда Сеннахирим, царь ассирийский, обложил многочисленным войском Иерусалим. Езекия, укрепляя город Давидов, более всего укреплял в народе упование на Бога, говоря: «Будьте тверды и мужественны, не бойтесь и не страшитесь царя ассирийского и всего множества, которое с ним; потому что с нами больше защиты, нежели с ним: с ним мышца плотская (человеческая сила), а с нами Господь Бог наш, чтобы помогать нам и сражаться в войсках наших против врагов». И укрепил он народ своей надеждой на Бога; и

открылась чудная помощь Божия: Господь послал Ангела, и он истребил всех, и главнокомандующего, и начальников в войске царя ассирийского, и тот со стыдом возвратился в землю свою (ср. 2 Пар. 22: 7–8; Ис. 37: 16–17; 20: 21). Седекия же царь не последовал примеру Езекии, хотя имел и больше войск, чем Езекия. Причиной гибели Седекии было то, что он более полагался на свое могущество, нежели на Бога.

2. Уповающие на Бога достигают святости

То же самое погубило и благочестивого царя Асу: тридцать шесть лет царствовал Аса благочестиво и был весьма любезен Богу, но после лишился милости (благодати) Божией по той причине, что надежду свою возложил не на Бога, а на человеческие силы. Хотя даже дело Асы, по человеческому рассуждению, казалось не заслуживающим и малейшего наказания. Ибо какое это преступление? Он послал Венададу, царю сирийскому, серебро и золото, говоря: «Союз да будет между мной и тобой, как был между отцом моим и отцом твоим; и вот я посылаю тебе серебро и золото: пойди, расторгни союз твой с Ваасою, царем израильским, чтоб он отступил от меня». Что же здесь несправедливого? Однако пророк Анания в лицо сказал Асе: *Так как ты понадеялся на царя сирийского, а не уповал на Господа, Бога твоего, потому и спаслось войско царя сирийского от руки твоей: ибо очи Господа обзирают всю землю, чтобы поддерживать тех, чье сердце вполне предано Ему.*

Безрассудно ты поступил теперь. За то отныне будут у тебя войны (2 Пар. 16: 3–9).

По той же самой причине праведный Иов не присваивал себе добродетелей (помощи), оказываемых им нуждающимся; но все приписывал Богу, говоря: «Смотря на солнце, как оно сияет, и на луну, как она величественно шествует, прельстился ли я в тайне сердца моего и поклонялся ли я им? Это было бы преступлением, потому что я отрекся бы тогда от Бога Всевышнего» (см. Иов. 31: 26–28).

Святой Григорий, подтверждая слова Иова, говорит: «Иов все добрые дела, которые совершались его руками, приписывал не себе, но одному Богу. Не имел Иов привычки приписывать своему благоразумию дел рук своих и утешаться ими; не превозносился он своим могуществом и властью, но возлагал все свое упование на Единого Бога».

Так же поступал Карл V, кесарь, победоносный в войнах, говоря: «Я пришел, увидел, но Бог победил». Упование на Бога возвысило царя Давида на высокую степень святости: в этой добродетели он всех превзошел; читающий с любовью псалмы его сам согласится со мной в том. Как часто повторял он устами, говоря от искреннего сердца: «Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь?» (см. Пс. 26: 1). «Чего мне бояться во дни бедствия, когда злоба гонителей моих окружает меня?» (см. Пс. 48: 6).

Иона, заключенный во чреве кита, находясь близ смерти, не впал в уныние, но, словно пребывая на корабле, молитвенно воззвал к Господу Богу своему. Чего он просил? *Ты вверх меня в глубину,*

в сердце моря, и потоки окружили меня; все воды Твои и волны Твои проходили надо мною;» однако я вспомнил о Господе... и молитва моя дошла до Тебя, до храма святого Твоего (Иона 2: 4, 8). Вот образ величайшего упования на Бога!

Таким же образом молился Даниил во рву среди голодных львов; три отрока в Вавилонской печи воссылали к Богу полную упования молитву свою.

Товия представляет в этом деле удивительный нам пример: он, потерявший имущество, родину, – нищий, странник, ослепший, – однако не потерял крепкого упования на Бога, прилежно хранил его и сохранил, хотя родственники его, жена его и близкие к нему люди насмеялись над ним, говоря: «Где теперь твоя надежда, ради которой давал ты нищим милостыню и столь многих погробал? Тщетна была твоя надежда». Но он, вразумляя их, сказал: «Не говорите сего; ибо мы дети Святого, и ожидаем той вечной жизни, которую Бог обещал и даст тем, которые крепки в вере в Него и уповании на Него» (ср. Тов. 3: 15–17). Это упование на Бога возвратило Товии его имение, его отечество, его зрение и вечную награду в будущей жизни за ним утвердило.

Какие успехи сделал святой Павел в этой добродетели, открывается из следующего: часто он, представляя в уме себя уже окончившим земное поприще, возглашал: *я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой* (веру, преданность) *на оный день* (т.е. день суда Божиего) (2 Тим. 1: 12). Вооруженный таким упованием святой Павел не уклонялся ни от одного труда, ни от

одного бедствия, ни правыми, ни левыми путями; он мужественно шел через острие меча, через побитие камнями, через различные смертные опасности, стрелы и огонь, укрепляемый упованием на Бога, силой Которого часто проходил сквозь железные затворы.

3. Никто из уповающих на Бога не остался в стыде

Жен всех превзошла в этой добродетели Иудифь, совершившая неслыханное дело.

Она, дав обет убить Олоферна, осаждавшего г. Ветулию, возложила все упование свое на Бога, взывая к Нему: *Молю Тебя, Господи Боже, услышь меня, вдову: Ты сотворил прежде сего бывшее, и сие, и последующее за сим, и содержал в уме настоящее и грядущее, и что помыслил Ты, то и совершилось, что определил, то и явилось... Ибо все пути Твои готовы и суд Твой Тобою предвиден* (Иудифь. 9: 4–6). *Не во множестве сила Твоя и не в могучих могущество Твое; но Ты – Бог смиренных, Ты – помощник умаленных, заступник немощных, покровитель упавших духом, спаситель безнадежных. ...Боже отца моего и Боже наследия Израилева, Владыка неба и земли, Творец вод, Царь всякого создания Твоего! Услышь молитву мою, Твоей милости ожидающую* (там же, 9: 11–12). С таким же упованием отвечала она Олоферну: «Да живет душа твоя, господин мой, не буду есть этого, чтобы не было соблазна, но пусть дают мне то, что принесено со мною... раба твоя не издержит того (кушанья) пре-

жде, нежели Господь совершит моею рукой то, что Он определил» (ср. там же, 12: 2, 4).

Тогда же, став у постели опьяневшего Олоферна, изливая тайно слезы и молитвы, она говорила в сердце своем: «Господи, Боже всякой силы, Боже Израилев! Призри в час сей на дела рук моих и укрепь меня, да совершу мое намерение поразить врагов восставших на нас» – и она благополучно все совершила (см. там же, 13). После возвращения в город Ветулию первым ее словом было: *хвалите Господа, хвалите, хвалите Господа, что Он не удалил милости Своей от дома Израилева* – и при этом показала гражданам отсеченную ею голову Олоферна (там же, 13: 14–15).

Вспомним здесь также целомудренную Сусанну, эту представительницу чистоты, стыда и упования на Бога, которая, будучи ведома на место побития камнями, возвела очи на небо со слезами, ибо сердце ее крепко уповало на Господа – и не напрасно. Пророк Даниил на суде обличил ее клеветников в ложном свидетельстве против нее, и она освобождена была судом от смерти, которая постигла клеветников – нечестивых похотников (см. Дан.13).

Есфирь имела столь же крепкую надежду на Бога, как и Сусанна. При дворе царя Артаксеркса был обычай, по которому никто, как мужского, так и женского пола, не имел права входить во внутренний дом царя, не быв им призван, и нарушителю этого закона грозила смертная казнь, исключая тот случай, когда царь в знак помилования прострет к вошедшему золотой жезл. Когда по навету

Амана угрожало евреям поголовное избиение во всех областях царства, о чем предведомлен был Мардохей, воспитатель царицы Есфири, супруги Артаксерксовой из евреев. Мардохей настаивал на том, чтобы Есфирь пошла в царские покои с прошением об избавлении евреев от смерти, хотя царь не призывал ее. Боясь нарушить царский закон, она, прежде всего, велела всем иудеям пребывать три дня в посте и молитвах, то же и сама сделала с девицами своими. По истечении трех дней она, возложив на Бога величайшее упование, вошла к царю с молением об отмене изданного Аманом закона об избиении евреев, и все исполнилось по ее просьбе (см. Есф. 3).

Уместно привести здесь на память древнее чудо, совершенное в России. Когда Богом вдохновенный греческий архиерей Михаил из Царьграда прибыл в Россию для проповеди святой веры русскому народу, неверные люди желали видеть первоначально некоторое чудо от него. Архиерей спросил их: «Какого чуда требовали они?» На это отвечали: «Книга, содержащая учение вашей христианской веры, да будет брошена в огонь, и если она не сгорит, тогда мы узнаем, что вера ваша истинная и добрая и что велик ваш Бог». Архиерей, воздев руки на небо, молился, говоря: «Прослави имя Твое, Христе Боже!» – и с величайшим упованием на Бога вложил книгу Святого Евангелия в огонь. Когда сгорели дрова и огонь погас, книга не сгорела и нимало не повредилась от огня; видя это чудо, многие уверовали во Христа и крестились. Дивные дела совершаются неизменно уповающими на Бога!

Много находится и других чудес в житиях и деяниях святых угодников Божиих, которых имена знает Сам Он, исчисляющий множество звезд и по именам их называющий; у Него все они написаны в книге жизни. Обо всех их должно и справедливо сказать: кто уповал на Бога – и остался в стыде? Каждому необходимо всегда держать в памяти слова Мудрого: *Надейся на Господа всем сердцем твоим* (Притч. 3: 5). Многие, не имеющие такого упования, во всем ожидают только помощи от людей. Потому Бог нередко предоставляет их собственной воле и их суетным пожеланиям. Взгляните на древние роды и увидите, *кто верил Господу – и был постыжен?* (Сир. 2: 10).

У. КАКИМИ ДАРАМИ БОГ ВОЗНАГРАЖДАЕТ УПОВАЮЩИХ НА НЕГО

В жизни мирской многих людей предохраняют шлем на голове, броня на груди, якорь в море. Однако находится еще большее число людей, которые и покрытые шлемом – поражаемы, имеющие броню – пронзаемы, укрепляющиеся на якорях – опрокидываются в воду.

В жизни нравственно-духовной *надеющийся на Господа, как гора Сион, не колеблется, пребывает вечно* (Пс. 124: 1), ибо Сионской горы не сдвинут с места ни жесточайшие бури, ни яростные волны, не потому только, что она – гора, но более потому, что она гора, посвященная Богу. Таким же образом

и человека, истинно уповающего на Бога и во всем сердечно угождающего воле Божией, не опрокинет никакое устремление, т.е. устремление бедствий. Такое упование на Бога есть шлем, непреодолимый никаким орудием; броня, не пропускающая ни стрелы, ни пули; якорь, не допускающий никакого случая потопления. Все это – как бы якорь надежный и крепкий, входящий (посредством упования на Бога) в наше внутреннее «я», в нашу душу и дух (ср. Евр. 6: 19).

1. Упование не посрамляет

Святой апостол Павел, учитель вселенский, заметив некоторых людей, колеблющихся в надежде на Бога и уповающих на мирскую суету, и желая предостеречь их от этой беды, сказал: *Будем держаться исповедания упования неуклонно... не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние. Терпение нужно вам, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное: ибо еще немного, очень немного, и Грядущий придет и не умедлит. Итак, не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние.* (Евр. 10: 23, 35–37). Рассмотрим же каждое воздаяние, или вознаграждение отдельно.

Первое вознаграждение состоит в том, что упование не оставляет никого в стыде. Упование на человека – обманчиво: оно тысячу раз прельщает нас, однако не вразумляет обманутых. Хорошо сказал об этом философ Платон: «Надежда на человека есть сон бодрствующих, или, лучше

сказать, желающих быть обманутыми». Такое упование привело многих людей к бесчестью и ничтожеству. *Надежда нечестивого исчезает, как прах, уносимый ветром, и как тонкий иней, разносимый бурей, и как дым, рассеиваемый ветром, и проходит, как память об однодневном госте* (Прем. 5: 14). А надежда на Бога никого не обманула и не посрамила: *Взгляните на древние роды и посмотрите: кто верил Господу – и был постыжен? или кто пребывал в страхе Его – и был оставлен? или кто взывал к Нему – и Он презрел его?* (Сир. 2: 10). Хвалясь упованием на Бога, царственный пророк сказал: *На Тебя, Господи, уповаю, да не постыжусь вовек* (Пс. 30: 2).

А блаженный Августин говорит: «Кто часто бывает в стыде»? И отвечает: «Это тот, кто сознался, говоря: на что я надеялся, того не получил на деле; ибо надеялся на тебя или на другого человека. Погибший тот, кто надеется на человека. Ты посрамлен, ибо тебя посрамила лживая надежда, ибо всякий человек – лжив. Если же будешь уповать на Господа Бога твоего – не постыдишься; ибо Тот, на Кого возложил ты упование, поруган не бывает. Это упование никого и никогда не посрамляет.

Вспомните при этом упование пророка Моисея, какое он возлагал на Бога Израилева при переводе израильтян через Чермное море, когда фараон гнал по следам их со всем своим воинством. Он (Моисей) не пал духом, не потерял упования на Бога, но, помолившись, простер свою руку, ударил жезлом по морю, и вдруг море разделилось надвое, открывая сухой путь для перехода.

Упование на Бога не посрамляет, и первое вознаграждение уповающим состоит в том, что желание их всегда исполняется и они никогда в том не будут посрамлены.

2. Упование ведет к счастью

Второй наградой для уповающих на Бога бывает их мирная и безмятежная жизнь. Истинно и неизменно уповающий на Бога совершает свои дела, хотя бы они были весьма разнородны и тягостны, без всякого смущения, и во всех злых приключениях с ним не унывает, говоря со святым царем Давидом: «Я уповаю на милость Твою, Господи; сердце мое радуется о спасении Твоем: ибо в надежде на Тебя мы спасены (ср. Рим. 8: 24), истинно счастливы все уповающие на Тебя!»

Блаженный Августин, объясняя слова 127-го псалма «ты будешь есть от трудов рук твоих», говорит: «Блажен ты и добро тебе будет: ты будешь есть от трудов рук твоих». Это изречение многих приводит в недоумение, им кажется, что правильнее читать: ты будешь есть плоды от трудов рук твоих. Ибо многие едят плоды от трудов своих. Трудясь в садах, на полях, они не едят самих трудов, но едят то, что рождается от их трудов. Что же значит: ты будешь есть от трудов рук твоих? Это значит, что теперь мы трудимся, после же будем получать плоды. Но и самые труды радуют нас в надежде получения плодов, этой радостью мы утоляем душевный наш голод, по слову апостола: *утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны*

(Рим. 12: 12). И если труды наши уже утоляют наш голод, то кто может представить, как сладки будут плоды трудов?

Древние люди имели обыкновение писать на стенах следующие истины: кто дела свои поручает Богу, тот и здесь будет жить мирно и безмятежно, и там (в будущей жизни) наследует блаженство. Но в чем же состоит поручение наших дел Богу? Оно состоит в нашей уверенности, что все, касающееся нас, бывает по воле или по допущению Божию, и мы за все то обязаны благодарить Бога: добро ли получаем? – от руки Божией получаем; зло ли? – по допущению Божию – для вразумления нас. За то и за другое возблагодарим Бога! Все принимать от руки Божией, то есть по Его распоряжению бывающее – есть, по учению одного из наставников, общий закон без всяких изъятий, и до того общий, что не только внешние, мирские скорби, беды и печали, но и внутренние, происходящие от недоумения и несовершенства нашего, каждый должен принимать с благодарностью Богу.

Ибо любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу (Рим. 8: 28).

3. Уповающие на Бога получают подкрепление

Третьей наградой уповающим на Бога бывает крепость в перенесении бед и не побеждаемый ими ум. В этом удостоверяют нас следующие изречения Слова Божиего: *проносится вихрь, и нет*

более нечестивого; а праведник – на вечном основании (т. е. воле Божественной) (Притч. 10: 25).

Мужественный царь Давид говорит: уповая на Господа, не поколеблюсь (Пс. 25: 1). Блаженный Феодорит поучает, говоря: «Бога имей своим наставником и правителем во всем, так чтобы образ твоей жизни и твои поступки и обстоятельства твои устраиваемы были Его премудрым Промыслом, тогда только ты будешь крепок и неизменен в своих поступках и помышлениях». Такowymi явили себя тысячи тысяч святых угодников Божиих.

Невиданное и ужасное явление: быть повешенным на мучительном орудии, строганным по телу железными зубьями, быть опаляемым огнем и при всем этом пребывать радостным и веселящимся. Неудивительно, когда собирается множество народа по случаю даровой раздачи денег или отмены или уменьшения той или другой общественной повинности (оброков), – это не ново. Но когда рубят головы, разжигают железные сковороды, когда колесуют, распинают на крестах и вешают, когда готовятся и налагаются мучения – и, несмотря на все это, исповедующие Христа Бога бегут к мучителям, предваряя друг друга, чтобы первым умереть за Христа, – вот это ново и неслыханно прежде Христа. Об этом свидетельствует Евсевий, говоря: «Видел я своими глазами, как в Египте бесчисленное множество христиан было сопровождено за город на места казни; они шли свободно, несвязанные, и протягивали свои шеи под меч; до того было много шедших на страдание, что мучи-

тели утомлялись, мечи притуплялись; из них одни утомленные сидели, другие оттачивали и переменили мечи, и для этого было недостаточно одного дня: ни один из мучеников, даже дети, не страшился смерти за Христа – вот полк непреодолимых воинов Христовых, которые, как гора Сион, не дрогнули пред смертью за Христа – Спасителя нашего».

Святой Иоанн Златоуст называл упование на Бога горой непреодолимой, крепкой и недвижимой: «Как гору никто не подвинет, не раскопав ее, так и пытающийся отвратить от Бога уповающих на Него ничего не достигнет, разве смерти предаст их, но и тогда не разлучит от Спасителя, но еще крепче соединит в будущей жизни». Далее святой Иоанн Златоуст, объясняя текст: «как гора Сион», говорит: «Гора Сион была некогда пуста, не населена, но когда поселились на ней жители и приложили свои труды на обработку ее почвы, она стала производить изобилие лучших плодов и получила красоту свою и благолепие. Так и муж благочестивый и доблестный (стойкий), хотя будет угнетем многими трудами, болезнями и даже смертью, вовек не поколеблется». Пророк Исаия говорит: «Бог дает утомленному силу и изнемогшему дарует крепость. Утомляются и юноши и ослабевают, и молодые люди падают, а *надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут – и не устанут, пойдут – и не утомятся* (Ис. 40: 29–31)». Блаженны все, надеющиеся на Него (см. Пс. 2: 12). Итак, будьте мужественны, укрепляйте сердца ваши в Господе все уповающие на Него!

4. Уповающие не желают ничего делать против воли Божией

Четвертая награда – предохранение от грехопадений в этой жизни и милость Божия, заглаживающая покаянием грехи, совершенные нами. *Избавит Господь душу рабов Своих, и никто из уповающих на Него не погибнет* (Пс. 33: 23).

Каким путем можно достигнуть этого, один из учителей дает следующее наставление: «Тот предохранит себя от грехопадений, кто поставил себе законом не желать ничего такого, что непозволительно, ограничивая круг своих пожеланий тем, что не противоречит воле Божией». Такую добрую и совершенную волю имеет тот, кто руководствуется не пожеланиями греховными, но противопоставляет им волю непогрешимую, принимает ее и усваивает и поступает во всем по ее непогрешимым влечениям. Такой человек во всех делах своих истинно уповает на Бога, верит Ему и во всем полагается на Провидение и Промысл Божий, определяющий для нас все полезнейшее к нашему усовершенствованию в каждом моменте нашей жизни. Поступающий так – искусен в мудрости и в делах своих проявляет ее, поручая себя Провидению и воле Божией, не страшась никаких зол и грехопадений. Истинное на Бога упование удаляет от нас не только сердечное смущение, но и леность и небрежение. Другой из наставников говорит пространнее так: «Наш ум, – если не надеется (не полагается) на себя, но укрепляется исполнением воли Божией, – может господствовать над собой в том, чтобы не обладала им никакая неправда. Того,

кто стоит в такой Богом утверждаемой ограде, не может опрокинуть и лишит власти над собой никакая сила, ни прелесть, ни сладострастие, ни что-либо другое порочное». Итак, привыкни верить в Бога несомненно, невзирая ни на что, противоречащее вере.

Привыкни вопреки надежде веровать Господу и Господь по воле Своей отымет болезнь (неверия) от души твоей и все устроит во благо (ср. Ис. 53: 1).

5. Уповающие с Божией помощью зло обращают в добро

Пятое вознаграждение: истинным упованием на Бога сообщается нам как бы полное всемогущество – мы кажемся как бы всемогущими. Святой апостол Павел свободно возглашает: *Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе* (Флп. 4: 13). Также всякий уповающий на Бога смело скажет с Иовом ко Господу: «Заступись, поручись Сам за меня пред Собою! иначе кто поручится за меня?» (Иов. 17: 3); и со святым Павлом: *Если Бог за нас, кто против нас?* (Рим. 8: 31). Но зачем привожу я слова праведников, когда Сам Христос Господь сказал: *если сколько-нибудь можешь веровать, то все возможно верующему* (Мк. 9: 23). На эти слова Христовы один из учителей справедливо заметил: «Что же, неужели действительно все возможно человеку, уповающему на Всемогущего? Ничто не открывает так ясно всемогущества Божиего, как то, что Он творит всемогущими всех тех, которые упова-

ют на Него. Неужели не есть Всемогущий Тот, для Которого все возможно?» Определеннее всех выразился об этом святой учитель Иоанн Златоуст, говоря: «Божественная благодать никогда не удаляется от уповающих на Бога».

Это есть самое благонадежное воздаяние (награда) человеку, возложившему надежду на Того, Который мог спасти и действительно спасает все человечество. *На Тебя уповали отцы наши; уповали, и Ты избавлял их; к Тебе взывали они и были спасаемы; на Тебя уповали и не оставались в стыде* (см. Пс. 21: 5–6). Уповайте на Господа собрание всего народа, ибо *всякое место, на которое ступит нога ваша, будет ваше... Никто не устоит против вас* (Втор. 11: 24–25). Упование ваше, куда бы оно ни обратилось, исполнится; если только оно утвердилось крепко в Боге, то всегда будет крепким и непоколебимым.

Когда апостолы спрашивали Иисуса Христа наедине, почему они не могли исцелить беснующегося по новолуниям, Иисус Христос отвечал им: *по неверию вашему*; ибо истинно говорю вам: *если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможно для вас* (Мф. 17: 19–20). Здесь приписывается всемогущая сила не только христианскому верованию, но и упованию на Бога, которое облечено всемогущей Божией силой так тесно, что совершает чудные и удивительные дела (чудеса). Итак, Христос не сказал: «Творите чудеса»; но сказал: «Имейте веру Божию» (упование).

Против благоволения Его не ропщите, непостоянное малодушие в распоряжениях Божиих отбросьте от себя, всякое маловерие удалите. Если на скорпиона, аспида и дракона (змей) наступать пугаетесь, то, по крайней мере, низложите гордость, высокоумие и не презирайте других. Если повелением не можете угасить пламень, то погашайте жар ваших похотей. Если львов, тигров, вообще лютых зверей не укрощаете и не обуздываете, то гнев ваш укротите, зависть злобную убейте в себе. Если сухого дерева не можете обратит в живое зеленеющее, то неимущую руку наполните щедрым даянием. Одного требует от нас Христос: имейте веру Божию – имеющий ее всякое зло обращает в добро; из всякого олова или свинца отделяет частицы серебра и золота. Едина есть Божественная сила, по изречению Боэция, которая по своей премудрости и из дурного материала prepares хорошие вещи.

VI. УПОВАНИЕ НА БОГА СЛАБЕЕТ БЕЗ ПОЗНАНИЯ О ПРОВИДЕНИИ БОЖИЕМ

Это было во время скорбного путешествия Авраама вместе с сыном Исааком, которого отец, по Божию повелению, должен был принести в жертву на горе Мориа. Когда они на третий день путешествия утром приближались уже к горе, Исаак, несший на плечах дрова, видя отца, вооруженного мечом и взявшего в руки огонь, спраши-

вает отца: «Вот огонь и дрова, где же агнец для всеожжения?» Авраам отвечал: «Бог усмотрит Себе агнца для всеожжения, сын мой!» И шли далее (см. Быт. 22: 2–10).

О, если бы и мы в случившихся нуждах, а более всего в сомнительных случаях, когда нет никакой отрады, одно это имели всегда в сердце и повторяли: «Бог усмотрит и промыслит, Бог пошлет нам необходимое в наших скорбях утешение».

Сказанное поясним примерами: отец многочисленного семейства, например, единственно о том трудится и заботится, чтобы всех прокормить, одеть, научить делу и пристроить к приличным занятиям. Даром (в подлиннике – туне) этот добрый человек сокрушает себя: Бог усмотрит, Бог все пошлет. Иной здоров телом, но, не имея здравого ума, мучит сам себя – где он найдет себе пристанище, когда лишится своего благодетеля? Истинно, такое мучение себя, такое отчаяние напрасно, тщетно: Бог не оставит, Господь усмотрит. Иной, любитель золота, а не добродетели, малодушествует и мучит себя мысленно: а что будет со мной, если желание мое не исполнится, если в надежде обманусь? Малодушный и маловерный ты человек! Бог исправит и промыслит: ибо *надеющиеся на Него познают истину, и верные в любви пребудут у Него* (Прем. 3: 9). Да послужит нам примером Максимилиан, кесарь Римский. Когда его смущали и беспокоили какие-либо неприятные для него приключения, он всегда говорил: «Бог усмотрит, промыслит и пошлет». Так и мы всегда и постоянно должны обращать ум свой

к Богу: ибо Он не попустит обмануться и ввести в искушение уповающих на Него.

Авраам, отец верующих, хоть ему и казалось повеление Божие принести в жертву Исаака противным обетованиям Божиим, – нимало не усомнился, но великодушно поспешил исполнять повеление. Неисповедимо, с каким величайшим упованием в течение трех дней, пока не взошел на указанную гору, готовил он себя к этому, повторяя: Бог видит, Он устроит. Истинно Он провидел, и произошло дивное, неожиданное явление: отец исполнил жертвоприношение, сын себя самого принес в жертву; Бог принял оба приношения, однако жертва пребывает жива, по выражению святого Иоанна Златоуста. Жертвоприношение вполне совершилось: уповающий на Бога Авраам пришел на саму гору, до самого жертвенника, взял уже нож, которым ту же минуту заколот бы сына, если бы не был удержан Ангелом Господним, благовестившим, что жертва уже принята Богом и от отца, и от сына (см. Быт. 22: 12–14).

Упование на Бога утверждается внутри нас повседневным нашим самообучением о Провидении Божиим, совершившемся уже как над нами, так и над другими в прошедшее время. Рассматривая внимательно прошедшую жизнь свою и других людей, увидим, как в бесчисленных неудобствах и печальных приключениях, встречавшихся с нами и другими людьми, присутствовал Промысл Божий и милостиво избавлял от многих страшных бед или неожиданными способами указывал прямую дорогу в жизни каждого.

Скажем с Давидом от чистого сердца: *Простер Он руку с высоты и взял меня, и извлек меня из вод многих; избавил меня от врага моего сильного, от ненавидящих меня, которые были сильнее меня. Они восстали на меня в день бедствия моего; но Господь был опорой для меня и вывел меня на странное место, избавил меня, ибо Он благоволил ко мне* (2 Цар. 22: 17–20). Как много бед и неудобств потерпел я в жизни, но был спасен: Бог усмотрел, да уповаем на Бога. Но никто не будет иметь смелости (дерзновения) уповать на Бога, пока не будет убежден, что Провидение бодрствует над каждым из нас.

Спрашивать, существует ли Провидение, – вопрос безумного, и мы от него устранимся. Об этом Климент Александрийский справедливо выразился: некоторые вопросы недостойны ответов (по их абсурдности). Таков и вопрос о существовании Провидения Божиего. Ибо одно уже обозрение сотворенных вещей, действующих на земном шаре, свидетельствует, что они произведены Художником разумным и премудрым: живут и поддерживаются Его Божественным предвидением и Промыслом!

1. Все происходит по Промыслу Божию

Что же такое Провидение? Это одно из основных свойств Божиих – видеть все происходившее, происходящее и собирающееся происходить в будущем времени как настоящее и иметь всемогущую заботу о сохранении своих творений и разум-

ном управлении явлений, ими производимых по непреложному закону причин и следствий.

Святой Иоанн Дамаскин об этом говорит так: «Провидение есть воля Божественная, которой все содержится и все разумно управляется». Сущность этого положения раскроем подробнее для наглядности.

Бог от века предвидит, каким образом каждый сотворенный предмет (живое существо или вещь) создан и для чего предназначен. Вместе с тем Он предусматривает, какие препятствия или неудобства могут при этом встретиться. Для устранения этих препятствий Всеблагой Бог благоволил избрать и указать те средства для помощи человеку, с которыми бы он мог достичь своей цели (предназначения). Все это Бог установил с самого начала создания мира и необъятной Своей силой произвел в дело. Итак, в Божественном Провидении, по словам святого Дорофея, содержится источник и начало всякого добра. Это открыто и известно каждому разумному человеку. Об этом говорят выражения: следуй за Богом; не сопротивляйся Богу; предоставь Вышнему Промысл и попечение о себе; помни, что Бог усмотрит, – все эти истины содержатся в Священном Писании, а у древних людей выражались в повсеместных обычаях, поговорках и преданиях.

Провидение же Свое Бог обнаружил нам с самого начала (мира) в событии всемирного потопа, в истреблении огнем Содома, в чудесах египетских, в манне небесной для пропитания стольких тысяч иудеев, когда Он дал им закон и обнаружил при

этом собственное Свое присутствие перед всем собранием народа (в провозглашении десяти заповедей с горы Синай). Бог Сам их вел из Египта – Он шел перед ними днем в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, светя им, дабы идти им и днем и ночью (Исх. 13: 21). Послал им бесчисленное множество перепелов в пищу, даровал им знаменитые победы над врагами. Что Бог имеет Провидение и попечение обо всем созданном Им – это не подлежит никакому сомнению. Сама Премудрость говорит: Господь всех не убоится лица и не устрашится величия, ибо Он сотворил и малого и великого и одинаково промышляет о всех (Прем. 6: 7).

Дабы мы могли искренне укоренить в сердцах своих познание о Провидении и попечении Божиим о нас, предлагаем о нем основные истины: «Ничто в мире не бывает случайно или по слепому счастью (фортуна)».

Если мы рассматриваем какие бы то ни было происшествия и явления, не вникая в их причины и последствия, то нам многое кажется случайным, т.е. нашим счастьем или несчастьем. Если же посмотрим на них с истинной точки зрения, т.е. судить будем о случающемся в мире по разуму Божию, то увидим, что в мире нет ничего случайного, что происходило бы без воли, Провидения и Промысла Божиего. Разум Божий (попечение Божие) безграничен, он обнимает все. Всемогущий Бог, в одно мгновение, одним незаметным движением ока проникает и видит все места: высоту неба и широту земли, глубину моря и сокрытое в

преисподних местах. Ничто не бывает без причины. Справедливо сказал Иов: «Я обращаюсь к Богу и предаю дело мое Богу, который творит дела великие и неисследимые, чудные без числа» (см. Иов. 5: 8–9). Он все рассмотрел, *все расположил мерою, числом и весом* (Прем. 11: 21). Таким образом, во всех делах Божественного правления сияет дивное Его Провидение и попечение, которое не только господствует (распоряжается по своей власти) во всех созданиях, но присуще им и пребывает в них. А мы, слепые, думаем, что многое в мире бывает по слепому случаю, тогда как все без исключения происходит по предвечному совету Божию (по рассмотрению), по благоволению и Провидению Его.

2. У Бога случайностей нет

Справедливо сказал блаженный Августин: «Все то, что мы, не понимая, считаем происходящим случайно, неразумно и без всякого Божиего распоряжения, совершается по Божию устройению».

Объясним это примером. Господин посылает двоих слуг в одно и то же место, но различными дорогами, не сказав об этом ни одному, ни другому. Встреча их в том месте случайная по отношению к слугам – они не думали встретиться друг с другом, но не случайная по отношению к господину. Другой похожий пример: бедный человек случайно находит клад (закопанное сокровище, деньги). Но для Бога, благоволившего, чтобы сокровище было там закопано и чтобы этот рабочий нашел его и обогатился – это уже не случайность,

но Божие Отеческое Провидение, обогащающее бедняка. У Бога не бывает случайностей без всякого исключения. Поэтому не следует думать, будто бы что бы то ни было человеческое совершается неразумно, случайно, но все происходит по вечному закону, который установлен от века всеведущим Создателем.

Часто мы обманываем себя, называя случайностью то, в чем открывается высочайшая Божия Премудрость и Провидение. Те, кто приписывает что-либо счастью (фортуне), отрицают Божие Провидение. Не случайно произошло, чтобы разбойники бросили со страху труп убитого ими человека в гроб Елисея, где брошенный, коснувшись костей Елисеевых, тотчас ожил. Не случайно Моисей был положен в осмоленную тростниковую корзину и пущен на воду, где нашла его дочь фараона и усыновила. Не случайно Ахав, царь израильский, был поражен стрелой, пролетевшей между швов панциря, хотя и случилось это действительно по неведению пустившего стрелу воина (см. 2 Пар. 18: 33). Истинно же эта стрела направлена была рукой Божией, как и та, которая поразила Юлиана Отступника, только для пустившего ее было это случайностью.

Не случайно воробьи влетели в дом Товита и лишили зрения добродетельного мужа, испустив на глаза помет (см. Тов. 2: 10). Это последовало по распоряжению Божию с тем, чтобы показать образ его терпения в пример последующим родам, и видно из слов Ангела, спутника Товита, сказавшего ему: «Это было угодно Богу, дабы ис-

пытать твое терпение». Случайно ничего не бывает. Не случайно было повеление кесаря Августа сделать перепись народа во время Рождества Христова (см. Лк. 2: 1). Не случайно встретился Христос и беседовал с самарянкой при источнике Сихарском. Все это было предусмотрено и записано в книгах Божественного Провидения еще прежде всех веков.

3. Причины допущения Богом бедствий и обид откроются в судный день

Когда святые мученики Киприан и Иустина (память их 2 (15) октября) осуждены были на отсечение им голов за веру во Христа и приведены были на место казни, некто Феоктист, едучи на коне, сказал: «Несправедливо осуждены эти люди». Судья Феликс велел тотчас же стащить его с коня и вести на казнь вместе с мучениками. «Правда Твоя, как горы Божии, и судьбы Твои – бездна великая!» (см. Пс. 35: 7). Упомянутая встреча, по-видимому, произошла случайно; но это Провидение Божие.

Задали братья Пафнутию вопрос: «Почему многие, состоя под управлением и наставлением одного учителя, не успевают ни в добродетели, ни в учении; другие же в том и другом преуспевают?» Пафнутий отвечал: «Все, что бывает на свете, бывает или по Божиему благоволению, или же по допущению Божию, но то и другое имеет тесную связь с правосудием Божиим и Промыслом Его. Дела благочестия и добродетели совершаются теми лицами, которые угождают Богу своей покорно-

стью, смирением и горячей любовью к Нему. Дела же беззакония совершаются теми гордецами, которые не уповают на Бога и даже не верят в Промысл Его, полагаясь на свой разум и человеческие силы. Они-то производят в мире бедствия, обиды и разные возмущения и неправды – по допущению Божию».

Почему же Бог слишком уж часто допускает таковые злодеяния? Платон советует молчать и на этот вопрос не отвечать: судьбы Божии – бездна многая! Тот высказал истину, кто осознал, что без совета Божиего и Провидения Его, как причины, ничего в мире не бывает. Он, обращаясь к Богу, говорит о себе: «Возглаголю к Господу Богу: я – прах и пепел! И если я помыслю что о себе более – восстань против беззаконника, ибо недостойно есть это свидетельство, и я, виновный, молчу. Если же я смирюсь и преклонюсь к земле, из которой состоит мое бренное тело, да преклонится ко мне благодать Твоя, свет Твой просветит мое сердце, и останки прежней гордости да исчезнут в моем ничтожестве и погибнет след их. Там (в загробной жизни) покажи мне, что я есть, что был и чем буду – я ничто, но без Тебя и этого я не мог узнать. Оставленный на свой произвол, я страдаю моими немощами; но единый взор Твой укрепит меня и исполнит радостей».

Августин же говорит: «Волнуется море мирское, и Ты, Господи, видишь злых процветающими (во всем довольными), добрых же зришь угнетаемыми – вот искушение, вот буря. Господи Боже! В этом ли состоит Твоя правда, чтобы злые бла-

годенствовали, а добрые страдали? – И Бог отвечает тебе: «Это ли твоя вера? Это ли Я обещал тебе (т.е. цветущее состояние)? Или ты потому называешься христианином, чтобы наслаждаться мирскими успехами» (см. *Блаженный Августин*, Толкование на 55-й псалом).

Смиримся пред Богом и успокоим наши сердца, удовлетворим их верой в Божие Провидение, когда мы видим нечестивых – господствующими, благочестивых – озлобляемыми и притесняемыми, благочестие – искореняемым, правду – разоряемой. Ничего этого не было бы, если бы Бог не допустил этого, и истинно не допустил бы, если бы не имел на то достаточных причин, ради которых признал Он лучше допустить, чем воспретить.

Скажешь: «От этого допущения возникают многочисленные бедствия и величайшие смуты». Можно сожалеть об этом, но сожалеть рассудительно, ибо по весьма справедливым причинам так угодно было Богу, Который из величайшего зла может производить дивное добро, так легко, как легко вынуть меч из ножен. Не удивляйся тому, что суды Божии – таинственны и непостижимы. Во Второе Пришествие Христово, в Страшный день Судный вся жизнь каждого человека явится как в зеркале и откроется каждая причина, по которой Провидение Божие устроило то или другое происшествие и для чего устроило, что повсюду – во всех царствах, городах, семействах и с каждым человеком произошло то или другое дело. Откроется, как милостив был Господь к согрешающим, и каждый из них за свои деяния будет ответствен. Также

и то обнаружится, в какой степени был сообразен образ Божиего управления миром с Его славой и правдой и насколько приличен и благодатен образ Божиего мироправления для всех вещей естества, или природы.

Не забудем того, что Бог из каждого зла творит некоторое добро. Что печальнее было грехопадения Адама и Евы со всем родом человеческим? Однако Бог так восстановил их, что теперешнее положение христианина выше Адамова райского положения. Христова крестная смерть для иудеев соблазн, а для эллинов безумие; однако она сделалась спасением всего мира, всем званым честью и славой и приобретением вечной блаженной жизни (см. 1 Кор. 1: 22–24).

4. Бог открывает праведным великие тайны

Пришел однажды к святому Пахомию Феодор, мучимый жестокой головной болью, прося Пахомия, чтобы он своими молитвами утолил ее. Святой Пахомий отвечал ему: «Думаешь ли ты, что эта боль или другое подобное мучение приключаются без воли и попущения Божиего? Терпи, и когда Бог соблаговолит, то Он поможет и исцелит тебя».

Хорошо воздержание в пище и питье, весьма полезна милостыня; но гораздо больше приобретает болящий, когда он терпеливо и с благодарностью переносит болезнь, ниспосланную по благоволению Божию. Отсюда становится понятным, что

не может иметь спокойствия в сердце тот, кто не тверд в бытии Промысла Божиего. И наоборот, не может долго бедствовать тот, кто постиг живой верой тайну всеобъемлющего Провидения Божиего. *Много скорбей у праведного, и от всех их избавит его Господь. Он хранит все кости его; ни одна из них не сокрушится* (Пс. 33: 20–21).

Истинно изречение одного благоразумного мужа, по имени Серафин Фермский: «Жизнь святых Бог так устраивает, что в каждое мгновение времени и каждой вещи все обращается в их пользу».

Почему бы и нет? Ибо мы знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу (Рим. 8: 28). Бог покровительствует им, смотрит за ними Своим недремлющим оком. Вот почему между Его избранными замечается любезнейший подвиг: избранникам Божиим ничего нет приятнее, как хотеть и делать то, что приятно и угодно Богу, Бог же им всегда помогает и сопутствует в том, что им необходимо. Праведные люди любимы Царем Небесным, и о чем бы они ни просили у Него, все получают. В этом удостоверяет нас святой Иоанн Богослов, говоря: *мы имеем дерзновение* (смелость перед Всевышним) *к Богу. И чего ни попросим, получим от Него, потому что соблюдаем заповеди Его и делаем благоугодное пред Ним.* И это трижды повторяет, чтобы отнять у нас наше малодушие (1 Ин. 3: 21; см. 4: 17; 5: 14).

Бог поведал пророку Иезекиилю: *Возьми себе пшеницы и ячменя, и бобов, и чечевицы, и пшена, и полбы, и всыпь их в один сосуд, и сделай себе из них хлебы... и пеки их на человеческом кале* (Иез.

4: 9–12). Гнушался таким хлебом пророк, говоря: *Душа моя никогда не осквернялась, и мертвечины и растерзанного зверем я не ел от юности моей доныне, и Бог тотчас же отменил это повеление* (там же, 4: 14).

Иаков, борясь, сказал: *Не отпущу Тебя, пока не благословишь меня* (Быт. 32: 26); и получил благословение. Когда преподобный Виссарион шел с учеником к другому пустынножителю, солнце было уже на западе, а путь их был еще далек, старец помолился к Богу, говоря: «Молю Тебя, Господи, повели, да остановится солнце, пока я дойду до раба Твоего», – так и было: солнце не зашло до прибытия Виссариона к тому старцу. Ясное дело: *желание боящихся Его Он исполняет, вопль их слышит и спасает их* (Пс. 144: 19). Кроме того, Бог открывает еще Своим святым угодникам величайшие сокровенные тайны. *Сказал Господь: утаю ли Я от Авраама (раба Моего), что хочу делать!* И тут же повторил обетования Свои отцу верующих и открыл ему тайну казни Содома и Гоморры серой и огнем с неба (Быт. 18: 17; см. 19: 24). Подобным образом Христос говорит избранным Своим: *Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего* (Ин. 15: 15).

5. Провидение как исправление закона

Учитель (в подлиннике, дидаскал), уча мальчиков грамоте, берет иногда у одного ученика его пальцы и показывает ему, как он может удобнее и красивее писать буквы и слова; а о другом уче-

нике нимало не заботится. Какая этому причина? Первый ученик подает хорошую надежду: он – добронравен, честен, умен и понятлив. А другой – назойливый негодяй, непослушен, нахален, неукротим и осел ленивый во всяком деле.

Как тот учитель с учениками, так и Бог поступает со всеми нами: Он волю боящихся Его исполняет, во всякое время охраняет их и направляет их дела к добрым успехам. Напротив, злонравным и противящимся Его заповедям говорит: «Когда вы умножите моления ваши, не послушаю вас».

Почему это (говорят они) Бог не сохраняет нас, не направляет наших дел к успеху, как у других людей? А вы сами виноваты. *Очи Господни обращены на праведников, и уши Его – к воплю их. Но лицо Господне против делающих зло, чтобы истребить с земли память о них* (Пс. 33: 16–17). Покорным Богу обещано: *Будешь ли переходить через воды, Я с тобою, – через реки ли, они не потопят тебя; пойдешь ли через огонь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя* (Ис. 43: 2). Воззовешь – и ответит: «Вот – Я! Я буду вокруг него стеной огненной и в славу ему посреди всех», – говорит Господь! Сообразующийся с Божественной волей ум человеческий делается как бы Престолом Божиим, на котором восседает Бог, как Царь царей. И такого человека никто не дерзнет коснуться без Божиего благоволения или поущения.

Удачно об этом выразился блаженный Амвросий: «Для нерадивых Господь спит, а для праведных Он бодрствует. И это не потому, будто бы Он первых предал забвению и поэтому их только

наставляет, обличает, возбуждает, бьет; но потому, чтобы лучшим (яснейшим) образом, многоразличными знаками (знамениями) заявить Свою помощь, Свое Провидение о Своих избранниках. Иаков, когда был спрошен Исавом при встрече с ним: «Кто это у тебя?», отвечал брату: «Это дети мои, которых Бог даровал рабу твоему». Этими кроткими словами Иаков вразумил Исаву, сколь великое было у Бога Провидение и попечение о нем (Иакове), говорит святой Иоанн Златоуст (ср. Быт. 33: 5). Бог имеет попечение о добрых людях как о друзьях и детях своих; о нечестивых же – как о взятых в плен и о рабах. И если Бог, как бы по принуждению, ради беззаконий наших, изменяет законы самой природы на худшие, то опять тысячекратно восстанавливает их на лучшее (положение) по молитвам друзей своих (праведников) и ради нашего покаяния (искреннего исправления себя).

Это дивное Божие Провидение, изображенное лестницей, которую видел во сне Иаков – она была утверждена на земле и верхним концом досягала до неба, – истинное свойство Божие, управляющее вселенной. Все, что делается на небе и на земле, от века видит Бог явственно (отчетливо); ибо премудрость Божия *быстро распространяется от одного конца до другого и все устраивает на пользу* (Прем. 8: 1). *Все вообще создал живущий во веки – Господь один праведен* (Сир. 18: 1). *Промысл Твой, Отец, управляет кораблем, ибо Ты дал и путь в море и безопасную стезю в волнах* (Прем. 14: 3).

Эти и многие другие места Священного Писания свидетельствуют о Провидении Божиим. Ис-

тинно есть Един Бог, и нет другого Бога, кроме Него, Который радеет обо всех и обо всем. Есть же в Боге, была и будет во веки веков жизнь, живая сила, неизменно стремящаяся разумно и премудро предвидеть уклонение в творениях свободно-разумных – от добра ко злу (во вред самим себе) – и сделать это уклонение, не вредя свободной воле уклонившегося, безвредным для других частных личностей, народных обществ, и всего человеческого рода. Это непостижимое для нас действие Божие, состоящее в исправлении нарушенного закона, нравственного добра, – Провидение Божие (Бог видит), Промысл Божий (Бог печется, промышляет). Действие это всеильно, неизменно, никем и ничем не победимо, как Сам Бог. Нередко мы не сомневаемся в Божием Провидении и Промысле, признаем его, но жалуемся как бы на некоторое стеснение нашей свободы, подобно детям, ненавидящим строгое отцовское наказание.

Следует нам отбросить такие жалобы и последовать во всех наших помыслах, намерениях и делах воле Всевышнего, чадолюбивого Отца, предпочитая ее нашей грешной свободе. Этим самым и свою волю изменим из погрешной в непогрешную, из злой в добрую. Положим себе непрременным правилом – поступать во всем не как приятно нам, но как Богу угодно. Не станем подражать безумцам, говорящим в сердце своем: *нет Бога. Они развратились, вершили гнусные дела; нет делающего добро* (Пс. 13: 1). Они ослепли, не видят своего злополучного конца, как в

этой жизни, так и в будущей, если не покаются. Если мы, отведя взгляд свой от мира, лежащего во зле, войдем в дом свой, в свою душу и совесть, рассматривая себя самих: кто мы – смертные, бессильные; чем живем – Божией милостью и Его дарами; кто сохраняет нас в бедах и немощах – Провидение и Промысл Божий, – тогда убедимся в истине евангельского изречения, что и один волос с головы нашей не упадет без ведения и повеления Божиего. А потому истинно сказал святой Августин: «Если враг рассечет все мои члены телесные, то неужели я лишусь их, когда у Бога сочитаны все мои волосы, не только члены».

VII. ВЕЛИКО ПРОВИДЕНИЕ БОЖИЕ О НАС

Бог – попечительный хозяин; Он на своих руках содержит все великие и богатые жизненные потребности и сокровища. По фигуральному выражению одного из учителей, Бог имеет при Себе три ключа, которые никому не вверяет: один ключ от хранилища дождей, снегов, ветров и подобных тому атмосферных явлений; другой ключ для отпирания гробов, чтобы мертвых вызывать к жизни; третий ключ от житниц и хранилищ пищевых запасов. Если Бог затворит эти хранилища, то кроме Него кто отворит их? Один Бог есть хранитель и обладатель всех потребностей жизненных; и у Него же одного следует просить их усердными молитвами.

1. Забота о себе без упования на Бога – напрасна

Пустынножитель Марк обыкновенно говаривал: «Кто не имеет упования на Бога в получении от Него временных потребностей, тот не может полагать на Бога надежду о получении от Него потребностей, сопровождающих человека на пути в жизнь вечную, например веру, надежду и любовь».

Иисус Христос представил первый довод против нашего маловерия, говоря: «Душа не больше ли пищи и тело одежды?» Он этими крепкими, истинными и душеполезными увещаниями удаляет от наших сердец пагубное, чрезмерное попечение о пище и об одежде и учит нас полагать всю нашу надежду на высочайшее Провидение Свое. Если Бог столь добрый Промыслитель и щедролюбивый Податель даров, кажущихся для нас весьма трудными и почти невозможными (каковы спасение души, получение Небесного Царствия), то почему неразумно обвиняем мы Бога, приписывая Ему забвение о нас в вещах маловажных, требующих малого труда? Если Он дал тело, то неужели не оденет его? Подаривший коня не откажет и в уздечке! Жизнь (т.е. душа) *не больше ли пищи, и тело одежды?* (Мф. 6: 25).

Если Он даровал нам (без наших заслуг, когда и не существовали мы еще) жизнь, которая дороже пищи, и тело, которое важнее одежды, то, несомненно, даст и все способствующее к сохранению жизни и к пропитанию плоти. Тем более не откажет Он нам во всем том, что Сам Он восхотел, по величайшей Своей благодати, даровав нам бытие и жизнь. И если даром, охотно дал Он важнейшее

для нас, то и может, и желает дать и всегда посылает и менее важное. Но пошлет с условием, чтобы и мы не оставались праздными – ибо Он создал и призвал нас на землю, чтобы возделывать ее и содержать в порядке (ср. Быт. 2: 15), а не для праздности. Удаляться следует только от суетных забот своих, которые Богу противны, и уповать на единого, всемогущего и щедрого для сердечно уповающих на Него, а не на самих себя.

Иов, фигурально вопрошая о приготавливаемом пище для воронов, о себе не пекущихся, говорит: *кто приготавливает ворону корм его, когда птенцы его кричат к Богу, бродя без пищи?* (Иов. 38: 41). И Сам Христос, взяв подобие от птиц, учит нас, говоря: *Взгляните на птиц небесных – они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их* (Мф. 6: 26). Этот Учитель Небесный, часто предлагая то же наставление, говорит: *Не две ли малые птицы продаются за ассарий (мелкая монета)? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего. У вас же и волосы на голове сочтены. Не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц* (Мф. 10: 29–31).

Этот первый довод представляет нам пример, животных, кормящихся без всякого о себе попечения, представляет нам, чтобы хотя бы от них уразумели мы истину и научились познавать всемогущество Провидения Божиего; ведь только в нем мы можем найти себе успокоение и мир душевный.

Второй довод представляют нам дикорастущие цветы. Христос Господь, указав на Провидение Божие о маленьких птицах (так называемых пев-

чих) и о волосах на голове, заимствует из живой природы пример о Провидении Божиим о полевых цветах. Он говорит: *Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них* (Мф. 6: 28–29). И отсюда Христос выводит заключение: *если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры!* (там же, 6: 30).

К этому присовокупляет Спаситель Господь наш и третий довод о напрасности нашего попечения о себе, говоря: *Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть?* (там же, 6: 27). Всякая заботливость наша о себе самих, не соединенная с упованием на Бога, – тщетна, напрасна. Это и Господь приводит, говоря: *Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе роста... Итак, если и малейшего сделать не можете, что заботитесь о прочем?* (Лк. 12: 25–26).

Суетен, празден и бесполезен весь труд ваш, если Бог не поспешит и не благословит его. Во всяком начинании и деле своем возлагай на Бога все упование, и Он все устроит к лучшему по Своей неизреченной милости: *Открываешь руку Твою и насыщаешь все живущее по благоволению* (Пс. 144: 16).

2. Уповающим на Него

Бог помогает во всякой нужде

Итак, если Господь Бог заботится об удовлетворении жизненных потребностей всех вообще,

ибо Он сотворил и малого и великого и одинаково промышляет обо всех (Прем. 6: 7), то почему везде находится множество нищих и весьма оскудевших людей? Ведь Он будто бы попустил всем довольствоваться трудами рук своих?

Чудно есть, братия, Провидение Божие о нищих. Истинно сказал об этом святой Иоанн Златоуст, что не только нищие имеют необходимость в богатых, но и богатые еще более нуждаются в нищих. Если представим себе два посада или города, из которых в одном жили бы одни богатые (без исключения), а в другом – одни нищие, то между жителями того и другого не было бы никакой связи, никакого обмена. Ибо в первом городе не было бы ни одного художника (мастерового человека), ни наемных работников, ни кузнецов, ни золотых и серебряных дел мастеров, ни портных, ни ткачей и других работников. Таковыми делами богатые люди не занимаются. Не будет там ни слуг, ни служанок. Что же это за город, когда в нем невозможно найти никакой помощи, никакого удобства? Во втором же городе жили бы все рабочие люди, достающие себе трудами своих рук пищу, одежду и прочее необходимое для жизни, малым чем довольствуясь.

Но если бы все были богаты и жили бы в роскоши, то какие были бы последствия? Оказались бы забытыми и изгнанными из общества все добродетели. Общим занятием сделалось бы: пить, есть, плясать, играть. Общественная жизнь находилась бы в таком упадке добродетели, как было перед всемирным потопом или же в городах Содоме и Гоморре. Конец такой жизни известен –

всеобщая казнь Божия. Все же, что было и есть в мире доброго и Богу угодного, устроено старанием и деятельностью не богатых, но трудолюбивых и богобоязненных людей, которые, будучи лишены довольства и денег, трудились в поте лица и продавали свои труды богатым. Они не забывали Бога, молились своему Творцу Промыслителю, Который и в самой нищете их покровительствовал им.

Многие святые угодники Божии, пребывая в крайней нищете, ее одну больше всех богатств любили и имели о себе величайший Божий Промысл – они, не имея ничего, но как бы всем обладающие, свободно, во всякой душевной радости возглашали: «Отче наш, Иже еси на небесех...», имея при этом в устах и сердце слова псалмопевца: «Возложи на Господа печаль твою, и Той тя пропитает».

Истинно, Отец Небесный столь великое имеет Провидение и попечение о предавшихся Ему сердечнo людям, что когда они лишены человеческой помощи, посылает им Свою небесную помощь. Например, такую помощь оказал Бог пророку Илии: во-первых, Он повелел воронам, чтобы они носили ему пищу; и вороны приносили ему хлеб и мясо по утрам и по вечерам, а из потока он пил воду. Когда этот поток высох, то, во-вторых, Бог повелел Илии идти в Сарепту Сидонскую к убогой вдове на прокормление, все имущество которой состояло из горсти муки в кадке и из небольшого количества масла в кувшине. Но по Божиему Промыслу, во все время пребывания в ее доме пророка, мука в кадке не истощалась и масло в кувши-

не не уменьшалось. В-третьих, когда Илия облегчал сном свою скудость, подоспел к нему с неба, поднося пищу, Ангел Господень и разбудил Илию своим к нему прикосновением, сказал: «Встань, ешь и пей». Илия пробудился и видит: вот у его из головы печеная лепешка и кувшин воды, он поел и напился и опять заснул. Ангел Божий повторил то же самое во второй раз.

Такую же славную благодать проявлял щедрый Бог и многим другим Своим угодникам, когда они находились в многообразных нуждах. Хотя и мы часто получаем от Бога такую же благодать в своих нуждах и недостатках, однако же везде встречается между нами большое маловерие у многих, боящихся вдруг лишиться необходимого для поддержания жизни. Мы и ныне говорим с иудеями: «Может ли Бог приготовить пищу в пустыне?» (см. Пс. 77: 19); и с апостолами Филиппом и Андреем: «Им на двести динариев не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось хотя понемногу... Здесь есть у одного мальчика пять хлебов ячменных и две рыбки; но что это для такого множества?» (см. Ин. 6: 7–9). О маловерные мы люди! Отец Небесный знает, что все это нам необходимо. Неужели же благость Божия теперь оскудела более, чем в прежние времена?

3. Господь не оставит тех, кто все отдает ради Христа

Святому отшельнику Павлу, первому пустынножителю, ворон в продолжение шестидесяти

лет приносил по половине хлеба; но когда пришел к нему Антоний Великий, то вороном принесен был целый хлеб.

Иоанн-пустынножитель четырнадцать лет, в продолжение которых он никого из людей не видел, питался молоком самки оленя. Многие из пустынников имели и пищу и одежду от финикового дерева: оно служило для них и портным и хлебопеком.

В лето от Рождества Христова шестьсот пятьдесят третье Индок, сын царя британцев, отрекшись от царского престола, поступил в монахи и сделался отшельником (пустынножителем). На острове, окруженном водой, он построил церковь и основал монастырь. Он был так щедролюбив к убогим, что когда однажды в монастыре оставался один только хлеб для трудящейся братии, он велел разделить и этот хлеб на четыре части и отдать первую часть просящему – нищему. Этот нищий, меняя свою одежду, приходил в один день четыре раза просить подавания и получил все четыре части, так что ничего не осталось для прокормления братии. А потому один из них начал роптать и укорять игумена за излишнюю щедрость. Индок, утешая его, велел ожидать помощи свыше. Спустя несколько часов приплыли в обитель четыре ладьи с полным грузом съестных припасов, которыми изобильно насытилась голодавшая братия.

Справедливо выразился Августин: «Думаешь ли, что тот, кто кормит Христа (т. е. нищих), не будет сам накормлен Христом?» Настоятель одного монастыря отпустил двух братьев по делам обите-

ли. Когда путешествующих застиг вечер, они, истомленные трудом, изморенные голодом и печальные, начали вздыхать о том, что пришли в убогое селение и, не имея там никаких знакомых, не смогут получить себе ни отдыха, ни подкрепления пищей. Некий незнакомец встретил их и спросил о причине печали, и когда они открыли ему свою невзгоду, сказал им: «Вы всё оставили ради Бога с величайшим на Него упованием, теперь же печалитесь, как лишенные всякой надежды. Бог насыщает скотов, неужели Он оставит сынов изнемочь от голода?» Сказав это, сделался он невидим. Когда они вошли в город и совершили молитву в церкви, градоначальник пригласил их к себе на ужин. Но некто другой из обывателей подошел к ним, прося их к себе в дом. Третий, приступивши и видя двух спорящих, решил их спор тем, что первый, муж уважаемый всеми и почтенный, имеет в этом преимущество. Таким решением остались все довольны: все пошли к нему в дом, и он всех обильно угостил.

Так и Христос некогда, по воскресении Своём, угостил Своих учеников, безуспешно трудившихся в ловле рыбы, сказав им: «Придите, пообедайте» – взяв хлеб и рыбу, дает им (см. Ин. 21: 12–13). Однако все подобные примеры не искореняют нашего маловерия: несмотря на все, что Бог посылает нам, мы ужасаемся оскудения и, если во всем не изобилуем до излишка, всегда печалимся. Безрассудные и мучительные мысли сокрушают нас печалью: где то, на что ты надеешься? На это Августин отвечает справедливо: «Надежда еще не

достигла своего совершения: и яйцо – это зародыш, но оно еще не цыпленок.

4. Промысл Божий распространяется на все

Рассказывают об одном нищем, который, осмотрев свою торбу и увидев, что она полна кусков хлеба, собранного им у многих благодетелей, говорит: «Теперь я благонадежен».

На этого нищего очень похожи мы сами – мы тогда только благонадежно уповаем на Бога, когда хранилища наши полны всяким добром, которого будет довольно для нас на многие годы. Не таков был святой Иоанн, патриарх Александрийский. Он, потерпев огромнейшие убытки, когда буря морская уничтожила тринадцать церковных кораблей с пшеницей, которой на каждом корабле было по десять тысяч мер, – возложил все упование свое на единого Бога, и в Нем одном нашел себе величайшую отраду. Такую же и в то же время понесли потерю едва не половина александрийских граждан, а потому все спасшиеся мореплаватели и все пассажиры собрались в Александрию, как в тихое пристанище.

Ко всем святой Иоанн послал тотчас же письмо для их утешения, в котором написал единственное для всех: *Господь дал, Господь и взял; ...да будет имя Господне благословенно!* (Иов. 1: 21). «Потерпите, дети, и ничего не бойтесь!» На другой день собралось у него много почетнейших граждан для успокоения его в скорби. Но он, предваряя их, возложил всю вину на себя, говоря: «Бог предохранял

меня от большого греха: не случись это, я превознесся бы умом, возгордился бы тем, что подаю многую милостыню бедным, и имел бы о себе высокое мнение, что я щедролюбив. А потому справедливо любящий Отец наказал тщеславного сына, чтобы он не превозносился. Бог милостиво нас увещевает, нанеся нам несколько ран, чтобы мы пришли в чувство и скорее бы обратились к Нему. Но Он есть тот же самый Бог, Который был и во время Иова, столь же всемогущий и столь же милосердный – Он не оставит нас». Этими словами архиерей успокоил пришедших для его утешения. В скором времени Господь Бог многократно вознаграждал Иоаннову потерю, и он подавал нищим обильнейшую милостыню. Иметь сомнение или малодушие в подобных случаях значит то же, что и утверждать: Бог или скуп, или забывчив. Но такие суждения принадлежат нечестивцам, безбожникам и должны быть отрицаемы нами.

Пустынножитель Алат, святой муж, был в свое время живым зеркалом, в которое обязаны всматриваться все, которые Провидение Божие понимают неправильно или отрицают его и предают тайно хулению. Алат, потрудившись тридцать лет в монастыре, удалился в пустыню, где на избранном им камне жил в великом воздержании. Один из братьев монастыря через каждые три дня приносил ему часть хлеба и кружку воды – это было единственным его пропитанием. Такое воздержание не было приятно диаволу: и вот прилетел ворон, кружку с водой (корчагу) опрокинул ногами, а кусок хлеба схватил клювом и унес. Таким об-

разом, труженик лишен был трехдневного пропитания. Как же посмотрел на это добродетельный муж? Может быть, проклял ворона, или произнес нелепые слова на Божие Провидение, или начал порицать бесовские козни? Ничего этого он не сделал. Это мы обычно поступаем так в подобных случаях, а он, воздев руки и ум к небу, возгласил: «Благодарю Тебя, Господи Боже мой, что Тебе угодно было оставить меня в более продолжительном посту по Своей святой воле: я знаю, что это будет мне весьма полезно на будущее время: ибо ничего не бывает в мире без Твоего Провидения, без него ни один листочек не упадет с дерева».

А мы, грешные, думаем, что истребление домов пожаром, потопление кораблей, отнятие имений, личные обиды совершаются, когда Провидение Божие спит или не видит – словом, не верим в Божие Провидение. Лучше нас понимали это самые идолопоклонники (язычники), ибо здравомыслящие из них рассуждали, что все в мире происходит не по воле человеческой и не по слепому случаю. Например, Сенека говорит: «Мы должны все переносить (терпеть) мужественно и не думать, что в мире нет начала правды, по которой все происходит». Действительно, все происходит от Бога по Его Провидению праведному: зачем же мы негодуем и часто даже ропщем?

5. Два источника Божией милости

На размышление о Провидении Божиим наводят нас бесчисленные примеры и образы.

Некоторый благоговейный муж, прошедший девять миль от города, но не завершив еще предпринятого пути, измученный жарой, голодом и жаждой, изнемог, со стоном повалился под грушевым деревом и лежа стал читать молитвы. И во время чтения молитвы увидел на верхушке дерева один фрукт. В это самое время проходил мимо дерева другой незнакомец, приблизился к лежащему под грушей со вздохами и, узнав причину его изнеможения от голода и усталости, вынул чистый хлеб и часть его отдал изнемогшему для подкрепления его сил.

Многokrатно рассказываются и этот, и тысячи подобных примеров и действий; и самим нам приходилось подобное видеть. Несмотря на это, мы так мало имеем надежды на Божие Провидение! Если наши сосуды, ящики (корваны), сундуки и житницы не наполнены доверху всяческим добром, то мы падаем духом. Но когда мешок наш полон, карман набит деньгами, тогда мы имеем надежду: о, слепые мы! *Надежда же видимая не есть надежда; ибо если кто видит, то чего ему и надеяться? Но когда надеемся того, чего не видим, тогда ожидаем в терпении* (Рим. 8: 24–25). Истинное упование на Бога то, когда мы, находясь в большом притеснении, в величайшей нужде и бедности, не падаем духом, но терпением побеждаем все наши невзгоды. Ибо чем более переносим страданий, тем больше предуготовляется нам славы и венцов.

Феодорит повествует, что святой Маисима имел две полные бочки (дельвы): одну пшеницы, другую масла (елея). Из них, подавая обильную

милостыню убогим, он никогда не мог ни той, ни другой опорочить.

Всемиловитый Бог, содержащий вселенную, имеет две бочки: одну полную провизии и других предметов, для жизни необходимых, другую же полную и переливающуюся через край милосердием, духовными дарованиями и Провидением – и обе пребывают неисчерпаемыми. Вот к этим двум сокровищницам и должны мы обращаться, когда угнетаемы величайшей в них скудостью, одного только держась крепко навыка: уповать на Бога и совершенно предать себя святой Его воле. У древних людей было достопамятное изречение: «Аще бы мы творили, еже есмы должны, Бог бы нам сотворил, еже хотим». Святой Иероним, поучая об этом, сказал: «Да будет человек тем, чем он должен быть, и в тот же час пошлет ему все Тот, Которым все совершилось».

VIII. ПРОВИДЕНИЕ БОЖИЕ О ПРАВЕДНИКАХ

Утешительное обещание дал Бог исполняющим волю Его: *Касающийся вас касается зеницы ока Моего* (Зах. 2: 8).

Вот одно из доказательств тому, в каком величайшем попечении имел Бог избранного псалмопевца, отрока Своего; от скольких бед, столь многочисленных, спасал; целым и невредимым сохранил. Об этом свидетельствует сам царь Давид, говоря о себе: *Господи! Ты испытал меня и знаешь.*

Ты знаешь, когда я сажусь и когда встаю; Ты разумеешь помышления мои издали. Иду ли я, отдыхаю ли – Ты окружаешь меня, и все пути мои известны Тебе. Еще нет слова на языке моем, – Ты, Господи, уже знаешь его совершенно. Сзади и спереди Ты объемишь меня, и полагаешь на мне руку Твою (Пс. 138: 1–5).

1. Праведные не страшатся врагов

Царь Саул постоянно преследовал Давида, ища возможности лишить его здоровья и жизни, но поиски были тщетны, ибо покровительствовал Давиду Бог. Когда Давид скрывался в пустыне Маон (в подлиннике – Масооме), туда подоспел Саул со множеством своих воинов; они окружили Давида как бы венцом, преградив таким образом всякий путь к бегству и отняв всякую надежду избавления. Всем казалось, что Давид, подобно зверю, окружен со всех сторон сетями и псами, и все думали, что Давид находится в отчаянном положении. Саул же, уже едва ли не победитель (когда он окружил Давида со своим войском), казался всем львом, имевшим уже в зубах добычу – но тщетно: Бог укрыл и защитил Давида. Ибо внезапно прискакал к Саулу вестник с известием о нашествии филистимлян.

И явился Ангел к Саулу, говоря: «Поспеш, беги спасать отечество; ибо иноплеменники уже вступили в землю твою, не медля, отрази врагов и выгони из земли твоей». Этот случай, устроенный Богом, спас жизнь и свободу Давида, а злохитрост-

ные замыслы его врагов были разрушены дивным Божиим Провидением. И неудивительно, что Бог хранил Давида как зеницу Своего ока, ибо Давид неуклонно исполнял волю Божию и, когда по немощи человеческой падал, спешил изгладить грех своей сердечным покаянием.

Но вот и другое превосходное зрелище: когда царь Давид убежал от восставшего против него непокорного сына Авессалома, некто Семей, из рода дома Саулова, забежал вперед Давида и стал его поносить жесточайшими словами: *уйди, уйди, убийца и незаконник! Господь обратил на тебя всю кровь дома Саулова, вместо которого ты воцарился, и предал Господь царство в руки Авессалома, сына твоего; и вот, ты в беде, ибо ты – кровопийца* (2 Цар. 16: 7–8).

Вот поражающий образец человеческой злобы! Семей не убоился ни закона Божиего, ни князя людей (князю людей да не речеши зла), ни своего царя не устыдился и не почтил: бесчестно в лицо называет его мужем крови, мучителем, похитителем престола. Мерзкое дело! Но этого мало: царь многочисленного народа, кроткий его правитель, находящийся уже в невыносимой печали, сделавшийся из богатого беднейшим и опозоренным, идет босыми ногами, закрыв голову и лицо свое, дабы вместе с ними скрыть от любопытных свое горе и слезы, а Семей, не устыдившись царственного лица, бросает в него камнями вместо цветов, брызгает его грязью и терзает поносными словами, как острыми гвоздями. Эта картина изображает для нас величайшее долготерпение и кротость Давидову, с

которыми он всего себя предал Божией воле, и тяжкую укоризну терпит как посланную себе свыше. Авесса – брат военачальника Иоава, видя такое поругание над Давидом, говорит: *Зачем злословит этот мертвый пес господина моего царя? пойду я и сниму с него голову* (2 Цар. 16: 9).

Царь же благочестивый, – три раза избранный Богом на царство, – укоряемый своим злобным подданным, которого не обидел он ни словом, ни делом, не только не разгневался, не показал грозного вида, не искал мести за свою обиду, но явился защитником своего гонителя, говоря своим спутникам: *Оставьте его, пусть он злословит, ибо Господь повелел ему злословить Давида. Кто же может сказать: зачем ты так делаешь?* (2 Цар. 16: 10). Он увидел в поношении своем допущение воли Божией: «Если же Семей тяжко согрешил, проклиная меня, то потому Бог и употребил его, как орудие, для поношения меня», ибо Бог не был причиной его злобной воли, но Он мудро употребил Семей в наказание Давиду.

Подобно Давиду, каждый из нас должен смотреть на наносимые ему нападения и озлобления злыми людьми, самоволие которых всемилостивый Бог употребляет или для вразумления неповинных, или для наказания виновных. Все это заменяет для нас розгу, когда мы погрешили в чем, или же узду, чтобы не позволяли себе грешить. А потому каждый, несправедливо поруганный или обиженный кем-либо, должен говорить с Давидом пред Господом: «Господи! Я не желаю платить за зло, мне сделанное, злом противнику моему; мстить

за себя не хочу я: *жив Господь! пусть поразит его Господь, или придет день его, и он умрет, или пойдет на войну и погибнет* (1 Цар. 26: 10)».

Так должно нам возноситься мужественным умом к Провидению Божию. И если враги наши ухищренными замыслами вооружаются против нас, нам не следует страшиться их. Праведники наносятся у Бога в таком попечении, что они вполне безопасны. Ибо Он сказал еще древним: *касающийся вас касается зеницы ока Моего* (Зах. 2: 8).

2. Бог достигает добра даже через демонов

Вспомним Иосифа Прекрасного, первого вельможу после царя в Египте, какие терпел он беды и злые приключения до того времени, пока достиг высочайшей чести и власти.

Началом приключений с ним была братняя зависть; она была причиной семейной нелюбви к нему, которая до такой степени возросла и усилилась, что он был продан как пленник измаильтянам и уведен в Египет. Не лучшее встретило его и там: любовь к нему госпожи его оказалась более вредной и пагубной для него, чем братняя ненависть. Ибо когда этот красивый юноша, возлюбивший нравственную чистоту и целомудрие, не внял прелестным предложениям своей госпожи – вступить в прелюбодейную связь, то был оклеветан ею перед мужем, посажен невинно в тюрьму, где и просидел в течение трех лет. Действительно, он не тотчас после прибытия своего в Египет с честью посажен был на торжественную колесницу, но

взошел на нее по терновым ступеням величайших скорбей и невзгод. Все же это было по непостижимому Провидению Божию. В этом удостоверяет нас сам Иосиф, говоривший впоследствии своим братьям: *не вы послали меня сюда* (в Египет), *но Бог* (Быт. 45: 8). *Не бойтесь, ибо я боюсь Бога* (воле Божией невозможно противиться); *вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей* (Быт. 50: 19–20).

Об этом святой Иоанн Златоуст рассуждает так: «Об этом недостаточно только слышать, но надобно и самим поступать таким же образом. Итак, успокоим и утешим тех, которые сделали нам зло, не вменяя его им в вину, но все перенося терпеливо и благодушно. Ибо мудрый Промыслитель Бог бедственные приключения друзей Своих обращает в радостные события. Часто нанесенная нам обида доставляет нам великое благополучие – многие падали, и посредством своего падения восходили на лучшее для себя. Провидение Божие, для осуществления предустановленных им целей, употребляет не одни добрые поступки, но и грехопадения. Узнал ты судьбы Иосифовы? – Оставь злобу его братьев, удали от себя зависть, истреби совещание, сделанное ими на его убийство, – словом, истреби все то, что препятствовало сохранению в целостности всего Египта. Не приснишь фараону чудный сон, не было бы и таинственного истолкования этого сна, не было бы собиранья в течение семи лет многочисленных запасов хлебных, погиб бы от голода Египет и окрестные страны. Желает ли просле-

дять непостижимую тайну искупления Христом всего рода человеческого? Уничтожь в сердце Иуды Искариота сребролюбие, у иудеев зависть ко Христу Спасителю – и вместе с этим удалишь ты спасение всего мира, кровь и смерть Христову. Искорени демонов – и сильно уменьшатся благочестивые подвиги, победы и следующие за них награды. Истреби мучителей – откуда возьмутся святые мученики? Таковы уставы Провидения Божиего – достигать добра не только через добродетельных, но и через злобных людей и даже самих демонов. Продажа Иосифа его братьями была действительно устроена Богом, но само совершение ее, покрытое злобой братьев, было делом злобной их воли».

Григорий Великий справедливо высказался: «Вот как мудрых Божественная сила ловит в коварстве (лукавстве) их – для того продан был Иосиф, чтоб ему не кланялись (отец и братья), а именно вследствие того, что он продан был, сделана ему честь и поклонение (и сделался спасителем Египта и братьев)». То же самое произошло с Моисеем: фараон осудил его на смерть, а дочь фараона, по благоволению Божиему, приняла его на свое воспитание. Бог как бы так говорил фараону: «Я заставлю тебя, фараон, воспитывать в собственном твоём доме именно того, который позаботится спасти тех, которых теперь ты жестоко преследуешь и притесняешь, и отомстить тебе за них». «Новое чудо, – говорит Августин, – дочь человекоубийцы (т. е. фараона) оказала величайшее дело милосердия».

3. Как разбойники помогли основать обитель

Приведем еще Провидение Божие о преподобном Харитоне (память его 28 сентября (10 октября)).

Харитон, идя в Иерусалим, задержан был разбойниками, которые, не найдя ничего, что можно у него взять, самого его связали и заключили в своем подземелье (пещере). Когда разбойники ушли на свой Промысл, Харитон, оставшись один, обратился всем сердцем и душой к Богу, прославляя Божие Провидение и размышляя о неожиданном нападении на него разбойников, благодарил за все милосердного Отца Небесного, поручая Ему всего себя. Когда занимался он этим размышлением, видит, что из расселины появился змей (гадина), приполз к кувшину с молоком, вдоволь попил из него и вместо благодарности испустил в кувшин свой яд. Разбойники, возвратившись в свое жилище, уставшие и жаждущие, начали пить молоко, и так много пили его, что потом уже не хотели ничего ни пить, ни есть. Спустя короткое время почувствовали внутри себя сильную боль и дурноту, попадали на землю и умерли внезапной смертью.

Таким образом, святой Харитон в пустыне сделался наследником и единственным господином бесчестного поселения и всех его богатств. И не тщетно: освободившись с Божией помощью от уз своих, устроил он на том месте славную общежительную обитель, употребив на то одну часть оставшегося от разбойников большого богатства. Другую же часть его раздал нищим, церквям и дру-

гим монастырям, обратив таким образом пещеру разбойников в храм Божий, а богатства их на дела добрые.

4. Во всем следует признавать Провидение Божие

Святой Робер (1029–1111), сердечно веривший в Провидение Божие и всегда поручавший себя и все дела свои Ему, все, что имел, раздал нищим. Один раз случилось, что двоим убогим, которые стояли перед воротами монастыря, приказал он дать два хлеба. Но монастырский строитель не исполнил приказания, сказав, что не хватает хлеба даже на обед братии: «Что же мы перекусим на трапезе?» «Не знаю», – отвечал строитель.

Предугадывал святой муж, что нечто было тайно сохранено злой предусмотрительностью недостатка. По окончании литургии, когда дан был знак собираться к трапезе, авва спросил, откуда принесены хлебы. «Я сберег несколько на нашу нужду» – отвечал строитель. Авва, приняв на себя строгий духовный вид, велел собрать разложенный хлеб в корзину и тотчас же раздать нищим. Обратившись же к братии, сказал: «Чтобы не умножилось между нами непослушание и маловерие, пост и голод пусть научат нас уповать на Бога». Этот добрый муж желал, чтобы вся братия возлагала всю свою надежду на щедроты всемилостивого Бога. Наилучшим лекарством злой скупости является пост.

Святой Дорофей повествует, что один старец богоугодной жизни в течение нескольких дней не

мог принимать пищи по болезни своего желудка. Служитель, желая подкрепить старца пищей, задумал приготовить для него более приятное и питательное кушанье. Он из двух сосудов, похожих друг на друга, взял по ошибке для приготовления пищи тот, в котором хранился старый прогоркший елей (масло). Поэтому, при всем своем добром желании угодить старику, влив, не жалея, изобильно в его кушанье не мед, но едва ли не самую смерть, приготовил ему такое кушанье, которого не ела бы и голодная собака.

Больной едва попробовал принесенной ему пищи мерзостной, как тотчас же понял, в чем дело, но молчал и ел через силу. Потом, когда желудок его не позволял принимать ему больше этого кушанья, положил ложку, не говоря ни слова о непригодности пищи. Но служитель стал его упрашивать, чтобы тот еще отведал такого прекрасного кушанья, говоря, что готовил его старательно, со всем усердием, и что оно подкрепит здоровье старца. Добрый старик не только не произнес гневного слова служителю, но даже мысленно не рассердился на него, но отговаривался от еды только тем, что уже сыт и не может больше съесть. Тогда служитель, едва попробовав сам этого кушанья, тотчас же бросился к ногам старца и в отчаянии сказал ему: «Убил я тебя, честный отче, зачем ты скрыл своим молчанием мою неисправимую ошибку?» – «Не смущайся, сын мой, если бы Богу было угодно, чтобы я покушал сладкого, то ты и принес бы мне сладкое».

При этом Дорофей замечает: «Старик сказал правду, что если бы было угодно Богу, дабы больной ста-

рик кушал вкусное кушанье, то Бог не попустил бы ошибки служащего, или очень легко превратил прогорклое масло в свежее». Так, подобно старику, поступает тот, кто во всем признает Провидение Божие: оно ничего не обращает в злое намерение, никого не подозревает, но истинно признает, что все случающееся нам бывает по Провидению и воле Божией.

5. Никто не может нам повредить, кроме нас самих

Прошу тебя, читатель, понять здесь и запомнить следующее изречение святого Иеронима: «Все в мире управляется Провидением Божиим, и часто бывает, что то, что считается нами за наказание, бывает лучшим врачеванием».

Здесь должно удивляться тому, что Провидение Божие попускает каждому предмету действовать в предназначенный срок для окончания своего полного дела (совершения). Ибо Провидению Божию свойственно все согласовать и связывать одно с другим (как причину, так и ее следствие), как в малейших, так и в самых важных делах (произведениях), незаметно, малейшими временными различиями. Поэтому-то Эпиктет, светило философов, прекрасно выразился: «Не проси, чтобы происходящее в мире совершалось по твоей воле, но если ты мудр, то желай, чтобы все было так, как происходит». Это учение – как бы Божие, христианское наставление.

Согласно с этим и изречение Василия Великого: «Поскольку не сбывается так, как мы хотели бы, то

станем во всем хотеть так, как то или другое само по себе происходит» (т. е. по высочайшему предопределению). Равно и святой Нил говорит: «Не молись, чтоб сделалось то, чего ты хочешь; но лучше так молись, как Христос научил тебя молиться: да будет воля Божия яко на небеси и на земли (см. Мф. 6: 10)». Фома Кемпийский: «Христос внутренне учит нас, и внутренний человек (душа и совесть) слышит голос Христов и, без труда понимая суть происходящего, сообразно учению Христову поступает». Не противоречь Творцу Промыслителю: благоволи к Его распоряжениям и себя подчиняй им по заповеди: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем и душою, и ближнего возлюби, как любишь самого себя (ср. Мк. 12: 29–33).

По учению всех святых отцов и в особенности святого Иоанна Златоуста, «никто не может нам вредить (речь идет о вреде не телесном, но о нравственно-разумном), кроме нас самих. Всякая болезнь есть вред тела, но не предприятия – хромота ноги есть болезнь, но не бессилие намерения. Если здраво рассудишь, то увидишь, что во всяком приключении с тобой то, что бывает от других, не может тебе вредить и не послужит препятствием к твоему преуспеянию». Вот тому примеры.

Святой Иаков-пустынник отвечал диаволу, который угрожал ему нанесением ран: «Если Богом попущено тебе это – бей меня; зачем ты медлишь; я охотно приму раны от Того, Который по Своему благоволению попустил бить меня. Но если тебе не попущено это, ты никакого повреждения мне не сделаешь, хотя бы и тысячу раз взбе-

сишься против меня». Греческая царица Ирина (в Царьграде), низверженная с царского престола презренным рабом, обратилась к Богу со словами: «Благодарю Тебя, Господи, что Ты меня, странницу, сироту недостойную, возвел на престол царский; но так как Ты же попустил, чтобы я лишена была престола, считаю это последствием грехов моих; да будет со мной воля Твоя! Во всем же злом и добром да будет имя Господне благословенно».

Истинно то, что никто не может вредить нам, кроме того, что мы сами вредим себе. А потому справедливо сказал Августин: «Веруй Господу Богу без всякого сомнения и поручи Ему всего себя насколько хватит твоей силы: тогда Он не отвергнет тебя, не перестанет возвышать тебя к Себе и ничего не попустит злого для тебя, хотя бы ты был и убог и незнатен». Это наставление знать должен каждый в совершенстве и должен крепко содержать в уме следующее основное положение: ничего противоположного (нежелательного) не может приключиться с нами без воли или допущения Божиего. Ни диавол, ни кто из людей не может повредить нам, если Бог не попустит. Должно верить крепко, что хотя и самые тяжкие бедствия постигают нас по распоряжению Бога, как верховного Царя, но посылаются они на нас от Милостивейшего Отца в нашу же пользу для нашего вразумления и исправления (за наши неправды и грехи). Следовательно, никто другой, кроме самих нас, не может нам вредить.

Иудифь, благочестивая иудейка, вдова, строго хранившая нравственную чистоту перед Богом, учит нас, говоря: «За все, что приключается нам

(злое или доброе), возблагодарим Господа, Бога нашего, Который испытует нас, как и отцов наших. Искушал Он не для истязания сердца их (например, око за око; зуб за зуб), так и нам не мстит, а только для вразумления наказывает Господь приближающихся к Нему (учит с любовью)» (см. Иудифь. 8: 25–27).

Воля Господня так превознесена, чиста и права, что не желает и не может желать ничего, кроме того, что для нас будет добром, и притом добром наибольшим. И почему бы не желал этого Господь Бог? Он преблагой; почему бы не мог желать? Он – всемогущ. Поэтому нет силы выше Его, нет ни одной, кроме только от Него исходящей. Со всех сторон Божией благой волей мы окружены и ограждены, так что ничто и никогда, как только по Провидению Самого Господа Бога и по Его благой воле, не может коснуться к нам. Истинно: *Ты благословляешь праведника, Господи; благоволением, как щитом, венчаешь его* (Пс. 5: 13). Никто да не вознегодует, что то или другое приключение (частное или мировое) опечалило его; да будет ему известно: то, чем он опечален, принадлежит к средствам сохранения и поддержания мира, которыми совершается течение мировой жизни.

Пустынножителя, святого Антония Великого (память его 17 (30) января) некогда окружило разнообразное множество демонов в виде лютейших зверей: львов, волков, змей, скорпионов, медведей и т. п., из которых каждый зверь казался разъяренным до высшей лютости своей: рыкал, ревел, шипел каждый по своей природе и угрожал броситься

на святого и уязвить его. Но преподобный, провидя дьявольскую хитрость и посмеиваясь бессилию бесовского полчища, обратился к нему со следующими словами: «Бедные вы и ничтожные! Чтобы устроить меня, вы приняли на себя звериные виды, желая победить меня одним своим зверством. И если бы вы имели надо мною власть, то каждый из вас один мог бы уничтожить меня. Но так как Господь сокрушил вашу силу, то вы, разъяренные по причине своего бессилия, нападаете на нас не могуществом, но привидениями, собираясь во множестве под видом зверей, дерзая хоть страхом победить нас». И говорит смело: «Если вы можете чем-нибудь повредить мне, если Господь дал вам на это власть – вот я, приступайте, начинайте терзать, ешьте преданное вам; но если не дано вам от Бога такой власти, то зачем напрасно трудитесь?»

Итак, братия, возложим на Бога и на Его Провидение упование наше: *Господь – Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться* (Пс. 22: 1).

IX. ПРОВИДЕНИЕ БОЖИЕ О ДРУЗЬЯХ И ВРАГАХ

Есть древняя басня, в которой говорится о Провидении Божиим так.

Возле источника вод мальчик занимался детскими играми, бегая среди цветов; потом, утомившись, сел на удобном месте на самом берегу и задремал. И вот ему представляется во сне фор-

туна (раздавательница даров) и говорит дремлющему мальчику: «Бедняжка! Ты сел на таком месте, с которого легко можешь упасть в воду и погибнуть. Встань и удались отсюда, чтоб не случилось какой-либо беды, а то если случится тебе беда, станут обвинять все меня и скажут, что не ты спал, а я уснула и не предостерегла тебя от той беды». Вот мифологическое утверждение о бытии Божественного Провидения. Всем христианам известно, о ком сказал псалмопевец: *не дремлет и не спит хранящий Израиля* (Пс. 120: 4). Бог имеет столь зоркие очи, что ничто от них не сокроется; столь чуткие уши, что ничто мимо них не может пролететь неслышанным. Ибо Он слышит и знает все помыслы. Он имеет руки и рамена столь длинные, что никто не уйдет от них. Древние философы доходили до сознания этого только разумом, мы же не одним разумом, но еще больше черпаем это познание из книг Священного Писания.

1. Пути людей станут очевидными после смерти

Пространно говорит о Провидении Божественном Иисус, сын Сирахов: *Пред Ним дела всякой плоти, и невозможно укрыться от очей Его. Он прозирает из века в век, и ничего нет дивного пред Ним. Нельзя сказать: «что это? для чего это?», ибо все создано для своего употребления* (39: 25–27).

Прошлое, настоящее и будущее видит Бог, рассматривает и предвидит в одно мгновение Своего зренья. Все Его очам присуще: Адам и

антихрист, весь род человеческий, все создания. Никогда Провидение Божие не может измениться. Хорошо выражено это Сирахом: *все дела Господа весьма благотворны, и всякое повеление Его в свое время исполнится; и нельзя сказать: «что это? для чего это?», ибо все в свое время откроется* (39: 21–22).

Поэтому и говорит блаженный Августин: «Признавать бытие Божие и не признавать, что Он предвидит все будущее, – это очевидное безумие». Воистину Провидение Божие быстро распространяется от одного конца до другого и все устраивает на пользу (см. Прем. 8: 1). От высочайших Серафимов даже до малейшего на земле муравья нисходит недремлющее Божие попечение и тем более никогда не удаляется. Еще в древности Моисей и Аарон провозгласили: «Вечером узнаете вы, что Господь вывел вас из земли Египетской, и утром увидите славу Господню» (см. Исх. 16: 6–7).

Истинно, в смертный вечер все мы узнаем дивное о нас Божие Провидение; ибо от Господа направляются шаги человека – грешный же человек как узнает путь свой? (см. Притч. 20: 24). Часто Бог, мудро промысляющий о нас, ведет нас по бедственным, едва проходимым жизненным дорогам, но Он хорошо знает, какой дорогой введет в небесные райские сады. Зачем же поднимать нам жалобные вопли против мудрейшего и весьма надежного путевода в нашей жизни? Зачем говорить, если мы идем по пути, определенному нам Богом: «Куда Ты нас ведешь? Кажется, мы давно уже совратились с правого пути».

Не печалься, мой друг! Таинственно говорит нам Бог: «Верь только Мне. Я проведу тебя благополучно, ты не будешь скорбеть, когда окончишь путешествие». Так каждого из нас сопровождает Божие Провидение на жизненном пути со дня рождения и до дня исхода в жизнь вечную, если только останемся верными водительству Божию, указанному нашим Спасителем во Святом Его Евангелии. Довольно для нас, что это – единственный безбедный путь, и что в том, когда он покажется трудным и неудобопроходимым?

2. Без нашего желания Бог не поможет

Говоря о Провидении Божию, нельзя не вспомнить истории израильского царя Саула.

Не было в племени израильском в то время мужа, столь доброго и мужественного, который бы превзошел его; но он не сохранил своей доблести до конца жизни и впоследствии был отвергнут Богом. Саул, быв послан своим отцом отыскивать пропавших ослиц, нашел себе царство. Рассмотрим здесь Провидение Божие об этом муже.

Бог сказал пророку Самуилу: *завтра в это время (это было в полдень) Я пришлю к тебе человека из земли Вениаминовой, и ты помажь его в правителя народу Моему – Израилю* (1 Цар. 9: 16). Как же прислал Бог Саула к Самуилу? У отца Саулова потерялись (забежали куда-то) ослицы, и он послал своего сына искать их. Саул, взяв с собой одного из слуг, отправился на поиски ослиц. Прошли они гору Ефремову и землю Шалишу

(в подлиннике Селка), но ослиц не нашли. И прошли через землю Шаалим (Сегалимлю), и через землю Вениаминову и не нашли, и когда они пришли в землю Цуф (Сифанову), Саул сказал слуге, своему спутнику: пойдём назад, чтобы отец, забыв об ослицах, не стал беспокоиться о нас и не был бы вынужден искать нас самих. При этом слуга сказал: «Здесь в этом городе есть человек Божий, человек уважаемый, что он ни скажет, то сбывается: не расспросить ли нам у него об ослицах?» Этот совет слуги нашел Саул разумным и полезным. Вот каким путем послал Бог Саула к Самуилу (ср. 1 Цар. 9: 1–7).

Но прежде чем они увидели один другого и начали вести разговор, Господь открыл Самуилу, что пришедший к нему Саул и есть тот, которого должно миропомазать на царство для управления еврейским народом. Все произошло по непостижимому распоряжению Божию обыкновенным по видимости порядком: Саул и ослиц нашел, а вместе получил и царство, о котором никогда не думал.

О какая непостижимая бездна Провидения Божиего! Какая величайшая тайна! Как различны судьбы Божии от мыслей человеческих! Саул нисколько не думал о венце и скипетре царском, но благоволением Божиим возведен на престол. Итак, не случайно забежали ослицы, не случайно послан был Саул для отыскания их, не случайно также долго не находил их и не случайно дал слуга совет господину сходить к прозорливцу Самуилу: все это произошло по Божию Провидению и тай-

ному внушению исполнителям Его воли для того, чтобы поставить Саула царем израильским.

При этом сам собой рождается вопрос: для чего было угодно Богу помазать на царство Саула, о котором Бог предвидел, что Саул впоследствии падет в нечестие и бедственно окончит жизнь свою? Вместо прямого ответа и я предложу свои вопросы.

Зачем Бог создал в благодати Своей Ангелов, о которых Ему было известно наперед, что они воспротивятся Богу и будут на веки вечные отвержены Им за грех и будут мучиться в геенне? Зачем поселил Бог Адама в райском жилище, когда знал Бог, что Адам недолго проживет в раю и будет изгнан из него? Ради чего Христос причислил Иуду Искариотского к апостольскому лику, хотя наперед знал, что он сделается Его предателем? Для чего послал Христос Своих апостолов в самарянское селение, зная наперед, что они там не будут приняты? Какая причина таких перемен в Божиих определениях? И таких дел найдешь тысячи.

Святой Иероним так отвечал на подобные вопросы: «Хочешь узнать причину таких перемен? Вот она: Бог судит не будущие поступки, а настоящие и никого не осуждает по Своему предведению, хотя и знает, что хороший человек в настоящее время впоследствии переменится в негодного и злого. При всем этом, по Своему милосердию, ставит его в такое положение, которое он заслуживает в настоящее время, и таким образом дает ему силу, на случай его падения, к обращению на истинный путь через покаяние. Не потому согрешил

Адам, что Бог предвидел его согрешение; но потому предвидел Бог то, что Адам по своей свободной воле может согрешить».

Подобно этому рассуждает святой Амвросий: «Не потому Адам согрешил, что получил заповедь, или Иуда, что был избран в апостолы. Ибо не возложил Бог на них необходимости одному – преступить заповедь, а другому – сделаться предателем; оба они, если бы сохранили свято свои обязанности, то могли бы удержаться от греха». Те, о которых знает Бог, что станут вести жизнь добродетельную, вначале часто бывают злыми; а те, о которых Он знает, что будут грешить и сделаются злыми, сначала бывают добрыми.

Стоишь ты теперь, остерегись, чтоб не упасть. Святой апостол Петр упал: ты же будь осторожен; Иуда упал, чтобы предостеречь тебя от падения. В этом величайшее наставление нам, говорит Евфимий: «Никакое старание и усердие наше не может сохранить нас без помощи Божией. Но и помощь Божия без человеческого желания (воли) не принесет пользы: примеры тому видим в Петре и Иуде. Нам следует избегать крайностей: не оставаться в лени, возложив все на Бога, опять же мы не должны думать, что сами собою, без Божией помощи и Его благоволения, можем совершить что-либо доброе. Ибо и Сам Бог всего не совершает, чтобы не оставить нас праздными, и нам не предоставил все вершить, чтобы мы не превозносились тщеславно. Но от всего, что может вредить нам, Бог отводит нас, а что для нас полезно, к тому Он побуждает нас и помогает нам».

3. Все преступления наказываются Богом – рано или поздно

Опять привожу на память Саула: сколь дивное было во всем Провидение Божие о нем.

Ибо тот, который старался многократно злобно погубить Давида мечом филистимлян, был сам окружен многочисленным их войском, был отвержен Богом, обратился к волшебнице в противность заповеди Божией. Она вызвала душу умершего уже пророка Самуила (в живом его образе), который возвестил Саулу скорую и неизбежную его гибель. Он, не имея мужества ни избежать, ни перенести ее осуществление, воткнув свой меч в землю рукояткой, упал на его острие и таким образом сам лишил себя жизни (см. подробности этих событий: 1 Цар., гл. 18–31).

Наказание и месть нарушителям закона Божиего – неизбежны. Саул сам себя предал смерти, чтобы избежать вражеского посмеяния, бесчестия, поругания и укоризн. Однако не избежал всего этого после гибели, ибо филистимляне отрубили голову от мертвого тела его, тело бросили зверям и птицам в снедь, а голову носили с поруганием и насмешками по всей Палестине!

О Боже! Никто не укроется от Твоего Провидения и не избежит Твоих судеб. Тот же Саул не исполнил Божиего повеления истребить амаликитян, и из-за этого навлек на себя безмерные бедствия и саму смерть. Как на точных весах все измеряется равновесием и перевесом, так у Бога все – правдой (см. Притч. 16: 11). Провидение Божие обнаруживается с величайшей мудростью:

обыкновенно не каждое преступление наказывается тотчас же, но, с другой стороны, и не оставляется без наказания вовсе. Если бы не подвергал Бог ни одного злодеяния наказанию, то подумали бы многие, что никакого Провидения нет. Если бы за каждым преступлением неотложно следовало наказание, в таком случае верили бы, что после смерти нет ни наград, ни наказаний. А потому Бог, наказывая только некоторых, обнаруживает Свое Провидение. Когда же других не наказывает тотчас же по преступлении, то грозит им наказанием после смерти в будущей жизни, если не покаются здесь. На этом же основании одних праведников избавляет от бед и нападений, а других предаёт в руки безбожников для истязаний и мук.

Все же совершается Богом премудро и весьма предусмотрительно: так, Он трех еврейских отроков в раскаленной Вавилонской печи сохранил невредимыми от огня, семь же братьев Маккавеев попустил Бог Антиоху замучить насмерть: как первое, так и второе было и справедливо, и предусмотрительно.

4. Верный Богу переносит все

Подобным образом мудро направляются все противоположные явления, встречающиеся в настоящей жизни Провидением Божиим. Все житейские бедствия обращает Бог к нашей пользе и к нашему благу – попускает сами грехопадения для достижения и завершения высочайших непостижимых таинственных дел Своего Богоуправления.

Ибо и совершать добрые дела, и попускать злодеяния есть свойство, исключительно принадлежащее одному Божественному Провидению.

Истинно, никогда Бог не допустил бы зла, если бы Он не был столь силен и добр, что из всякого злого дела не производил бы доброго последствия. Скажи по совести: когда в мире появлялось лютейшее и большее зло, чем преступление Адамово и убиение Христа Спасителя (нового Адама)? Однако первородный грех низвел Бога с неба на землю для восприятия на Себя тела человеческого. Смерть же Христова отворила нам небо и возвратила все потерянное нами в Адаме. Бог является одновременно и мудрейшим художником, превращающим всякое злое действие в побуждение (причину) к произведению наилучших последствий, подобно тому как из грубой массы добывается золото. *Любящим Бога... все содействует ко благу* (Рим. 8: 28).

Согрешения Магдалины послужили многим поводом к исправлению себя; падение Петрово – бесчисленному множеству людей примером истинного покаяния; неверие Фомы многих утвердило в истине Воскресения Христова. Отсюда обнаруживается величайшая Божественная слава: *жну, чего не сеял* (Лк.19: 22): Бог не посеял грехов, однако от них собирает богатую жатву добродетелей. Воистину Бог питает *медом из камня и елеем из твердой скалы* (Втор. 32: 13), когда из величайших злодеяний производит благие последствия.

Таким же образом Провидение Божие бодрствует о нас и обо всем полезном для нас, и бодр-

ствуует постоянно так, что и малейшие стеснения телесные наши не оставляет незамеченными у себя. Вследствие этого каждый из нас при своей телесной невзгоде должен рассуждать: болезнь эта (или другая невзгода) произошла или от моей неосторожности, или по злобе человеческой, или же произошла от чего-либо другого, во всяком случае, она не без Божиего Провидения приключилась, которое определило ее соответственно моим силам. Так что ее начало, ее тяжесть (ослабление или усиление) зависят от Его Провидения. Равным образом от Провидения Божиего зависит способ врачевания и исцеления ее: оно вразумляет врача и указывает на средства для излечения или же противодействует всему по устройению и воле Божией.

Ибо *доброе и худое, жизнь и смерть, бедность и богатство – от Господа* (Сир. 11: 14). Таким же образом необходимо рассуждать во всех приключениях, бывающих с нами, что они предвидены и допущены Богом. Враг ли злословит и проклинает тебя? Знай, что все его хуления и слова, произносимые злыми устами, положены от века на весы Божиего Провидения: сколько ему дозволено, столько и выскажет, и больше ни одного слова. Что же ты напрасно противишься и тщетно разъяряешься? Так точно размышляй и обо всех других твоих бедствиях, которых происхождение, число (количество), тяжесть, продолжение и окончание предусмотрены Богом.

Поэтому покорись Промыслу Божиему, говоря с псалмопевцем: *Я стал нем, не открываю уст моих* (Пс. 38: 10). Да будет воля Твоя, о Боже мой,

по Твоему Провидению и попущению все это устроилось. А так как Ты это сотворил, то я был бы нечестивым беззаконником, если бы вознегодовал против Тебя. Итак, святой воле Твоей, о, Боже мой, во всем повинуюсь, с благодарностью приемлю и терпеливо претерплю все от Тебя ниспосылаемое.

Все сказанное здесь подтверждает святой Климент Александрийский, говоря: «Все, о чем сказано было выше, познал и благоразумно обсудил тот, кто верен Богу и исповедует ту истину, что все в мире управляется и направляется к добру, а потому несмущенным сердцем мужественно переносит все приключаемое в жизни. Истинно благоволением Божиим, но не разумом человеческим, часто очень ошибающимся, все направляется к наилучшему концу. Бог же иногда самыми ничтожными средствами исполняет Свои предопределения беспрепятственно: *вспомните прежде бывшее, от начала века, ибо Я Бог, и нет иного Бога, и нет подобного Мне. Я возвецаю от начала, что будет в конце, и от древних времен то, что еще не сделалось, говорю: Мой совет состоится, и все, что Мне угодно, Я сделаю* (Ис. 46: 9–10).

5. Уединившись с Богом, погрузимся в глубину Провидения Его

Означенное выше рассуждение о Божественном Провидении, повторяемое повседневно, устанавливает в душе глубочайший мир и человеческую волю преклоняет к воле Божией и покоряет ей. О, как это сладостно и покойно! Ибо ручив-

ший себя во всем Божиему Провидению пребывает свободным от всяких печалей и искушений: *будет, по слову Исаии, жить в обители мира и в селениях безопасных, и в покоищах блаженных* (Ис. 32: 18).

Потому один богодухновенный отец (авва) говорил обыкновенно: «Не будет человек иметь покоя в своем сердце, пока не уединится от всего, говоря: я и Бог только одни в целом мире». А блаженный Августин восклицал: «О Боже мой! Ты имеешь о всяком человеке столько старательности (тщания), как если бы об одном только этом человеке заботился; так и о всех, как о каждом». Святой же Григорий сказал: «Так Бог печется о каждом, как всех вообще имеет в виду, и так же обо всех промышляет, как бы только об одном».

Так и о тебе, читатель, печется и блюдет Провидение Бог, как бы Он больше не имел ни о чем другом заботы. Многочисленность народа, о котором печется Бог, ни смущает Божиего Провидения, ни отягощает – для Него попечение об одном человеке таково же, как и о бесчисленных тысячах людей. Как прежде о Ное с семью человеками семейства его или об одном Адаме в раю, так и теперь обо всех равное имеет Бог попечение и Промысл.

К этому своему Хранителю и надежному Попечителю пусть каждый взывает: «Возлюбленный мой принадлежит мне, а я ему» (см. Песн. 2: 16). Я почитаю Бога и содержу все Его повеления так, как бы ничего другого не было в мире, о чем имел бы я необходимость заботиться и по-

мышлять. И взаимно мое спасение находится в Божием попечении и хранении до такой степени тщательном, как будто бы, кроме одного меня, не было в мире ничего другого, о чем бы заботиться нужно было Богу. Он весь принадлежит мне, а я – Ему. Он Господь, управляющий мной, а я – покорный раб, готовый исполнять все повеления своего Господа, ибо Он постановил со мной такой завет: *помышляй ты обо Мне, Я же буду взаимно о тебе беспрестанно промышлять (заботиться о твоих потребностях), забудь ты самого себя, всегда же помни только обо Мне, так и Я буду помнить обещание Мое и иметь о тебе всегдашнее попечение.*

Истинно, Бог в милости и щедротах – всеобъемлющ. Он Провидением Своим охраняет и спасает так же всех вообще, как и каждого порознь. *На всяком месте очи Господни: они видят злых и добрых* (Притч. 15: 3). *Ибо пред очами Господа пути человека, и Он измеряет все стези его* (там же, 5: 21). О, если бы мы добровольно погрузились в недостижимую глубину Отеческого Провидения, тогда каждый с непоколебимой уверенностью мог бы сказать о себе: Господь мой хранитель, я не буду оставлен в скудости и опасностях, Господь сохранит меня и во всем обеспечит (см. Пс. 22: 1–2).

Если любим покой души, если желаем надеяться на Бога, если желаем жить во всем по воле Божией, то необходимо нам всегда иметь перед очами Провидение Божие: чем сильнее будем уповать на Провидение Божие, тем усерднее станем исполнять волю Божию.

Х. СОМНЕНИЕ И МАЛОВЕРИЕ МНОГИХ ЛЮДЕЙ

Ни об одном предмете так часто не напоминал Христос Господь Своим ученикам, как о маловерии. Он предостерегал всех от маловерия не только словами, но и множеством фактов, удивительно доказывающих силу веры и бессилие недоверия или сомнения в Божием покровительстве и спасении от опасностей.

Для чего иного, как не для наглядного удостоверения в вездесущей помощи Божией, верующим и надеющимся на Единого Бога во Святой Троице совершены были Христом прекращение бури на корабле, чудное насыщение пятаю и четырьмя хлебами многих тысяч народа в пустыне? Что означало Петрово погружение в волнах морских? Всеми этими чудными делами наставлял Христос не быть маловерными и потому возгласил: «Малове́ре! Зачем сомневаешься?» – как бы говоря: «Неужели вы так неразумны, что не можете понять единственного первоначального и весьма необходимого учения?»

Маловерие бывает различных видов: некоторые потому имеют недоверчивость к Богу, что Он врагов Своих не карает и попускает им пребывать в своих похотях. Другие сомневаются, что могут умоли́ть Бога о том, чего они просят у Него, тем более когда совесть их упрекает и страшит, что Бог не простит им содеянных ими грехов. Третьи боятся, чтобы Бог не лишил их всего потребного для жизни и пропитания.

Этот тройственный род маловерия своим обманчивым прельщением многих людей удаляет от Бога и погружает их в многочисленные виды гибели.

Зло маловерия бывает тем вреднее для нас, чем менее мы познаем его. Источником маловерия служит излишняя наша самонадеянность, то есть мы думаем более о себе, чем о Боге, думая, что смертью все кончится. А как это бедственно, рассмотрим ниже.

1. Господь наказывает самонадеянных

Соломон такую самонадеянность строго обличает, говоря: *Надейся на Господа всем сердцем своим, и не полагайся на разум свой... не будь мудрецом в глазах своих; бойся Господа, и удаляйся зла* (Притч. 3: 5–7). Так поучает и во многих других притчах: «Своей мудростью не величайся... не будь мудр о себе. Ибо первый признак безумия – считать себя мудрым».

Но много ли найдется таких, которые вменяли бы себя ни во что? Кто или сил своих, или красоты, или имущества, или мудрости и разума своего не хвалил и не превозносил – но ко вреду своему? *Помышления праведных – правда, а замыслы нечестивых – коварство* (Притч. 12: 5). Бог, желая искоренить в нас порок самонадеянности, иногда тяжко наказывает, а непослушных такому вразумлению и вовсе отвергает.

Вспомним самонадеянного иноплеменника Голиафа, который думал о себе, что он одним своим

видом и дуновением развеет все полки израиль-
тян. Увидя идущего против себя отрока Давида с
пастушеским посохом и сумкой, он сказал с пре-
зрением, насмехаясь над ним: «Что ты идешь на
меня с палкою, разве я собака? Подойди ко мне,
и я отдам тело твое птицам небесным и зверям
полевым». О, как скоро была прекращена такая
самонадеянность! Кто мог так ловко направить
камень и поразить иноплеменника в чело, кроме
всесильной и неизменяющей десницы Божией?
(см. 1 Цар. 17).

Олоферн, также много надеявшийся на себя, не
был удостоен Богом и того, чтобы быть обезглав-
ленным мужчиной. Но гордое его превозношение
потоптала ногами женщина, победила и обратила
в ничто.

Навуходоносор, царь халдейский, обходя свои
храмы, сказал: «Не есть ли это великий Вавилон –
город, который построил я как дом царства си-
лой моего могущества и в славу моего величия!»
О Навуходоносоре! Остановись, удержи язык
твой от самохвальства и самонадеянности. До
сих пор подавали тебе на обед тысячи блюд с от-
борными, вкусными яствами, но скоро увидишь
пред собой одну, необыкновенную пищу, пита-
ясь которой научишься ты мыслить и говорить о
себе смиреннее. Будешь иметь себе пищу, при-
личную волам, – пока научишься мыслить и го-
ворить о себе иначе. Для омовения тебе пригото-
вится холодная роса, вместо драгоценных одежд
вырастут на тебе скотские волосы, как у льва,
а вместо перстней – когти вырастут у тебя, как у

птиц. Еще не окончил Навуходоносор слов само-
восхваления, как был с неба голос: *тебе говорят,
царь Навуходоносор: царство отошло от тебя! И
отлучат тебя от людей, и будет обитание твое
с полевыми зверями; травю будут кормить тебя,
как вола, и семь времен пройдут над тобою, доко-
ле познаешь, что Всевышний владычествует над
царством человеческим и дает его, кому хочет!*
(Дан. 4: 28–29). Тотчас все это и исполнилось над
Навуходоносором. Вот как излишнее упование на
себя человека превратило в скота.

Но послушай, как Навуходоносор опять из скота
сделался человеком, научившись уповать на Бога,
а не на себя, о чем он сам о себе свидетельствует,
говоря: *По окончании дней тех* (т.е. семи времен,
определенных небом) – *я, Навуходоносор, возвел
глаза мои к небу, и разум мой возвратился ко мне;
и благословил я Всевышнего, восхвалил и прославил
Присносущего, Которого владычество – владыче-
ство вечное и Которого царство – в роды и роды.
И все, живущие на земле, ничего не значат; по во-
ле Своей Он действует как в небесном воинстве,
так и у живущих на земле; и нет никого, кто мог
бы противиться руке Его и сказать Ему: «что Ты
сделал?»* (там же, 4: 31–32).

Тяжкое зло – самонадеянность; она низложила
и святого апостола Петра: о, Петре святой! Что ты
горько плачешь, когда пропел петух? Следовало
прежде плакать, когда Господь всем говорил о
Своем исходе (от мира), когда возвестил Он на
вечери об ужасной смерти. Тогда действительно
слезы были ко времени. Но самонадеянность ус-

транила слезы, и вместо них слышалось безмерное обещание: *если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь* (Мф. 26: 33). Так ли это? По прошествии нескольких часов обещание это, данное по самонадеянности, не было исполнено (см. Мф. 26). Василий Великий справедливо сказал: «Никто не остается чаще побежденным, как только тот, кто слишком на себя надеется. Напротив, кто мало надеется на себя, тот не начинает никакого дела, не призвавши наперед Бога себе в помощь».

Святой Амвросий некогда жаловался на блаженного Августина его матери, что Августин очень самонадеян, слишком много полагается на свой разум и на свою премудрость. И действительно, Августин не освободился от этого вредного порока, пока сам не почувствовал, что порок этот много вредит ему. В этом сам он признался впоследствии, говоря к Господу: «Мне казалось, Господи, что я мог сам собой быть доволен, и не подозревал, что Ты, Господи, управлял мной и таинственно наставлял меня; но когда Ты, Боже мой, ничтожно мало удалился от меня, то я упал в духе и сам тот же час заметил это в себе и удостоверился в том».

Итак, весьма вредно и бедственно доверяться своему разуму, мудрости своей и искусству, так равно и своим силам; ибо они легко падают от небольшого дуновения: *Так говорит Господь: да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатством своим* (Иер. 9: 23).

2. Надеющийся на людей – не защищен

Не следует надеяться не только на себя, но также и на других людей: *проклят человек, который надеется на человека и плоть делает свою опорой, и которого сердце удаляется от Господа* (Иер. 17: 5). Ибо ничтожно и обманчиво такое упование на человека, который не может и себя спасти.

Ловцы слонов для ловли их подрезают пилой то дерево, к которому прислоняется зверь этот для ночного отдыха: дерево остается стоящим прямо, так как только частью подпилено у корня. Слон по привычке к нему подходит и опирается на него, но тотчас же падает вместе с деревом и, не имея в ногах сгибающихся суставов, не может встать, а потому падение его – гибельно. Подобно слонам и многие люди избирают себе деревья для защиты: этот старается всеми силами угождать князю, другой ласкается к богатому господину, представляя себя готовым на всякие услуги ему, заискивая его любви и милости, находятя и такие, которые стараются привлечь сердца других к себе щедрыми дарами и подкупам и всякими другими средствами.

Бедные! Вы сами себя обманываете и все это готовите для своей гибели: деревья, на которые надеетесь опираться, давно уже подрублены невидимой Божией секирой и вопреки вашим чаяниям и надеждам внезапно упадут, а вместе с ними опрокинутся все ваши надежды. Августин, предостерегая от такого обмана, говорит: «Многие имели высокое мнение о дружбе с сильными мира сего –

те пали и увлекли за собой в ту же пагубу тех, которые на них сильно надеялись».

Пророк Иона устроил себе кущу из тыквы и сидел в тени ее с большим удовольствием. Но кратковременная тыква имела у себя двух неприятелей – солнечный жар и червей. От них в один день погибла тыква, а с ней вместе прекратилась и тень, защищавшая Иону от лучей палящего солнца. Рассмотрю внимательно дела мира сего и увидишь, что он весь переполнен тенистыми деревьями, которые временно процветают и своей тенью защищают под ними стоящих, но всегда весьма близка их гибель от многообразных червей: от зависти, клеветы, подсудности, бесчестия, да и от самой смерти. Все они подгрызают, разрушают и уничтожают всякую надежду на человека. Слуга возложил всю свою надежду на доброго своего господина, вдруг умирает господин, и слуга остался без покровителя. Другой избрал себе защитником человека богатого и сильного, но вскоре он умирает или его богатство и его власть умалены, и в тот же час тень тыквы исчезла. Сыновья сильных людей надеются быть укрытыми под тенью чести, начальства или достоинства своих отцов, но внезапно отнимает Бог тень эту, и бедные, укрывавшиеся под нею, опаляются солнцем и страдают, как скоро погиб господин кущи тыквенной.

Припомните историю об Амоне, наместнике царя Артаксеркса, гонителя евреев, и многих других сильных людей, полагавших свою надежду не на Всевышнего, но на своих покровителей, а потому и погибших.

3. Упование на человека подобно тени

Все мы – создание Божие: потому нам следует укреплять себя Божией благодатью, милостью и Его величием. Давид, наученный бедствиями, по своему опыту всех увещевает: «Не надейтесь на вельмож!» Почему же не надеяться на тех, которые между нами очень могущественны? «Потому, отвечает Давид, что они сыны Адамовы, в которых нет спасения».

Зачем же, бедный человек, уповаешь на такого же человека, в котором нет спасения, ибо выйдет из него дух его, тело его возвращается в землю – и в тот же день исчезают все замыслы его? Но блажен тот, кому Помощник – Бог Иаковлев, у кого надежда на Господа Бога своего (ср. Пс. 145: 3–5). Надежду на человека называет Священное Писание сенью или тенью: *идут... чтобы укрыться под тенью Египта* (Ис. 30: 2). Что же есть непостоянное и обманчивее тени? Подобно ей лишь упование на человека. *Многие ищут благосклонного лица правителя; но судьба человека – от Господа* (Притч. 29: 26).

Патриарх Иаков, когда возвращался из Месопотамии в землю Ханаанскую, встретив брата своего Исава и с ним четыреста человек, испугался их, как бы неприятельского войска, и усердно молился Богу о спасении. Близок был к нему Бог и благословил его, обещая ему помощь Свою, но однако отпустил его хромящим (ср. Быт. 32: 33). Скажешь: «Что же это: помощь или Провидение? Иаков просит помощи и молит Бога о ней, а от-

пущен с поврежденной ногой?» Действительно, в этом открылась помощь: Бог потому отпустил от Себя Иакова с поврежденной ногой, чтобы он, а через него и мы научились не надеяться на свои и на чужие силы, а только полагались в надежде своей на величество, власть и благость единого Бога. Ибо и у сильных, по Своей воле, отнимает Бог крепость, а немощным, хромым, слепым и тому подобным оказывает невидимо Свою помощь, что и оправдалось над хромым Иаковом и вооруженным Исавом.

Гедеон, славный полководец, выступая на сражение с мадианитянами, распустил по домам двадцать две тысячи из своего войска и взял с собой только триста воинов, с которыми и победил мадианитян, ибо так повелел ему Бог, Который объявил и причину этого, состоящую в том, *чтобы не возгордился Израиль предо Мною и не сказал: «моя рука спасла меня»* (Суд. 7: 2).

Венадад, царь сирийский, поносил Ахава, царя израильского, как немогущественного и бессильного, устрояя гибелью всего Израиля, но все угрозы его остались тщетными. Хотя Венадад имел тридцать два царя союзниками, множество конницы, пехоты и воинского обоза, но в первом же сражении был поражен и прогнан. Во второй раз собрал он сто двадцать тысяч сирийского пешего войска против израильтян, которое в один день было уничтожено большей частью на поле сражения; остальные же убежали в город Афек, где на двадцать семь тысяч человек упала стена и всех задавила. Вот разительный пример Венадада,

который полагался не на Божию помощь, но на себя и на свои силы.

Приведем также пример самонадеянности и надежды на людскую помощь царя Асы, о котором вспоминаем с соболезнованием. Аса в начале царствования делал доброе и угодное в очах Божиих; за это наградил его Бог славной победой над эфиопским царем, выступившим против израильтян с миллионным войском. Но уввы! И его впоследствии погубило упование на силы человеческие, на что прямо указывает пророк Анания, говоря Асе, царю иудейскому: *так как ты понадеялся на царя Сирийского и не уповал на Господа Бога твоего, потому и спаслось войско царя Сирийского от руки твоей* (2 Пар. 16: 7). Отсюда произошло впоследствии много зла.

Блаженный Августин, объясняя слова псалмопевца: *Ненавижу почитателей суетных идолов, но на Господа уповаю* (Пс. 30: 7), говорит: «Я, пренебрегая всем ничтожным, надеюсь на Господа Бога: если будешь надеяться на богатство, то обманешься, если уповаешь на могущество, власть и славу человеческую – ты возлюбил тщету. Ибо во всех этих случаях – ты умираешь, все бывшие надежды твои для тебя бесполезны, а иногда еще и при жизни твоей они погибают и ты остаешься ни с чем. Во всяком случае, за неверием в Бога последуют за тобою: упадок духа (уныние), презрение и омерзение ко всему доброму и полезному. Где маловерие – там страх вечной гибели, нескончаемые волнения и смущения, то есть всякий надеющийся на себя самого или на другого человека строит дом

свой на песке (без основания). Утверждающийся же верой в Бога созидает жизнь свою на камне и не поколеблется во веки веков».

4. Маловерие искореняется наказанием

Нет ничего столь неприятного Богу, как человеческое маловерие, которое было строго наказуемо даже в людях, возлюбленных Богом.

Моисей, муж, возлюбленный Богом, согрешил два раза маловерием, за то умер преждевременно, не удостоившись дойти до обетованной земли, но только издали она была указана ему Богом с горы Моавитской.

Первое маловерие Моисеево состояло в следующем: когда во время путешествия в пустыне народ начал обнаруживать прихоти, плакал и говорил: кто накормит нас мясом? – Моисей обратился к Богу, говоря: «Шестьсот тысяч пеших в народе сем, среди которого я нахожусь; а Ты говоришь: Я дам им мясо, и будут есть целый месяц! Заколоть ли всех овец и волов, чтобы им было довольно? Или вся рыба морская соберется, чтобы удовлетворить их?» О Моисей! в сомнении своем ищи причину невозможности, а не в Провидении Божиим: неужели рука Господня сделалась короче, чтобы достать все это? (см. Чис. 11: 21–23).

После этого следовало бы сделаться Моисею более сведущим и осторожнейшим относительно Провидения Божиего, но он забыл о насыщении перепелами и опять впал в прежнее неверие. Когда в пустыне Син не было годной для питья

воды, израильтяне возроптали против Моисея и Аарона, Бог велел им собрать народ к каменной скале и сказать ему: «Она даст из себя воду». Но Моисей, собрав народ к скале, сказал не Богом указанные слова, а слова укорительные: «Послушайте, непокорные, разве нам из этой скалы извести для вас воду?» – и ударил жезлом в скалу два раза, и действительно много воды потекло. Но тогда же последовал и глас Божий с неба, возвещающий Моисею и Аарону наказание за неверие: *за то, что вы не поверили Мне, чтоб явить святость Мою пред очами сынов Израилевых, не введете вы народа сего в землю, которую Я даю ему* (Чис. 20: 2–12). И когда Моисей приближался к смерти, Бог издали с верха горы показал многоплодную землю, но тотчас же, как бы укоряя, сказал: *Я дал тебе увидеть ее (землю) глазами твоими, но в нее ты не войдешь* (Втор. 34: 4).

Как необходимо нам удалять из своих сердец столь противный Божией чести яд маловерия, который обыкновенно навлекает на нас тяжкие наказания! Израильтяне тяжело грешили много раз повторяемым маловерием, которого исправить (предотвратить) не в состоянии были славные и чудные знамения. Ибо евреи, если чего-либо не тот же час видели глазами или не осязали руками, возвращались к маловерию, говоря: это дело – невозможное. И это маловерие до того усилилось между ними, что они произносили укоризны против Бога, говоря, что Он будто бы обрек их на забвение и презрение. Весьма часто нечестиво говорили они: *О, если бы мы умерли от руки Господней в*

земле Египетской, когда мы сидели у котлов с мясом, когда мы ели хлеб досыта! ибо вывели вы нас в эту пустыню, чтобы всё собрание это уморить голодом (Исх. 16: 3); о, если бы мы умерли в земле Египетской, или умерли бы в пустыне сей! и для чего Господь ведет нас в землю сию, чтобы мы пали от меча? жены наши и дети наши достанутся в добычу врагам; не лучше ли нам возвратиться в Египет? И сказали друг другу: поставим себе начальника и возвратимся в Египет (Чис. 14: 2–4). Так говорили нечестивцы, как будто бы для гибели не все места были равны.

Кто-нибудь, удивляясь, может спросить: почему Бог людям Своим не только не дал вина, но попустил даже оскудение в воде? Таким способом необходимо искоренить маловерие.

Почему на тех же людей наслал Он огненных змей, которые не только наносили им язвы, но многих и умертвили? Это попущено было по неверию их.

Почему в одно и то же время не возбранял Бог убивать по двадцати и по тридцати тысяч людей? Единственно из-за маловерия, которого в сем народе строптивом ничем Бог не мог искоренить, как только многими наказаниями. Ибо неверие всегда в них возрождалось.

Бог сказал явно о них с негодованием и с жалостью: *доколе будет раздражать Меня народ сей и доколе будет он не верить Мне при всех знамениях, которые делал Я среди него? Поражу его язвой и истреблю его, и произведу от тебя* (и от дома отца твоего) *народ многочисленнее и сильнее его* (Чис.

14: 11–12). При этом Моисей сделался ходатаем за них перед Богом: пал на землю и молился. Но решение Божие было таково: «Скажи им: живу Я; как говорили вы вслух Мне, так и сделаю вам, то есть: в пустыне сей падут тела ваши и все вы (взрослые, которые роптали на Меня) не войдете в землю, на которой поселить вас клялся Я, кроме Халева, и Иисуса Навина. Детей, о которых говорили вы, что они сделаются добычею врагов, введу в землю, которой вы отверглись теперь» (см. 14: 28–31).

Словом, те вошли в обетованную землю и наследовали ее, которые не оказали маловерия к Богу. Так было наказано маловерие. Однако же и после этого, во время перехода чрез Иордан, евреи вновь повторили свое маловерие.

5. Маловерие врачуется упованием

В Первой книге Царств повествуется, что по сожжении амаликитянами города Секелага они увели в плен жен и детей от малого до большого. Народ этим бедствием доведен был до отчаяния и находился в большом смущении, обвиняя царя Давида, не успевшего защитить город. Жители его замыслили побить Давида камнями. Но как ни велико было маловерие и мало упование на Бога в народе, в большей мере показал Давид великодушие свое и благонадежное упование на Господа Бога своего.

Укрепляясь несомненной надеждой, он с четырьмястами мужей погнался за неприятелем, преследуя врагов. Найдя их расположившимися в стане, беспечно едящих и пьющих, Давид с вои-

нами своими напал на них и поражал их с утра до вечера и на другое утро поразил окончательно. Таким образом, Давид взял все, что было захвачено в Секелаге амаликитянами, не оставляя ничего от мала и до велика, от добычи до пленных жен, сынов и дочерей секелагских граждан. Все возвратил Давид гражданам и, кроме того, приобрел от неприятелей богатую добычу, не погубив ни одного из своих воинов. Вот как оправдывает Господь упование надеющихся на Него (см. 1 Цар. 30: 1–20).

Во время великого голода в Самарии (см. 4 Цар. 7) пророк Елисей предсказывал, что завтра в это время мера лучшей муки будет по одному сиклю и две меры ячменя по той же цене. Находившийся при этом сановник царя самарийского, на руку которого опирался царь (в подлиннике он назван Тристат), одержимый неверием, рассмеялся и отвечал пророку: «Если бы Господь и окна открыл на небе (т. е. сыпал бы с неба пшеницу и жито), то и тогда этого не может быть». Елисей же сказал ему на это: «Вот ты увидишь это глазами своими, но есть этого не будешь».

Пророчество Елисея сбылось буквально: войско сирийское бежало ночью из-под Самарии, уstraшенное небесной силой, оставив весь свой провиант. Поэтому в Самарии подешевел хлеб, покупать который бросился народ, там же находился и Тристат, который задавлен был теснившимся в воротах народом и умер.

Действительно: *помышления смертных не тверды, и мысли наши ошибочны* (Прем. 9: 14), Бог же – всемогущ. Он совершенно и точно зна-

ет все будущее, настоящее и прошедшее. Ибо Ему известен порядок (чин) дел Его о всех вещах, творимых Его руками. Он имеет отчетливое представление обо всем. Все открывающееся нам в мире кажется выходящим как из-за завесы, что представляется нам нечаянным, – Он предвидел то от века. И никогда Провидение Божие не может измениться в своих премудрых распоряжениях. Но так как эти распоряжения – глубочайшая и непостижимая бездна, то многие, видя бесчисленные беззакония и злодеяния остающимися без наказания по Божиему долготерпению, а избранных Божиих исправляемыми и испытываемыми многими скорбями, то, повторяю, многие, думая, что Бог не обращает никакого внимания на дела человеческие, впадают в бездонную глубину неверия, когда не видят никакого различия между праведными и злыми людьми.

Екклезиаст говорит: *Всеми и всем – одно: одна участь праведнику и нечестивому, доброму и злому, чистому и нечистому, приносящему жертву и не приносящему жертвы; как добродетельному, так и грешнику; как клянущемуся, так и боящемуся клятвы* (Еккл. 9: 2).

Все это кажется нам пребывающим без разумного устройства, случайно происходящим. Это подобно тому, как простец видит часы, показывающие время: он видит поверхность часов и часовую стрелку; он не знает внутреннего механизма часов и думает, что стрелка сама собой движется и обращается случайно, а не по преднамеренному устройству. Но механик хорошо понимает часовое

устройство. Так же и Провидение Божие для нас, простецов, непостижимо, скрыто от нас, но оно заключает в себе всеобъемлющий порядок разумного и справедливого мироправления. Мы видим внешний порядок мировых и частных происшествий и явлений, но премудрое Провидение Божие, приводящее в движение всемирный механизм, его сохранение и направление его деятельности, для нас сокрыто и видеть его мы не можем. Отсюда происходит, что многие, видя противоречие, по понятию человеческому, между благополучием злых и неблагополучием добрых людей, утверждают, что нет Провидения Божиего, а все делается волей и разумом человеческим или же происходит по слепому счастью или несчастью. Иначе думают и рассуждают верящие в высочайшую премудрость Бога и в Его Провидение, все направляющее к благу.

Так, Григорий Назианзин говорит: «Я истинно знаю, что Бог – высочайшая причина – знает в полном совершенстве причины наших намерений и поступков».

Эти непогрешимые часы (хронометр) верно показывают все мгновения, секунды и минуты поступков каждого человека.

Царь вавилонский Валтасар увидел на стене во время богатого ужина кисть руки, пишущую неизвестные слова, при этом царь ужаснулся и изменился в лице. Что видишь, о, царю? Что смущаешься, чья это рука? Если же и писца руки не знаешь, почему так ужасаешься? Бедный царь спрашивает у всех мудрецов вавилонских разъяснения написанного, и никто не может истолковать этого пи-

сания: все видят написанное, как часовую стрелку, но никто не понимает, кто ее вращает и что она указывает.

Пришел пророк Даниил и объяснил царю как само письмо, так и его значение, говоря: «Ты возгордился против Господа небес, и сосуды дома Его принесли к тебе, и ты и вельможи твои, жены и наложницы твои пили из них вино, и ты славил богов серебрянных и золотых, медных, железных и каменных, которые ни видят, ни слышат, ни разумеют; а Бога, в руке Которого дыхание твое и у Которого все пути твои, ты не прославил. За это и послана от Него кисть руки и начертано это писание: МЕНЕ, ТЕКЕЛ, ПЕРЕС: вот и значение слов: МЕНЕ – исчислил Бог царство твое и положил конец ему; ТЕКЕЛ – ты взвешен на весах и найден очень легким; ПЕРЕС – разделено царство твое и дано мидянам и персам. Время последнее жизни твоей, о царю, приближается и исполнено при кончине бед, а потому сейчас же поспеши добре жить (то есть истинно покаяться)».

Откуда же Даниил узнал это? Он прочел это на хронометре Божиего Провидения (см. Дан. 5). В ту же ночь все исполнилось.

6. Частичное понимание Промысла Божия

Из предыдущего видно, что все благополучные или неуспешные деяния каждого человека до малейшей черты и числа начертаны на хронометре Божиего Провидения. Хронометр этот непогре-

шим ни на одну йоту, ибо – исправен до точности: истинно говорю вам... ни одна йота или ни одна черта не пройдет из закона (воли Божией), пока не исполнится все (Мф. 5: 18). Если же верим хронометру, устроенному мудрым строителем, то какое безумие и дерзость укорять, а иногда и порицать хронометр того величайшего мирового домостроительства Божиего, которое непогрешимо, которым все события всего сотворенного расположены наилучшим образом?

Мудрый муж так взывает к Господу: *Промысл Твой, Отец, управляет кораблем, ибо Ты дал и путь в море и безопасную стезю в волнах, показывая, что Ты можешь от всего спасать, хотя бы кто отправлялся в море и без искусства* (Прем. 14: 3–4). Действительно, часто случалось, что добрым людям служили вместо лодки доска, вместо весла простая палка. А потому всегда следует благонадежно верить Божиему Провидению.

Когда же видим, что люди, богоугодно живущие, бывают обижаемы (озлобляемы), унижаемы и оскорбляемы, а незаконно живущие благоденствуют и все дела свои доводят до благополучного конца, то думаем о Провидении, что оно как бы спит или очень снисходительно. Такие мысли бывали иногда и у святых мужей и несколько смущали их, но их сомнение послужило к нашему наставлению и утверждению.

Царь Давид сам о себе говорит: *едва не пошатнулись ноги мои, едва не поскользнулись стопы мои – я позавидовал безумным, видя благоденствие нечестивых, ибо им нет страданий до смерти*

их и крепки силы их; на работе человеческой нет их и с прочими людьми не подвергаются ударам (Пс. 72: 2–5)... *Так не напрасно ли я очищал сердце мое и омывал в невинности руки мои, и подвергал себя ранам всякий день и обличениям всякое утро?* (Пс. 72: 13–14).

Давид думал открыть причину такой несообразности заслуг с наградами, а потому говорит далее: *И думал я, как бы уразуметь это, но это трудно было в глазах моих, доколе не вошел я во святилище Божие и не уразумел конца их* (Пс. 72: 16–17). Все это потом узнаем, в Царствии Небесном, теперь же, в настоящей жизни, нет возможности постигнуть судеб Божиих.

Об этом же пророк Иеремия говорит с сожалением: *Праведен будешь Ты, Господи, если я стану судиться с Тобою; и однако же буду говорить с Тобою о правосудии: почему путь нечестивых благоуспешен, и все вероломные благоденствуют? Ты насадил их, и они укоренились, выросли и приносят плод. В устах их Ты близок, (т. е. они часто говорят о Боге, но как говорят?) но далек от сердца их* (Иер. 12: 1–2).

Подобно этому Аввакум сожалеет: «Для чего Ты, Господи, не взираешь на насилие обидающих и молчишь, когда пожирает нечестивый праведного; невинно притесняемые становятся, подобно рыбам, безгласными: нет суда правильного; закон потерял силу, а потому и суд происходит превратный» (ср. Авв. 1: 1–4).

Какая же причина некоторого сомнения о Провидении и правосудии Божиим даже у правед-

ных мужей? Причина этому заключается в том, что мы смотрим только на одну сторону Божиего Провидения; другая же его сторона скрыта для очей наших по причине узкого нашего кругозора, не могущего расширяться для полного обозрения судеб Господних. Только во Второе Пришествие Христово узнаем мы праведный суд Божий обо всех и обо всем.

Поэтому святой апостол Павел говорит: *не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога* (1 Кор. 4: 5).

Мы видим и понимаем только малейшую часть Промысла Божиего, но его законы высшего порядка (Божественного Провидения), его действий и конечных целей не постигаем. О том, что было в прошедших временах, если и знаем кое-что, но и то знаем не точно; а что будет в грядущие века, о том ничего не знаем, поэтому и судим о Провидении Божиим неразумно и лживо оговариваем его. Но когда придет Господь во свете, и откроется, для чего попустил Бог падение Ангелов, грехопадение наших прародителей, избрание строптивых иудеев в народ Божий.

Зачем одним попустил родиться в христианстве, а другим – в неверии? Зачем одних избавляет от всех бед и печалей, другим же попускает всю жизнь проводить в скорбях и бедствиях? Тогда для каждого будет благоприятна награда за все, что он долготерпеливо переносил здесь за Христа, Спасителя нашего.

7. Истинное упование – защита от напастей

Из предыдущих бесед видна наша обязанность направлять все наши действия и поступки согласно с волей Божией.

Но при познании воли Божией нам могут встречаться некоторые вопросы: например, кто-нибудь, печальный в душе и смущенный умом, скажет: «Мне случилось то же, что и Саулу, который спрашивал у Господа: как поступить мне (Саулу) с напавшими на нас филистимлянами? Но Господь ничего не отвечал ему ни во сне, ни через урим (явно через первосвященника), ни через пророков» (см. 1 Цар. 28: 6). Я потерял то или другое, меня постигла эта болезнь, но ни о том, ни о другом Бог не объявляет мне Своей воли; разве идти мне спрашивать у волшебников? – но это запрещено Богом».

Самый лучший совет на такие случаи предлагает тебе и каждому Иисус, сын Сирахов, говоря: *Сын мой! если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению: упрямь сердце твое и будь тверд, и не смущайся во время посещения (время искушений); прилепись к Нему и не отступай, дабы возвеличиться тебе напоследок* (т.е. при окончании твоего предприятия) (Сир. 2: 1–3). Все, что будет нанесено тебе, например, оскорбление, перенеси в долготерпении и смирении. Как золото испытывается в огне, так и приятные Богу люди испытываются Им в печи смирения. Веруй Богу, и Он заступится за тебя, исправь путь твой и уповай на Бога.

Подумай: разве является подвигом быть мужественным, когда жизнь соответствует нашим желаниям. Кормчий не покажет искусства в управлении кораблем, плывя в тихую погоду и при благоприятном ветре. Для испытания доблести сердца необходимо, чтобы случилось нечто противное его влечению.

Вся наша жизнь переполнена бедами и различными нападениями, и редко когда приходится прожить спокойно, да и то недолго. Если принимаешь огорчения с озлоблением – чувствуешь величайшую тяжесть, если же с благодушием, то будешь иметь приятное утешение. Плачь сколько хочешь, однако чашу огорчений, которую поднесет тебе Небесный Врач, выпьешь до дна – не без пользы для тебя. Если ты добр – поймешь, что скорбь послана тебе для исправления в твоём падении, а если ты злобен, то скорбь будет служить вместо каторги. Не повторяй слов Саула, сказанных им Самуилу: *тяжело мне очень; филистимляне воюют против меня, а Бог отступил от меня* (1 Цар. 28: 15). Не отступил бы Он от тебя, о, царю, если бы сам ты первый не отступил от Него.

Каждый помни это: никого Бог не оставляет ни в каком приключении, кроме тех случаев, когда мы первые оставим Бога. Если бы Саул имел хоть немного мудрости, то сказал бы к Господу слова кесаря Маврикия: «Господи, накажи лучше здесь меня, нежели там (в будущей жизни)». Так не прибегай, христианин, в бедах, притеснениях и печалях своих к волхвам, врагам Божиим, не унывай в на-

дежде. Уповай же на Бога, прибегай за помощью к Божией Матери, к ногам распятого Господа нашего Иисуса Христа, к Ангелам Его и к друзьям Его – святым. У них твое прибежище и твоя защита.

Здесь утешай себя словами Давида и Иова: *А я всегда буду уповать на Тебя и умножать всякую хвалу Тебе. – Вот, Он убивает меня, но я буду надеяться; я желал бы только отстоять пути мои пред лицом Его!* (Пс. 70: 14; Иов. 13: 15).

Многие из нас сильно заблуждаются, что обращаются прежде к человеческой, а не к Божией помощи. И не оставляют этого заблуждения, пока, трудившись долгое время напрасно, без успеха, не будут, по необходимости, вспоминать и о Боге. А потому всякая помощь, которой ищут превратным порядком сначала у людей, а не у Бога, часто бывает бесплодной по Божию распоряжению для вразумления неразумных искаателей.

Отчего, какая причина, что Бог попускает погибать огромному числу людей, повреждаемых и умерщвляемых волшебной хитростью? Неудивительно: достойно казни слишком распространившееся в народе маловерие. Многие других врачей не ищут, как только волшебников, ни других аптекарей, кроме дьявольщины. Бог праведно наказывает нас тем самым, чем мы согрешаем против Него.

Павлин вспоминает, что святому Амвросию (память его 7 (20) декабря) ни один волшебник не мог причинить никакого вреда, потому что Амвросий во всем имел крепкое и благона-

дежное упование на Бога. Вот тому доказательство: по смерти царицы Иустины, державшейся арианской ереси, случилось некоему волхву, по имени Иннокентий, быть взятому на истязание; причем он в мучениях кричал, что терпит больше от Ангела Хранителя Амвросиева, чем от исполнителей (спекуляторов) казни, и, будучи спрошен, за что Ангел его наказывает, отвечал так: «Во времена царицы Иустины хотел я волхвованием своим возбудить медиоланский народ против их епископа, взлез для этого в полночь на крышу их церкви и приносил там жертвы бесам, чтобы возбудить ненависть к Амвросию во всем собрании народном. Но сколько я ни старался этим злым действием подвигнуть на гнев и вражду людей против епископа, насколько не успевал в этом и замечал, что народ еще больше привязывается любовью к своему пастырю и успеваает в православной кафолической вере. И будучи не в состоянии сделать какое-либо большее зло, я посылал бесов в дом Амвросиев, чтобы они убили его; но бесы отвечали мне, что они не только к епископу, но даже к дверям его дома не могут приступить, потому что исходящий от дверей огонь опалает их». Вот какой стражей Бог защищает и сохраняет тех, которые возлагают на Него все свое упование.

И действительно, по мере упования и дерзости нашего к Богу увеличиваются и Его к нам благость и щедроты. Но горе нам, как мало среди нас таких, которые всем сердцем уповают на Бога! Рассмотрите обычаи и привычки людские – и вз-

де заметишь, что маловерие везде и во все времена возвращается, оживает и умножается, а отсюда пустые и ложные страхи. Часто люди боятся, чтобы не погибли от снегов плоды или прежде колосья не засохли, не были бы повреждены сильными дождями или сожжены молнией. Временами ужасаются недостатка в пропитании; иногда же смущаются тем, что во время болезни или в нечаянных приключениях будут иметь недостаток в необходимых вещах.

По временам унывают сердцем и падают духом по причине распространяющихся слухов о войне и отчаиваются. Иногда, получив известие о смерти одних лиц или о гибели множества людей, от жалости и печали чуть не лишаются жизни. Наконец, видя в чем-либо неудобство или трудность, тотчас же сомневаются в успехе и печалются, имея слепой ум, веря тому только, что видят.

Все это происходит от того, что имеют неправое, сомнительное разумение о благодати Божией и Его всемогущей силе. Отсюда же происходит та печальная, бедная – по причине маловерия – заботливость нашего ума о предметах временных более, чем о достижении вечной блаженной жизни. Истинное упование на Бога с несомненной верой в Него есть ключ от всех сокровищ, из которых Бог удовлетворяет желание всех требующих от Него необходимых временных благ как в этой, так и вечной блаженной жизни.

Напротив, отсутствие упования на Бога есть или начало бесчисленных беззаконий, или угрожает беззаконнику бедственным концом.

XI. От познания Божественного Провидения возникает упование на Бога и рождается согласие с Божественной волей

Подобно тому как в золотом ожерелье (в подлиннике – гривне) кольцо с кольцом соединяется воедино, так из познания Божественного Провидения рождается упование на Бога, от упования же легко происходит согласие человеческой воли с Божественной волей.

Представь мне человека, несомненно верующего в присутствие Провидения Божиего во всем том, что ни происходит в мире, что ни случается с каждым из нас. И я представлю тебе явные доказательства, что он добровольно предал себя всего Божией воле и совершенно ей покоряется, т. е. считает волю Божию определением или ограничением собственной воли, согласно Писанию: *Бог открыл нам тайну Своей воли по Своему благоволению, которое Он прежде положил в Нем* (во Иисусе Христе)... *чтобы вы исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном* (ср. Еф. 1: 9; Кол. 1: 9). Такого человека, преданного во всем Богу, видим мы в праведном Ное.

1. Исполняя волю Божию, святые всецело повиновались ей

Ной прежде всех принял от Бога наставление и поучение о непрестанном Божественном

Провидении. Бог верно и точно объявил ему, для чего, для какой пользы должен быть устроен ковчег (большой корабль). Какую меру иметь он должен в длину, ширину и высоту; каким образом Ной должен ввести в этот корабль животных всякого рода (чистых и нечистых и в каком количестве). Как назначить каждому из них свое отделение и приготовить пищу. Когда и как должен был Ной войти сам с семьей душами своего семейства в этот корабль. Ибо благоволил Господь Бог, чтобы весь род человеческий погрузился в водах.

Отсюда Ной почерпнул познание о дивном Божием Провидении обо всем. Познание это произвело в нем желание всецело возложить на Бога упование о спасении как себя с семейством, так и взятых в ковчег животных. Имея такое упование, удобно было Ною волю свою совершенно покорить воле Божией и исполнить все повеление Божие: в этом заключается высочайшая похвала Ною – как повелел ему [Господь] Бог, так он и сделал (см. Быт. 6: 22).

Здесь следует прилежно рассмотреть следующее выражение священного Писания: *и затворил Господь Бог за ним ковчег* (Быт. 7: 16), когда вошел в него Ной со всеми своими.

Почему Бог взял с Собой ключ от входа в ковчег и унес его? Да позволено будет мне спросить: не лучше ли было бы самому Ною поручить этот ключ, и когда окончился бы потоп и иссякли воды, Ной сам бы отпер ковчег для выхода из него? Бог потому ключа того никому не доверил и благоволил хранить его у Себя, чтобы заключенные в ков-

чеге той же рукой были изведены из него, которой они введены и заключены были, и чтобы они ни в ком другом не видели начальника и спасителя своего, кроме Него одного, и на Него бы возлагали все свое упование.

Таким же образом Иосиф, первый властелин Египта после фараона, наставлен был дивными приключениями, чтобы познать Провидение Божие. Когда же уразумел, что Провидение Божие всех и все обнимает, он вместе с этим научился совершенному упованию во всем на Бога.

По этой-то причине попустил Бог, что старший виночерпий фараона, заключенный вместе с Иосифом в темнице, которого усердно просил Иосиф не забыть и о нем перед фараоном, когда виночерпий будет освобожден и предстанет в прежней милости перед фараоном, – забыл об этом прощении Иосифа и вспомнил о нем только по истечении двух лет. Забыл он по Божию допущению, чтобы благодаря этому Иосиф научился полагаться не на человеческую помощь и любовь, но только на милость Божию и одного Бога благодарить за свое освобождение (см. Быт. 40).

Хорошо объясняет этот факт святой Иоанн Златоуст, говоря: «Размысли, по возвращении старшего виночерпия в первый чин прошло два года. Ибо подобало ожидать благоприятного времени, чтобы с большей честью и славой изведен был Иосиф из темницы. Потому что если бы виночерпий вспомнил об Иосифе прежде сна фараонова, то освободил бы Иосифа от уз и темницы своим ходатайством за него, но при этом добродетель Иосифова

не была бы для всех заявлена и всеми прославлена. Ныне же Всемогущий и Премудрый Бог, знающий, как совершенный художник, сколько времени золото находится в огне для своего очищения, попускает старейшему виночерпию до двухлетнего времени забыть об Иосифе, пока наступит время сна фараонова, и когда самая нужда заставит вспомнить об Иосифе, как искусном снотолкователе, для большего прославления сего праведника во всем царстве фараоном» (см. свт. *Иоанн Златоуст. Беседы на Книгу Бытия. L XIII. 3*).

Вот причина величайшего благоговения Иосифа к воле Божией и его величайшей благодарности Богу, обнаружившихся в том, что он все прежние свои злоключения приписывает не злобе своих братьев, но воле Божией – предохранить от голодной смерти престарелого своего отца, братьев и множество народа. Это открывается из слов Иосифа к своим братьям: «Бог послал меня перед вами» (см. Быт. 45: 5).

И далее, прощая вину своих братьев, говорит им Иосиф: *не бойтесь, ибо я боюсь Бога; вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей; итак не бойтесь: я буду питать вас и детей ваших* (Быт. 50: 19–21).

Какое видим мы ревностное старание исполнять волю Божию у Ноя и у Иосифа, такое же было повинование ей и у всех святых избранных Божиих, о каждом из них достойно сказать: *они отдали самих себя, во-первых, Господу, потом и нам по воле Божией* (2 Кор. 8: 5).

2. Верящий в Божие Провидение не обращает внимания на нападки людей

Святой священномученик Поликарп Смирнский, которого искали много раз, чтобы убить его, узнал на деле особенное о себе Божие Провидение, ибо он благополучно избегал опасности, переходя с места на место. Впоследствии, хотя имел он время и место для бегства, но, как бы пламенем некоторым распалемый, добровольно принес себя на смерть, говоря: довольно уклоняться от смерти, да будет воля Божия со мною. Он и другие мученики действительно победили свирепую ярость нечестивых мучителей, так как одолеть их (мучителей) добрым отношением и представлением справедливости привлечь их ко Христу оказалось невозможным.

Святой Августин для победы над противящимися Христу Богу дает такой совет: «Пусть не удерживает нас на мирском пути ни собственная наша воля, ни устрашающая нас чужая жестокость, и лукавый мир будет побежден во всяком случае: и когда он ярится, и когда ласкает нас». Всякий, сердечно верящий в Божие о всех Провидение и действительно усматривающий в истории мира действия этого недремлющего ока, ни во что вменяет укоризны, злословия, бесчестия и другие поругания, принимая их как вражий клич (крик, шум), как стрелы и камни, бросаемые издали без нанесения вреда.

Вот примеры такого крепкого упования на Бога.

Одна целомудренная, скромная девица, много успевшая в христианских добродетелях, жила

мирно и была довольна небесными радостями. Раз посетила ее незнакомая ей другая девица под видом странницы и приказала ей просить себе у Пречистой Богоматери, чего она пожелает. Та скромно ответила ей: «Одного прошу я: да будет со мной то, что Богу угодно; у меня – одно утешение, это воля Господня».

Царица Евдоксия, жена Аркадия, греческого кесаря († 404), по многим делам недостойна похвалы, но в одном заслужила она одобрение. Когда сын ее разболелся тяжкой болезнью, к нему приглашен был архиепископ Кипрский Епифаний для совершения над больным молитв об исцелении от болезни, что и обещал архиерей Божий при условии, чтобы из города изгнан был еретик Диоскор. На это Евдоксия сказала: «Если Богу будет угодно, жив сын мой будет; если же Он, давший мне его, захочет взять его к Себе, да будет Его святая воля».

Уместно здесь привести слова одного из учителей западных (Бернарда): «Так как жизнь наша находится в руках Божиих; то мы должны бы без всякого сомнения быть уверены, что нам во всем полезнее и благотворнее то приключение с нами, которое произошло по Его святой воле. А потому чем усерднее и прилежнее желаем сохранить жизнь нашей души, тем больше должны мы, сколь возможно, стараться исполнять во всем волю Божию и ни на шаг не уклоняться от нее, ибо совершенство нашего смирения в том и состоит, чтобы наша воля покорна была Божией воле. Но такая покорность едва ли будет крепка

и долговременна, если не будет утверждена на познании Божиего Провидения».

3. Все приписывать воле Божией – святой обычай

Все святые угодники Божии имели величайшее старание познать Провидение Божие во всем и от этого познания возвыситься до несомненного упования на Бога. От упования же прийти к сладчайшей покорности своей воли Божественной воле и в ней всякий день больше и больше укрепляться. Наконец, старались о том, чтобы их воля не по принуждению подчинялась и как бы сливалась воедино с Божией волей, а находила бы в этом себе величайшее утешение и блаженство. И угодники Божии достигали этого блаженства, живя еще на земле.

Что может быть вопреки воле того человека, который все случающееся по воле Божией считает сбывшимся по собственной его воле, тесно соединенной с Божественной волей? Поэтому у древних отцов был похвальный обычай приписывать Божию Провидению и святой Божией воле все, что бы ни произошло в мире и какие бы оно ни имело непосредственные причины. Вот случай или факт, достойный напоминания.

Братья Иосифа – люди простые и суровые; но они заслуживают похвалу в том, что когда деньги, уплаченные ими за пшеницу в Египте, нашли опять вложенными в мешках своих, то с ужасом сказали: *что это Бог сделал с нами?* (Быт. 42: 28).

Слова эти требуют глубокого рассмотрения: что это Бог сделал с нами? Кто бы из нас не сказал, что это явный предлог к задержанию нас, египтяне хотят погубить нас и это устроили для того, чтобы оклеветать нас в обмане? Не говорят они, что отпуславший им пшеницу, может быть, случайно как-нибудь бросил их деньги в мешки, или вместо милостыни, видя их недостаток, или для большего привлечения покупателей пшеницы – но прямо говорят: «Что это Бог сделал с нами?» Верно полагали они, что по какой бы причине ни сделалось это: под предлогом ли задержания, по ошибке ли – Бог сделал это им за их вину против брата. Ибо без маловения Господня ни малейшая песчинка с горы, ни волос с головы, ни лист с дерева, ни птица с воздуха не упадет.

Мы часто, сделав себе какое-либо зло, обвиняем и наказываем инструмент, которым действовали, например, ломаем палку, которой ударили себя, или перо, которым худо или ошибочно написали что-либо, а той руки, которая движет нашу руку, не принимаем во внимание. Божия рука все так устроила, как сбылось с нами. Для лучшего же уразумения того, что во всех делах Бог все устраивает, всем управляет и все совершает, приведем некоторые изречения, произнесенные устами Христа и Его угодников.

4. Воля Провидения – непреложный закон мира

Иисус Христос во время Своей проповеди народу о Промысле и Провидении Божиим о спасении

мира в течение веков был восхищен сладчайшим пламенем любви к Отцу Небесному, воскликнув в восторге: *славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам; ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение* (Мф. 11: 25–26). Так, Отче мой, все Ты хорошо устроил. Никто из живущих не найдет в Твоем устройении или в судьбах Твоих ничего такого, что было бы нехорошо или что можно бы порицать и осуждать, ибо таково было Твое благоволение.

Вот сколь сладко учит нас Христос не полагать пределов власти Божией, не испытывать судеб Божиих, не осуждать и не испытывать откровений и уставов Божиих – но должно нам быть только тем довольными, что так было угодно Богу. Так благоволил Отец Небесный по истинному изречению нашего Спасителя. А почему так благоволил, Христос причины тому не открыл, ибо невозможно определять или испытывать причин изволения Божиего: вместо многотысячных причин довольно нам одной – «Богу так угодно».

Воля Божественного Провидения есть истинный образ и величайший неизменный закон, по которому все совершается в мире вещественном и нравственном. А потому решительно во всех делах наших обязаны мы подчиняться этому закону как воле Божией, заботящейся о благе верных своих.

Терпеть ли предстоит тебе или избегать страданий, следуй примеру Христа Спасителя твоего, о, христианин, восклицай во всяком случае с

Ним: «Ей, Отче мой, таково Твое благоволение». Повторяй это в нужде и в благоденствии, в бодрствовании и во сне, находясь в полном здравии и в болезни; и, умирая, возглашай, так говоря: «Господи, ни в чем не хочу Тебе противиться; Ты это знаешь, Господи, и как ты устраиваешь, исправляешь, попускаешь, так и да будет. Да совершится во мне святая, премудрая, истинная и праведная воля Твоя ныне и всегда во все веки».

Один из древних отцов Церкви имел обычай молиться так: «Сыне Божий, Сыне Божий! Как Ты знаешь и как хочешь, помилуй меня, Сыне Божий!»

Также один из писателей, прилежный хранитель воли Божией, представляет внутреннюю беседу Иисуса Христа с верующим: Иисус Христос говорит: «Сын Мой! Предоставь Мне управлять тобой. Я знаю лучше, что послужит тебе во благо, а ты мыслишь как человек и судишь о многом по-человечески». Верующий: «Правда, Господи, что мои пути Тебе известнее; я беспечен, но Ты заботишься обо мне. Не надежно состояние того, кто на Тебя не возложил всю надежду, Господи! Управляй мной, как Тебе будет угодно, и направь мою волю на Тебя единого. Все, чтобы Ты ни устроил, будет клониться к моему благу. Угодно ли Тебе будет оставить меня во мраке, поставить ли в свете – я благословлю Тебя. Утешением ли взыщешь меня, посетишь ли скорбью – мои уста не перестанут благословлять Тебя вовеки. По доброй воле, ради любви Твоей, Господи, я готов переносить все, что Тебе будет благоугодно. Желаю и бу-

ду принимать от Тебя с одинаковой готовностью: добро и зло, наслаждения и испытания, радости и горе – и за все, за все буду непрестанно благодарить Тебя».

Так должен христианин сердечно молиться и все благочестиво исполнять по закону Божию. Вот и еще молитва, подобная предыдущей: «О всеблагий Иисусе! Ты так возлюбил меня, что предал всего Себя ярости мучителей ради спасения моего, изволив на кресте быть распятым. Что же значит против Твоего подвига, если я, грешный, всего себя предал в Твои руки, истинно отеческие руки, а не в руки мучителей? Мне известно, без всякого сомнения, что все случающееся со мною обращается в мою пользу. Сотвори же, Господи, со мною, что есть благо пред очами Твоими. Все ибо есть Твое, и нет того, что бы воле Твоей противилось, *как угодно было Господу, так и сделалось: да будет имя Господне благословенно!* (Иов 1: 21)».

Так в Ветхом Завете молились угодившие Богу. Товит, молитвенно обращаясь к Богу, говорил: *твори со мною, что Тебе благоугодно; повели взять дух мой, чтобы я разрешился и обратился в землю, ибо мне лучше умереть, нежели жить, так как я слышу лживые упреки и глубока скорбь во мне! Повели освободить меня от этой тяготы в обитель вечную и не отвори лица Твоего от меня* (Тов. 3: 6). Иудифь заповедала молиться, говоря: «Речем с плачем Господу Богу, да по воле Своей сотворит с нами милость Свою» (ср. Иудифь. 7: 30).

5. «Не моя воля, но Твоя будет»

Невозможно высказать, сколько раз упоминается о познании Божественного Провидения в книге «О подражании Христу» и о происходящем от этого святом единении Божией и человеческой воли. После многочисленных наставлений для жизни христианской писатель, как бы желая представить и в немногих словах выразить все сказанное, сводит все к указанию четырех путей к обильному миру во Христе Господе – в виде разговора Христа с верующим.

Иисус Христос говорит верующему: «Сын мой! желаю показать тебе пути к приобретению мира и истинной свободы».

Верующий: «Господи! С нетерпением ожидаю слышать слова Твои».

Иисус Христос: «Сын мой! Служи более другим, нежели самому себе. Не ищи многого, но довольствуйся малым; пребудь на последнем месте и повинуйся всем. Непрестанно молись о том, чтобы в тебе почил воля Моя. Вот пути к достижению мира и полного спокойствия».

Верующий: «Господи! Твои наставления совершенны, исполнены пользы и разумения. О, если бы я мог эти наставления исполнять со всей точностью, я не смущался бы так часто. Испытывая смущение и беспокойство, я всякий раз чувствую, что преступил Твои правила. Боже мой, Господи! Ты всемогущ и желаешь чистоты души, будь милосерден, помоги мне грешному в точности исполнить учение Твое и тем достигь спасения».

Апостол Павел говорит: *соединяющийся с Господом есть один дух с Господом* (1 Кор. 6: 17) – не по тождеству природы, а по сообразованию человеческой воли с Божественной волей.

Скажешь: «Если Бог восхочет, чтоб родители мои умерли, как же мне хотеть видеть их отход из мира сего? Или же если Бог захочет меня или их лишить Царствия Небесного, должен ли и я того же хотеть?» О, человек! Бог посылает смерть отцу твоему и матери не только затем, чтобы прекратить течение их жизни здесь, но и чтобы удовлетворить долгу правды и сохранить закон бытия, чего и тебе хочет очень добросовестно и последовательно.

Так же рассуждай и о том, что если Бог хочет лишить тебя вечного блаженства и послать в геенну (ад), то хочет этого не потому, что Он желает зла, но затем, чтобы зло предать наказанию (казни) и сохранить суд правды. А потому и тебе стоит хотеть, чтобы злоба была казнена в тебе самом.

Полезно здесь припомнить, что один из учителей сказал на пользу нам следующее изречение: «Если ты каждый час будешь готов следовать воле Божией и покоряться ей во всем, то получишь прощение грехов своих и удостоишься такой благодати от Него, что не будешь ужасаться не только геенны огненной, но и воздушных мытарств» (задержаний души при восходе ее на небо после разлучения от тела). Истинное приношение самого себя воле Божией равняется и заступает место покаяния, епитимии и милостыни. Зачем же нам противиться воле Божией, когда ей повинуются все

творение Божие; неужели же только человек откажет ей в своем повиновении? Это совершенно погубило бы честь и достоинство человека! О, да не будет сего!

Бог одобряет и сохраняет предназначенный Им конец всякой вещи, исполним же и мы Божие о нас определение, если рассмотрим Его Провидение и покорим нашу собственную волю Его Божественной воле. Ибо это – нравственное (свободное) назначение наше. Но горе нам! Мы очень немощны и при всяком плотском неудовлетворении тяжело вздыхаем и жалуемся.

Истинно изречение Сенеки: «Как может быть послушным Богу тот, кто не принимает добрым, благодарным сердцем всего, что ни случается ему по воле Божией, кто жалуется на управление Божие, становится многоглаголивым толкователем своих приключений и сокрушается о малейших своих озлоблениях и постигающих его неприятностях?» Когда Бог попустит какую-либо тяжкую печаль, которой страшатся низшие силы нашей души, тогда тем более должны мы, подражая Христу, предать самих себя Богу, возглашая: *не моя воля, но Твоя да будет* (Лк. 22: 42). Вот истинное самоотвержение, совершенное предание себя воле Божией, устраняющее нас от выбора, по мнению нашему, лучшего и от непокорности собственной воли перед волей Божественной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И КРАТКОЕ ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ ОПИСАННЫХ ТЕМ (С ОБОЗНАЧЕНИЕМ ИХ СУТИ)

Все написанное в пяти книгах этого трактата предлагаем, возлюбленный читатель, здесь тебе в сокращении, да будет оно всегда пред очами твоими, а еще более желаем, чтобы запечатлел ты его в своем сердце. Главными предметами рассуждения являются:

Бог – Всемогуший Творец и Промыслитель о всем мире.

Человек – разумно-свободное творение Божие.

Взаимные отношения Бога к человеку и, наоборот, человека к Богу: то есть отношение верховной, всемогущей и независимой воли Божией к воле человеческой, только в известных пределах разумно-свободной.

«Илиотропион», название этой книги, есть название иносказательное (фигуральное) и обозначает собственно растение подсолнечник (*Helianthus annuus*), составленное из слов «гелиос» – то есть солнце, и «антропос» – то есть человек. Солнце – символ воли Божией; подсолнечник – символ человеческой воли. Книга «Илиотропион» – символ отношений между Богом и человеком.

В «Илиотропионе» предметы расположены в следующем порядке: в 1-й книге – о познании воли

Божией; во 2-й – о сообразовании воли человеческой с Божественной; в 3-й – о пользе этого сообразования; в 4-й – о препятствиях к этому сообразованию; наконец, в 5-й книге – о пособиях к сему сообразованию.

1. Познание воли Божественной

Об этом предмете есть мудрое изречение одного учителя (Бернарда), который сказал: «Весьма опасное, страшное дело – истязание величества, но испытание воли Божией столь же безопасно, сколько и благочестиво. Почему не стараться мне со всяким тщанием, благоговейно узнавать волю Божию, которой я обязан повиноваться всегда, во всем и везде?» И кто бы был столь неразумен, что не захотел бы знать того, о чем известно, что этого желает Сам Бог, или о чем известно, что Бог этого не желает, а он дерзко возжелал бы того против Божией воли? Короче говоря: кто столь дерзок умом, столь бесстыден и безбожен, кто бы осмелился и не убоился кощунственно говорить: я хочу, Боже, чтобы относительно меня совершалась моя воля, а не Твоя – я сам о себе скорее позабочусь. Предвечному же Провидению Твоему если во всем предаваться, то бывают и убытки, и неуверенность.

На деле, однако, оказывается, что только на словах мы считаем за стыд так выражаться, а в своих поступках так очень часто делаем! Вот в чем и состоит близкое наше падение и бедствие, что мы являемся сами себе ласкателями и обманываем сами себя, угождая своим желаниям. Ибо не желаем познать волю Божию, когда поступаем по своей воле,

и отговариваемся неведением Божией воли, желая быть безответными за своеволие.

Об этом говорит тот же западный учитель: «Прошу вас внимательно слушать, ибо ничего не нахожу полезнейшего к наставлению вашему, как только то, что где несомненно известна воля Божия, там наша воля должна следовать ей». Это известно из Священного Писания или из того, что Сам Пресвятой Дух явно внушает в сердцах наших, что нам необходимо делать, а именно: любовь к Богу и ближним, смирение, чистоту нравственную, послушание – все это, без всякого сомнения, должны мы любить сердечно, развивать в себе, ибо несомненно знаем, что все это благоприятно Богу. Опять же все то, о чем нам несомненно известно, что оно Богу противно, как, например, нечистота нравственная (блудные дела), гордость, нетерпеливость в перенесении всего для нас неприятного и болезненного, – должны мы избегать и возненавидеть.

Относительно же тех предметов, о которых мы ничего несомненно не можем знать, воля наша не должна принимать никакого решения, предоставляя их воле Божией, и что она устроит, тому готовы будем следовать, насколько познаем в том волю Божию. Никто не должен сомневаться в известном предмете и никто не должен принимать сомнительного за известное; никто не должен присваивать себе окончательного суда о предметах сомнительных и не должен порицать других в их суждении о сомнительных предметах.

Таким образом узнаем смысл псаломного изречения: *Велик мир у любящих закон Твой, и нет им*

преткновения (Пс. 118: 165). Поэтому о чем точно знаем, что оно угодно Богу, то и нам должно быть угодно. И наоборот: о чем знаем, что оно противно Богу, то и мы да отвергнем. В том же, в чем мы сомневаемся, угодно оно Богу или нет, должны мы быть нейтральными: ни очень стремиться к этому, ни совершенно отвергать это. Это полезное наставление удаляет от нас всякое сомнение и указывает нам тот путь, по которому должны мы следовать в подобных случаях. Объясним это примерами.

Просящему подаю милостыню: мне неизвестно, угодно ли Богу, чтобы я дал обильнейшую милостыню или нет. Поэтому обращаюсь к Богу, говоря: «Боже мой! Если бы я знал, что ты благоволишь, чтобы я дал больше просящему, то я отложил бы всякое недоумение и тотчас же сделался бы щедрее».

Другой пример: я полчаса посвящаю на молитву: «Господи Боже мой! Если бы мне было известно Твое благоволение, чтобы я молился подольше, я отверг бы всякую леность и сделал бы это охотно».

Равным образом я начинаю пост держать: «О, Боже мой! Если бы мне было известно, что Ты желаешь, чтобы я подъял больший подвиг и почаще постился, я бы охотно это сделал».

Таким же образом поступать следует и в прочих делах, совещаясь молитвенно с Богом во всякое время: «Боже мой! Это, как и всякие другие дела, я хотел бы совершить, если бы Ты потребовал и пожелал бы от меня, а так как мне не известна на то воля Твоя, то Сам Ты наставь меня, убеди, принуди, повели, как хочешь, обладай мною! Моя воля на все остальное будущее время да не будет моею, а потому Ты,

по Своему благоволению, устраивай и исправляй ее». Весьма полезно каждому эти слова тысячекратно всякий день повторять: *Избавь меня, Господи, от врагов моих; к Тебе прибегаю. Научи меня исполнять волю Твою, потому что Ты Бог мой; Дух Твой благий да ведет меня в землю правды* (Пс. 142: 9–10). *Господи! что повелишь мне делать?* (Деян. 9: 6).

Поэтому на все злохитрые вопросы диавола отвечать нужно следующим образом.

Он (диавол) имеет обычай предлагать человеку некоторые, по временам, сомнения: если бы тебе кто-нибудь это или другое что предложил, что бы ты отвечал? При этом или ином приключении, происшедшем с тобой, какой бы ты совет принял? Если бы ты в своей надежде обманулся и чего желал – не получил, что, спрошу тебя, ты бы сделал? Тысячу подобных злохитростных вопросов прельстник враг предлагает с тем, чтобы неосторожных (неопытных) прельстить, смешивая истинное и ложное. Часто одну и ту же вещь представляет с разных сторон человеку, с тем чтобы склонить его на ту или иную сторону, расставляя ему сети сомнений, да не убежит от греха.

В таких случаях лучше и безопаснее не отвечать на хитрые вопросы – будешь побежден, если вступишь с коварным тем хитрецом в словопрение. А потому прекрати беседу с искусителем и, как бы закрыв от него глаза, противопоставь ему одно – если Бог этого захочет, и я хочу, а если не захочет, и я не хочу. Провидению всеблагого Бога и Его святой воле всего себя предаю во всем – как Богу угодно, пусть так и будет. Об этот единственный щит

сокрушаются все дьявольские насилия. Только таким образом побеждается геенский совопросник, а человек находит душевное успокоение. Ради изобильнейшего познания воли Божией, думаю, много принесет пользы следующее сказание.

Писатели повествуют о некоем муже, мудром подвижнике. Когда он приближался к смерти, его друзья и знакомые собрались к нему проститься с ним и между прочим просили его передать им спасительное наставление, говоря: «Так как ты стоишь при дверях вечности и готовишься в путь к тем обителям, где каждый добрый подвижник находит себе благоприятное и тишайшее успокоение, то об одном умоляем тебя, оставь нам для нашей пользы душевной поучение в память своей здешней жизни». «Не отказываюсь, – сказал больной, – и в этом деле готов вам услужить. Я помню, что я весьма много беседовал о Боге и добрых делах, теперь же предложу вам заключение, или, правильнее, сокращение всего учения о всех добрых делах. Но да будет вам известно, что мы часто ни во что вменяем такую беседу, которая весьма важна и величественна. Основанием всех добродетелей служит несомненная в нас уверенность в том, что все приключаящееся нам попускает Бог, следовательно, мы должны то принимать без различия и с благодарностью и другого ничего и никогда не хотеть, как только поступать по установлению воли Божественной. Вот вам, возлюбленные друзья и сродники, сокращение, или, правильнее, собрание всех добродетелей и совершенство всего благочестия. Но, думаю, вы захотите спросить: «Каким образом можно узнать в каждом случае

Божию волю?» Вот вам этот образец – когда кто-нибудь в этой жизни так будет настроен, что, узнав несомненно в чем-либо волю Божественную, будет готов немедленно с великой радостью и усердием ей следовать и ради нее добровольно все исполнять, тот никогда от воли Божией не уклонится, но исполнится *познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном, чтобы поступали достойно Бога* (Кол. 1: 9–10) и возрасти во всяком угождении Ему (см. Ис. 53), и воля Божия десницу его исправит».

Представляю еще верного свидетеля – блаженного Августина. Он говорит: «Бог иногда исполняет для правды Свою благую волю через злую волю злых людей. Так, через злобных иудеев, по всеблагой воле Бога Отца, Иисус Христос был за нас умерщвлен».

Так велики дела Господни, изысканы они по предназначениям Его! Ибо дивным и неизреченным образом ничто против Его воли не делается и не сделалось бы, если бы Он не попускал и попускал не нехотя, а добровольно. И не попустил бы доброму ничего злого Всемогущий, если бы и от зла не мог произвести еще большего добра.

Итак, когда видишь или слышишь, что Бог попускает, то разумей, что Он хочет попустить. Скажешь: «И грех попускает тот же Бог?» Да; но не знаешь ли, что во всяком грехе находится вина и наказание, как скрываются два дупла в испорченном зубе или в трухлявом дереве. Вины (т.е. греха) Бог не хочет, но действительно для нас предустанавливает наказания, которыми предаёт нас на измождение (на казнь). Так кровосмешением Авессалома казнен

грех Давидова прелюбодеяния. То же мы должны понимать и о других грехах: грех сделанный казнится таким же грехом или ему подобным.

2. Сообразование воли человеческой с Божественной волей

Недостаточно того, чтобы познавать волю Божию, но необходимо и исполнять ее: *Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много* (Лк. 12: 47).

Отсюда прямое следствие, что за познанием нами воли Божией требуется непосредственно сообразование нашей воли с нею в своих поступках: ты знаешь святейшую волю Божию, держись ее, последуй ей, покори и предай ей свою собственную волю. Или ты будешь ожидать, быть может, чтобы Божественная воля твоей покорилась и сообразовалась с твоей – напрасно ожидать будешь: Бог все совершает по предведению Своему и по изволению воли Своей (см. Еф. 1: 11). А если бы и исполнилось твое желание по Божию допущению, то не в пользу твою, а во вред тебе.

Не может быть доброй та воля, которая не согласна с образом и правилом общей доброй воли, т.е. воли Божественной. Незыблемым основанием служат в нашей жизни слава Божия, на земле мир, к человекам благоволение Божие (ср. Лк. 2: 14). Не может же быть недоброй человеческая воля, которая согласна с наилучшей и благословенной волей.

Случается, что хозяйка дома входит в комнаты и находит их слишком натопленными, чувствует,

будто бы она вошла в баню; начинает она сердиться и бранить служанку за то, что очень жарко истопила печки в доме: «Ты напрасно жжешь дрова, которые очень дороги, и делаешь неприятность и убыток». На это служанка отвечает: «Не сердись на меня, госпожа моя! Так повелел мне истопить печки хозяин дома». Как только услышала госпожа, что так повелел господин, она перестает сердиться на служанку, привыкает к излишней теплоте и успокаивается. Достаточно для того было одного этого слова: «Так господин повелел» – им и кончилось прекословие между госпожой и служанкой, которое иначе могло бы продолжаться со многими неприятными пререканиями и гневом.

Да будет и нам, христиане, во всех приключаящихся с нами неприятностях, для прекращения их одно это изречение, произносимое нами тихо и с кротостью: «Бог восхотел так»; не станем прекословить Его святой и праведной воле!

Истинно сказал один богомудрый отец: «Ничего лучшего не может сделать наша свободная воля, как подчиняться во всем и предавать себя совершенно Тому, Кто зла никогда творить не может (т. е. не желает), но и через злых людей может сотворить добро». Поэтому не бесполезно для нас держать в сердце своем слова ветхозаветного священника Илия: *Он – Господь; что Ему угодно, то да сотворит* (1 Цар. 3: 18).

Это изречение святой Иоанн Златоуст называет благоразумным, ибо им священник Илий великодушно утверждал себя во всем, что предназначил Господь ему и дому его за их неправды. Хороши эти

слова Илия, несравненно лучше же слова Христа Спасителя: *Отче! О, если бы Ты благоволил пронести чашу сию* (чашу страстей Христовых) *мимо Меня! впрочем не Моя воля, но Твоя да будет* (Лк. 22: 42).

Слова Илия были словами греховной немощи; слова Христовы – слова величайшей добродетели и преданности Богу Отцу Небесному и Его правосудию за все грехи рода человеческого. Христос искупил нас от клятвы законной, став за нас клятвой (ср. Гал. 3: 13). Он и нас научил молиться к Отцу Небесному так: «Да будет воля Твоя». Этот сладчайший голос поучает и наставляет всех христиан, подкрепляет и ободряет мучеников, утверждает девственников, воодушевляет усердных подвижников и делает их смелыми (дерзновенными), утешает малодушных и подает им силу, воздвигает лежащих, увеселяет печальных, исцеляет и заступают озлобленных и немощных.

Наконец, один этот возглас Христов: «Отче Мой! Если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя» – произносится всеми означенными выше христианскими подвижниками. Вот истинное богопочитание, когда мы собственную волю сверяем во всем по Божественной воле, всегда пребывая твердыми в этом, посещает ли Он нас благополучием или же исправляет нас разными испытаниями! Вот то, о чем мы непрестанно молимся: «Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли», и молимся не только о том, чтобы мы сами поступали по воле Божией, исполняя Его заповеди, но также, чтобы и приключаящиеся с нами горести долготерпеливо переносили бы.

Древние отцы называли это высочайшим обучением – воспринимать от руки Божией все приятное нам и противное; это Давид и Иов исполнили в совершенстве. *Господь дал, Господь и взял; как угодно было Господу, так и сделалось; да будет имя Господне благословенно!* (Иов. 1: 21). Не иначе и царь Давид говорит: «Благословлю Господа на всякое время – и благоприятное и неблагоприятное». Такое полное предание себя и своей воли в Божию волю есть верх совершенства истинной любви – высочайшая степень дружбы.

Очень хорошо рассуждает об этом блаженный Иероним, говоря: «Бог – благ, и как благой, все, что ни творит Он, имеет быть благо: осиротел (овдовел) муж? – оплакиваю случившееся приключение, но так как это Господу Богу угодно – терпеливо переносу. Единственный сын похищен смертью – это весьма больно, но переносимо, ибо Тот взял его, Который и дал. Если потеряю зрение, то дружеское чтение увеселять меня будет. Если оглохну и не буду слышать – освобожусь от грехов и ни о чем другим размышлять не буду, как только о Едином Боге. Если к этому присоединятся голод, тяжкая нищета, мороз, болезнь, нагота – ожидая последнего часа, я вменю себе все это за кратковременное страдание, которому последует лучший конец и успокоение. Здоров ли я? Благодарю Бога. Немощен – и в этом хвалю волю Господню: ибо сила душевная в немощи тела совершается».

Должно во всем, по словам святого мученика Иустина, воле Божией повиноваться, подобно тому как размягченная глина послушна горшечнику.

По учению Спасителя нашего Господа Иисуса Христа о девяти евангельских блаженствах, т.е. тех ступенях, по которым верующий во Христа достигает Царства Небесного, основной ступенью признается нищета духовная, т.е. глубочайшее смирение, или самоотречение от своей воли. Совершенное предание всего себя воле Божией составляет это основание. И потому любящий истинное совершенство не позволяет себе даже просить у Бога внутреннего утешения и других благодатных дарований, но все предоставляет, ради своей духовной нищеты, благоприятной воле Божией, которую он всему предпочитает, и потому во всяком приключении радуется с истинным смирением.

Ибо прежде всего, хочет ли он что сделать или сказать, возглашает внутри сердца своего: «Господи! Буди во всем со мной благоприятнейшая воля Твоя. Я был бедняком на земле, по Твоему благоволению, но всегда был доволен своею участью. Я не был властителем, но никогда и не желал им быть. Неужели Ты когда-либо видел меня печальным или смущенным по причине моего убожества или по неимению никакой мирской или духовной власти? Я готов, если Ты что повелишь мне или потребуешь от меня, повиноваться Тебе и сделать по воле Твоей. По долгу моему пред Тобой сделаю это со всяким благодарением. Молю Тебя: благоволи, Господи, утвердить меня в этом помышлении, писании и чтении навсегда во веки вечные в сей жизни и в будущей».

Всякий человек тем более совершенствуется в добродетели, чем тщательнее согласовывает свою

волю, свои пожелания с Божественной волей, о чем и было во второй книге подробно изложено.

3. Полезные плоды повиновения воле Божией

Воля человеческая, согласная с Божией волей, есть хранилище и всеоружие для всех добродетелей. Отсюда подается оружие и средства на всякий род бед и печалей. Действительно, кто свою волю соединил и подчинил Божественной воле, тот во всякой своей невзгоде, во всякой печали, не смутится, но мужественно, радостным сердцем повторять будет: «Да будет воля Господня». Если отнято будет у него имение, дом сгорит, он возгласит: «Буди воля Божия»; лишится ли он чести (праведно или неправедно), будет отягощаем бесчисленными поношениями, скажет, однако: «Буди воля Господня. Он праведен!»

Надломлен ли болезнями, изнеможен ли в недуге и нестерпимом мучении, однако в горечи воскликнет: «Буди воля Господня; укрепи меня, Господи!» Если его будут преследовать все люди, посмеются и поругаются над ним дьяволы, подвижется небо, мир изменится, ад разверзнется, он и тогда будет говорить: «Буди воля Господня». В самых величайших бедствиях служит величайшим утешением возможность сказать: «Так Богу угодно; Бог этого хочет, это воля Божия».

Философ Бион Смирнский, будучи спрошен: «Кто в жизни этой кажется печален более всех?» – отвечал: «Тот, кто полагает все благополучие в обладании многими богатыми вещами, – он тысячекратно

сокрушается заботами, чтобы желаемое получить; получив же, печалится, как бы не лишиться его».

Ибо о приобретении трудимся, не получив – скорбим, стяжав – боимся лишиться. Отнятое у нас причиняет нам печаль, подлежащее отнятию прибавляет скорби и весьма смущает нас. Каждый же, кто всецело предался воле Божией, свободен со всех сторон – он не сокрушается о том, чтобы приобретать, или о том, чтобы не потерять; но как в том, так и в другом соглашается с волей Божией и покоряется ей.

Но как можно узнать, что Бог того или другого желает? Я прежде уже сказал, что следует верить и признавать попущение Божие. Этой попускающей Божией воле нужно раз навсегда пожертвовать собственную свою волю до такой степени самоотвержения, что если бы и все зло целого мира восстало против нас, то не могло бы лишиться нас этого совершенного голоса: «Да будет воля Господня». Дивная такого сердца крепость, или мужество, и отсюда происходящая тишина души – бесценны. Но рассмотрим по порядку плоды, которые доставляет нам это высочайшее благочестие к воле Божией.

Первый плод: жестокость, по словам Иова, умиротворяется терпением (ср. Иов. 9: 15).

Святой Августин сказал справедливо: «Ты, Господи, сотворил нас Себя ради, и беспокойно сердце наше, пока оно не успокоится в Тебе Самом». Потому совет Иова: «Повинись Ему (сообразуясь с Его волей) и имей мир, и потом плод сей будет благом для тебя» (ср. Иов. 22: 21).

Подобное этому наставление встречаем мы в сочинении Фомы Кемпийского от лица Иисуса Христа к верующему: «Сын Мой! Оставь (отвергнись) себя и Меня найдешь. Не ищи ничего, не заботься о приобретениях, и ты будешь в прибыли; ибо лишь только ты предашься Мне, благодать Моя в избытке осенит тебя». Нет ничего прискорбного, в котором бы правый ум не нашел утешения. Какое же в мире этом большее может быть утешение, кроме того, чтобы мы во всех предметах возлюбили святейшую волю Божию. Все нам будет удобно и приятно, как только мы во всем поручим себя благоволению Божию.

Второй плод, или польза от сообразования своей воли с Божественной, есть наилучшее Божие наставление во всяком деле.

Причина тому следующая: охотно предавшийся всецело воле Божией ничего так сильно не желает, как только того, чтобы во всех предметах и приключениях познать эту святую волю и ей последовать. Жизнь такого человека непрерывно течет под непосредственным управлением Божиим, так что он из пережитого времени уразумевает, что все с ним приключения поспешествуют ему во благо.

Об Иосифе прекрасном повествует Священное Писание: *И был Господь с Иосифом: он был успешен в делах и жил в доме господина своего, египтянина. И увидел господин его, что Господь с ним и что всему, что он делает, Господь в руках его дает успех* (Быт. 39: 2–3). То же бывает со всяким человеком, преданным Богу и постоянно прилепляющимся к воле Божией с благоговением. Он рукой Божией

наставляется и исправляется к познанию и исполнению Божественной воли.

Третья польза, получаемая от исполнения воли Божией и совершенной покорности ей, состоит в смиренном благорасположении и постоянстве нашего ума.

Ибо такой ум побуждает волю нашу стремиться не к преходящим и изменяющимся вещам мира сего, но к Богу, всегда неизменному, с Ним соединяет нас как бы в один дух. Такой человек хочет то, что Бог хочет, не хочет же того, чего Бог не хочет. Вещи мира сего – временны, весьма непостоянны, падают они, проходят, изменяются и погибают, но преданный Богу человек, исполняющий Его волю, остается таковым навсегда неизменным, как и Бог, к Которому раз и навсегда прилепился человек: *мир проходит и похоть его* (говорит святой Иоанн Богослов) *а исполняющий волю Божию пребывает вовек* (1 Ин. 2: 17).

Четвертая польза: преданный всем сердцем своим и любовью Богу человек имеет прилежное попечение как о своем, так и о чужом спасении.

Кто упорно опирается на самого себя, на собственные познания и свой разум и остается непреклонным к наставлениям боговдохновенных мужей, тот сам себе часто заграждает пути к познанию истины и к совершению добрых дел, губит напрасно благоприятное время и тем вредит не только себе, но и другим, препятствуя им достигнуть вожденной ими кончины.

Ничего нет вреднее непреклонного упрямства. *Горе непокорным сынам,* – говорит Господь через

пророка Исаию, – *которые делают совещания, но без Меня, и заключают союзы, но не по духу Моему, чтобы прилагать грех ко греху* (Ис. 30: 1). Хотите быть своевольными? Я попущу, но в погибель вам: ибо вскоре сделаетесь ни Моими, ни своими. Человек высокоумный, человек своего мнения, бывает часто таковым для других, чаще же самому себе становится жалким, тягостным и вредным. Кто же не своим разумом, но своим совещанием и остроумием руководится, но во всем и всегда предает себя во власть и управление единой воле Божией, тот и для себя, и для других весьма полезен и потребен. Потому что он, во всяком приключении, даже бедственном и душу возмущающем, представляет собой пример во всякой истинной добродетели. От него не услышишь дурного совета или дурного слова, кроме изречения праведного Иова: «Как угодно было Господу, так и сделалось. Буди воля Господня!»

Пятая польза: она составляет вершину христианского совершенства – сознательный навык пребывать, несмотря ни на какие опасности и угрозы, до конца жизни в постоянном всестороннем исполнении воли Божией.

Ибо плод Духа состоит во всякой благодати, праведности и истине. Испытывайте, что благоугодно Богу (Еф. 5: 9–10), и этого состояния достигает человек постоянством своим, постепенно в течение всей жизни. Первоначальное обучение последователя Христова – изыскивать с любовью, чего желает Бог и каким способом святейшая воля Божия может быть почитаема и исполняема. Он во всяком деле

и случае, во всякое время и мгновение со святым Павлом возглашает: *Господи! что повелишь мне делать?* (Деян. 9: 6), и со Христом Господом: *да будет воля Твоя* (Мф. 6: 10) – о мне, во мне как в жизни, так и в смерти, во времени и в вечности. Ты, Боже, как хочешь Сам, так и устрой о мне дело.

О таком человеке святой Иоанн Златоуст говорит: «Лучше один, творящий волю Божию, нежели бесчисленное множество грешников» (см. *Иоанн Златоуст*. Поучения на деяния апостолов). О том же говорит и пророк Исаия: «В тебе прозвонится воля Моя: ибо благоволил Бог в тебе (см. Ис. 62: 4). Кто желает научиться на деле всем добродетелям в их совершенстве, тот должен свою волю соединять с волей Божией, – и он уже имеет навык ко всем добрым делам. Весьма много делает тот, кто делает добро, но несравненно превосходит его тот, кто добровольно себя самого Божией подчиняет воле.

Этому учит нас вселенский учитель святой апостол Павел, говоря: *мы с того дня, как о сем* (о познании колоссянами Божией благодати в истине) *услышали, не перестаем молиться о вас и просить, чтобы вы исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном; чтобы поступали достойно Бога, во всем угождая Ему, принося плод во всяком благом деле, и возрастая в познании Бога, творящего волю Его от души, и укрепляясь силой по могуществу славы Его во всяком терпении и великодушии с радостью* (Кол. 1: 9–11).

Таким же поучением наставляет нас и блаженный Августин: «Каждое приключение пусть найдет тебя бодрствующим (в подлиннике – стоящим)».

Воистину тот стоит и всякое нападение печалей встречает без ужаса, кто свою волю предал воле Божией – бодрым (неспящим) встречает он все злключения.

Ум, прилепившийся к воле Божией, не могут исторгнуть оттуда все силы вражды. «Поведай нам, о Сусанно, что ты претерпеваешь, в каких бедах находишься?» – «Тесно мне отовсюду: со всех сторон притесняют меня: страх, печаль, ужас, теснота окружили меня». – «Но что ты говоришь, что делаешь в такой нужде?» – «Лучше согласна я невинной пред Богом умереть, чем согласиться на беззаконие, к которому вы меня привлекаете».

О мужественная женщина! Женщина, в глазах верной смерти не потерявшая надежды на Бога! (см. Дан. 13). Когда Бог, на первый взгляд, лишает нас Своего присутствия и как бы совершенно оставляет нас в бедах и озлоблениях (как и Сам Христос оставлен был Отцом Своим во время кровавого пота Своего в саду Гефсиманском), тогда мы должны оставаться непоколебимыми и не искать спасения и утешения ни в одном создании смертном, кроме как только в этих словах Спасителя нашего: «Да будет воля Твоя!»

Вот те полезные плоды, которые последуют за этими словами после совершенной преданности нашей воле Божией.

4. Встречающиеся препятствия

Воля человеческая не найдет во всем мире лучшей для себя пагубы, кроме самой себя.

Это величайшая из всех препона, тяжелейшее из всех препятствий для того, чтобы ум наш не покорился воле Божией. Величайшее зло для человека – его своеволие, противящееся воле Божией. Так как наши воля и разум связаны между собой союзом искренней любви, то очевидно, что если воля пожелает сильно чего-либо неприличного, то разум не только не противится тому, но еще и подтверждает волю. Ибо разум есть как бы толкователь закона, который, будучи подкуплен любовью, ласкательством или деньгами, толкует устав не по воле законодателя, но по желанию того, от кого получил деньги. Таким образом, воле не трудно привлечь разум на сторону неправого своего вожделения тесной с ним дружбой.

О самолюбивой и злой воле справедливо рассуждает Ансельм Бернардинец, говоря: «Один только Бог все творит по собственной воле, ибо Его воля – выше всякой другой воли, которой бы она следовала и покорялась. Итак, человек, когда он делает что-нибудь противное воле Божией, отнимает венец у Бога. Ибо как венец (корона) принадлежит только одному царю, таким же образом собственная воля подобает только единому Богу. И как человек, похищающий царский венец, восстает против царской власти и подлежит строжайшей казни, так и тот, кто похищает и присваивает себе достойное единому Богу, грешит тяжко против Бога. Но как собственная Божия воля есть источник и причина всякого добра, так собственная человеческая воля есть начало всякого зла, если она не руководствуется волей Божией». А потому верно положение,

что там, где присутствует человеческое своеволие, бывают многие несправедливости и пагубы, когда воля наша совращена и повреждена.

О горе нам! Зачем мы, немощные, дерзаем противиться Богу и добровольно не утвердим нашу волю в Божественной воле? Мы задолжали воле Божией всем, чем мы пользуемся. Мы не по одному, но по многим отношениям принадлежим Ему и должны, хотим или не хотим, подлежать Его власти, как своему Создателю, как вдохнувшему в нас живую душу, как обновившему нас, рожденных во грехе первородном, во святом крещении, в котором умерли мы для греха и ожили со Христом для вечной и блаженной жизни. Поэтому Бог и донныне сохраняет нас и по естеству, и по искуплению.

И дерзнем ли мы дарованную нам от Него же свободную нашу волю безнаказанно противопоставлять Его святейшей и праведной воле? Поэтому если желаем быть тем, чем мы должны быть, а именно служителями Божиими, то по воле Его, по Его мановению и распоряжениям Его обязаны мы проводить всю свою жизнь, располагать все свои действия так, чтобы они ни в чем не противоречили Божией воле. Но должны все делать, совершенно и нелицемерно, по благоволению Божию, со всем усердием, по писанному: *К Тебе возвожу очи мои, Живущий на небесах! Вот, как очи рабов обращены на руку господ их, как очи рабы – на руку госпожи ее, так очи наши – к Господу, Богу нашему, доколе Он помилует нас* (Пс. 122: 1–2).

Другие препятствия к исполнению воли Божией встречаются нам в различных пороках, или из-

вращениях нашей греховной плоти, а именно – в недостатке в нас нищеты духовной или христианского смирения, в нежелании перенесения (в особенности от простых людей или низших нас по рангу) укоризн или бранных слов и т.п. Что же есть мерзостнее того, что человек, просвещенный святым крещением, который молит каждый день Бога, чтобы Его святая воля им и в нем совершалась, свою волю предпочитает Божией воле и хочет, по своему рассуждению, избирать, что он может претерпевать, в тех или других бедствиях пребывая, но не в тех, что терпит, но не так продолжительно, как теперь, и дальше в страданиях не желает оставаться.

О, какие мы безрассудные и бесстыдные люди! Если бы печали и беды были те, каких мы хотим и желаем себе, то они бы для нас не были тягостны и печальны. Если желаешь истинно угодить Богу, то тебе следует молиться о том, и молиться прилежно, чтобы Он наставил тебя туда и в том, где и в чем Ему Самому лучше известно и угодно. Нетерпеливость наша есть самое бедственное состояние души. Мы часто говорим: «Я готов это терпеть, но того не потерплю; это подниму и понести готов, но того никогда не соглашусь терпеть и сносить». Дело господина – распределять, кому из слуг в какой должности служить Ему, а не слуги.

Блаженный Августин истинно сказал: «Тот превосходнейший из твоих служителей, который не столько желает услышать от тебя то, что ему приятно, сколько желает исполнить то, что от тебя услышит». Платон же не одобряет общенародно-

го приветствия: «Да поможет тебе Господь в том, чего ты желаешь», но гораздо лучше, говорит он, следующее приветствие: «Помоги тебе Боже не в том, чего ты хочешь, но в том, чего Бог хочет». Ибо в этом состоит истинное благочестие. Так и ты во всем предавай себя Богу.

Благочестивый писатель Фома Кемпийский на вопрос верующего: «Как я должен, Господи, предаваться Тебе и в чем себя оставить?» – отвечает от лица Иисуса Христа: «Предавайся Мне непрерывно и вечно, во всем и не исключая ничего. Я хочу, чтобы ты для Меня совершенно все оставил. Как же ты хочешь совершенно быть соединен со Мною, не подавив воли телесной и душевной. Спешి предаваться Мне, предайся всем сердцем и всей душой и по мере усердия будешь для Меня любезнее и тем более приобретешь. Многие предают себя, но с исключениями: не хотят во всем положиться на Меня и хлопочут о своем будущем. Некоторые Мне совершенно предаются только до тех пор, пока не встретят искушений, и при первой неудаче отстают от Меня, сами заботясь об удалении беды; много от этого они теряют».

Господи, сколько раз мне отрицаться самого себя и в каких вещах и делах могу поступать по своей воле? «Ты должен отречься от своей воли всегда, всякий час, как в малейших вещах и в самых важных, без всякого исключения. Иначе как бы мог ты быть Моим, а Я – твоим, если не отречешься собственной воли относительно внешних предметов, и внутренних вожделений. Чем скорее и добровольнее сделаешь это, тем лучше угодишь, и чем ис-

креннее и усерднее это сделаешь, тем самым докажешь свою близость ко Мне и свою дружбу, и тем большей удостоишься награды». Итак, воля наша ценится не по количеству жертвуемого ею, но по ее усердию поделиться с друзьями тем, что есть, а не тем, чего нет.

Как выразился святой апостол Павел во втором послании к Коринфянам: *Ибо если есть усердие, то оно принимается смотря по тому, кто что имеет* (8: 12). Если желаешь знать награду добродетели, то знай, что награда эта выражается в добровольном согласовании своей воли с Божественной, а не в величии подвигов и не во множестве их. Поэтому справедливо изрек блаженный Леон: «Случается, что равняется неравный по своим ценным пожертвованиям – по своим трудам – с последним; так же ум благой может равняться с богатейшими подношениями».

Еще в древности через пророка Исаию обличает Бог (как бы с сожалением!) наши фарисейские (лицемерные) поступки, говоря: *Взывай громко, не удерживайся; возвысь голос твой, подобно трубе, и укажи народу Моему на беззакония его, и дому Иаковлеву – на грехи его. Они каждый день ищут Меня и хотят знать пути Мои, как бы народ, поступающий праведно и не оставляющий законов Бога своего; они вопрошают Меня о судах правды, желают приближения к Богу: «Почему мы постимся, а Ты не видишь? смиряем души свои, а Ты не знаешь?» – Вот, в день поста вашего вы исполняете волю вашу и требуете тяжких трудов от других... Вот пост, который Я избрал: разреши оковы не-*

правды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо (Ис. 58: 1–4; 6).

Подобных людей и теперь находится множество, которые всегда печалются о своей скорбной и бедной жизни, потому что сердце их привязано к временным земным благам и они ропщут и негодуют, что блага эти не посылаются им от Бога в изобилии. Они действительно желают быть причисленными к творящим волю Божию и считаться таковыми, но весьма нерадиво ищут этого, ибо не подчиняют Божией воле свою волю, хотя и тщеславятся этим.

Старший брат Фомы Кемпийского Иоанн, муж благоговейный, обыкновенно повторял: «Хотим быть смиренными – но без презрения; терпеливыми – но без скорби; послушными – но без стеснения; добродетельными – но без трудов; нищими – но без оскудения; кающимися – но без покаяния и истинного сокрушения сердца; любимыми быть – но без благорасположения; чистыми – но без святости. Такое хотение немногим лучше нехотения. Так, по временам, мы не хотим жить, однако и умереть не хотим, так что Ангел может справедливо сказать нам на это: «Придет время, что молить будешь, чтоб не умереть, но умрешь и нехотя: страдать ужасаетесь и выйти из тела не желаете, как же мне поступить с вами?»

Как отвечать на этот вопрос, тому учит нас красноречивый Бернард: «Жить стыжусь, ибо весьма мало успеваю в добрых делах, и умереть боюсь, ибо не готов к смерти». Всегда будешь готовым, человек, если только волю свою поручишь воле

Божией. А потому каждый из нас в нуждах своих обязан увещевать самого себя, говоря или думая так: «Это послано мне праведным судом Божиим или в наказание за грехи мои, или для наставления меня в добродетельной жизни, или же для большей награды небесной». Кто рассуждает, что все происходящее посылает, или попускает приключиться, нам Бог, милосердный и праведный Отец наш, тот будет радоваться в скорбях своих и не будет приписывать их людям или недругам своим, но единственно милосердному благоволению Божию.

Почему мы смущаемся и бедствуем и самих себя не вручаем всецело воле Божественной? *Горе тому, кто препирается с Создателем своим, черепок из черепков земных! Скажет ли глина горшечнику: «что ты делаешь?» и твое дело скажет ли о тебе: «у него нет рук?» (Ис. 45: 9). Вот, что глина в руке горшечника, то вы в Моей руке, дом Израилев (Иер. 18: 6). А ты кто, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: «зачем ты меня так сделал?» Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного употребления, а другой для низкого? (Рим. 9: 20–21).*

Зачем же ты – глиняный сосуд, сопротивляешься своему Создателю, почему не предаешь себя совершенно в управление воле Божией? Ведь хотим или не хотим – находимся в воле Божией и, будучи вразумлены Богом, пойдем к лучшему, по указанной дороге. Истинно некто сказал: «Если сердце наше не погрузится в Божие благоволение, то оно никогда не может избежать своих горестей». Ум

наш и душу нашу тяготит то та, то другая печаль. Напрасно искать будем для нее врачебных средств, если не предадимся совершенно воле Божией, как учит нас Священное Писание.

Кто презрит милосердную и любящую волю Божию, тот увидит правосудную.

5. Пособия к сообразованию с волей Божественной

Первое место между этими пособиями занимает познание о Божием Провидении, от которого происходит несомненное упование на Бога.

Прилежное рассмотрение и удостоверение о Божием Провидении – единственное средство избежать бесчисленных, неразумных человеческих попечений. Что может быть безумнее – не верить в бытие Божие. Давид изрек: *Сказал безумец в сердце своем: «нет Бога»* (Пс. 52: 2). И таковое же безумие не признавать Его милостивым Подателем нам малейших вещей, когда Он еще прежде прошения окружил нас бесчисленными благодеяниями, о которых свидетельствует всемирная история.

Тысячекратно следует повторять слова Иова: *не из праха выходит горе, и не из земли вырастет беда*, по другому переводу: «Ничто не бывает без виновника всего, что есть и что бывает в мире, и с нами случается» (Иов. 5: 6). Беспрекословно ничто не бывает, ни малейшая вещь. Десница Предвечного Провидения премудро располагает и управляет всем, что есть и бывает, премудро располагая и управляя – не случайно постигает нас

зло и не из земли рождается, как трава. Все бывает и существует свыше. То, что баснописцы, а также и простецы, признают за случай, счастье или несчастье, мы отрицаем, а разумно признаем и исповедуем высочайшее Божие Провидение, которого пути хотя и сокровенны, но весьма справедливы – *В полу бросается жребий, но все решение его – от Господа* (Притч. 16: 33).

Пока мы живем здесь, жребий наш, по-видимому, сокрыт как бы в недрах, неизвестен, пока смерть не откроет его. Хотя и здесь некоторые более других пользуются богатствами и почестями, но то, что жребий пал на их сторону, – не есть дело фортуны, но Божиего Провидения и Промысла. Другие все теряют тоже не случайно, но по Божиему праведному устройению.

Определенно об этом выразился блаженный Августин: «Ничего не бывает такого, на что бы не было воли Божественной. Всемогущий Бог или Сам творит или попускает все существующее и приключающееся по временам». Поэтому царь Давид с полной верой возгласил: *А я на Тебя, Господи, уповаю; я говорю: Ты – мой Бог. В Твоей руке дни мои* (Пс. 30: 15–16). Все перемены жизни и смерти происходят от Твоего Провидения и благоволения. Я не проживу здесь более времени, Тобой мне назначенного, и не умру, пока Тебе не будет угодно прекратить дни мои. Мой жребий жизни и смерти находится в Твоих руках: все держится и преуспевает Твоей помощью, Твоим благоволением.

Весьма хорошо сказал святой Августин: «Ничего не бывает в этой пространной, неизмеримой все-

ленной, наполненной творениями, что не происходило бы или по повелению, или же по допущению Верховного Повелителя сообразно неисповедимому Его правосудию для награды или наказания».

Мы, необузданные невежды и не верящие в Божие Провидение, часто обвиняем дьявола, иногда нерадение, или безрассудность, или злонамеренность, или, наконец, зависть к нам наших недругов в препятствии к достижению нами добрых успехов. Иногда этому препятствует лесть наших родственников, или прекращается помощь от друзей, а иногда причиной наших бед считаем неправду наших домашних. Мы всегда находим тех, на кого бы могли возложить причину и грех, а сами, в слепоте своей, не видим Божиего Провидения, управляющего всеми делами как великими, так и малейшими.

Зачем же мы порочим людей, когда человек ничем не может повредить человеку, если Бог не даст ему власти на то (по выражению блаженного Августина). Также и дьяволы не много могут вредить нам, кроме того, что они своими превращениями в низших тварей, как, например, в зверей и гадов, могут смущать и устрашать нас. Но Бог держит их связанными, как диких псов, так что они, кроме Божиего попущения, ничтожны и ничем не могут вредить и до такой степени связаны, что не могут войти в свиней без позволения Божиего.

Такое Божие Провидение в совершенстве познал многострадальный Иов, а потому он с такой благодарностью и терпением встречал и переносил все

свои бедствия. И действительно, дьяволы не могли бы похитить у Иова не только стада овец, но даже и одного волоса овцы не похитили бы, когда бы Бог не соизволил попустить им этого. Что же все прочее? Тем же Провидением Божиим к своему концу и пределу приходят и все неразумные вещи, совершенно повинувшись Божиему благоволению. Все во вселенной следует и совершается по непреложным Божиим законам. И один только человек, разумное Божие творение, потеряв свой разум, уклоняется от управления и закона Божиего Провидения и дерзнул заменить их своим извращенным хотением.

Неистребимо человеческое безрассудство: ни в одном художестве, ни в какой науке не найдется ученика столь простого и тупоумного, который для себя и своего познания требовал бы так много вопрошающих, исправителей, и надзирателей сколько дает их человеку предвечное Божие Провидение и *Премудрость*, которая *оправдана чадами ее* (Мф. 11: 19).

«Однако, – говорит святой Григорий – премудрым в их мудрости и коварстве запинаят Господь, т.е. *уловляет мудрых в лукавстве их* (ср. 1 Кор. 3: 19), и именно тогда препятствует, когда, по распоряжению Господа, человеческие дела и при сопротивлении им достигают доброго конца».

Даже при Божием попущении злого дела количество зла ограничивается известными пределами Божиего Провидения. Напротив, не так поставлены дела Господни, чтобы тварь (существо сотворенное), предоставленная своему самоволию, победила волю своего Творца, хотя и поступает

против Его воли. Бог не желает, чтобы грешили, ибо запретил грешить. Однако, если согрешишь, то не думай: человек сделал то, что он хотел, а Богу приключилось то, чего Он не хотел. Ибо насколько хочет Бог, чтобы человек не грешил, настолько же Он хочет простить согрешившего, чтобы он обратился от греха и пожил бы праведно. Что бы ты ни избрал – грех или правду, – Всемогущий с той и с другой стороны может совершить над тобой Свою праведную волю, а именно: или казнить непокорного – да не избежит самовольство согрешившего Его правды, или же спасти грешника, обратившегося к Богу в искреннем покаянии.

Таким образом, все заключено в пределы Божиего Провидения, так что от Него решительно не может укрыться и самое сокровенное и тончайшее помышление.

Познать это Божие Провидение есть высочайшая степень, приближающая нас к истинному упованию нашему на Бога! Ибо если Провидение Божие до того заботливо, что постоянно питает птиц, в довольстве уделяя им пищу, безопасность, покровы и гнезда; если с такой же заботливостью одевает цветы, разделяя между ними, по свойству каждого цветка, приличное ему благоухание, красоту и окраску, как же может Провидение Божие забыть своих сыновей, которым предоставило царственную власть над низшими творениями?

А когда Бог имеет величайшее и доброе попечение о своих чадах и ничто без мановения и совета (решения) Провидения не бывает, то мы не имеем основательной причины страшиться ни могуще-

ства человека, ни бесовских страшилищ, ни звериной ярости и ничего другого, чем бы ни угрожал мир сей ужасным. Если Бог за нас, кто против нас? Ни волос с головы нашей не упадет без воли Божественной, да Бог и не попустит того, что нам противно, того, что бы нам не поспешествовало. Только мы сами в себе не должны ослабевать и все причиненные нам обиды переносить мужественно, как должно. Преисполненный такого упования на Бога, царь Давид возгласил: *С Тобою я поражаю войско, с Богом моим восхожу на стену* (Пс.17: 30). Так велико было упование Давидово на помощь Божию к нему, что он, отягощенный своим вооружением, не сомневался нимало перелезть через каменную стену.

Упование на Бога, не обессиленное сомнением, подает такую непреодолимую силу, по изречению святого Игнатия. А потому нам следует более всего стараться и заботиться о том, чтобы корень нашего упования на Бога как можно глубже пустил ствол разветвления в наших сердцах.

В этом удостоверяют нас многие изречения слова Божиего: *В тесноте моей я призвал Господа и к Богу моему воззвал. И Он услышал от святого чертога Своего голос мой, и вопль мой дошел до слуха Его... Я же беден и нищ, но Господь печется о мне* (Пс. 17: 7; Пс. 39: 18).

Но не так мудрствуют люди, любящие самих себя, заботящиеся о плоти и ее похоти, глухие к голосу говорящего: *смирись под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время. Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас* (1 Пет.

5: 6–7). Ибо уповать на себя самого есть не вера, но неверие; уповать во всем на Бога – это добродетель. И тем совершеннее эта добродетель, чем крепче полагаемся мы на Бога даже до того, что не имеем вожделения (сильного желания) знать, что о нас Бог устроил. Это наивысшая ступень упования, утверждающаяся на трех добродетелях: сердечной вере в Бога, несомненной надежде на Него и неизменной любви к Богу и ближним.

Вот те пособия, при усвоении которых христианин пользуется полной безопасностью от всех нужд в настоящей и будущей жизни. Ему не будут грозны предостерегающие слова Спасителя нашего: *«Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного (Мф 7: 21)»*.

Святая Церковь приглашает нас к исполнению Его воли, возглашая: «Придите, войдем каждый в душевную келью (в несмущаемое спокойствие души), Господу молитвы воздавая и вопиюще: «Отче наш, Иже на небесах, долги наши ослаби и остави, яко един Милосердный». Отзовемся, братья христиане, каждый из нас на приглашение Святой Церкви неизменным решением: «Во всяких, даже тяжчайших бедах, да будет мне величайшим утешением правая Твоя воля, о Боже, как в жизни, так и смерти для перехода в бесконечную жизнь. Буди воля Господня, буди, буди. *И мир проходит и похоть его, а исполняющих волю Божию пребывает вовеки (1 Ин. 2: 17)*».

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-------------------	---

Книга первая	
О ПОЗНАНИИ ВОЛИ БОЖИЕЙ И СОГЛАСОВАНИИ С НЕЙ	
ВОЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ	
I. Сообразование с Божественной волей	9
1. Начало всего учения	9
2. Для нашего вразумления Господь попускает даже зло и беды	11
3. По нашим грехам и несчастьям наши	13
4. Иногда праведные исправляются злыми.	15
5. Восставать на причину бедствия – не значит мешать Божией воле	19
6. Правое сердце ищет воли Божией, а лукавое принимает злого духа.	22
II. Как и почему Бог попускает то или другое.	26
1. Бог и злые дела иногда обращает во благо	28
2. О попущении Божиим.	32
3. Любое попущение Божие нужно принимать с покорностью.	35
III. Как из непостижимых судов Божиих мы можем узнавать Его святую волю	40
1. Познающий дела Божии – исправляется.	41
2. Всем управляет воля Божия	42
3. Если Серафимы смиряются пред Богом, то тем более надо смиряться нам.	48
4. Непостижимость судеб Божиих.	51
IV. Как во всех явлениях узнавать волю Господню	56
1. Заповедь первая или Положение, способствующее к познанию воли Божией.	58
2. Заповедь вторая	59
3. Заповедь третья	60
4. Заповедь четвертая	62
5. Заповедь пятая	65
6. Заповедь шестая	69
7. Заповедь седьмая	73
V. Как воля Божия проявлялась в Иисусе Христе, и в каких поступках мы должны сообразоваться с нею	75
1. Бог желает, чтобы мы со всеми имели мир	77
2. Люди, противящиеся закону Божию не понимают, что он всех ведет к спасению	80
3. Если Сын Божий был послушен Своему Отцу, то тем более нам следует повиноваться Ему.	84

Книга вторая

СООБРАЗОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ВОЛИ С БОЖЕСТВЕННОЙ

I. Всецелое предание своей жизни и своей воли и деятельности в распоряжение воли Божественной	87
---	----

II. Какая человеческая воля преимущественно достойна соединения с волей Божией?	94
1. Хранить свою волю чистой от пороков	96
2. Свою волю укреплять верой в Бога	98
3. Подсолнечник – пример для нас	102
4. Долготерпеливому легче подчиняться Богу	106
5. Животворящая сила любви к Богу	112
6. Надо всё лучшее направлять к Богу	114
III. Воля человеческая должна сообразоваться с Божественной в различных жизненных положениях и обстоятельствах	118
1. Воля Твоя, Боже, – моя воля	119
2. Делать только то, что Он одобряет	123
3. По Промыслу Божию происходит и приятное и противное нам.	127
4. Надо взирать на Бога очами веры	132
5. Сверять свою волю с Божественной	135
6. Предающий себя воле Божией уподобляется Сыну Божию	138
IV. В чем смысл и значение слов: «Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли», и в каком расположении духа должно произносить эти слова	141
1. Как молиться	143
2. Подобно избранныкам Божиим надо искать ту любовь, которую принимает Бог	146
3. Отсечение собственной воли	150
4. Что Бог ждет от нас	152
5. Послушные дети Небесного Отца	155
V. Признаки согласия нашей воли с Божественной волей	158
1. Забота об исполнении христианских обязанностей	159
2. Мужество при исполнении христианских обязанностей	163
3. Христианское смирение	169
4. Надежда на помощь Божию и Его Промысл в наших делах, опасных нападениях и при бедствиях	171
5. Молчаливое терпение клевет, лжесвидетельств и порицаний	177
6. Мужественное перенесение трудов, лишений и опасностей ради славы Божией и спасения ближних	183

**Книга третья
ПОЛЕЗНЫЕ ПЛОДЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ВОЛИ,
УТВЕРДИВШЕЙСЯ В СЛЕДОВАНИИ ВОЛЕ БОЖИЕЙ**

I. Успокоение души от согласия с Божественной волей	189
1. Уподобление Ангелам	189
2. Смиранный инок обретает небо	191
3. Противление Богу	195
4. Стяжание рая в душе	198
II. Невозможно избежать скорбей	201
1. Упование на Бога – крепкая скала	204
2. Наказания Господни как ни тяжелы, – все к нашему благу	207
3. Мир и счастье – в чистоте сердечной	210
4. Никакое скорбное приключение не одолеет праведника	213
5. Печаль врачует страсти	218

III. Сообразование человеком своей воли с Божией волей – благоприятная жертва Богу	222
1. Отдай всего себя Богу	223
2. Да будет воля Бога нашего в нас!	227
3. Предание себя воле Божией лучше жертвоприношений	232
IV. Совершенствование зиждется на сообразовании желаний и действий человека с волей Божией	239
1. Сила смирения	241
2. Воля Божия – указатель к достижению истинного добра	242
V. Сообразование человеческой воли с Божественной волей – величайшее добро	245
1. Человеку должно быть благоприятно все то, что Богу благоугодно	248
2. Много можно сделать доброго, когда нами управляет воля Божия	251
3. Предание себя в волю Божию – первый шаг к святости	255
VI. Сообразность воли человеческой с Божественной волей – небо вне неба	258
1. Никакие бедствия не отнимут веселья сердца, преданного воле Божией	259
2. Предавший себя воле Божией подобен Олимпу	263
3. Путь к блаженству	266

**Книга четвертая
ОТКЛОНЕНИЕ ПРЕПЯТСТВИЙ,
МЕШАЮЩИХ ВОЛЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ
СООБРАЗОВАТЬСЯ С ВОЛЕЙ БОЖИЕЙ**

I. Что препятствует людям жить по воле Божией	269
1. Отречение от своеволия – нищета духовная	271
2. Добровольное перенесение укоризн и оскорблений	273
3. Благодушное перенесение болезней	279
4. Бесстрашная встреча смерти, по воле Божией	280
5. Полное самоотвержение – принятие всего могущего по воле Божией приключиться в настоящей и будущей жизни	283
II. Пагубность своеволия	287
1. Корень зла	288
2. Страдания допускаются Богом для наставления нас в добре и для нашего исправления	291
3. Твари и стихии повинуются Божией воле	295
4. Бог – праведен	298
5. Змея своеволия душит доброе	301
III. Каким способом воля человеческая может быть покорна воле Божией даже в том, чего мы не желаем	305
1. Объяснение беседы блаженного Августина	305
2. Пример Спасителя	308
3. Повелением Художника живет Его творение	311
4. Лучшее противодействие злу	314
5. Никогда не следует роптать	317
IV. Поучительный пример для людей, уклоняющихся от повиновения воле Божией	319
1. Непослушание пророка Ионы	320
2. Бог глух для своевольных	323
3. Своевольники пост оскверняют тщеславием	326

V. О том, что утверждает в нас непокорность Богу	329
1. Своевольного трудно исправить	330
2. Сущность долготерпения	331
3. Постоянство в добром приносит радость	335
VI. Должно быть готовыми к самоотвержению и покорности воле Божией	338
1. Любовью научить себя преданности воле Божией	338
2. Ничего нет лучше того, что предлагает нам Бог	342
3. И перед смертью предавать себя в волю Божию	345
4. Даже умирать следует тогда, когда это угодно Богу	348
5. Покорность воле Божественной – главнее всех добрых дел ..	350

Книга пятая

ПОСОБИЯ К СООБРАЗОВАНИЮ ВОЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ С БОЖЕСТВЕННОЙ ВОЛЕЙ

I. Сообразование человеческой воли с Божественной не может быть без совершенного упования на Бога	353
1. Упование на Бога – удел верных	353
2. Твердая надежда на Бога – спасение в бедах	356
3. Непогрешимым Промыслом Бог все устраивает к лучшему ..	358
4. Мера упования нашего несоизмерима с благостью Бога	359
5. Во всяком происшествии благодари Бога	361
II. В чем содержится упование на Господа?	363
1. Истинное упование возвращается великой милостью свыше ..	364
2. Молитва и долготерпение – признаки упования на Бога	367
3. Молитва с покорностью воле Божией будет услышана	369
III. Каким способом утверждать в себе упование на Бога в приключениях, противных нашей воле	372
1. Принимающий вразумление за бедствия – неугоден Богу	374
2. Упование на Бога торжествует, даже когда все вокруг трепещет ..	377
3. Наставления для победы	380
4. Упованию нужен навык долготерпения и покорности	386
IV. О том, какое упование на Бога имели святые	389
1. Невозвратное упование может изменить мир	389
2. Уповающие на Бога достигают святости	392
3. Никто из уповающих на Бога не остался в стыде	395
V. Какими дарами Бог вознаграждает уповающих на Него	398
1. Упование не посямляет	399
2. Упование ведет к счастью	401
3. Уповающие на Бога получают подкрепление	402
4. Уповающие не желают ничего делать против воли Божией ..	405
5. Уповающие с Божией помощью зло обращают в добро	406
VI. Упование на Бога слабеет без познания о Провидении Божиим ..	408
1. Все происходит по Промыслу Божию	411
2. У Бога случайностей нет	414
3. Причины допущения Богом бедствий и обид откроются в судный день	416
4. Бог открывает праведным великие тайны	419
5. Провидение как исправление закона	421
VII. Велико Провидение Божие о нас	425
1. Забота о себе без упования на Бога – напрасна	426
2. Уповающим на Него Бог помогает во всякой нужде	428

3. Господь не оставит тех, кто все отдает ради Христа	431
4. Промысл Божий распространяется на все	434
5. Два источника Божией милости	436
VIII. Провидение Божие о праведниках	438
1. Праведные не страшатся врагов	439
2. Бог достигает добра даже через демонов	442
3. Как разбойники помогли основать обитель	445
4. Во всем следует признавать Провидение Божие	446
5. Никто не может нам повредить, кроме нас самих	448
IX. Провидение Божие о друзьях и врагах	452
1. Пути людей станут очевидными после смерти	453
2. Без нашего желания Бог не поможет	455
3. Все преступления наказываются Богом – рано или поздно ..	459
4. Верный Богу переносит все	460
5. Уединившись с Богом, погрузимся в глубину Провидения Его	463
X. Сомнение и маловерие многих людей	466
1. Господь наказывает самонадеянных	467
2. Надеющийся на людей – не защищен	471
3. Упование на человека подобно тени	473
4. Маловерие искореняется наказанием	476
5. Маловерие врачует упованием	479
6. Частичное понимание Промысла Божия	483
7. Истинное упование – защита от напастей	487
XI. От познания Божественного Провидения возникает упование на Бога и рождается согласие с Божественной волей	492
1. Исполняя волю Божию, святые всецело повиновались ей	492
2. Верящий в Божие Провидение не обращает внимания на нападки людей	496
3. Все приписывать воле Божией – святой обычай	498
4. Воля Провидения – непреложный закон мира	499
5. «Не моя воля, но Твоя будет»	503

Заключение и краткое перечисление описанных тем

(с обозначением их сути)	506
1. Познание воли Божественной	507
2. Сообразование воли человеческой с Божественной волей ..	513
3. Полезные плоды повиновения воле Божией	518
4. Встречающиеся препятствия	524
5. Пособия к сообразованию с волей Божественной	532

**Святитель Иоанн (Максимович),
митрополит Тобольский и вся Сибирь**

ИЛИОТРОПИОН,

ИЛИ

**СООБРАЗОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ВОЛИ
С БОЖЕСТВЕННОЙ ВОЛЕЙ**

Редактор: Плюснин А. И.

Технический редактор: Дудкин И. В.

Корректор: Толмачева О. И.

Верстка: Виленская В. В.

Дизайн обложки: Криницын О. В.

Подписано в печать 20.03.2012. Формат 84x108 ¹/₃₂

Печать офсетная. Гарнитура «Minion Pro». Бумага
офсетная

Усл. печ. л. 17,0. Тираж 6000 экз.

Заказ

Издательство «Благовест»

Адрес: 123182, г. Москва, ул. Авиационная, дом 13

Отпечатано ОАО ПИК «Идел-Пресс»
420066, Казань, ул. Декабристов, дом 2
e-mail: idelpress@mail.ru
www.idel-press.ru

**ПОСЕТИТЕ ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН
издательства «БЛАГОВЕСТ»**

WWW.BLAGOVEST-MOSKVA.RU

**много православных книг и икон, акции и скидки
для ОПТОВЫХ И РОЗНИЧНЫХ покупателей**